

Жена для императора

Евламий Бесподобный, Светлана Тимина

Пролог — 1

".. Любви все время мы ждем, как чуда,

Одной, единственной ждем, как чуда,

Хотя должна, она должна сгореть без следа.

Скажи, узнать мы смогли откуда,

Узнать при встрече смогли откуда,

Что ты — моя, а я — твоя любовь и судьба?.."

Салон авто разрывает мощным голосом профессиональной певицы и таким же громогласным музыкальным сопровождением. Каяться за это я, естественно, не собираюсь. И своих барабанных перепонок мне сейчас не жаль (впрочем, как и всего остального — головы, горла, желудка), что уже говорить о внутренних гаджетах долбанного Лексуса. Моя б воля, разнесла бы эту чертову машину вдребезги еще на парковке, но... Что-то в тот момент в моей голове переключилось и вот, я сижу внутри летящей по автострате дорожной машины и подвываю до срыва голосовых связок орущим из окружающих динамиков песням Ретро-радио. Ну и по ходу, заливаясь в три ручья беспрестанно текущими слезами:

— Скажи!.. (криком в лобовое стекло) нам сколько пришлось скитаться?

Среди туманных миров скитаться,

Затем, чтоб мы, с тоб-о-о-ою мы друг дру-у-уга нашли-и-и?..

Текст песни я, разумеется, знаю постольку поскольку, да и вокальными данными природа-матушка меня явно очень сильно обделила. Только мне откровенно сейчас на это все чхать. Я ловлю драйв и пытаюсь хоть как-то забыться. Хоть немножко, хоть чуточку-у-у...

Яркий свет встречных фар ослепляет на несколько мгновений. Выругавшись, выворачиваю руль, даже не осознав, что машина несется не по встречке, а по соседней полосе. В крови бурлят галлоны марочного алкоголя, в душе пустота и темная бездна, которая поглощает меня с каждым вздохом и рывком стрелки спидометра все глубже и беспросветней.

Я не водила машину уже год. Своей у меня никогда не было и не будет в обозримом будущем. А этот урод, который Демьян, будто намеренно надо мной издевался, когда заставлял парковать свое шикарное авто или отгонять на ближайшую автозаправку после того, как напьется в клубе и вызовет такси. Получи, выродок! Сегодня ты разрушил весь мой хрупкий мир, проехался катком по наивной душе влюбленной в тебя дуреки, которая и без того долго все это терпела! Самовлюбленный, напыщенный индюк! Ведь сам же доверил мне резервный ключ от машины, выписав доверенность на случай "отгони-помой".

Трасса пустеет, кажется, мое пьяное и придавленное беспощадным роком тело уже вырулило за пределы города. Я понятия не имею, куда несусь на всех парах. И даже не смотрю на навигатор, вашу мать. Делаю глоток из бутылки, подавив рвотный рефлекс от обжигающей приторной горечи, при этом от души заляпав белую кожу автомобильного чехла. Ничего, Демьянушка, не переживай, Лерочка тебе постирает! А с меня хватит, увольюсь завтра же к чертовой матери, и плевать, что по мирному не отпустят. Это мое первое место работы. Не проблема, заведу новую трудовую книжку!

"Не счесть разлук во Вселенной этой,

Не счесть потерь во Вселенной этой

Одной найти, любовь найти всегда нелегко!

И все ж тебя я ищу по свету

Опять тебя я ищу по свету,

Ищу тебя среди чужих пространств и веков!"

Ну что за пакость? Даже песню не смогла подобрать по содержанию менее душещипательную. Хотя, не перестаю подвывать, чудом не забывая поглядывать остекленевшим взглядом на разметку трассы и держать машину четко по центру сплошной белой линии. Еще несколько глотков и точно забуду о существовании "права" и "лева". И почему-то меня это совсем не пугает.

К горлу подкатывает тошнота. Я никогда столько не пила! Но кураж от отчаянной смелости после столь идиотского подвига перекрывает любые неприятные ощущения. Смеюсь сквозь слезы, опьяненная вдрызг, как вискарем, так и чувством мнимой свободы, заглушая всеми подручными средствами боль расколотаго на осколки сердца. Никто не вправе так поступать со мной, в особенности этот... босс (не будем подбирать хлесткую рифму).

Внезапно становится светло. Очень светло!словно машину резко занесло в разрастающийся со всех сторон яркий столп света лазурно-лиловых оттенков. Я трясую головой, пытаюсь понять, откуда это взявшееся буквально из ниоткуда световое наваждение. На пустынной темной трассе по-прежнему нет машин. Блики оживают, вибрируют и "плещутся", словно это подсвеченная солнцем водная гладь. Только цвета невообразимо яркие, и все ярче с каждой секундой.

Что за?..

Кажется, трезвею моментально. Выворачиваю рулевое колесо, падаю на него грудью и охреневаю окончательно. Это уже не просто "волшебный" свет из какого-нибудь фэнтезийного фильма-сказки. Он проникает внутрь авто ожившим тоннелем разумного сияния со множеством "щупалец" и притягивающихся к моему телу ослепительно ярких искр. В жизни бы в такое не поверила, если бы не увидела все собственными глазами и не прочувствовала на своей шкуре всю эту фантазмагорическую хренотень. Я даже не успела как следует испугаться. Меня окутало ею всего за несколько мгновений, практически сразу ослепив невероятно яркой вспышкой золотисто-синего луча.

Это конец? Я умерла? Потому что, если это похищение инопланетян...

Когда я теряю сознание, темноты по-прежнему нет. Только это яркое сияние, охватившее весь мир и меня заодно...

...Холод проникает под кожу раздражающим покалыванием тысячами ледяных игл, а сознание очень и очень медленно возвращается... Куда? В реальность?

Я боюсь открыть глаза. Пытаюсь пошевелить рукой, ко в страхе замираю — сейчас по всем законам жанра у меня начнется болевой шок.

Но мне не больно. Только от холода конечности как будто скованы или онемели до отсутствия какой-либо чувствительности в нервных окончаниях. Мерзкая сырость проникла под одежду, и зубы мелко стучат. Руки, ноги вроде как ощущаются, боли нет- по крайней мере, той, что должна быть после...

Я ведь только что попала в аварию? Где я? Меня выбросило на обочину? Или я умерла, поэтому ничего и не чувствую?

Открываю глаза, пытаюсь встать, хоть как-то пошевелиться и... не могу. Только запястья чем-то сдавливают, а руки не опускаются вниз, посылая в мозг не до конца потерянную чувствительность. Рассеянный взгляд упирается в каменную кладку стены — в грубо подогнанные валуны неотесанного гранита, на которых в свете огня сверкают капли конденсата. Источник света тут же. Сглатываю, трясую головой. Это факелы? Не бра, стилизованные под них, а настоящие средневековые горящие настоящим, мать его, огнем факелы! Что тут вообще происходит, я вас спрашиваю?

— Ну, наконец-то. Очухалась. Не прошло и пяти новолетий. А то я уж было испугался, что и вправду переборщил...

И вот тут меня накрывает по всем фронтам. Память возвращается сразу — как будто воспоминания вбили в лоб при помощи хорошей кувалды.

Корпоратив. Босс объявил о своей скорой свадьбе. У меня сорвало крышу, и я угнала его "Лексус", а перед этим (да и после, в процессе угона) вылакав почти целую бутылку вискаря.

Босс! Вашу мать, я его голос ни с чьим другим не перепутаю. Ведь он мне снится с пугающей регулярностью в кошмарах и эротических сновидениях одновременно. Не удивлюсь, если это все-таки очередной сон. Пусть даже и эротически кошмарный...

Пролог — 2

Поднимаю голову, моргаю от рези в глазах — проклятый дым факелов. Очертания комнаты, больше похожей на застенок доисторического гестапо, становятся четче, и тут же теряют свою актуальность. Мой взгляд, как под воздействием мощного магнита извне, устремляется к источнику голоса. К высокой фигуре мужчины, застывшему посреди камеры и смотрящего на меня сверху вниз, подобно огромному черному коту на загнанную в угол очень маленькую мышку. Факелы горят за его спиной, отчего лицо поначалу кажется чуть размытым и нечетким. Хотя, больше всего поражает его наряд. Темный плащ или мантия, отороченная "соболиным" мехом на до боли знакомом статном силуэте. Кожаные штаны непонятного фасона заправлены в высокие черные сапоги с металлическими заклепками и пряжками; светлая рубашка свободного кроя с ажурными рюшами выглядывает из-под расстегнутого ворота и манжет то ли камзола, то ли какого-то вычурно-стильного готического сюртука.

Как следует "налюбоваться" этим чудо-модным приговором я не успеваю. Господин "Дракула" делает шаг на меня, и я тут же испуганно кричу. Инстинктивно пытаюсь зажать ладонью рот, но не выходит. Можно сказать, просыпаюсь и трезвею уже окончательно, четко понимая, что это, вашу мать, не сон! Понятное дело, сразу, машинально кручу головой по сторонам и охреневаю еще больше, когда вижу свои руки.

Да вы, наверное, шутите?! Как бы мне не хотелось верить увиденному, но оба моих запястья оказались прикованы к стене с помощью стальных наручей, еще и на натянутых в противоположные углы камеры неподъемных цепях. Настоящих, железных, толщиной с мои предплечья, чтоб его, цепях!

Не-е-ет-нет-нет-нет-нет! Это не может быть правдой! Это точно какая-то злая шутка.

И черт меня дернул опустить голову. Я тут же уперлась подбородком в очень твердый ободок металлического "воротника", едва не взыв от ужалившей чувствительную кожу и кость тупой боли. Это настолько сильно бьет по моему еще окончательно не очухавшемуся сознанию, что я почти не обращаю внимания на то, как мужчина сокращает последний между нами шаг, подставляя свое лицо под отсветы факельных огней... Лицо моего, подумать только, босса!

Новый крик застревает где-то между бронхами и трахеей, но так и не успевает вырваться на волю.

В этот раз я действительно не могу поверить своим глазам. Потому что это... Это в принципе какой-то явный бред. Я вижу перед собой лицо Антифьева, но... Мой рассудок при этом вопит о том, что это не он. Этот огромный Голиаф никак не может быть моим утонченно-аристократическим боссом. Слишком широк в плечах, а скрещенные на груди руки даже под тремя слоями одежды бугрятся мышцами, до которых Демьяну Никифоровичу как до Киева на четвереньках.

Судорожно сглатываю, всматриваясь в знакомое лицо незнакомца. Но все равно никак не могу понять, в чем подвох, и что я упускаю из виду.

Мой шеф стрижется и бреется в барбершопе, поэтому всегда и при любых обстоятельствах выглядит идеально — волосок к волоску и в безупречной прическе, и в аккуратно подстриженной бородачке. Куда все это вдруг резко подевалось сейчас? Ни тебе правильных линий, ни бьющего в нос головокружительного амбре из дорогущих парфюмов. А вместо привычного напыщенного образа — ВОТ ЭТО! Что-то до жути огромное, будто вытесанное из грубого гранита и лишь слегка отшлифованное, а не доведенное до сияющего гламурного блеска.

Еще и смотрит на меня из до боли знакомых глаз чем-то пугающе диким, ложно обузданным и смертельно опасным. Густые брови сведены, на лбу залегла презрительная складка. Нет ровного загара, как в солярии. Передо мной чеканное лицо воина, прошедшего пустыню под палящим солнцем и лютый холод северных ветров. Некстати вспоминаю, что девчонки из офиса говорили, будто Антифьев не брезгует мезотерапией и другими косметическими процедурами. А сейчас он выглядит, как ожившая картинка из высокобюджетных фильмов про диких варваров или бездушных пиратов-головорезов.

Да ладно вам! Это точно какой-то бред либо очень искусный грим-макияж!

— Д... Демьян Никифорович? — я пытаюсь пошевелить руками, чтобы оправиться от шока, невольно и лишь слегка раскачав цепи. — Я-я... это. Это не я! Я не угоняла вашу машину! Просто забыла на СТО запаску... А-а... А что тут происходит?

Ответа на этот вопрос у меня по-прежнему нет. Мой босс — садист? Кристиан Грей? Все упились вусмерть на корпоративе? Демьян обнаружил пропажу "Лексуса", выследил по навигатору, оглушил с помощью новейшей системы от автогона и привез сюда? Да уж, похоже, выговором с занесением в трудовую книжку в этот раз не обойдется. Я, наверное, разбила его машину, и теперь он будет держать меня в подвале на хлебе и воде, пока мои родные не выплатят всю ее стоимость до

последней копейки.

Но тогда какого черта он так одет? И где эта вездесущая фифа Валерия? Она вообще в курсе, как развлекается ее будущий благоверный? Только не говорите, что они занимаются этим на пару, иначе моя бурная фантазия вот-вот даст очень сильную трещину.

То ли стресс сказался, то ли выпитый виски, но меня как-то резко отпускает. Антифьев — ролевик? Может, он давно хотел меня именно так, в средневековом антураже, чтобы не по-банальному — не на столе во время подписания документов? Ждал повод и вот нашел — секретарша угнала машину, надо ее наказать!

От этих мыслей ошавшая улыбка самопроизвольно растягивает мои губы бесконтрольным спазмом.

— Демьян Никифорович, честное-пречестное! Я больше не буду! Отпустите домой, а? Рабочий день давно закончен...

Мужчина склоняет голову набок, не меняя ни на секунду выражения своего отмороженного лица. Мне бы понять, что его взгляд не предвещает ничего хорошего. В его глазах лишь угроза, презрение и превосходство. Только вот трудно оставаться серьезной даже в цепях, когда твой любимый босс сменил свой костюм от "Армани" на этот далеко недешевый наряд короля Артура.

— Хорошая попытка, Иллария. Только закончилась она для тебя, как ты уже успела заметить, легкой потерей сознания. Поэтому, не советую делать этого снова. А то мало ли... Вдруг в следующий раз и сердце остановится...

Иллария? Остановка сердца и "легкая" потеря сознания? А каким серьезным тоном все это было сказано! Станиславский бы закричал "верю!" и установил иконостас имени этого непризнанного актера прямо у входа во МХАТ.

Давлю смешок, а в теле разливается покалывающее тепло приятного предвкушения.

Мой инквизитор хочет поиграть? Правда, я совсем не искусна в таких забавах, поэтому могу его разочаровать. Может стоит для начала обсудить правила игры? А то, не дай бог, как начну косячить налево и направо из-за отсутствия нужного опыта.

— Демьян Никифорович, вы уж меня простите, но... тут как-то совсем уж холодно и сыро. Вы же знаете, какая я чувствительная к сквознякам. Как пить дать, заболею. А вы сами не любите, когда сотрудники берут больничный. Давайте я сварю вам ваш любимый эспрессо, а вы... расскажите мне, что я должна делать и как говорить. И, да... это... Может, обойдемся без всех этих цепей и наручей вообще? А то, кажется, я уже стерла там кожу. У меня, между прочим, жуткая аллергия на железо, чтоб вы знали.

Ответный выдох-разочарование от ложно расслабившегося босса я почему-то восприняла совсем не так. Решила, что он временно снял маску и сейчас пошлет меня куда подальше за то, что поломала ему такой кайф от начала затеянного им представления.

— Иллария, может уже хватит строить из себя полоумную? Ты бы все равно не успела повредить себе ни памяти, ни рассудка, как бы ни старалась и сколько бы не приложила для этого сил. Тебе ли не знать, что ни одна, даже самая мощная магия не совладевает с печатью желтого железа. Так что... либо смились, либо прими свое поражение, как и должно представительнице императорских кровей. Я все равно сделаю с тобой то, что намеревался сделать. Нравится тебе это или нет.

Для пущей убедительности Антифьев даже навис надо мной, сократив между нами расстояние до ничтожного минимума, и прижав изгиб руки к ледяному камню стены прямо над моей головой. Видимо, в этот момент я и поняла, что он не шутит. Потому что в его слегка озверевших глазах никаким весельем совершенно не пахло. И, кстати, им прежним тоже. В нос еще сильнее ударило терпким ароматом дубленой кожи, мужского пота и странного горячего дыхания. Не сказать, что несвежего, но явно перебитого какими-то эфирными травами.

Либо он окончательно поехал крышей в своем стремлении подавлять и контролировать, либо... я решительно ничего не понимаю!

В другие версии, хоть убейте, ни за что не поверю. В мифическое попаданство тем более! Ну не может же быть такого, что меня похитили и куда-то переместили (то ли во времени, то ли в параллельное измерение), подсунув точную копию моего босса в еще более худшей, чем до этого, версии.

Бьюсь об заклад, все куда менее прозаичнее. Наверное, Демьян Никифорович недавно получил членство в закрытом клубе для особо извращенных толстосумов, где принято развлекаться столь... непривычным для простых смертных образом. Вот это куда больше походило на правду.

Странно только, что данная версия не показалась ни пугающей, ни угрожающей мне в чем-либо вообще. Наверное, я еще не до конца протрезвела, цепляясь за розовые иллюзии по уши влюбленной дуручки.

Пусть меня приковали цепями в сыром каземате и надели на шею грубый по ощущениям ошейник, рядом не было Валерии, а сам босс чудо как круто смотрелся в этом маскарадном костюме. Настолько круто и эффектно, что его слова и весь вложенный в них смысл заставили мое сердце биться в ином, сладостном темпе-предвкушении.

Ну, скажите на милость, какая из влюбленных девчонок не мечтала хотя бы в фантазиях оказаться во власти мужчины, по которому давно и безответно сохнет? Это чувство было таким сильным и внезапным, что я, сама того до конца не осознав, уже приняла правила навязанной мне игры. Сдалась почти сразу, потому что это было до безумия упоительно. Правда, все равно не сумела удержаться от столь сладкого соблазна.

Значит, захотели со мной поиграть, господин Антифьев? Тогда как вам это блюдо?

— Нет, отвратительный вы змий! Ничего у вас не выйдет! Я родилась в свободной стране свободной личностью! Можете делать со мной, что хотите, но мою душу с телом вам не заполучить! — кажется, я все-таки малость переиграла.

Правда, как следует подумать об этом не успела. Потому что дальше произошло то, что снова, второй раз за этот безумный день лишило меня всех иллюзий в один щелчок пальцев. Вернее, в одно движение руки Демьяна Никифоровича, благодаря которому от бывшей дрожи сексуального возбуждения и наивной веры на эротические игры с обожаемым боссом не осталось даже ничтожнейшей крупинки.

Мужчина вдруг сжал левую ладонь в кулак, сощурил глаза... и мою шею прошило разрядами нешуточной, адской боли.

Дыхание перехватило, тело обмякло, стальные браслеты впились в кисти, причиняя дополнительную боль. словно разрядом высоковольтного тока пронзило насквозь горло, а вслед за этим и все тело. А от сильнейшего спазма гортани я не могла даже закричать. В глазах потемнело, голова безвольно опустилась, отчего кожу резануло грубой гранью стального ошейника.

— Сколько еще раз я должен это сделать, Иллария, чтобы ты наконец-то поняла, насколько я серьезен? Я уже совершил невозможное, захватив твою страну, твою неприступную столицу, твой трон и тебя! Заставить какую-то высокомерную ведьму мне подчиниться? — это даже не вопрос времени. Я просто ставлю тебя в известность касательно того, что тебя ждет в ближайшее время. И жива ты сейчас только потому, что мне нужны твои проклятые магические силы. И ты их мне передашь. Вернее, моему наследнику, когда вступишь со мной в законный брак и родишь от меня самого могущественного правителя всех времен и народов.

Глава 1-1

Какая к черту Иллария? Я не Иллария! И что со мной, вашу мать, происходит?

Мне хочется выкрикнуть все это, но слова застряли вместе с пробкой панического удушья где-то посреди глотки. Не знаю, каким чудом я не отключилась после подобной шоковой терапии, но, кажется, уже была на грани. Поскольку бомбило меня сейчас отнюдь не одними только электрическими разрядами. А то, что это был высоковольтный ток я почему-то нисколько не сомневалась.

— В-вы... Вы спятили? Снимите с меня это! Сейчас же! Вы что творите? — такого всепоглощающего страха я не испытывала, наверное, даже в момент несостоявшейся автокатастрофы.

Ролевые игры? Seriously? Какие вам тут на фиг ролевые игры? Разве в играх применяют настоящие орудия пыток, еще и не согласовав подобные нюансы со второй стороной?

Господи. Так меня что... похитили по-настоящему?

Теперь меня лихорадило крупной дрожью со всем прилагающимся списком из убойных эмоций, панического ужаса и мозгового шторма в виде самых дичайших предположений. Закричать во все легкие у меня все еще никак не получалось. Только хрипеть и немощно, из последних сил вжиматься в ледяную стену, от которой уже начало тянуть в пояснице и сковывать весь позвоночник до самой макушки ноющими спазмами. Ну и смотреть перепуганными на смерть глазами в склоненное надо мной лицо совершенно апатичного к моим страданиям монстра. Вот теперь я нисколько не сомневалась, кто передо мной. Настоящий садист и психопат!

Демьян Никифорович Антифьев — маньяк? Боже всемилостивый...

— Seriously? Ничего более оригинального ты и придумать не смогла? Прикинуться умалишенной и попросить снять с тебя Ворот Ведьмы? А может сразу вложить тебе в руки стилет, приставить к моей груди и даже самому надавить — ввести клинок меж ребер до самого сердца?

— Да что вы несете, вашу мать? Пожалуйста!.. Хватит! Я не хочу! Прекратите сейчас же!

— Я прекращу, Иллария. Обязательно все это прекращу.

Вот уж не думала, что меня передернет от ласкового касания ладони босса к моей онемевшей после удара током щеке. Хотя, куда сильнее меня почему-то приложило пронизывающим насквозь взглядом впившихся в меня глаз этого непризнанного гения сценического перевоплощения. Но в том-то и вся проблема. Я не видела, чтобы он играл. Он был серьезен, вашу мать, как никогда! Верил всему, что говорил и для чего все это тут вытворял.

— Но только не раньше твоей ответной капитуляции. Пока ты не прекратишь строить из себя полоумную и не дашь свое искреннее согласие на наш брак. Разве я так много прошу, Иллария?

— Демьян Никифорович, ну... пожалуйста! Родненький вы наш. Ну сколько можно? Перестаньте уже! Если вы хотели меня напугать, то уже давно это сделали.

Босс сдержанно вздыхает и... у меня резко холодеют все внутренности. Потому что он и не думает переставать. Это вздох подавленного раздражения и легкого сожаления перед...

— Ты не оставляешь мне выбора, Иллария. Если тебе и дальше нравится играть в этот явно затянувшийся бред...

Он отнимает руку от моего лица, чтобы снова продемонстрировать, как сожмет свои пальцы в кулак. Но мой новый условный рефлекс срабатывает куда быстрее моего контуженного рассудка.

— НЕТ! Умоляю! Не надо! Я сделаю все, что вы не попросите, Демьян Никифорович! Вы выиграли. Только не делайте мне больше больно. ПОЖАЛУЙСТА!

И в следующую секунду начинаю сожалеть о всех сказанных мною с горяча словах. Поскольку триумфальная ухмылка, скользнувшая по чеканным губам моего босса, показалась намного ужасней той боли, которой он меня едва не убил чуть больше минуты назад. Видимо, я просто не соображала на что подписывалась. Да мне, если честно, откровенно на это плевать. Все, о чем я могу сейчас думать — это о возможности как-то отсюда выбраться. Неважно как. Лишь бы перестали пытать током и наконец-то сняли с этих жутких цепей.

— Такой ты мне нравишься куда больше. СТРАЖА!

Стража?!

Господи. Неужели это еще не все?

Я даже не успела испытать хоть какого-нибудь маломальского облегчения от мысли, что Антифьев надо мной сжалился и сейчас меня отпустит. Последовавший за коротким выкриком босса ржавый скрежет железного замка и тяжелых навесных петель тюремных дверей чуть было не довел меня до очередного истеричного срыва. А дальше и того хуже. Я не верила своим глазам, вытаращив их до предела и наблюдая за происходящим, как за самым дичайшим кошмаром всей моей жизни.

Внутри не особо просторного каменного мешка ввалилось как минимум трое человек — двое мужчин и одна женщина. Причем все были разодеты под стать Демьяну Никифоровичу. То есть в тяжелые средневековые наряды и ни разу не сказать что бутафорские. Мужчины так вообще выглядели в своих увесистых доспехах настолько реалистично, будто и вправду жили в этих насквозь просаленных и прокопченных постоянной ноской вещах денно и нощно, не снимая их даже перед сном. Я это поняла буквально через несколько секунд. Когда один из них приблизился ко мне, чтобы раскрутить на моих запястьях в железных наручах стальные болты. В нос ударило таким спертым смрадом из смешанных ароматов, что у меня невольно запершило в горле и еще сильнее заслезились глаза.

Мысли о том, что это всего лишь сценическая постановка не пойми какого РПГ- квеста, уже не выглядели для меня, как раньше, логическим объяснением происходящему. Поскольку никакой логики во всем этом кошмаре я больше не прослеживала! А верить в то, что это все настоящее...

Да ни за что на свете!

— Только не думай, будто сумела выиграть для себя немного дополнительного времени, Иллария. Любой неверный шаг с твоей стороны или какая-нибудь отчаянная выходка, и эти стены станут твоим пристанищем до конца твоих дней. Не забывай, любовь моя. Лишь от твоего правильного поведения и полного во всем мне подчинения зависит все твое ближайшее будущее. И не только твое.

Не знаю, что хотел этим сказать Демьян Никифорович, но выглядело это даже для меня пугающе жутко. То, как он обошел застывшую в центре камеры незнакомую мне женщину и с показательной бережностью обхватил ее предплечья своими увесистыми ладонями. А если брать во внимание его внушительный рост и гладиаторскую комплекцию, не спасало даже плотное телосложение незнакомки, разодетой в многослойные одежды то ли дворянки, то ли особо привилегированной служанки. Думаю, ему не обязательно демонстрировать свои "магические" примочки. Захочет, свернет ей шею в один присест всего за одну долю секунды.

Я, конечно, понятия не имею, кто это и почему Антифьев пытается мне угрожать через ее жизнь. Но я как-то не привыкла, чтобы кого-то намеревались убить на моих глазах, намекая об этом прямым текстом.

— Я многих оставил в живых дорогих твоему сердцу близких, соратников и даже небольшую часть из твоей личной прислуги. На тот случай, когда однажды в твою голову придет мысль о том, что тебе, вроде как, больше нечего терять. Иногда цена чужой жизни кажется выше собственной. А ты, как я помню, натура весьма эмоциональная. Можешь всплакнуть даже над подавившейся вишневым косточкой любимой канарейкой, устроив ей впоследствии в дворцовом саду пышные похороны.

— Ей было тогда всего тринадцать!.. — незнакомка в тяжелом бархатном платье темно-сизого цвета и с чудным головным убором поверх длинного покрывала впервые подала свой слегка возмущенный голос. — Вы, небось, тоже в детстве чудачили, даже не представляю, как и сколько. До Ардора в свое время о вас доходили не менее впечатляющие слухи.

— Бьюсь об заклад, какая-то из них часть даже чистая правда. — Антифьев жестко осклабился и "ласково" сжал свои пальчики на полных предплечьях немолодой незнакомки. Не знаю, насколько сильно, но судя по тому, как у женщины побелело лицо и чуть вылезли из орбит глаза, было ей сейчас не слаще моего.

Откровенно говоря, я продолжала офигивать от происходящего все больше и больше. И даже не заметила, как меня полностью освободили от наручей. Так и продолжала сидеть на скудной соломке, прижавшись к каменной стене и машинально, почти не замечая, что делаю, растирала затекшие запястья дрожащими ладонями. А взглядом и всем вниманием была намертво прикована к происходящему в центре камеры. Видимо, все еще надеялась, что смотрю сейчас либо какой-то жутко бредовый сон, либо гиперреалистичный 3-Д фильм.

— Довольно ностальгирующих воспоминаний! Ты сейчас здесь не за этим, Тарла. Позаботься о своей любимой госпоже. И не забудь о нашем с тобой договоре.

Глава 1-2

А затем меня, поддерживая под руки, потащили к выходу из мрачного подземелья. То, что я от шока и потрясения (да и от сырости, которая явно обеспечит мне ринит с фарингитом уже к вечеру) не поспевала за стражами в поскрипывающих и лязгающих доспехах, мало кого волновало. Хоть они и не причиняли ненужной боли, но и миндальничать тоже не собирались.

Я не знаю, кто являлся костюмером этого фестивального парада психопатов, но о моем удобстве он явно не думал! Как вообще можно передвигаться в этом тяжелом то ли гобелене, то ли дубовом жаккарде (в темноте не разобрать), еще и в пыточном корсете, от которого у меня постоянно перекрывало дыхания при подъеме наверх? Я не могла даже разглядеть свое платье как следует, поскольку света факелов хватило лишь то, чтобы разобрать какого оно цвета (насыщенного темно-вишневого оттенка), да рельефную вышивку из золотой канители. Промокший почти насквозь от мокрых плит подол я ощущала при ходьбе с таким же пробирающим до мозга костей раздражением, как и все остальные предметы своего маскарадного костюма (и кто там в детстве когда-то мечтал о настоящем платье принцессы?). Особенно, когда спотыкалась об него же практически на каждом шагу. Если в средневековье, под адепта которого косит мой босс-психопат, носили подобное, я не знаю, как они вообще выжили!

Объем свалившейся на меня информации вместе с ее шизофренической окраской грозил взорвать мне мозг вплоть до летального исхода. Поэтому я приказала себе ничего не анализировать до тех пор, пока не буду готова.

Скорее всего, к вечеру все закончится, успокаивала я себя. Демьян лично отслонявит мне внушительный пресс банкнот и повысит в должности, настоятельно попросив молчать обо всем, что я тут увидела и испытала. Может даже попросит прощения за... Та плевать, за кого: своего брата-близнеца, которого уронили в детстве в музей средневековья, или за второе Я, с которым они безуспешно все вместе лечат шизофрению втайне от ничего не подозревающих родителей.

На грубо подогнанных валунах с почерневшей от сырости известкой в свете факелов блестела влага. Большая серая крыса с писком шарахнулась прочь от увесистого сапога одного из моих молчаливых конвоиров. Судя по шуршанию, на лестнице из тесаного камня этих тварей было не меньше десятка. Надеюсь, это просто чей-то домашний зверинец для придания достоверности окружающему антуражу, иначе... Иначе, кто мне скажет, почему я до сих пор не визжу во всю глотку?

Иногда факел выхватывал из темноты поросшие мхом колонны. Довлеющий гнет замкнутого пространства, низкий свод заросших то ли лишаем, то ли каким-то грибком потолков, которые, казалось, вот-вот рухнут на голову. Я то и дело интуитивно, едва не через каждый шаг зажималась, жмурилась и беспомощно трясла головой, будто и вправду силилась проснуться.

Что говорил этот псих, до которого даже Майерсу в роли Генриха VIII, как до Юпитера на Tesla Roadster от Илона Маска? Что в случае неповиновения я проведу в этих стенах остаток своей жизни?

Ладно, это у нас игра на грани фола. Страшно представить, что бы испытал тот, кого бы заставили пройти через подобный кошмар в действительности?

— Слушайте, я, конечно, все понимаю. Вам заплатили неплохие комиссионные за достоверную игру на скрытые камеры и все такое. Но... нельзя ли быть хоть чуточку поласковей? У меня же все плечи и руки уже через пару часов будут усеяны гематомами. Обещаю, я ничего никому не скажу...

Ага, размечталась! Так мне и ответили.

Вместо ответа еще ощутимее сжали предплечья, без особой нежности подталкивая вперед и тем самым вынуждая двигаться дальше. Я даже не заметила, что сейчас это выглядело почти почтительно. Все, о чем я могла сейчас думать — это как можно скорее найти выход из этих пугающе реалистичных катакомб, лишенных дневного света и хоть каких-то позитивных надежд выбраться отсюда самостоятельно живой и относительно здоровой. Холод уже проник в кости, заставляя отстукивать зубами беспорядочную чечетку, а тело трястись от беспрестанной мелкой дрожи.

Скорее бы Демьян наигрался и отпустил. Я хочу домой в горячую ванну с пеной, а потом в любимую пижамку и меховые тапочки с ушками, а не вот это вот все!

Внезапно арочный проем, до которого мы дошли (или, вернее, до которого меня дотянули), озарился ослепляющим светом. Массивная решетка с плохо смазанным механизмом, скрипя и царапая по слуху ржавой какофонией, поднялась в потолочный паз. Здесь больше не чувствовалось следов сырости. Отшлифованная, идеально-ровная кладка сохранила первозданный цвет камня. Факелы освещали дорогу опять вверх по винтовой лестнице, но в уже желто-охристом тоннеле из

теплого песчаника, на этот раз сухом и относительно чистом.

Постепенно сырость, пробравшая насквозь, начала отступать. Да и неудивительно! После такого сумасшедшего кроссфита по бесчисленным ступеням, не успев перед этим как следует очухаться от электростимуляции с шоковой пси-"терапией"!..

Я неосознанно потянулась рукой к ошейнику, тут же вспоминая, что меня до этого заставили пережить и через что пройти. Наверное, точно с полкилометра подземных лабиринтов. Свой ежедневный график интервального бега по вечерам я перекрыла за сегодня как минимум на целую неделю.

Когда последние двери темницы распахнулись, мы вышли в огромный коридор — туннель из сводчатых арок, обвитых резным плющом из малахитового мрамора. Меня впервые за столько времени окутало теплым воздухом и легкими, пряными ароматами. Солнечный свет ронял блики на плиты под ногами. После сырости подземелья это была самая настоящая благодать. Я даже не сразу вспомнила о том факте, что перед тем, как очнуться в омерзительном каменном мешке, я каталась до этого по ночному пригороду. Что в самом городе господствовала середина промозглого ноября с ледяными дождями и пронзительным ветрами.

А теперь мою кожу ласкали теплые потоки "морского" бриза, а мне самой на миг показалось, будто я явственно слышу крики чаек, характерное шипение прибоя и рокот волн.

Мы прошли до самого конца и этот бесконечный коридор-галерею. Причем далеко не первый и не последний. Меня уже не толкали в спину, а постоянно вели, поддерживая под руки, по бесчисленным анфиладам галерей со сводчатыми потолками, где уж точно забудешь напрочь о любой клаустрофобии. А все, что я могла — лишь восхищено вертеть головой и таращить глаза от неверия увиденным. Монументальные колонны, гляцевый мрамор, атриумы, огромные двери с резьбой...

И вот мы остановились перед парочкой подобных дверей. Массивными и очень высокими панелями из тяжелого и явно натурального дерева, оплетенного рельефной резьбой невероятно реалистичных лиан и листьев то ли дикого винограда, то ли не пойми еще какого неизвестного мне растения. Я слегка оторопела, когда их распахнули передо мной и относительно вежливо пригласили войти внутрь. Стражники так и остались за порогом роскошной комнаты или гостиной, куда я неуверенно вошла уже сама, без чужой помощи, все еще не приноровившись к путающимся между ног длинным и с непривычки тяжелым юбкам. Лишь на пару секунд обернулась, когда за моей спиной раздался звук закрывшихся дверей и что-то похожее на проворот ключа в замочной скважине.

Ладно, черт с вами. Раз уж решили вложиться по полной в свои извращенные игры богатеньких психопатов, господин Фрейд вам в судьи и в помощь. Главное, чтобы компенсация за все мои страдания была соответствующей. Я, конечно, не настолько отупела от происходящего, чтобы поверить, будто для меня лично арендовали какой-нибудь Ливадийский дворец на берегу Черного моря. Но если меня больше не будут бить током или пытаться чем-то другим не менее болезненным, тогда, так уж и быть. Я еще подумаю подыгрывать ли вам дальше в ваших тематических играх или же устроить настоящую истерику века с битьем посуды и прочего.

— Ваше Императорское Величество? — меня вернули внутрь многокомнатных покоев практически сразу, уже знакомым голосом, раздавшимся из-за резной стены-перегородки смежного помещения. И уже через пару мгновений в арочном проеме показалась та самая женщина, которую я впервые увидела в тюремной камере подземных казематов и которую Антифьев называл Тарлой. Видимо, ее "заставили" подняться сюда раньше моего прихода.

— Если вам нужна помощь пройти в свою опочивальню?..

Обалдеть. Ваше Императорское Величество! Меня едва не разобрало нежданным приступом истерического смеха. Но я как-то удержалась от столь распирающего соблазна расхохотаться в голос и поаплодировать этой воистину талантливой актрисе. Наверное, еще никак не могла очухаться от шоковой терапии и головокружительного марш-броска из глубинных недр тюремных катакомб к земной поверхности.

— Нет!.. Спасибо! Думаю... я вполне могу добраться туда самостоятельно.

Сказала сквозь плохо сдержанную улыбку (почти пьяную) и тут же споткнулась о подол платья при первом же шаге к проему смежной комнаты. Черт! Да как вы так быстро научились ходить в этих жутко неудобных саванах?

Правда, через несколько шагов я как-то сразу забыла о всех неудобствах и испытанных совсем недавно потрясениях-стрессах. Стоило мне войти в огромную залу с высокими сводами вместо привычных потолков, резной мебелью из цельного массива дерева и бархатной обивкой с золотой вышивкой из канители даже на шпалерах, как у меня, в который уже раз за последний час, буквально отвисла челюсть.

Почти все огромные арочные окна по периметру всего "замкнутого" пространства застеклены витражным стеклом, сквозь которое преломляясь в воздухе радужным спектром лился солнечный свет, рассыпаясь по паркетному полу и устланном меховым коврам причудливыми бликами абстрактного рисунка. Чем вам не зрелищный чудо-аттракцион для подобных мне "провинциалок" из другого мира?

Я настолько обалдела от неохватных габаритов окружившей меня комнаты и какой-то нереальной роскоши внутреннего убранства, что не сразу заметила в стороне у дальней стены возле еще одного проема в еще одну смежную комнату целый ряд выстроенных в одну идеальную шеренгу незнакомых мне людей. Где-то человек пять, не считая близстоящей Тайры. И все, как один разодеты в средневековые костюмы совершенно незнакомого, видимо, какого-то смешанного стиля.

Я даже чуть было не подпрыгнула на месте, когда повернула в их сторону голову и увидела их молчаливые "тени". Но ошейника на своей многострадальной шее все-таки неосознанно коснулась. Будто ожидая нового удара или пытаюсь унять надрывно бьющийся в гландах пульс не на шутку заведенного сердца.

— Понимаю, Светлейшая! Мне тоже неприятно видеть чужие лица в этих стенах. Но у вас сейчас нет иного выбора. К тому же, это самая малая цена за возможность жить дальше, почти не опасаясь за свое будущее. Дагнар Теоросский, каким бы беспощадным и жестоким нелюдем ни был, слово свое держит всегда.

— Твои уста, Тарла, как всегда прямолинейны, хотя, в определенных случаях, явно не знают меры. Надеюсь, данное свое пристрастие ты все же сумеешь держать в узде и не переходить, когда того не требует твой статус, нужных границ.

Очередного сюрприза в лице вошедшего в зал из смежной комнаты еще одного нежданно нового персонажа я как-то совсем не ожидала. А ведь должна была уже хоть немного привыкнуть.

Высокая, длинноволосая женщина лет сорока с тонкими чертами весьма красивого лица и в темно-синем платье из лоснящегося бархата выглядела на фоне всех остальных куда истинной, чем я, королевой. Ни дать, ни взять, Серсея Ланнистер собственной персоной, только с медно-красными косами поверх распущенных по плечам и идеально ровной спине волнистых волос.

— Безусловно, матресс Лаэрия. Для этого вы здесь и находитесь. Чтобы всех и каждого держать под своим бдительнейшим контролем.

— Именно, Тарла, именно! В особенности тебя! Хотя, видят боги, ты была бы самой первой в моем списке, кого следует отправить к столбу позора на центральную площадь с остальными непокорными и продержат там в назидание другим не меньше недели. А после, с публичным позором, изгнать из Южных Долин до скончания ваших скудных времен. Ну, а вы что тут все застыли, как один, словно окаменевшие статуи вдоль парковой аллеи? Ждете, когда ваша королева подхватит водянку легких и зарастет на ваших глазах мхом? Размораживайтесь уже! Ее Величество этим вечером должна выглядеть, как и подобает представительнице императорского рода, безупречной и идеальной во всем! До самого последнего волоска в прическе. Вы же не хотите, чтобы ее будущий супруг разочаровался неопрятным видом одной и красивейшей невест всех Девяти Империй Шайгара? Или того хуже, чтобы она заявила на празднество в честь примирения двух величайших родов как какая-нибудь уличная торговка? Не хватало еще опозориться перед гостями и представителями остальных семи Империй. Живо! У вас на все про все только пара часов.

Одной из красивейших невест?.. Кажется, после данного эпитета в мой (а в мой ли?) огород я практически перестала вникать в остальную беспрестанно льющуюся трескотню этой надменной Лаэрии. Даже потянулась пальцами к своему лицу, чтобы проверить, на месте ли оно. Хотя, вроде бы ничего нового там не нащупала. Разве что от острейшего желания посмотретья как можно скорее в зеркало так и не избавилась.

— Ваше Величество! — но куда уж неожиданней было увидеть перед собой красноволосую Лаэрию, резко переключившуюся на мою скромную персону и перегородившую собой едва не весь панорамный обзор огромной залы. — Понимаю, вам сейчас крайне неприятно видеть меня в качестве главной матресс ваших королевских покоев. Но все же не теряю надежды найти с вами хоть какой-то общий язык. К тому же, для меня сейчас на первом месте стоят требования моего нового императора. Да и вы сами прекрасно знаете, что как только вы вступите с ним в законный брак, все ваши унаследованные права и обязанности правящей императрицы тут же перейдут в более надежные руки вашего избранника. Так что, прошу меня великодушно извинить, Светлейшая, но с этого дня я теперь подчиняюсь всем неукоснительным приказам Дагнара Теоросского. И самое первое из его распоряжений — это видеть вас по правую от него длань на сегодняшнем празднестве мирового союза-соглашения между Ардором и Теороссом. Надеюсь, вы не станете проявлять по данному поводу никаких возражений, чинить препятствий или же высказывать свое крайнее несогласие в неподобающих для этого действиях? Как и не захотите расстраивать вашего будущего

супруга неприемлемым для достойнейшей императрицы поведением.

Это она что, пытается мне зачитать полный сценарий моей ближайшей еще и не согласованной со мной роли? Странно, почему это не сделал сам Антифьев. У него подобные вещи выходили куда эффектнее и убедительней.

— Не многовато ли он нанял актеров для столь банального сюжета? Или его заводит по-настоящему только такая форма тематических игр?

— Простите... — Лаэрия весьма убедительно нахмурилась и посмотрела на меня так, будто впервые заметила, что я не та, за кого она меня все это время принимала. — О чем это вы?..

— Она просто слишком много времени провела в темнице, матресс. Шутка ли дело, почти всю ночь! Вы бы тоже начали заговариваться после нескольких ожогов от Ворота Ведьм. Простых смертных он убивает за два удара, а вы хотите, чтобы ваша императрица оставалась и дальше в здравом уме и трезвой памяти после стольких бесчеловечных пыток от рук своего дражайшего будущего супруга?

Может мне действительно лучше молчать, поскольку вся эта хорошо натасканная труппа прекрасно справлялась и без моего непосредственного участия. Вот и Тарла как нельзя вовремя подала голос, буквально придя мне на помощь.

Да и вообще... что-то мне вдруг резко стало нехорошо. Не пора ли уже присесть куда-нибудь, а, еще лучше, прилечь?..

Глава 2-1

Дагнар

Возвращаться в свои новые покои когда-то ненавистного мне дворца оказалось не таким уж и легким путешествием. Особенно после бессонной ночи и потраченных на непокорную Илларию всех моих скудных магических сил. Эта треклятая ведьма не поддавалась даже под тройной печатью Ворот Веем. Даже сейчас с большим сомнением верилось в то, что мне удалось добиться желаемого, а ее неожиданная капитуляция — всего лишь очередной хитросплетенный трюк от когда-то самой могущественной сеймы[1].

Хотя, почему когда-то? Все еще! Достаточно снять с нее ошейник, дать пару дней на восстановление, и она тут же в один щелчок своих холеных пальчиков превратит меня в покладистого котенка, принимающего еду только из щедрых рук своей любимой госпожи.

От одних лишь об этом мыслей, меня передернуло так, будто самого прошибло насквозь ударом Ворот Веем. Несмотря на дику усталость и полный упадок сил, далеко не забытая ярость на весь мерзостный мне род Ардорских императриц враз вскипела в моих жилах обжигающей кислотой. Бодрящий такой эликсир для восстановления иссякшей в голове и теле физической энергии. Даже немного полегчало. Пусть и ненадолго. Ибо не думать сейчас об этой ведьме никак не получается. Тем более, когда ее белокожее личико с огромными и чистыми глазищами, цвета бирюзовых кристаллов из недр Синих Гор, никак не желает сходить с моего внутреннего взора. Буквально пропечаталось на поверхности моих зрачков "невинным" образом и воистину исключительной внешностью единственной в своем роде обладательницы столь неземной красоты. Оно и не удивительно. Столько времени и долгих часов, проведенных с ней один на один в затхлых застенках сырого подземелья. Иначе бы точно решил, что поддался воздействию ее природных чар.

Правда, я и сейчас не слишком-то уверен, что она не пыталась забраться мне в голову и не подменить часть моих чувств с восприятием на выгодные ей лжеощущения. Влюбиться в подобную ведьму — настоящее, пожизненное проклятие. Проще перерезать себе горло, чем обречь себя на участь безвольного раба у подобной сеймы. Если начну ощущать даже самые малые зачатки влюбленности или навязчивости к этой стерве, наверное, так и сделаю. А лучше перережу глотку ей для пущей надежности.

Проклятье! Еще немного и вправду поверю, что она меня успела как-то или чем-то приворожить.

Видимо, оттого и потянулся рукой к вырезу сорочки, интуитивно нащупывая металлический шнурок с красным камнем защитного "глаза", проверяя на месте ли тот и не сняли ли с него наложенной печати тройного оберега. Хотя собственная паранойя на этот счет нравилась мне еще меньше.

Сжав до ноющего в скулах напряжения челюсти, я опустил руку и сдержанно кивнул одному из гвардейцев дворцовой охраны, когда добрался наконец до восточного крыла второго уровня Ардорского палаца. Стражник тут же сошел со своей стратегической позиции и раскрыл передо мной одну из массивных створок резных дверей. Сколько же здесь излишней роскоши и вычурного декора, не говоря уже о мебели, которая больше походила на бессмысленные атрибуты комнатных украшений, а не на полезные предметы функционального обихода. Наверное, со временем поменяю здесь все. Даже эти треклятые двери и колонны анфилад. Жить в женских будуарах среди шелков, мехов и хрупкого антиквариата для подобного мне воина — еще большее оскорбление моему мужскому тщеславию, чем вынужденная женитьба на представительнице Ардорских веем.

— Великие Боги! Дагнар! Почему так долго? Я уж думала, что эта проклятая сзя[2] что-то с тобой сделала. Уже собиралась отправлять дополнительную стражу в подземелье.

Не успел я сделать внутрь огромных покоев и пары шагов, как мне навстречу из распахнутых дверей наружной террасы выпорхнула неестественно бледная Гриэль. Преодолела немалое между нами расстояние за считанные секунды, тут же налетев на меня с перепуганным до смерти лицом, будто я только что вернулся из недр самого Саарпа[3]. Даже принялась меня ощупывать и внимательно вглядываться в мои глаза, страшась отыскать в них явственные признаки заколдованного рассудка.

— Надеюсь, она ничего с тобой сделала? Потерять последнего брата от руки ардорского отродья... Я бы точно этого никогда не пережила.

— На ней Ворот Веем, который не подвластно сломать даже бессмертным богам. И твой защитный амулет я теперь ношу не переставая. К тому же, мы с тобой уже давным-давно все обсудили и обговорили. И я далеко не беззащитный мальчик, который не способен противостоять обезоруженной ведьме. Все это делается для нашего будущего благополучия. Если бы данные риски не были оправданы, мы бы до сих пор долбили в защитную стену Ардора в осадном лагере. Но мы сейчас здесь, занимаем самые лучшие покои императорского палаца — главной жемчужины

Южных Долин, внутри стен того самого неприступного града, который не смог взять за последние три тысячелетия ни один из величайших полководцев всего Шайгара. Пора бы уже принять нашу заслуженную победу, как за свершившийся факт, сестра.

— Победа-победой, но не забывай, что мы на территории лишь физически сдавшегося врага. Меньшим врагом он от этого не стал, если не наоборот. Надо быть бдительными вдвойне, а то и намного больше. Каждый, кто перешел на нашу сторону сегодня, завтра может обернуться коварным аспидом и ужалить тебя в спину.

— Вот поэтому я бы не советовал тебе проводить время на открытых террасах палаца и гулять по его залам без сопровождения надежной охраны. Нам еще нужно вычистить это место от очень огромного количества крыс и прочих паразитов. И то, расслабиться не получится даже после отрубленной головы самого последнего заговорщика и предателя. Не забывай, Роард погиб в императорском лесу Теоросса у нас дома, находясь под присмотром близких друзей и личной охраны. Самый страшный предатель не тот, кто в открытую называет себя нашим врагом, а тот, кто ластится ручным манулом, притворяясь преданным лжедругом. И тебе ли не знать, что у представителей императорских кровей не бывает друзей, даже среди ближайших родственников. Наше доверие — дороже стальных кристаллов Синих Гор. Его не купишь, не продашь и еще реже, когда заслужишь.

— Не забывай, что кроме всего тобою перечисленного, существует куда более страшная опасность.

Гриэль не выдержала распирающих ее изнутри эмоциональных переживаний, неожиданно вдруг отстранившись и как та пестрая птичка в неволе запорхала-закружилась по огромной золотой клетке императорских покоев, не зная, как еще совладать со своими страхами и очень дурными предчувствиями.

Она была младше нас с Роардом всего на пару лет, но по своему возрасту давным-давно перешагнула рубеж старой девы, на которую теперь мог вроде как позариться лишь какой-нибудь непритязательный герцог-вдовец или дотянувший до почтенного возраста и заслуженной пенсии генерал. Только несмотря на свое более позднее рождение, Гриэль была для нас с братом после скоропостижной кончины обоих родителей самым ревностным опекуном, буквально заменив нам мать (так уж принято, но в Теороссе девочки всегда взрослеют намного раньше и быстрее мальчиков).

Мы и сами не поняли, когда начали воспринимать ее, как за старшую. В принципе, она и выглядела старше нас и даже начала сидеть первой, как раз в аккурат после гибели брата. Тем не менее, менее красивой от этого она не стала. Все та же шикарная грива волнистых красно-каштановых волос, черный разлет густых бровей над пронизывающим насквозь угольно-карих глазниц, немного крупноватый с небольшой горбинкой нос и очень чувственный пухлый рот с более выделяющейся верхней губой.

В свое время мы с братом слишком рьяно защищали ее от нечистоплотных посягательств охотников-любителей за знатными невестами или признанных при императорском дворе волокит. В итоге и дозащищались, так и не сумев выполнить перед покойными родителями свой долг, возложенный на нас по праву старшинства и патриархальных законов Теоросса. Найти ей достойнейшего супруга мы не смогли. Вернее, даже и не пытались его искать, отклонив когда-то весьма недурственные предложения от приличных кандидатов из соседних империй. Со временем их сократилось до минимума, а лично я больше не видел причин лишаться поддержки и близости единственного родного мне человека только для того, чтобы удовлетворить чьи-то политические амбиции или отдать жизнь собственной сестры в руки какого-нибудь самовлюбленного мужлана.

Тем более, что я никогда не запрещал ей заводить домашних питомцев не важно какого животного вида и пола. Иногда даже сам дарил ей в услужение специально обученных рабов, убивая, так сказать, одновременно сразу нескольких толаев. Не только практически постоянно следил за Гриэль, но и находился в курсе всего, что она делала, о чем с кем говорила и даже, что думала и чувствовала. И не потому, что я ей не доверял. Скорее, напротив. Она была единственной, с кем я советовался на самые важные темы, обсуждал государственные тайны с первостепенными вопросами по внутренним (а иногда и внешним) проблемам империи. Так что меня куда сильнее волновало ее личное окружение, в особенности те, кому она доверяла свои (а порою и не свои) "маленькие" секреты.

[1] сейма — титул ведьм древнейшего ковена верховных жриц Шайгара

[2] сзя — оскорбительное название ведьм Шайгара и представительниц древнейшей женской профессии

[3] Саагр — аналог мифологического ада

Глава 2-2

Я и привез ее сюда с собой со всей ее ближайшей свитой только из-за своих старых привычек — держать любимую сестру всегда рядом, под рукой и ежечасным бдительным присмотром. По крайней мере, так мне было намного спокойнее.

Роард погиб, оказавшись под влиянием смертельных чар одной из Ардорских сейм. Поэтому я буду всегда переживать за твою жизнь, пока ты находишься рядом с одной из этих бессердечных тварей. Только древним богам, которым служил и служит весь ее треклятый род, известно, что на уме у этого коварного отродья. Боюсь, одного Вороты Ведьм для нее будет мало. Ее, как минимум, надо посадить на цепь из желтого железа и приставить трех анохов[4]. Почему нельзя оставить ее в подземелье, где ей самое место? Не слишком ли ты милостив к этой ведьме?

— Я бы сделал это с превеликой радостью, сестра. И тебе ли не знать, как я ненавижу весь ее ведьминский ковен. Настолько сильно, что всю эту ночь сдерживался от нестерпимого соблазна придушить ее голыми руками. Но, увы, любовь моя... — я неспешно снова приблизился к Гризель и ласково обхватил ее возмущенное личико ощутило уставшими ладонями перед тем, как запечатлеть горячий братский поцелуй на ее нахмуренном лбу. — Мы сумели взять Ардор, ввести за его стены свои войска и установить первые правовые законы Теоросса — империи завоевателя. Но... мы не можем пока еще диктовать свои условия всему Шайгару. Война нас порядком измотала, слишком заметно ослабив. Нам необходим отдых и восстановление прежних сил, на что должно уйти немало времени. А до этого, увы, придется мириться с законами мирового порядка девяти империй. Значит, идти на уступки наблюдающих за ними остальных пяти союзников и двух нейтральных государств. Если Иллария согласится взять меня в свои законные супруги и подчиниться патриархальным законам Теоросса, я не имею права лишать ее жизни и уж тем более прерывать древнейший императорский род без единогласного одобрения всех глав мирового содружества. И, уж конечно, я никак не могу игнорировать пророчества Аифа.

— Никогда не понимала твоей одержимости этим оракулом. Не говоря уже о том риске, которому ты себя подвергаешь, скрывая у себя этого аноха и пользуясь его услугами вопреки древним и новым законам Шайгара. Да и где гарантия, что он не водил тебя все эти годы за нос и не пытался воспользоваться твоим доверием, чтобы сохранить как можно подольше свою жалкую жизнь?

Ну вот, Гризель опять приспичило завести в сто тысячный раз свою излюбленную песенку.

— Ты прекрасно знаешь, что анохи сами выбирают тех, кому хотят служить или чему посвятить свою жизнь за пределами изгнавшего их племени. Аифу нет причин мне лгать, не говоря уже о том факте, что только благодаря его подсказкам нам и удалось сломить защитную стену Ардора, обнаружив указанную им брешь самой неприступной в Шайгаре столицы. И я не помню ни одного из его предсказаний, которые бы не сбылись. Анохи не умеют лгать. Они свято верят в кару своего справедливого бога и честь их исчезающего рода превыше всех сокровищ бренного мира.

Я и сам не понимал, почему продолжал затягивать до бесконечности этот бессмысленный разговор с сестрой. Я не спал всю ночь, измотался до смертельной усталости с пытками над Илларией. Все, о чем могу сейчас думать — это о горячей ванне и хотя бы паре часов восстанавливающего сна.

Но вместо того, чтобы попросить Гризель оставить меня одного или молча помочь мне раздеться, продолжаю и дальше спорить не пойми для чего.

— Аиф — изгой и калека. А изгой не придерживаются древних обычаев своих благородных предков. На то они и изгой. Я ему никогда не верила. А сейчас так и подавно... Он привел нас в сердце Ардора, в колыбель верховных жриц Шайгара. По существу, мы находимся теперь в эпицентре самого опасного в мире серпентария, на территории врага, способного повергнуть все живое в освещенной части нашего мира в кромешный мрак их черных богов.

— Это древние сказки ардорских бабушек! — я все же не выдержал и с нескрываемым раздражением отошел от сестры к ближайшему топчану, устланному мягкими подушками, валиками и меховыми шкурами, на ходу расстегивая ремень нагрудной перевязи. — Не удивлюсь, если они намеренно распускают подобные слухи по всему миру, чтобы вызвать у других народов суеверный страх перед их якобы всемогущими жрицами. Я провел всю ночь с наследницей их древнего ковена и, уж поверь мне на слово, не увидел в этой надменной стерве ничего сверхъестественного. Обычная, избалованная девчонка, не знавшая настоящей мужской руки.

— Потому что на ней был Ворот Ведьм! И то, я не перестану просить тебя в будущем, как можно реже с ней встречаться. Если тебе так нужен от нее наследник, ограничься одними лишь брачными с ней встречами, выделяя для данного процесса не больше времени, чем положено в таких случаях. Без всяких там прелюдий и любовных игр. А как только она от тебя понесет, можешь тут же забывать дорогу в ее опочивальни. Я бы на твоём месте вообще накидывала ей на голову непроницаемый мешок и связывала руки. Чтобы она не смогла ничего ни сделать, ни сказать, и, в

особенности, дотронуться до тебя. Никаких других контактов, вплоть до того момента пока не родит и не выполнит столь важную для тебя часть своего пророческого предназначения. А там уже плевать, что с ней случится дальше. Может умрет от тяжких родов или от чего-то иного, не менее непредвиденного.

— Вот уж не думал, что моя единственная любимая сестра окажется настолько мстительной и кровожадной. А как же знаменитая женская солидарность и многовековая поддержка сестрам по духу и плоти?

Я успел за это время освободиться не без помощи Гриэль от плаща и камзола, все-таки решив обойтись сегодня без прямого участия безмолвных слуг и на все готовых рабынь. К тому же, ванная — огромная золотая чаша, инкрустированная вычурным барельефом из очень любимых для Ардора растительных орнаментов — была уже наполнена горячей водой в смежной комнате и ждала моего прихода возле растопленного камина и подготовленных к вечернему торжеству праздничных одежд. А еще безумно дико хотелось есть. И выпить бы сейчас тоже не помешало.

Но я пока стойко игнорировал присутствие во всех комнатах подносов и многоярусных ваз с легкими закусками и фруктами, как и не менее притягательные графины с разными сортами вин и легкого эля. Даже зная, что все они проверены и перепроверены на возможное добавление чьей-то очень смелой рукой смертельных ядов или опаивающих зелий. Я должен был сохранить трезвость ума и чистое сознание для очень важной для меня ближайшей встречи.

— Она мне не сестра! И никогда ею не станет, даже если родит очень крепкого и здорового племянника. Я ее воспринимаю не более, чем за выбранный тобою сосуд, в котором будет какое-то время храниться и расти брошенное тобою семя. А если твой сын окажется под стать его отцу — невероятно сильным и могущественным, я нисколько не опечалюсь, если он разобьет ее изнутри, когда будет тянуться к свободе на свет. Кто его знает. Может даже буду молить об этом богов. Сама мысль, что это отродье будет вынашивать продолжателя императорского рода Теоросса кажется мне кошунственной и невыносимой. До сих пор не могу принять этого в себя без содрогания. Неужели нельзя было обойтись без этого? Почему твой Аиф так на ней заикнулся, да и ты вместе с ним тоже? Как будто в целом мире нельзя найти более подходящую для этого кандидатуру.

— Гриэль, я не хочу больше обсуждать это с тобой, тем более стоя в императорских покоях Ардорского палаца. Через пару часов всему миру будет объявлена моя помолвка с Илларией. Через несколько дней нас обвенчают по древнейшим традициям Теоросса и Ардора. Я не стану спорить снова о том, ради чего я взял этот треклятый город, еще и после столь долгих и изнурительных сражений под его стенами. Я пожертвовал для этой цели слишком многим, чтобы ни с того, ни с сего менять свои решения лишь по одной твоей прихоти. Либо найди наконец-то в себе силы смириться с этим, либо...

Мне пришлось заглянуть в глаза сестры и обхватить ладонью ее скулу со щекой привычным для обоих жестом. Но не для того, чтобы хоть как-то приласкать или усыпить мечущихся в ней бесов. Я ждал ее ответного повиновения и полного со мной согласия, даже через непримиримые для нее принципы и непомерное упрямство.

— Либо избавь меня впредь от любых на данную тему разговоров. С этого момента моя женитьба на Илларии больше между нами не обсуждается. И это не просьба, сестра. Ты меня хорошо поняла?

— Да, мой Государь! И... прошу простить меня за навязчивую настойчивость и несдержанную предвзятость при обсуждении некоторых вопросов. Я не хотела проявлять своего неуважения и в чем-то тебя расстраивать. Просто не сумела сдержать привычную для моего характера импульсивность. Ты же знаешь... Я очень сильно тебя люблю. А какая любовь, тем более родственная, не обходится без жгучей ревности?

— Мне очень льстит и твоя чрезмерная забота, и милая сестринская ревность. Но, в первую очередь, я нуждаюсь в твоей абсолютной поддержке во всем, что бы я не делал и каких бы не ставил перед собою целей. В этом и заключается твоя главная роль, как единокровной сестры, подле своего брата-императора. Быть его правой рукой в моменты его отсутствия и твердой опорой в непростые для него часы.

— Ты как всегда прав. Прости меня, еще раз! — в этот раз Гриэль даже не выдержала и пылко обхватила мою кисть прохладными ладошками, чтобы тут же, в доказательство своей безмерной преданности, прижаться губами к моим пальцам. — Обещаю! Я сделаю все, что в моих силах, лишь бы никогда больше тебя не расстраивать.

Хотелось бы мне в это поверить, но... Я слишком хорошо ее знаю.

— Позвать слуг или наложниц, чтобы помогли тебе омыться и... как следует расслабиться перед началом торжества? Хороший отдых тебе сейчас необходим, как никому другому.

— Если только не местных.

— Все, что не пожелает мой любимый император! Может будут какие-то конкретные просьбы? Я слышала Эорин очень скучает по своему господину и не может дождаться того прекрасного дня, когда он снова возжелает видеть ее у своих ног.

— Только не Эорин. Не сегодня. Мне сейчас нужна полная тишина и покой.

— Любое слово моего Величайшего Императора — закон! — последние слова Гриэль практически промурлыкала в мою бороду, добившись от меня ответной улыбки и легкого поцелуя в губы.

— Коварная плутовка. И как тебе удастся с такой легкостью вить из меня веревки?

— Далеко не с легкостью, любимый брат. Далеко не с легкостью...

Как ни странно, но расслабиться мне все-таки удалось и не без помощи присланных сестрой весьма искусных в своем деле наложниц. Обычно я редко интересуюсь их именами или пытаюсь запомнить в лицо на будущее. Мне достаточно и тех профессиональных навыков, которыми они владели в требуемой мною мере. В этот раз я тоже не стремился на ком-то заикливать свое внимание или принуждать к чему-то более жесткому, поскольку от дикой усталости вообще ни на что не рассчитывал. Хотя стоило мне закрыть глаза и на минутку расслабиться в очень горячих водах и окутывающих клубах пара, как перед внутренним взором опять проступило совершенное лицо непокорной Иллари. Может оттого одной из наложниц и удалось сделать почти невозможное вначале в самой ванной, а потом другой в постели после того, как весьма умело растерла мое тело благовонными маслами.

Правда, во второй раз ничего не получилось по той причине, что до моего слуха едва не в кульминационный момент донесся приглушенный стенами женский визг. Все бы ничего, если бы он не исходил со стороны покоев Ардорской императрицы и принадлежал никому иному, как Иллари. Уж я-то успел запомнить за эту ночь и его исключительную тональность и даже особую манеру исполнения.

[4] анохи — специально натасканный вид диких псов и небольшое изолированное от Шайгара племя особенных людей, проживающих в Ночном Гроуте — от рождения слепых, но прекрасно ориентирующихся в пространстве с помощью радиолокации очень чувствительного, как у летучих мышей слуха. Благодаря своим генетическим особенностям и полной слепоте не могут поддаваться магии через зрительный контакт. Воины или наемные убийцы данного племени считаются самыми искусными, непобедимыми и единственными, кого нельзя купить или поработить насильно

Глава 3-1

Я чуть было не отпрянула назад, когда две безмолвные (и такие же бесшумные) служанки, стараясь не смотреть в мое лицо, окружили меня с обеих сторон и, привычным для себя жестом, протянули руки к моей спине. Вернее, к спинке моего ужасного платья. Я тут же, скорее, интуитивно, бросила настороженный взгляд на надменную Лаэрию. Но, похоже, эта вжившаяся в свою роль актрисулька буквально упивалась свалившейся ей на голову властью (надеюсь, не безграничной). Я насмотрелась на таких в офисе компании предостаточно. Как правило, они почти ничего из себя не представляли, зато не упускали ни единой возможности указать вчерашней выпускнице вуза на ее место в очень темной тени своего босса.

Почему-то на ум сразу пришла поговорка: самые жестокие надсмотрщики — бывшие рабы.

В глазах рыжей стервы читался ничем не прикрытый блеск превосходства, а с губ практически не сходила самодовольная ухмылка. Мне захотелось провалиться сквозь землю, но не от стыда — просто чтобы этого не видеть. Мало мне офисного прессинга со стороны подобных уникамов, так теперь еще и в этом тематическом шоу не постеснялись мне напомнить, кто я для них такая в действительности?

Тарла сдержанно кашлянула, избавив меня от необходимости смотреть в надменную физиономию Лаэрии. Как ни странно, но я снова испытала к этой немолодой незнакомке вполне искреннюю благодарность и симпатию. Даже несмотря на все свои немощные потуги не воспринимать происходящего на свой счет и близко к сердцу. Женщина едва заметно кивнула, явно мягко намекая- уговаривая не протестовать и тем самым убедив меня окончательно, что все происходящее — не более, чем игра. Просто сейчас меня обрабатывали по старой классике жанра. Плохим и хорошим копом. Я должна была догадаться об этом сразу.

Черт с вами! Хотите покорную "Илларию", готовьте для этого внушительны откупные! Только не ждите от меня оскороносной игры. Боюсь, я сейчас в таком состоянии даже до уровня Кристен Стюарт не дотяну. Это ваши заскоки, а не мои. Но, так уж и быть, позволю вашим статисткам стянуть с себя это чертово тряпье, явно набравшееся тяжести от сырости и грязи подполья, и которое я сама с себя и до следующего утра самостоятельно точно не стяну.

— Ванная для Ее императорского Величества готова, как я и просила? Добавьте чуть больше соли Закатного моря и масла цветка амелиссии. И не забывайте следить, чтобы вода была постоянно горячей. Ваша государыня очень сильно обмерзла. Ей нужно как следует отогреться и восстановить хотя бы часть прежних сил.

— Думаю, дать ей несколько капель горячительного эликсира будет как нельзя кстати. — с двусмысленной ухмылкой протянула Лаэрия и с подчеркнутым ехидством продолжая наблюдать за моим унижительным раздеванием. — Дангару ни к чему видеть рядом с собой холодную, как льды Синих гор, спутницу на столь торжественном празднестве. Или ты имеешь возражение на этот счет, Тарла?

Я молча следила за этими совершенно ни в чем непохожими женщинами, пока безропотные служанки почти неощутимо расстегивали длинный ряд мелких пуговиц на тяжелом, как костяная броня корсаже платья (и это они еще до корсета не добрались!). Судя по поведению Лаэрии — красноволосая "Серсея" занимала более высокое положение при дворе. Это также можно было определить и по виду ее весьма дорогого наряда, и бьющей по глазам мании величия. Только все эти фальшивые атрибуты "власти" как будто разбивались о защитную ауру врожденного благородства и далеко не наигранных достоинств Тарлы.

— Имею, матресс Лаэрия, если вы, конечно, не сочтете это за дерзость. Ее Величество пока еще не прошла священного обряда венчания, чтобы по праву называться законной супругой императору Дангару. А учитывая свалившиеся на ее царственную голову обстоятельства, эликсир страсти в свете предстоящих событий будет крайне неуместен. Я понимаю, вам не терпится опозорить ее неуместным поведением перед представителями мирового содружества. Но ведь и сам император Теоросса не собирался нарушать данные им перед всем миром и самой Илларией клятвы благородного завоевателя. Не думаю, что он одобрит ваше рвение подсунуть ему сегодня в постель не совсем контролирующую себя невесту. Еще и за несколько дней до священного для всего Шайгара обряда.

Ничего себе сюрпризы! И это, называется, я только-только очухалась и типа пришла в себя? Даже почти приняла этот ролевой квест со множеством переменных, решив "добровольно" подыграть более профессиональным, чем я актерам. И на тебе! Меня собрались искупать меня в ванной с экстази или чем посущественнее?

Антифьев совсем крышей поехал? Хотя правильно он все понял. После каземата и игр с током я ему по доброй воле не дам. Да и после того, как эта рыжая матрона решила говорить обо мне в третьем

лице — особенно. Хреновы аристократы, вашу мать!

— Ты забываешься, Тарла! — Лаэрия не просто повысила голос, а едва не взвизгнула от возмущения после того, как ее попытались так изящно приструнить и поставить на ее истинное место. — Дангар Тоеросский отныне является здесь полноправным хозяином и милостивым Государем для каждого жителя Ардора и всей нашей императорской столицы. И если он возжелает заявить о своих супружеских притязаниях даже посреди тронного зала, на виду у всех гостей, это будет его неоспоримым и законным правом пред глазами всех Богов Шайгара! Твоя задача — сделать Илларию самой красивой и, в особенности, очень покорной невестой! А заодно, не забыть пояснить о ее новом положении и поведении при дворе ее будущего супруга...

— Эй-эй! Может уже достаточно, как там вас по паспорту? — в это раз даже я не выдержала. — Не знаю, кто там вам писал весь этот идиотский сценарий, включая все эти пафосные диалоги, но вас явно плохо проконсультировали касательно хороших манер и собственного поведения. Говорить о присутствующем среди вас человеке в третьем лице — это даже для "Игры престолов" перебор! Или в вашей актерской конторе наряжать быдло и давать им роли знатных вельмож — в порядке вещей?

Платье с каким-то очень уж громким шелестом упало к моим ногам. Видимо, сказалась воцарившаяся в комнате после моего несдержанного спича мертвая тишина. Но мне уже после подземных пыток и часового кроссфита по бесконечным лестницам затхлых катакомб было, если честно, откровенно НАПЛЕВАТЬ! Я практически находилась в эйфории от собственной смелости, смерив Лаэрию вполне заслуженным ею злым взглядом. Хотя, когда служанки потащили меня за резные створки деревянных перегородок к не менее впечатляющей ванне, сопротивляться почему-то не стала.

В нос тут же ударило головокружительным запахом эфирных трав и благовоний, отчего я еще больше "поплыла" и довольно заулыбалась, наблюдая по ходу, насколько реалистично побагровело лицо красноволосой стервы. Ее даже физически передернуло от моих слов, отчего она нервно повела плечом, словно не поверила услышанному.

— Вот, Тарла! Я так и знала, что ничем хорошим для твоей обожаемой госпожи не закончится! Вся ее, так называемая покорность — очередная маска и провокация! Она и не собиралась подчиняться, как и проявлять должной благодарности Его Императорскому Величеству за то, что оставил ее в живых и не низверг до положения бесправной рабыни! И он еще собирается взять ее в законные супруги? По-твоему, он будет и дальше терпеть подле себя столь неблагодарную лицемерку?

Похоже, кого-то сейчас типает от плохо скрытой зависти. Я, конечно, понимаю, что все это — чистойшей воды импровизация и ни о каком настоящем супружестве речи не идет. Но ведь это меня выбрали на роль средневековой невесты императорских кровей. Бахвалиться здесь, правда, нечем, но мелочь, как ни странно, все равно весьма приятная.

— Матресс Лаэрия, вы слишком много требуете от нашей Светлейшей. Посмотрела бы я на ваше поведение, если бы это вас только что низвергли с императорского трона, лишив всех царских прав и привилегий, с которыми Илларию была рождена и прожила всю свою сознательную жизнь!..

А еще на удивление крайне приятно, когда есть кому вступить за тебя. Пусть я и не знала этого человека ни лично, ни как-то еще, но ее впечатляющее рвение защищать меня от нападок стервозы Лаэрии действовало на мое полуконтуженное сознание подобно бальзаму на свежие раны.

Правда, вскоре я и вовсе перестала следить за перепалкой этих "великосветских" матрон. Особенно, когда поняла, что купание — тоже реальная часть происходящего вокруг меня зрелищного представления. Мысль о том, что меня сейчас снимают на скрытые камеры, продержалась в моей голове почему-то недолго. Наверное, на меня так подействовал вид воистину императорской купели, наполненной почти до краев чуть парящей и кристально чистой водой. Так что, когда с меня стянули нижние юбки и просторную сорочку из тонкого батиста с ажурным кружевом, я вообще не думала о сопротивлении. А в горячую воду полезла так и вовсе едва не вприпрыжку.

Разве что, продлились первые секунды моего заслуженного блаженства не так уж и долго.

Еще до того, как горячая, почти обжигающая вода сомкнулась над моим продрогшим до костей телом, я успела скользнуть взглядом вниз, едва не взыв в голос от увиденного.

Что это за нахрен такое, вашу мать?! Как? Откуда?!

Я же выбросила буквально на днях в аккурат перед корпоративной вечеринкой кучу денег на лазерную эпиляцию! Готовилась к ней, как Анжелика к первой брачной ночи с Жоффреем де Пейраком! Это же просто невозможно! Уму непостижимо!

Я даже провела ладонями по ногам, едва не принявшись царапать по темной поросли тонких волосков, проверяя их то ли на прочность, то ли на реальное существование. Про наращивание волос на голове я, конечно, знаю и как-то даже сама рискнула "припаять" несколько мелированных

прядей на выпускной, но... Чтобы их клеили обратно на ноги и лобок...

Что-то мне как-то нехорошо. Поскольку выглядели они далеко не частью грима для актеров из "Хоббита", а так, будто действительно успели отрасти на мне за эту ночь с нереально пугающей скоростью. Хотя, кто знает, что за чудо-технологиями сейчас пользуются эти извращенцы гримеры.

А мой французский маникюр вместе с педикюром? Эти психи что, сняли шеллак, пока я была в отключке?!

Глава 3-2

Можно, конечно, устроить истерику и потребовать ответы прямо сейчас, но... Что-то мне подсказывало — эти чокнутые актрисульки выдадут мне очередную импровизацию полного недопонимания и снова сделают из меня полную идиотку. Ладно, хрен с ними. Подумаю над этим потом. Может даже что-нибудь и придумаю. А пока, нужно ловить момент, наслаждаясь в полную меру быстротечными минутами бонусного блаженства для вымотанного за эту ночь и утро многострадального тела.

Горячая вода, как ни странно, успокаивала, действуя на сознание очень даже сильным расслабляющим эффектом. Глаза закрывались сами собой, а из головы улетучивались или испарялись все дурные воспоминания о проведенных в этом месте часах. Тем более, когда тебя начинают с особой осторожностью охаживать в четыре руки служанки-статистики, а ты просто лежишь и балдеешь.

Колдовали надо мной не меньше часа. Я бы даже сказала, на редкость профессионально. Мыли, терли натуральными губками и щетками, смывали, массировали, вновь мыли. Я почти скрипела от чистоты, мало обращая внимания на словесную перепалку Лаэрии и Тралы, которые никак не желали униматься всего в нескольких метрах от купальни. Видимо, вошли в роль по полной, со всей возложенной на их актерские плечи ответственностью. Кажется, я услышала несколько незнакомых мне словечек, которые по своему эмоциональному звучанию больше походили на ругательства. Лаэрия то и дело переходила на раздраженный фальцет, а вот Тарла за все это время так ни разу и не позволила себе повысить голоса, безупречно парируя каждое брошенное в нее обвинение или оскорбление. Отвечала твердо и спокойно. Правда, я уже давно потеряла нить их дискуссии, так что вслушивалась в сам разговор крайне редко и невнимательно.

— Вы кое-что забыли!

Да и волновали меня сейчас совершенно иные проблемы "вселенских масштабов".

Весьма красноречивым жестом я указала на свой лобок, полностью переключившись на то, что делали сейчас со мной безмолвные служанки. Они как раз расстилали в это время огромное полотно то ли на кушетке, то ли топчане. Видимо собирались укутать меня в него, как в банное полотенце.

Странно, но и само стеснение куда-то вдруг ушло.

— Срубите эти "райские кущи" к черту, я хочу надеть стринги.

На лицах девушек отразилось неподдельное изумление. Они даже переглянулись между собой, но не с посылом "королева ипанулась", а с немым вопросом, что же делать и как быть. Похоже, их тут и без меня успели запугать какими-нибудь контрактными неустойками, как раз в духе Демьяна, мать его императорского величества, Никифоровича.

Пришлось изображать подобие дружелюбной улыбки.

— Просто выщипать... на ногах тоже, если успеем... бритва-то у вас имеется? Или сгоняйте за станками в ближайшую Пятерочку, делов на пять минут! Можете у Антифьева одолжить. У него по любому должна быть. Я как-то заглядывала пару раз в его барсетку. Только не говорите, для каких именно целей, заглобит.

Лучше бы я молчала. На девчонок жалко было смотреть. Что за дикая массовка? Юмора совершенно не понимают. Но возразить не посмели. Правда, одна из них все же бросила воровитый взгляд через проем перегородки, посмотрев на Тарлу. Но верховная наставница была занята тем, что продолжала отбиваться от нескончаемых выпадов неугомонной Лаэрии, а прервать перепалку высокопоставленных дам служанка явно не рискнула. Просто кивнула мне и помогла залезть на кожаную лежанку, устланную шелковой тканью, пока ее напарница рылась в огромном ларце с банными и прочими косметическими принадлежностями. Вскоре на свет была извлечена резная крынка с какой-то субстанцией, пахнущей травами и, кажется, орехами.

Подготовились, однако. Даже воск или крем для депиляции, не знаю, что там было на самом деле, упаковали в доисторическую посудину. Я вытянула ноги, ободряюще кивнув русоволосой молчунье, и та, зачерпнув вязкую массу прямо голыми пальцами (черт с ним, стерплю и эту антисанитарию), начала нерешительно распределять по моим ногам какое-то явно экзотическое средство. Я тут же ощутила легкую прохладу. Почти даже приятную, без жжения и прочих аллергических реакций. Поэтому, долго не думая, одобрительно кивнула еще раз, указав на зону бикини, и снова закрыла глаза.

Пока одна занималась эпиляцией, вторая расчесывала мои волосы, полируя каждую прядь шелковым отрезом и втирая на всю длину приятно пахнущим маслом. От столь впечатляющей

заботы и профессионального внимания моей скромной персоне, меня расслабило окончательно, и я начала потихоньку погружаться в сон.

Надо же — в тот момент я и не думала, что меня очень скоро отымеет мой собственный босс, еще и в духе тюдоровского антуража. А вообще, положила руку на сердце, я всегда его хотела. Может поэтому и не испытывала неуместного страха девственницы с внутренним протестом. Даже несмотря на то, что он шарахнул меня током и надел этот неудобный ошейник, который вполне может поржаветь от повышенной в купальне влаги. И мне уже как-то плевать, чем на самом деле он руководствовался, когда решил избавить меня от права выбирать самой. Раз он так уж сильно меня хочет, так почему бы и не да? Я, конечно, поломаюсь, чисто для проформы и чтоб было слаще моему подрезанному самолюбию. И увлекательнее. Но предстану я перед Антифьевым только в лучшем виде, а не заросшей от щиколоток до живота самкой хоббита. По крайней мере, так мне будет гораздо спокойнее и увереннее.

Кажется, я все-таки уснула. Хотя и ненадолго. Поскольку разбудил меня — вашу мать — визгливый крик рыжей надсмотрщицы. Я приподнялась на локтях, часто моргая и не понимая сходу, где нахожусь. Откуда тут появилась эта буйная неврастеничка из "Игры престолов", и почему она лупит моего мастера по депиляции своими холеными ладонями, с выражением священного ужаса на пугающе перекошенном лице? Тарла пыталась оттащить ее от несчастной девушки, но явно безуспешно. К тому же, и сама немолодая женщина была далеко неприятно шокирована тем видом, что открылся ей при лицезрении моего абсолютно нагого тела.

Я скосила глаза к низу своего живота и не сумела сдержать довольную улыбку. Ну вот, совсем другое дело! И пусть оставили внушительную полоску, прикрывающую мое почти девственное естество, смотрелось не так уж и плохо. Не стоило ожидать от нанятых актрис на роль "завтрак подан" мастерства в сфере бразильской эпиляции. Только чего это, интересно, более старшее поколение в таком не наигранном ужасе?

— Горе нам... — запнулась Лаэрия, отступая. — Это все твоя вина, Тарла! Ты недоглядела! Я даже не удивлюсь, если вы обе сговорились за моей спиной, чтобы намеренно довести меня до удара, а Светлейшего — до желания отречься от своих будущих брачных клятв. Остается уповать на милость богов, и что Дагнар сегодня не возжелает взять ее на своем ложе и не увидит этого... этого... срама!

Вот это... эпик-фейл! Я чуть было не расхохоталась в голос и не закатила глаз.

Это даже ханжеством не назовешь. Раз уж Антифьев так любит естественность и все натуральное, можно было спокойно все это пояснить, без истерик и плача вдов с заламыванием рук перед пантеоном местных божков!

— Император дал обещание не подвергать Светлейшую надругательству до свадьбы! — сдержанно сглотнув, наконец-то произнесла Тарла. — До обряда все будет, как и прежде. Нет нужды так убиваться.

— Мой государь волен овладеть ею, когда пожелает! А если это случится на сегодняшнем пиру? Как вы, безрукие курицы, посмели превратить собственную госпожу в рабу, открыв на обозрение весь ее срам?! Я лично прослежу, чтобы сегодня каждой из вас всыпали по две дюжины плетей! А ты, Тарла, молись всем живым и мертвым богам, чтобы после увиденного император не надел на нее рубище и не отправил в барак для безродных невольниц!

— Ни фиги себе, — не выдержала я. — У вас тут рабы имеют своего косметолога? Или абонемент на лазерную эпиляцию?

Лаэрия посмотрела на меня, как на безумную. Затем "сдержанно" сжала кулаки.

— Мне нужно спуститься в трапезный зал и проследить за подготовкой предстоящего приема. Тарла, доведите уже до конца начатое, более не отклоняясь от приказов Светлейшего ни на йоту! На закате пир, и, если ее императорское величество решит что-то сделать со своими роскошными волосами, к утру ты вместе со всеми ее бывшими слугами будешь болтаться на виселице на центральной площади! И да смилуются боги, направив желания императора этим вечером предпочесть кого из дворцовой свиты или привезенных им наложниц...

Когда она наконец-то ушла, Тарла лишь покачала головой, но так ничего и не сказала. Только кивнула оцепеневшим служанкам и те, без лишних вопросов тут же метнулись в смежную комнату, чтобы притащить оттуда впечатляющий ворох средневекового тряпья.

Наверное, точно ушло еще не меньше часа на то, чтобы надеть на меня все это хоть и невероятно красивое, но ужасно неудобное безобразие. Кружевная сорочка, "бабушкины" чулки, несколько нижних юбок. А с корсетом сколько пришлось провозиться и буквально вспотеть с ног до головы, пока мои ребра пытались сплющить этим жутчайшим орудием пыток, и пока я силилась не хлопнуться в обморок, держась обеими руками как можно крепче за столбик трапезного топчана.

Одно слово, звери! И я еще когда-то подумывала попробовать легкий БДСМ? Не удивительно, почему в средние века так мало было долгожителей. Тут от ношения одной только одежды можно ноги протянуть в любую секунду.

Слава местным богам, закончилось это издевательство более приятным моментом, когда на меня надели воистину королевское платье. Нисколько не удивлюсь, если оно было сшито вручную, а также расшито почти по всему изумрудному бархату пышной юбки, рукавам и более плотному корсажу рельефной вышивкой из золотой канители и сверкающих при любом даже слабом освещении камней. А насколько эффектно подчеркивал глубокий вырез лифа мою приподнятую корсетом грудь. Я даже, не поверив глазам, хорошенько проморгалась и едва не тряхнула головой. Неужели она так увеличилась в объеме только благодаря пыточной конструкции под платьем?

Или я все-таки до этого провалялась в коме, как минимум год, пока за это время над моим телом экспериментировали нанятые Антифьевым пластические хирурги? Во всяком случае, этим можно было хотя бы пояснить отсутствие маникюра и эпиляции. И прочее, кстати, тоже. Почти как в "Рассказе служанки". Только вместо захвата власти во всем мире чокнутыми шовинистами, нашу страну поработили толкиенисты с мартинистами. После чего выбрали в своем психиатрическом отделении нескольких императоров, среди которых затесался и мой любимейший шеф.

— Мне нужно посмотреться в зеркало! — странно, что я не вспомнила о нем раньше. И почему меня одевали не перед зеркалами? Неужели сделали это намеренно?

Скорей всего да. Поскольку Тарла после моего неожиданного требования как-то уж резко побледнела, стойчески поджав и без того тонкие губки.

— Может лучше не стоит? Говорят, желтое железо и зеркала — не очень хорошо с друг другом... ладят.

— Что за чушь? Куда вы попрятали все зеркала? Чтобы в императорских покоях не было самого главного атрибута всевластия? В жизни в такое не поверю!

Я и не верила, решительно подхватив тяжелый подол платья с нижними юбками, тут же бросившись на поиски искомого мною предмета. Нашла я его чуть ли не сразу, в аккурат в соседней комнате, напоминавшей по интерьеру классический будуар какой-нибудь султанши или безбожно расточительной миллиардерши. Даже кусок скрывавшей его драпировки из тяжелого гобелена не сумел ввести меня в желаемое кем-то заблуждение.

Не раздумывая ни на секунду о возможных последствиях, я направилась напрямик к этой высокой машине. К огромной прямоугольной штуковине, возвышающейся едва не под самый потолок вполне узнаваемыми формами напольного зеркала. Подцепила край скрывавшей его ткани в кулак и дернула в сторону.

Кажется, у меня ушло где-то не меньше пяти секунд, перед тем как я еще шире раскрыла округлившийся рот и... завизжала во всю глотку.

Глава 4-1

— Ч-что... ЧТО ЭТО за на хрен такое?! КАК? КАК, вашу мать?! Откуда?

Сказать, что меня в этот момент накрыло дичайшей истерикой, на грани окончательного срыва — когда хотелось буквально плюхнуться на пол и колотить его руками, ногами и даже головой — это вообще ни о чем не сказать! Меня нереально, каждую долбанную секунду порывало снова завизжать, зажмуриться, надавать себе пощечин, а лучше грохнуть это чертово зеркало чем-то весомо тяжеленным и, главное, со всей дури.

Я все еще не могла поверить в то, что видели мои глаза в моем собственном отражении. И это после всего, что мне пришлось за сегодня пройти и пережить? Я стойчески выдержала пытки от Демьяна-ролевика в подземелье (заметьте, в настоящем подземелье!); цепи и ошейник, бьющий током, восприняла, как за неотъемлемую часть тематического антуража; к всеобщему сумасшествию местной массовки отнеслась со здоровым юмором и сдержанным скептицизмом. Но вот это, ВАШУ МАТЬ! Я даже не знаю, как это назвать или озвучить, чтобы опять не сорваться и не завизжать.

Каким бы на самом деле шикарным и, действительно, королевским не было платье, как бы его благородный цвет не оттенял моих глаз и гладкую кожу, и как бы идеально оно не сидело на моей далеко не подиумной фигуре — все это не имело никакого значения на фоне того, что им пытались прикрыть. Даже корсет (будь он трижды сожжен и порезан ножницами на конфетти!) не сумел спрятать то, что невозможно скрыть от любой современной, как я, девушки. Да! Помешанной на своей модельной внешности, на правильном питании и идеальных формах, на которые приходилось пахать куда больше, чем на любимого босса Антифьева. И это не шутка! Достаточно вспомнить, сколько я изводилась последние два месяца в фитнес-клубе и в чем себе отказывала, когда засыпала голодной по ночам, чтобы добить последние неподдающиеся три килограмма лишнего веса!

Да и как бы вы сами отреагировали, если бы после всего вышеперечисленного обнаружили себя вот с такой вот отъевшейся ряхой и раздутой как минимум на пять-шесть лишних кэгэ боди-позитивщицей?

Нет, двойного подбородка и выпирающего живота (спасибо все тому же корсету!), к счастью, не было. Но где, я вас спрашиваю, мышечный рельеф плеча и трапеции? Куда подевались четкие очерченные ключицы и заостренные скулы? А мое лицо! Мое самое больное место! Потому что любой лишний килограмм тут же оседает на моих щеках, превращая меня в пухлощекого хомяка, у которого всегда что-нибудь за этими щеками припрятано. Откуда на моем и без того округлом лице взялся этот жутчайший жировой отек?

Господи! А что эти безмолвные курицы сотворили с моими волосами? Когда это они успели присобачить мне СТОЛЬКО волос? Еще и таких длиннющих? А я-то списывала тяжесть в голове за усталость и пережитый стресс?

И как я после такого дичайшего кошмара не разревелась? Столько за сегодня пройти испытаний, столько всего выдержать... Я даже на дурость всех окружающих меня психопатов готова была смотреть сквозь пальцы и терпеть до последнего, но... Как они посмели посягнуть на мою внешность? Кто им дал на это право, вашу мать?

— Да что тут происходит?! — визжать я, конечно, перестала, но не вопить на повышенных тонах, глядя в зеркало выпученными глазами и ощупывая себя, как заведенная, едва не с головы до пят. — Мне кто-нибудь собирается объяснить? Или я должна выбивать ответы из вас буквально?

— Во имя Великих Прародительниц, успокойся уже, дитя мое! Было бы с чего поднимать весь этот шум?

— Успокоиться? Как?! Вы точно надо мной издеваетесь, да? Меня что, откармливали через шланг, как гусыню для фуа-гра, пока я была в отключке? Мне же теперь от этого жира и за месяц не избавиться! Надеюсь, в этом Версале из "Принца Персии" хотя бы спортзал с тренером предусмотрен? Или все главные ништяки только для Антифьева?

Из-за собственной истерики я вообще не придавала значения воцарившейся не только в комнатах, но и даже за стенами "дворца" какой-то абсолютной тишине. Будто вакуумной или ватной. Обратила на это внимание уже в тот момент, когда отвернулась от зеркала и бросила свирепый взгляд в смежную залу, тут же наткнувшись на застывшие фигуры нескольких слуг. Нет, не просто оцепеневших и вытянувшихся по струнке смирно после моих громогласных воплей, а именно "заморожившихся" в определенные позы, как говорится, прямо на ходу.

Естественно, я малость опешила и, как курица, дернула головой, не понимая, что тут вообще творится. Ведь все они, в прямом смысле этого слова, превратились в неподвижные статуи и НЕ ДЫШАЛИ! И ладно бы я списала это все на их фокусы ради того, чтобы произвести на меня

соответствующее впечатление. Но как, спрашивается, пояснить замерзшую в воздухе воду, которая выплеснулась через край деревянного ведра в тот момент, когда ее несла из купальни переполюснутая мною служка?

— Э-э... Это что? Какая-то ИМАХ-технология, да? — я даже не заметила, как от шока подняла руку и ткнула в эту сценическую диораму указательным пальцем. — Они все

— голограммы? Типа... массовка, фон и все такое?... Или меня запихнули в какой-нибудь Анимус[1], проецируя в мою голову всю эту несуществующую хрень?

— Нет, милая. Они все настоящие. И все, что тебя сейчас окружает — все настоящее! Единственное, у нас слишком мало времени. Буквально!

И это тоже было весьма странно. Ведь Тарла, в отличие от остальных не заморозилась. Да и вела себя до этого, в отличие от остальных немного иначе. Вернее, она одна реагировала на все мои обескураживающие фразочки и привычный для меня в соцсетях сленг не так, как другие. Словно только она понимала, почему я так изъясняюсь, с завидным упрямством не желая подстраиваться под их общую высокопарную лабуду.

Да и с чего ей вообще, если так подумать, чему-то изумляться (впрочем, как и всем остальным)? Разве я нахожусь сейчас не в каком-нибудь закрытом клубе шизиков-ролевиков с приглашенными актерами? Или меня все еще пытаются убедить, что это замок Вестероса, куда я попала через тот светящийся портал на автотрассе?

— Печать времени действует всего несколько минут. А их у меня, к твоему сведенью, как кот наплакал. Светлейшая оставила мне парочку только на самый крайний, вернее даже, угрожающий для жизни случай, а не для того, чтобы я их ломала в моменты твоих инфантильных истерик, девочка. Я уже молчу о том, что это запрещенная для всего Шайгара древнейшая магия, за которую и меня, и тебя запросто линчуют прямо на месте! Так что, либо уймись и возьми наконец-то себя в руки, либо готовься распрощаться со своей красивой головешкой в ближайшую четверть часа. Потому что, если Дагнар обо всем догадается, церемониться с тобой точно не станет.

— Д-догадается?... Дагнар?... О чем?!.. — похоже, как меня все-таки как-то повлияло и то, что творилось вокруг, и то, каким тоном заговорила со мной Тарла. Особенно когда она за время своей вступительной речи проделала небольшой рейд к камину и обратно, кинув что-то за каминную решетку в огромную нишу пустого очага и после прищелкнув над этим мелким предметом пальцами.

Я даже не поняла, как панически вздрогнула и еще больше расширила глаза, когда это что-то вдруг резко вспыхнуло лиловым пламенем, взвившись в воздух густой дымкой и будто живыми искрами такого же ядовито-кислотного цвета.

— О том, что ты не Иллариа, а самая обычная самозванка.

— КТО? Я самозванка?! — вот сейчас у меня точно лопнет голова. Потому что я упорно не желала воспринимать всерьез то, что видела, слышала и к чему почти уже начала относиться, как к должному (или, на крайний случай, неизбежному).

— Угомонись, я сказала! А лучше присядь! — Тарла весьма убедительно показала на ближайшее ко мне кресло, явно собираясь сделать со мной что-то похуже, чем просто остановить время, если я не выполню ее четкого приказа в ближайшую пару секунд. — У нас не больше десяти минут на все про все. Если хочешь остаться в живых после того, как сюда вскоре ворвется Дагнар со своей стражей, то лучше тебе выслушать меня молча и без истерик — все, что я не намереваюсь сейчас тебе сказать для твоего же блага. И, да, моя девочка. Это не игра, или как ты там называешь происходящее тут с тобой. Все эти люди не актеры и не паяцы из театров-передвижников. Они те, кем себя привыкли считать с самого своего рождения. А это, моя дорогая, Шайгар! Величайший континент светлой части Нашего мира. Не твоего. Поскольку ты здесь — чужеродная гостья и та, кому тут по всем космическим законам нашей Вселенной находиться противоестественно.

Не-е. Я не просто села в указанное мне кресло, я буквально в него плюхнулась, потому что мои ноги-таки подкосились. Да и говорить что-то в ответ в этой враз очерствевшей наставнице девяностого уровня как-то совершенно не тянуло. Вернее, не хватало ни сил, ни духа. Будто вместе с шоком от увиденного и услышанного у меня отнялось абсолютно все — и тело, и язык, и здравый разум в придачу.

Хотя, опять же, верить во весь этот бред я категорически не желала. Да и кто бы поверил, если так подумать? Читать книги и смотреть фильмы о попаданцах — это, простите, одно, а пережить все это в реале?... Или вы знаете кого-то лично из подобных мне счастливиц?

— Ты можешь, конечно, и дальше воспринимать все происходящее, как за некий розыгрыш. Только, боюсь, еще пара часов или, максимум, дней подобного твоему поведения в этих стенах — и ни одна

даже самая мощнейшая Печать времени тебя уже не спасет. Кто-то обязательно заподозрит что-то неладное и тогда все, дорогая. Твое межмировое путешествие закончится для тебя весьма плачевным образом. Ну так что? Будешь и дальше все отрицать, называя меня умалишенной или кем-то еще? Или все-таки выслушаешь мои инструкции для своего же блага без неуместных вопросов и истеричных пререканий?

Тарла даже чуть нависла надо мной, как голодный коршун над оцепеневшим от смертельного страха кроликом. А я только и сумела, что нервно сглотнуть и испуганно дернуть головой в неосознанном согласии.

— В-вы... Выслушаю!

[1] Анимус (англ. Animus) — машина из серии компьютерных игр по миру Assassin's Creed, которая считывает генетическую память человека и проецирует ее в 3D, погружая человека в воспоминания его предков, как в физически переживаемую реальность

Глава 4-2

И понеслась: — Итак, дорогая. Мир, в который ты попала далеко не по воле случая, называется Шайгаром. Светлым континентом девяти империй величайших двенадцати народов, рожденных по воле двадцати четырех Мертвых и Живых Богов и живущих под покровительством высших сил более семи тысяч летоисчислений. Об исторической стороне нашего имперского союза я постараюсь рассказать поподробнее чуть позже. Сейчас же — только основное и самое главное. То, что тебе нужно знать в первую очередь. Правда, многих вещей мне все равно не получится разъяснить, как никак, но не я владею древними знаниями старейшего в Шайгаре ведьминского ковена. А вот что касается более понятных мне сторон происходящего, разумеется, постараюсь поведать обо всем без утайки. Все, что тебе надо знать о своем местонахождении и нынешнем положении — это то, что сейчас ты находишься в статусе самозванки, замещая нашу Светлейшую — Ее Императорское Величество Илларию Ардорскую (прочие титулы пока отпущу). Как ты должно быть уже догадалась, наши земли атаковали и частично уже подмяли под себя войска теоросского завоевателя — прямого и пока единственного наследника северо-западной империи Дагнара Железнобокого. Каким-то необъяснимым чудом ему удалось пробить неприступную защиту нашей столицы и захватить ее за считанные часы, а вместе с ней и императорский палац нашей Светлейшей. А дальше... Многое уже известно и тебе самой. Илларию удалось запустить в нужный момент одно из древнейших заклинаний забытой магии Мертвых Богов, тем самым создав межмировый портал, который и соединил вас вместе, как идентичных копий из двух параллельных миров. Ну... почти идентичных. Как ты уже успела заметить в своем отражении, моей госпоже пришлось отдать тебе небольшую часть себя, чтобы суметь завершить полный переход ваших тел оттуда-сюда и наоборот.

Если до этого момента я слушала все "откровения" Тарлы, как какую-нибудь занимательную историю от выжившей из ума бабушки или же хорошо натасканной актрисы, то после упоминания об обмене телами (вернее, мирами) и их бонусных довесков, меня наконец-то резко разморозило, едва не подбросив в кресле, как на подорвавшейся мине.

— Стойте-стойте-стойте! Вв-вы это сейчас серьезно? То есть, вы хотите сказать, что ваша обожаемая королева-ведьмочка каким-то чудодейственным образом запихнула в мое тело свой жир и как-то прирастила мне свои волосы? Причем не только на голове!

— Да, дорогая. Именно об этом я тебе и сказала. Иначе, поменяться с тобой местами у нее бы не вышло.

— Господи всевышний. Боже мой! Мерзость какая! Меня же сейчас вырвет! Вы... вы совсем того? У вас что, с головой здесь вообще никто не дружит? Вы хоть понимаете, что натворили? В нашем мире это называется ПОХИЩЕНИЕМ! А про магические фокусы с передачей веса и волос... За это вообще надо судить прямо на месте! Кто вам давал права сотворить со мной такое, я вас спрашиваю! Как мне теперь жить с этим и по ходу не свихнуться?..

Я бы, наверное, и дальше причитала прорвавшейся из меня истерикой (между прочим, вполне обоснованной), но Тарла не стала со мной церемониться и просто залепила мне звонкую оплеуху. Не знаю, насколько сильную, но отрезвляющую точно. Поскольку пришла я в себя моментально, тут же резко запнувшись на полуслове и с ужасом уставившись в невозмутимое лицо немолодой женщины, в ожидании более худших от нее действий.

— Уймись, глупое ты дитя. Иначе жить тебе останется не более десяти минут. А моей Светлейшей из-за этого придется застрять в твоём мире до скончания собственного века.

— Но ЗАЧЕМ? Зачем вы это сделали?

Я неосознанно прижала похолодевшую ладонь к пылающей щеке, но скорее интуитивно, чем от боли. Боли, как таковой, я все равно не ощущала. Ее перекрыл зашкаливающий в крови адреналин, эмоциональный шок и мое полное неверие услышанному. Хотя, еще немного и, скорей всего, я точно разревусь.

— Вам что, тут от скуки больше нечем заняться, как прыгать из мира в мир, подставляя тутошним маньякам-императорам своих двойников? Для вас это какая-то естественная забава сильнейших или помазанников божьих?

— Я уже говорила, что это забытая и никем не практикуемая со времен Мертвых Богов древнейшая магия. Ею не способен овладеть вообще никто из ныне живущих чародеев и колдунов, если только ты не являешься прямым потомком Верховных Жриц Шайгара. Илларию Благочестивая ею как раз и оказалась. И, да, моей госпоже пришлось воспользоваться данным побегом, как ты тут было решила, совершенно не от скуки ради. Ее пытались принудить к замужеству с тираном и убийцей близких и любимых ей людей. Заключить "добровольный" брак с отъявленным женоненавистником и тем самым полностью передать все свои полномочия законной императрицы Ардора этому мерзостному полукровке. Хуже того! Ему мало отобрать у нее царственный титул и все права

родового наследования Ардорских Сейм. Он возжелал использовать ее в качестве подходящего сосуда для зачатия своих будущих детей. Наследников мужского пола, которые вытеснят из этой части Шайгара женскую ветвь императорских кровей. Так что он не просто торопится с этой свадьбой, но и ждет не дожидается первой брачной ночи по вполне известным для него причинам. Он жаждет заполучить сына, который унаследует от своей светлейшей матери древнейшую магическую кровь Верховных Жриц, а вместе с этой кровью и магические силы Мертвых Богов...

— Так! СТОП!

Я снова не выдерживаю и на этот раз тоже по вполне объяснимым причинам. Потому что, если не остановлю хотя бы на несколько секунд этот беспрестанный поток сумасшедшей информации, моя голова взорвется от ее пугающего переизбытка в самое ближайшее время.

— Не пытаетесь ли вы мне тут сейчас так "мягко" намекнуть, что эта ваша траля-ля крутейшая императрица-ведьма запихнула меня на свое место, чтобы я вместо нее понесла от ее чокнутого муженька ожидаемого им наследника? А он, типа, такой обведенный вокруг пальца вашим вселенским заговором олух, якобы не догадается, что ему подсунули не тот инкубатор с совершенно некачественным набором ДНК? Не, ну реально! Вы пытаетесь провести такую безумную аферу века (даже если допустить, что все это так и есть на самом деле), наивно полагая, что она запросто прокатит за здорово живешь и только потому, что я захочу по собственному желанию с вами сотрудничать? А ниче, что меня об этом лично никто не спросил, как и не поинтересовался, насколько сильно я горю желанием изображать абсолютно незнакомого мне человека? И бог с ней, как и с самозванством. Как-никак, но это МОЁ тело! Мои мозги и мое волеизъявление! Вы не имели никакого права без моего согласия перетягивать меня сюда. И уж, конечно, вы не можете меня заставить забеременеть от этого доморощенного маркиза де Сада! Хер с ним с замужеством и брачными ночами (хотя это тоже далеко не последняя тема для обсуждения!), но отдавать свои яйцеклетки под оплодотворение вашему Ганнибалу Лектеру с весьма сомнительной потомственной наследственностью — простите, я пас! Мне двадцать один год! Какое, к собачьим херам, замужество и дети? Я даже пожить в свое удовольствие, как следует не успела! Да идите вы, знаете куда...

— Так ты что... собираешься ему обо всем рассказать? То, что ты не Илларию и не сможешь подарить ему нужного наследника, потому что не обладаешь нужной кровью?

Нет, меня насторожил вовсе не вопрос, а тон и выражение лица, с которыми Тарла мне его задала. Хотя, чему тут удивляться? Она же явно заранее готовилась к нашему разговору и могла перебрать все возможные варианты с непредвиденными ситуациями, которые могли стать на пути реализации ее коварных планов. А в том, что они были коварными, в этом я уже несколько не сомневалась.

— Вы опять пытаетесь мне намекнуть, что... если он узнает, кто я такая на самом деле, то просто отрубит мне голову?

— Нет, не просто. А лично. Собственной рукой. Уже где-то минут через пять, после того, как заклятие печати времени спадет, и он войдет сюда со своей вооруженной до зубов стражей, дабы выяснить, почему его невеста так истошно кричала. А после того, как ты ему обо всем расскажешь, кто ты и что тут делаешь, сомневаюсь, что он станет долго раздумывать над твоей ближайшей участью. Представь себе, каково это? Узнать, что нужная тебе для определенных целей особа вовсе не та, кого он жаждал все это время заполучить. Он сильно обрадуется данному раскладу вещей? Не забывай, дочка. Наши миры разительно отличаются друг от друга — и это еще слабо сказано.

— Тогда... каким Макаром я вас понимаю? А вы меня? И все эти названия... меры времени, оттенки цвета и прочего. Если так подумать, я вообще не должна вас понимать! Если только, конечно, у вас тоже государственный язык — русский.

— А это, считай, особый подарок от Илларию. Она немного усовершенствовала заклятие вещателя и внутреннего переводчика, вложив его при обмене в твою голову. Теперь он управляет и твоим слухом — всем, что проникает в тебя через уши,

— и твоим ртом. Тебе кажется, что ты слышишь одно и даже говоришь на привычном тебе языке, но на деле, твой разум получает обработанный заклятием перевод, а ты изъясняешься на привычном для нас ардорском наречии. Не всегда, конечно, правильно и изысканно, вернее, не так, как подобает леди королевских кровей. Поэтому, мне и приходится теперь идти на столь крайние меры, в попытке хоть как-то тебя вразумить. Не знаю, насколько действенно, но не теряю на это надежды.

— Да ладно вам! А вы бы поверили, случись с вами такое?!

Что-то мне никак не становилось легче, если не наоборот. И вид застывших слух в смежной комнате, куда я то и дело бросала напряженный взгляд через широкий арочный проем, никак не желал успокаивать мое шокированное происходящим сознание.

— А что обычно делают те, кто не может поверить в случившееся?

— Ищут доказательства?

Странно, что я сделала или додумалась до этого только сейчас. Потянулась взором к молочным занавескам, прикрывавших большие окна и высокие двойные двери возможного балкона всего в нескольких от меня шагах. После чего заставила подняться себя на ноги и едва не бегом пройти до выхода на впечатляющую террасу, ограниченную резными перилами из желтого "мрамора". А уже там... Охренеть окончательно и, что называется, по самое не балуй. Потому что, мать вашу, в моем мире точно еще не создали настолько высокоточных технологий, способных спроецировать в пространстве панорамный вид подобных масштабов со столь пугающей достоверной детализацией.

Я могла, конечно, списать увиденное, на какой-нибудь старинный город на моей планете где-нибудь на Востоке, вроде Сирии или даже Египте, ко... Сколько бы в моем мире не сохранилось древнейших памятников архитектуры далекого прошлого, все они давным-давно сожигались с "благами" более поздних цивилизаций, включая щедрые дары третьего тысячелетия — с электропроводами и асфальтированными дорогами, бесчисленным автотранспортом и современными многоэтажными домами. Да и представшие моим глазам постройки скученных строений из белых или бежевых стен со странными крышами и куполами, мало чем походили своими конструкциями на все известные мне зодчие стили из моего мира. Более того, они даже не походили на Королевскую Гавань из сериала "Игры престолов"! Хотя море, да, было. Причем, не так уж и далеко.

— Так что?.. Этих доказательств тебе тоже недостаточно? Ты и дальше будешь настаивать на том, что тебя пытаются обмануть или разыграть?

— Охренеть! Нет... Правда! Это же... охренеть не встать!

Правда, как следует насладиться бескрайними границами невероятно огромного града мне так и не дали. Я почему-то не обратила внимания на резко подувший в лицо теплый поток морского воздуха, как и на прорезавшиеся со всех сторон звуки враз ожившего города: крики чаек, приглушенный гул неразборчивых и очень далеких голосов с прочей хаотичной какофонией, свойственной всем большим городам, неважно какого мира...

— Что здесь у вас происходит? Почему Ее Величество кричала?

Каким бы звуковым куполом меня не накрыло на одной из многочисленных террас или балконов высоченного дворца Ардора, раздавшийся за моей спиной громогласный возглас Антифьева (тьфу, ты, Дагнара!), перекрыл его за считанные мгновения похлеще выстрела ружья у самого уха. Естественно, я дернулась, испуганно подпрыгнув на месте и одновременно оборачиваясь к открытым дверям (не моих!) императорских покоев.

— Где она?

Глава 5-1

Дагнар

Когда натягиваешь на свой перевозбужденный член чье-то тугое и сладко сжимающееся от каждого глубокого толчка горячее лоно, готовясь излиться в его греховные недра в ближайшие доли замедлившегося времени, меньше всего ожидаешь в этот момент услышать чей-то истошный вопль. Хвала всем Живым Богам, раздавшийся хотя бы не над самым ухом, а за пределами используемой опочивальни, но все равно перекрывший несдержанные стоны кончающей под тобой невольницы. Продолжать дальше, разумеется, после такого удара по слуху и враз отрезвевшему сознанию, банально не видишь смысла. Поскольку вскакиваешь с ложа, как ошпаренный, в тот самый сиг, отталкивая от себя не менее шокированную любовницу, и, буквально в чем мать родила, бросаешься в ту часть покоев, где оставил всю свою боевую амуницию. Там же впопыхах натягиваешь на ноги первое, что подвернулось под руку. Разве что, не теряя при этом трезвого разума, и хватаясь не за бр[1], а за верхние штаны.

Не скажу, что за эти минуты успел надумать себе много чего возможного и невозможного, но перебрать в своей слегка контуженной голове довелось много каких вариантов. Из-за чего мои руки впервые за последнее время начинали дрожать не только от порыва священного гнева и лютой ярости. Если кто-то, за моей спиной (вернее, прямо под моим боком), решил добраться до Иллари и отправить ее к ардорским Прародительницам, клянусь могилами родителей и брата, я никого за это по головке не поглажу. Даже если это будет моя собственная сестрица. Не знаю почему, но мои мысли постоянно перетягивались в ее сторону, ибо в списке самых рьяных желающих лишить жизни Верховную Сейму Ардора, она значилась у меня едва ни первой и лидирующей.

— Где она? — камизу[2] я успел натянуть прямо по пути к императорским покоям, прицепив перед этим ножны с кинжалом к поясу штанов. Хотя, мне вполне могло хватить и прихваченного по чистой неосознанной привычке и одного боевого клинка. Видимо, сработали вжившиеся под кожу еще с подростковых времен инстинкты — никогда не расставаться с подаренным отцом квилон[3], даже во сне, а иногда и при совокуплении с некоторыми красавицами.

Как бы там ни было, но в покои Иллари я ворвался вооруженным буквально до зубов, еще и с тройкой прихваченных по пути гвардейцев, готовясь к отражению любого возможного удара в любую ближайшую секунду, неважно из какого угла или из-за спины. Но кроме напуганной моим вторжением кучкой мелких слуг, каких-либо намеков на следы от насильственной борьбы или покушения на чью-то жизнь так и не увидел. А вместо четкого словесного ответа получил лишь кивок от близстоящей служки, указавшей испуганным движением подбородка в широкий проем смежной комнаты. Куда я и рванул без излишних раздумий, намереваясь обнажить меч всего за долю мгновения, если увижу или почувствую хоть какой-то намек на смертельную угрозу собственной жизни.

Каково же было мое искреннее изумление обнаружить совершенно пустые покои и опять же ни единого следа от чьей-то физической борьбы. Если бы не темные силуэты за вздуваемыми сквозняком занавесями балкона, наверное, не сразу бы догадался, где искать.

— Иллари? — не знаю, почему выпалил именно это имя, когда шагнул на наружную террасу, но запнулся почти сразу же, как и притормозил всего через пару шагов.

Наверное, не ожидал увидеть ее живой и невредимой, и при этом разряженной с головы до ног в роскошные одеяния праздничного покроя, достойные и по своему убранству, и искусному пошиву ардорских мастериц лишь непревзойденных красавиц королевских кровей. Если бы не глубокий, изумрудный оттенок, так выгодно подчеркивающий особый цвет глаз этой ведьмы и белизну ее отмытой кожи, ее запросто можно было принять за невесту, готовую дать брачные клятвы своему избраннику в самые ближайшие доли часа.

— Ваше Величество! — только вот на мое восклицание первой отреагировала одна лишь Тарла, присев в неглубокий реверанс и чуть склонив в наигранном почтении голову. Правда, на бывшую матресс я вообще не обратил никакого внимания. Так и продолжал пожирать взглядом перепуганное едва не до смерти моим внезапным вторжением лицо Иллари.

Великие боги! При дневном свете, в этом треклятом платье высокородной шлюхи она выглядела воистину недосыгаемой и какой-то неземной. Причем блеск драгоценных камней на корсаже и рукавах придавал ее образу и впрямь некое божественное свечение. А собранные в каскадную прическу волосы цвета вороньего крыла еще больше усиливали нужный эффект своей естественной "простотой" и ложной "невинностью".

Захотелось не просто к ней приблизиться в самый притык, но и коснуться кончиками пальцев ее оголенной в глубоком декольте кожи, чтобы прочувствовать манящую гладкость восхитительных полушарий упругой груди с ответной реакцией самой Иллари на мои касания. Увидеть, как она

чаще задышит, но едва ли рискнет отшатнуться, или не позволит мне подхватить ее шелковые локоны, дабы вдохнуть в полные легкие их головокружительный аромат.

Проклятье! Еще минуту назад, я мчался сюда из неостывшей постели, забыв напрочь о всех своих недавних любовных утехах с идеально натасканной наложницей, а теперь... Смотрел на эту ардорскую шлюху и чувствовал, как мои чресла снова обжигает мучительным жаром бесконтрольной похоти, наполняющей мой член жгучими приливами срамного вожделения. Я даже не заметил, как неосознанно потянулся в вырез рубахи свободной рукой, чтобы проверить — на месте ли Красный Глаз защитного амулета.

— Что здесь произошло? Почему вы так истошно кричали, будто кто-то вытягивал из вашего живота кишки?

Я все-таки приблизился к ней, хотя мою спину и покрыло легкой испариной с колким ознобом не пойми каких пережитых эмоций. Не удивлюсь, если даже легкого страха.

— Ох... право слово!.. — и опять ее неподдельное смущение с ярким румянцем на скулах и потемневших губах показались слишком уж странными. Будто она и впрямь реагировала на меня, как на мужлана, который не только способен задрать ей юбки прямо здесь и сейчас, дабы отодрать на этом самом месте на глазах всей шокированной прислуги и стражи, но и к которому она сама питает далеко не невинные чувства с плохо скрытыми желаниями.

Чтобы я не мог отличить жаждущую меня женщину от той, что трясется предо мной не от страсти, а дичайших страхов?.. Только откуда, за столь короткое время у этой заносчивой гордячки взялись ко мне совершенно несвойственные ей чувства? Или ее кто-то успел опоить возбуждающим зельем? Не иначе, как Лаэрия, явно перегибающая передо мной палку в своем раболепном подхалимстве?

— Ваше беспокойство излишне, мой... государь! — ведьма покраснелась еще сильнее, задирая голову, чтобы посмотреть мне в лицо и, видимо, интуитивно попытавшись применить ко мне одно из своих зрительных заклятий. Но, испытав полное бессилие от неудавшейся попытки, тут же скосила взгляд на мою шею и в вырез камизы на груди.

Казалось, она и в самом деле меня рассматривала слишком открыто, порою забывая о том, насколько это выглядело прямолинейно и совершенно недопустимо для ее благородного статуса. Как будто я не единственный в своем роде представитель императорского рода, а какой-нибудь раб для господских утех на невольничьем рынке.

— Но раз вы уже сюда пришли... В общем... Это была крыса! Да! Я увидела крысу! Ужасно огромную, жирную и жутко страшную красу. С красными, светящимися в темноте глазами. Представляете, да? Еще и смотрела на меня так, словно собиралась напасть или даже сожрать! Вот я с испугу сюда и выскочила. Если вам нетрудно... может поймаете ее, а? Иначе я этой ночью точно не засну.

Либо она меня держит за полного дурака, либо действительно думает, что я не способен отличить откровенную ложь от неподдельной искренности.

— Стража! — но мне все же пришлось принять условия навязанной мне игры и сделать вид, будто я и впрямь поверил этой занятой выдумке про красноглазую крысу. — Найдите эту тварь или, хотя бы попытайтесь. А если все же найдете, не забудьте показать Ее Величеству, перед тем, как изрубите на мелкие куски. Изрубите крысу, естественно, а не вашу будущую императрицу.

Свой приказ я вычитал до последнего слова глядя прямо в глаза окончательно оробевшей Иллари, не желая пропустить ни единого эмоционального изменения в их губительном для любого смертного омуте.

Как же мне не терпелось ее продавить и прогнуть под себя. И до чего я теперь был готов дойти, чтобы она наконец-то поняла и увидела, насколько я не боюсь скрытых в ней сил всемогущей во всем Шайгаре ведьмы.

— Надеюсь, данный инцидент не помешает вам исполнить свой неукоснительный долг перед своими подданными и мной — вашим почти уже законным супругом? И в ближайшее время вы все-таки почтите нас своим императорским присутствием на торжественном приеме в честь нашей с вами помолвки, Иллари. Только, желательно, без проявления подобных этому фокусов. — на последней фразе я не выдержал и нагнулся к ее алому ушку, едва не задевая его губами, заодно вдохнув нереально возбуждающий запах ее чистой кожи и волос. Хотя не терпелось сделать намного большее. Коснуться пальцами ее нежного личика и провести по лепным чертам властной лаской полноправного собственника. — Не забывай, чей ошейник ты носишь, и какими болезненными поцелуями он способен тебя наградить за каждый твой необдуманный проступок. Куда приятнее познать на своем истомившемся теле мои уста, ведь так? Советую помнить об этом постоянно, Ваше Величество. Особенно, когда вас посетит очередная плохо обдуманная идея испытать мое терпение на прочность. Жду вас в приемном зале ровно в обещ[4]. Надеюсь, мне не нужно напоминать о

том, насколько я буду недоволен, если вам приспичит сильно опоздать или, того хуже, вовсе не явиться на ожидаемое всем Ардором торжество?..

[1] Брэ (фр. braies) — деталь мужского костюма, нательное белье для низа в Средние века, носились вместе с рубахой. Брэ носили кельтские и германские племена в античный период, позже их переняли европейцы в средневековье. В позднее средневековье брэ носили исключительно как предмет нижнего белья.

[2] Нижняя рубашка (chemise), известная в русскоязычных изданиях под испанским названием "камиза", также является достаточно древней по своему происхождению. Ее носили равно и мужчины, и женщины, однако, мужская камиза была несколько более короткой, доходя до середины бедра или до колен — единого стандарта не существовало и все зависело исключительно от индивидуального вкуса.

[3] Квилон (Quillion) — кинжал с прямым длинным обоюдоострым клинком, напоминающий уменьшенную копию рыцарского меча. Носился на правой стороне, на спине за поясом, с направленной влево рукоятью, или вправо, если использовался без меча. Появился в 13 в. Был традиционным рыцарским оружием. Свое название получил из-за гарды, пересекающей рукоятку перпендикулярно ей. К XV веку трансформировался во вспомогательное оружие для работы левой рукой совместно со шпагой.

[4] обещать — время обеденной трапезы равной 13.30–15.00 часам

Глава 5-2

Вот уж... маленькая негодница! Нисколько не удивлюсь, если эта заносчивая сся специально устроила весь этот переполох, чтобы проверить, насколько быстро я на негоотреагирую. Поскольку в реальное существование некой загадочной крысы не поверили даже мои личные гвардейцы, пока шарили по всем углам императорских покоев в поисках несуществующей возмутительницы дворцового спокойствия.

— Мы не нашли ее, мой повелитель! — один из стражников, как и следовало ожидать, потупил передо мной "виноватый" взор, чуть склонив голову, когда предстал перед нами с пустыми руками. — Возможно крыса успела сбежать туда, откуда сумела сюда забраться.

— Да неужели? — и почему данная новость не вызвала у меня ни капли должного удивления? — Надеюсь, добежать до своего гнезда ей было не суждено, и у нее разорвалось сердце от испуга где-то на полпути. Зато теперь у Ее императорского Величества больше нет причин для переживаний.

Я снова смирил заносчивую гордычку надменным взором крайне терпеливого ментора. Как же мне хотелось сотворить с ней за подобную выходку нечто более существенное и с куда действенным эффектом. Но наказывать ее сейчас физически было бы явно неразумно. Поэтому пришлось лишь подхватить ее левую руку, следуя многовековому дворцовому этикету и:

— До самой скорой встречи, Иллария. — проговорить не слишком искренним советом человека, якобы готового пойти на любые уступки своей будущей супруги. — И, если вам впредь захочется со мною встретиться, не обязательно придумывать для этого какие-то странные причины. Достаточно поставить меня в известность о своем желании через слуг. Я всегда смогу или, по крайней мере, постараюсь найти для вас несколько минут своего личного времени.

После чего поцеловал тыльную сторону ухоженной и очень нежной ладони ведьмы, так и не сумев удержаться от соблазна коснуться ее прохладной и такой сладкой кожи кончиком языка. Не отметив при этом всеподмечающим взором, как у нее стала чаще и выше приподниматься грудь при сбившемся дыхании, и насколько темнее стали ее манящие губки от более сильного прилива крови. Того глядишь и невольно поверю, что эта кровь прилила и к иным частям ее якобы девственного тела. Хотя, если узнаю, что знаменитая на весь Шайгар императрица-девственница вовсе не девственница... не представляю, что ей тогда устрою в нашу первую брачную ночь. Уж слишком много в ее поведении ужимок и интуитивных действий несвойственных непорочным девам.

— Буду теперь иметь это в виду, мой... повелитель!

Ну вот, опять! Не сколько ответ, а кокетливый вызов, из-за чего безудержно тянуло оплести ее лебединую шейку всей пятерней (не будь на нем Ворота Ведьм) и слегка ее сжать, глядя при этом глаза в глаза с очень близкого расстояния. Не представляю, как у меня получилось сдержаться, отпустив ей руку от греха подальше, и отступить.

— Ваше императорское Величество! — и даже чуть заметно кивнуть, продолжая блюсти этот чертов дворцовый этикет.

Наверное, я еще не скоро сумею раскусить не всегда понятное поведение Илларии, буквально разнящееся с теми слухами и докладами моих шпионов, которыми полнился практически весь Шайгар с тайной канцелярией Теоросского Палаца. Может от того я сейчас на нее так и злился, поскольку никак не мог понять, что не так с этой ведьмой, и почему я никак не могу избавиться от мыслей о ней? Я же столько раз сам себе клялся могилой родителей и брата, что буду воспринимать ее не более, чем за обычное брачное ярмо — вынужденное временное недоразумение и не более того. Как за неизбежную участь для большинства представителей царской крови. Тогда какого я то и дело возвращаюсь к ней мысленно, не только прокручивая в голове наши последние встречи, но и рисуя в фантазиях, что начну с ней вскоре делать, когда мы наконец-то окажемся наедине? Вспоминаю ее лицо, изменчивую мимику, совершенно несвойственную особам ее благородного статуса, головокружительный запах волос и кожи. Ее глаза...

Треклятые Псы Саагра!.. Неужели она все-таки успела что-то со мной сделать? Но когда и как?

Я бы мог, конечно, с ходу развернуться, снова влететь в ее покои и устроить очередной допрос с жесточайшими пытками. Но что-то меня все-таки сдержало, буквально на самом первом импульсном рывке или ослепляющем ударе в голову. Наоборот. Я еще больше увеличил шаг, продолжая свой путь по бесконечной анфиладе второго дворцового уровня в сторону занимаемых мной и сестрой палат. И не только наших. По крайней мере, теперь я знал, кто мне мог дать точные ответы на все мои вопросы.

Поэтому я и не остановился возле дверей своих покоев, миновав также и охраняемые теоросскими гвардейцами комнаты Гриэль. Сбавил шаг только в той части северного крыла, где находилась одна из пяти центральных башен палаца, помещения второго яруса которой так же охраняла стража в

латах моей империи. И то, еще не сразу решился взяться за дверные ручки и толкнуть от себя массивные створки резных панелей, перед тем как шагнуть в теплый мрак огромной круглой залы.

Забытым волнением с примесью вполне обоснованного чувства самосохранения охватывает еще до решения сюда войти. Но внутри комнаты, полностью погруженной в беспросветную темноту из-за плотно завешанных окон, все эти чувства обостряются во стократ, царапая затылок с позвоночником еще более сильным приливом священного трепета. Наверное, даже на поле брани я никогда не испытывал столь необъяснимой паники с не менее жгучим желанием уйти отсюда сейчас же, едва не в постыдном бегстве. Может поэтому и не уходил, прекрасно понимая, насколько бы это выглядело неожиданно странным даже для меня. Поэтому и продолжал ступать через силу по темному паркету очень темной комнаты, очертания которой нехотя проступали из очень густого мрака, чуть ли не живого и не пульсирующего буквально перед глазами, вглядывающимися в его ложную "бездну".

— Чем обязан столь высокой чести видеть вас здесь у себя, мой государь?

И в который уж раз у меня не получается определить с первой попытки, откуда доносится голос. Кажется, он звучит в моей голове, а не извне и не из определенной части помещения. Потому и приходится останавливаться где-то по центру комнаты и хотя бы не вертеть головой по сторонам.

— Я думал, ты в таких пояснениях не нуждаешься. И... ты бы не мог?..

— Ах, да! Прошу меня великодушно извинить, мой государь. Постоянно забываю о том, что у нас... разное зрение.

Как бы я заранее не готовился к данному моменту, только не вздрогнуть всем телом у меня опять никак не получилось. Видимо, благодаря все тому же треклятому волнению, натянувшему мои нервы до пока еще терпимого подкожного жжения. Да и не привык я, откровенно говоря, к подобным фокусам в своей повседневной жизни. Чтобы вокруг моей царственной особы, почти по всему периметру круглой комнаты вспыхивали, как по единой команде или щелчку пальцев, практически все имеющиеся здесь свечи.

Ну, хотя бы, теперь я сумел увидеть и все пространство, окружавших меня покоев, и их нового хозяина — сидящего прямо на полу на мехах и шкурах напротив входа у стены с погашенным камином человека неопределенной комплекции и пола.

Несмотря на теплый воздух и южную жару Ардорской столицы, Аиф был разодет с головы до пят в плотные одежды, скрывавшие его слишком уязвимое тело будто многослойным саваном до самых кончиков пальцев рук и ног. Макушку и часть лица покрывал внушительный капюшон, хотя временами он его частенько снимал, особенно, если я сам его об этом просил. А так, не было ни одного участка тела или оголенной кожи, которую бы не прикрывали специальные одежды из специальных защитных тканей.

— Разное? — я хрипло усмехнулся в ответ, наконец-то решаясь сойти с места и приблизиться к провидцу, который, на деле, не способен был физически и мухи убить. Правда, касательно всех его врожденных способностей, я все равно до сих пор пребывал в полном неведении. Анохи никогда не раскрывали перед простыми смертными все то, чем были одарены слишком щедрой к ним природой и их непредсказуемыми богами.

— Я думал, их у тебя несколько. И благодаря этому, ты превосходишь любого зрячего человека.

— Как и становлюсь для данного человека слишком уязвимым и беззащитным. Не забывайте, мой государь. Мой дар — мое смертельное проклятие. Не зря оно находится под строжайшим запретом для всего Шайгара. Нельзя приоткрывать завесу будущего и не иметь после этого страшных последствий в настоящем.

— Но разве ты не нашел способ закрывать настоящее от этого проклятия?

Каким бы внешне я не выглядел спокойным и невозмутимым, приближаясь к "слепому" аноху размеренно расслабленной походкой, я все равно не мог не испытывать необоснованного волнения. Тем более, когда слышал сиплый голос провидца, больше напоминающий надломленный тяжелой болезнью и мучительными пытками "старческий" баритон. И он, на самом деле, звучал не только со стороны говорившего, но и буквально царапал по нервам изнутри все мое тело.

— Даже, если и нашел, то нет никаких гарантий, что он надежен на все сто. И, не забывайте. Чем больше и чаще я нахожусь по ту сторону завесы, тем уязвимей становлюсь здесь в этом мире. Если бы не ваша защита... меня бы давно спалили дотла — в жалкую кучку невесомого пепла в назидание другим, как я, безумцам.

— Поэтому я и стараюсь обращаться к тебе за твоими бесценными услугами, как можно реже. Только при самых... непредвиденных обстоятельствах.

— И я, так понимаю, вы здесь сейчас, как раз поэтому? Вы не можете обойтись без моей помощи?

— Прости, Аиф. Но все твои предсказания какие-то... Чересчур радужные. Они больше похожи на однотипные гадания от балаганных цыганок. Слишком оторваны от банальной реальности. Да и Илларию...

— Вы все еще сомневаетесь, что боги Шайгара избрали ее вашей истинной супругой и матерью будущего повелителя всех девяти империй?

— Если бы тебе кто-то о таком рассказал, ты бы поверил?

— Я предсказал вам взятие Ардора. Я предсказал, что Илларию даст вам свое согласие на ваш императорский брак. Неужели остальное на всем этом фоне до сих пор выглядит для вас чем-то сказочным и неправдоподобным?

— У таких зрячих, как мы, Аиф, бытует уже не одну тысячу лет одна весьма циничная поговорка. Пока не увижу все собственными глазами — не поверю.

— Хорошо! Раз вы здесь и не намерены отступать от поставленной перед собой цели, тогда прошу...

Анох указал ладонью в тряпичной перчатке на меховой ковер прямо перед собой.

— Надеюсь, Ваше Величество, для вас это не станет зазорным, сесть перед прокаженным слепым на колени?

— Если оно будет того стоить.

Не скажу, чтобы я сильно рвался разделить даже с самым одаренным на весь Шайгар провидцем один ковер, еще и в рабской позе, но, похоже, у меня сейчас и вправду не было иного выхода.

— Это нужно только вам, мой господин. Вы же за этим сюда и пришли?

Какое тонкое замечание. Не удивительно, почему я всегда чувствовал себя наедине с этим человеком не в своей тарелке. Он действительно видел слишком многое и даже без применения своего исключительного дара.

— Если оно будет того стоить, Аиф. Я всегда слишком высоко ценил твои способности, рискуя собственной головой. Поэтому, мне бы не хотелось в один из прекрасных дней пережить самое страшное для себя разочарование.

— Уверен, этот день так никогда и не наступит. Пожалуйста... Мне нужно взяться за ваши ладони.

Глава 6-1

Я всегда задавался вопросом, как этому аноху удавалось крутить мною, подобно веретену в ловких пальцах пряжи, заставляя делать неподобающие для моего положения вещи, а то и вовсе совершать нечто немыслимое для любого высокоблагородного мужа царских кровей. Чтобы я когда-нибудь опускался на колени перед представителем низшего сословия и брал того за руки?.. Увидь меня сейчас кто-нибудь из моей собственной свиты, объявили бы враз повредившимся рассудком умалишенным.

Но в те секунды, подобные мысли касались моего вполне ясного ума лишь вскользь и совершенно ненавязчиво. Нисколько не удивлюсь, если Аиф чем-то меня и приколдовывал в данные моменты. Иначе по-другому объяснить свои действия я не мог. Ведь я ощущал себя буквально замороженным и его надломленным голосом, и окружающей атмосферой, как, впрочем, и его неуловимой близостью. Он, наверное, единственный, кому удавалось ускользать отовсюду, где бы он не появлялся, подобно безликой тени. Рядом с ним все мои врожденные инстинкты банально не работали, будто отключаясь или вытесняясь чем-то другим.

Вот и сейчас я так и не понял, как поднял свои руки и позволил аноху прикоснуться к себе. Сделать со мной то, за что другим бы отрубили руку или голову прямо на месте. Хотя, я все равно не уловил того мгновения, перенесшего меня из окружающей действительности в совершенно другое помещение. Кажется, в покои Иллари, слегка изменившиеся, но все еще хорошо узнаваемые. Вернее, в ее спальню, в окружение дворцовых лекарей и особо близких ей матресс.

И, видимо, не только в ее покои, но и в пробравшие меня до костей абсолютно несвойственные мне эмоции. Я бы даже рискнул назвать того человека кем-то иным, но не собой, поскольку ничего подобного и никогда еще до сих дней я не испытывал, как и не имел никакого представления о существовании столь странных чувств и ощущений. Не говоря уже о зашкаливающей эйфории, граничащей с головокружительным экстазом нереального блаженства. Или же чувством непомерного счастья.

Да. Похоже на то. Я будто тонул или захлебывался накрывшим меня с головой просто каким-то дичайшим счастьем. Меня им распирало, переполняя настолько, что даже... Я готов был заплакать!

По крайней мере, я сдерживался от столь бурного желания едва не из последних сил. Но отнюдь не из-за страха проявить на глазах окружающей прислуги свою слабость. Я не обращал на обступивших меня людей практически вообще никакого внимания. Все мои мысли, сущность и сознание были сконцентрированы только на одном предмете. Точнее, на маленьком живом комочке нежнейшей розовой плоти, закутанном в кружевные пеленки белокипенного шелка. И который до сего момента держала у своей полной, будто налитой груди измученная Иллари, но улыбающаяся не менее счастливой, чем у меня, улыбкой. Именно она вскоре и протянула мне в руки этот подвижный сверточек, который тут же захныкал и высвободил из-под кружевного края одеяльца крохотные кулачки, как только его переложили в мои широкие ладони.

— Великие Боги Шайгара! Как же он прекрасен!

Казалось, это максимум на что меня хватило, ибо мысли путались, да и руки слегка дрожали от переполнявшей в те минуты сумасшедшей радости. Почти безумной или близкой к тому.

Я все еще не верил своим глазам, хотя ладони прекрасно ощущали легкую тяжесть и движения этого крохотного создания с маленьким сжатым в вишенку ротиком и столь забавной мимикой на пухлощеклом кукольном личике, совершенно еще далекой от притворных масок придворной элиты.

— Достойный наследник благородных домов Теоросса и Ардора. Долгих лет его правлению и нескончаемой родовой линии в незримом будущем!

— Долгих лет правления!

Я был слишком поглощен собственными эмоциями с ревностной жадью не только держать в руках моего долгожданного первенца, но и любоваться им до бесконечности. И поэтому, видимо, почти не обратил внимание на голос того, кто первым зачитал слова-пожелания только что родившемуся наследнику двух величайших империй Шайгара. Даже когда его подхватил хор голосов практически всех присутствующих в спальне, я все еще никак не мог всплыть из опьяняющего дурмана несвойственной мне радости.

— Спасибо! Спасибо, любовь моя! Это самое бесценное, дороже любых сокровищ мира, что ты могла мне подарить!

Скорей всего, из-за чувств безмерного счастья, блаженной эйфории и родительской гордости с беспрестанным потоком отцовской любви к этому крошечному человечку, я не сразу сумел определить других, примешанных к ним чувств. Столь же оглушительных и едва не сводящих с ума

своей сминающей силой. Но когда присел на край императорского ложа своей законной супруги, переведя на измученное, покрытое темными пятнами после пережитых родов лицо Илларины, меня вмиг накрыло таким мощнейшим приливом невероятно пугающих эмоций, что я и сам чуть было не оторопел в том теле и в том сознании, которые должны были быть для меня привычными. А потом и вовсе сделал нечто для меня не свойственное. Протянул к роженице руку, обхватив ладонью влажные от испарины скулу и шею и... Явно не сдерживаясь, припал к ее солоноватым губам далеко не целомудренным поцелуем...

— Ч-чт... Что это за демонические происки?!..

Не знаю, как, но что-то сумело прорваться в мой затуманенный рассудок, резанув изнутри ослепляющей вспышкой резкого прозрения. Почти болезненного, но с тем же и освобождающего из оков наведенного на меня морока. Меня словно вырвало из них в привычную мне реальность, сдернув с глаз живую пелену то ли настоящего, то ли ложного видения. Я даже интуитивно выдернул из пальцев Аифа свои трясущиеся ладони, чуть было не отшатнувшись от провидца как можно подальше, на самое безопасное для нас обоих расстояние. Хотя, если сравнивать наши физические данные — мне ничего не стоило свернуть ему шею голыми руками за считанные сиги. Или разрубить его одним ударом меча пополам.

— Ты что?!.. Играешься со мной?! — я не просто взревел охрипшим, как у раненного льва, голосом. Мне пришлось приложить немало сил, чтобы не сотворить с этим сумасшедшим колдуном нечто непоправимое.

— Я лишь показал вам, мой повелитель, маленький фрагмент вашего грядущего. То, что вы сами жаждали лицезреть. Никакого обмана или игр с вашим сознанием.

Меня настолько оглушило увиденным и пережитым, что я не сразу обратил внимания с каким усердием мне отвечал анох, и как еще сильнее осип его голос.

— Это все... нереально! Я не мог чувствовать все эти... мерзостные чувства к этой ведьме! Или, хочешь сказать, что такова цена за предсказанное тобою будущее?

— Цена? Какая цена? О чем вы говорите, мой повелитель?

— О том, что испытывал к ней тогда! — как я еще не сорвался на крик? Хотя, уже был на грани, сдерживаясь из последних сил, чтобы не схватиться за рукоять меча. — О том, что готов был положить к ее ногам весь мир и даже встать перед ней на колени!

— Вас просто переполняла радость и счастье при виде рожденного сына. Это нормально. В моменты экзальтации, подобные эмоции естественны и допустимы.

— Это была не просто экзальтация! Я действительно испытывал к ней то, что... еще никогда и ни к кому за всю свою жизнь не испытывал!..

— Потому что сейчас вы находитесь под заклятием родительской печати. Ее наложили на вас и вашу сестру, после гибели вашего брата, в виде так называемого, родственного оберега, запечатав ваши сердца и чувства от возможного вторжения извне. Чтобы в ваш единокровный круг не мог проникнуть кто-то чужой и затуманить рассудок любовным безумием. Не могу согласиться с тем, кто это сделал, но подобные вещи, на которые рискнул пойти этот воистину смелый колдун, слишком опасны. Они сродни проклятию и ничем хорошим, как правило, не заканчиваются — ни для того, кто наложил эту печать, ни для тех, на кого она наложена. И, да, это сделал кто-то из ваших близких родственников, поскольку данные заклятия без согласия и личного участия тех, на кого накладывается оберег, может провести только человек одной с вами крови. Поэтому я и не вижу его лица, но чувствую его вмешательство в ваши жизни.

— Что ты несешь, анох? Какая печать? Такие вещи невозможно сотворить, чтобы кто-то из нас при этом не почувствовал насильственного воздействия на наши жизни! Да и кто вообще рискнет пойти на такое, не побоявшись при этом неизбежного проклятия! Хотя... — меня впервые за всю эту встречу наконец-то осенило и отрезвляющим, и одновременно охлаждающим прозрением. — Может оно и к лучшему! Видимо, я действительно должен был это все увидеть, чтобы успеть предпринять нужные меры.

— Вы и вправду наивно надеетесь, что сможете переписать свое будущее? — ответный смешок-выдох провидца больше напоминал плохо сдержанный болевой стон. — И с чего вы взяли, что ваши мысли и презрение Илларины верны? Боги не просто так создали мужчин и женщин. В нашем племени ни один анох не считается равноценным пред богами человеком, пока не свяжет свою жизнь со своей избранной парой. До тех же пор его будут называть неполноценным и полупустым. И нет худшего проклятия для девушки из рода анохов, кто так и не дождался своего суженого. Кто не выполнил своего родительского предназначения, взяв у природы и жизни многое, но ничего не дав взамен.

— Не думаю, что ваши дикие законы как-то распространяются на наш мир. Но не могу не поблагодарить за честность и за попытку донести до моего сознания свои примитивные знания о жизни. Впрочем, как и за возможность увидеть нечто невероятное. Если все это, действительно, правда, значит, моего сына ждет великое будущее. Но все же без присутствия в его жизни той женщины, которая его родит, и кто так и не получит желанного для нее права называться ему матерью.

— На все императорская воля моего справедливого и милостивого господина! Ибо я не имею никаких прав перечить вашим решениям, всего лишь являясь пред вами ничтожнейшим раболепным слугой.

Аиф даже демонстративно склонил передо мной голову в почтительном действе. Но что-то в его словах и беспрекословном согласии мне все равно не понравилось.

— А теперь, если мой повелитель не воспримет мою просьбу за грубость... Не могли бы вы оставить меня одного на какое-то время? Мне нужно прийти в себя после... последнего перехода за завесу грядущего.

Он явно прижал ладонь к своему животу под грудиной не в манерном жесте преданного слуги. Скорей всего, пытался унять острую боль от открывшейся внутренней язвы. Хотя я и не мог отделаться от навязчивого ощущения, будто он сейчас улыбается под своей защитной тряпичной маской и капюшоном.

— Конечно! Отдыхай и набирайся сил. Поскольку тебе придется ответить на многие вопросы, с которыми я обязательно к тебе вернусь в самое ближайшее время.

Глава 6-2

Илларию

В огромном зале, поделенного как бы на три части двумя симметричными рядами высоченных колонн, яблоку было негде упасть. И это безо всяких преувеличений. Увиденное стало для меня полной неожиданностью, если не шоком. Впрочем, как и всегда. Тем более, когда дело касалось местных достопримечательностей.

Хотя, куда уж неожиданнее, казалось бы? После всего, что со мной произошло, моя несчастная психика устала поражаться и теперь просто ушла на покой, наблюдая за происходящим со стороны, как пресыщенный голливудскими блокбастерами зритель.

К слову, мне удалось даже немного кайфануть от непривычного ощущения, когда явилась стража для торжественного сопровождения совсем иной категории. Не то что бы я разбиралась в иерархии слуг, просто от этих не разило, как от бомжей на вокзале, да и выглядели они значительно лучше. В темных штанах и кожаных туниках, чьи мощные торсы защищали начищенные до слепящего блеска серебряные кирасы с чешуйчатыми наплечниками, а высоко поднятые головы покрывали шлемы более вычурной формы. Кажется, они были алебардистами, хотя я еще меньше разбираюсь в средневековом оружии из параллельной вселенной.

Слава богу, в этот раз никто не пытался схватить меня под белы ручки и поволочь насильно в неведомом направлении.

По сути, мне не давали, как следует опомниться или переварить увиденное, а не то, чтобы хоть как-то свыкнуться с происходящим. Про подстроиться даже и не заикаюсь. Так что, когда в одном из залов императорских покоев (то ли огромной гостиной, то ли индивидуальной приемной) появилась целая стайка девушек, наряженных под стать средневековым принцессам, у меня и вовсе дар речи отнялся.

— Личная свита Ее императорского величества. То есть, ваша. Младшие матрессы и фрейлины, — наклонилась к моему уху Тарла.

— А вы тогда кто? — прошептала я в ответ буквально сквозь улыбку и практически не шевеля губами.

— До вчерашнего дня я была вашей главной матресс. Теперь же по старшинству — камерфрау. Что тоже далеко не мало.

Ну да, я прям взяла и с полуслова все поняла. Почему Илларию не пришла идея вложить мне в голову вместе с переводчиком хоть какой-нибудь мини-справочник по миру Шайгара?

— И что мне с ними делать? — я так и не поняла в тот момент, что меня укололи в сердце каким-то незнакомым предчувствием.

Чуть позже я все-таки препарирую собственные ощущения и все пойму. Антифьев... Тьфу, Дагнар был для этого места что-то вроде султана-завоевателя в гареме из бывших матриархальных цыпочек. Правда, разбираться в местной иерархии придется еще очень долго, поскольку существовали как общие древнейшие законы, распространенные на весь Шайгар, так и суверенные, в каждой отдельно взятой и вроде как независимой империи. А поскольку матриархальный Ардор захватил женоненавистник Дагнар Теоросский, то после официального с ним бракосочетания я потеряю право голоса в один щелчок пальца. И поди докажи, что я из другого мира, а насильственные действия над поработенными жертвами у нас давным-давно занесены в УК под определенную статью и наказываются обязательным лишением свободы, в зависимости от тяжести уголовного преступления.

— Благосклонно кивните и все. Ведите себя так, будто они не достойны вашего внимания. Хотя Илларию выделяла из них нескольких любимчиков, но... сегодня ваше молчание можно списать на переживаемый стресс.

Это было совсем несложно. Тем более после того, как миновал по бесконечным анфиладам вначале верхний ярус дворца, а потом и длинный лестничный пролет впечатляющих размахов, наша процессия в конце концов очутилась в зале для пиршеств, я и вовсе забыла обо всех пережитых за последние часы неприятностях.

Высоченные потолки, витиеватые многоярусные люстры с толстыми свечами, арочные окна с разноцветным витражом вдоль одной из стен и, конечно же ломящиеся от яств четыре ряда длинных столов. Причем последние были расставлены симметрично и параллельно двум колоннадам и, казалось, действительно шокировали тем обилием экзотических блюд, которые я даже на картинах со схожей тематикой никогда не видела. Окроки, рульки, птицы (в перьях!),

целые молочные поросята, олени туши, фаршированная рыба немислимых размеров и огромные головы разносортного сыра; не говоря уже об обязательных кувшинах под вино и бесчисленные десерты — пышные караваи, пироги и прочие непонятные мне блюда.

Рот моментально наполнился слюной, несмотря на тот факт, что в своем мире я привыкла к совершенно другой пище, как в визуальном, так и в содержательном понимании этого слова. И как-то сомнительно, чтобы здесь кто-нибудь слышал об основах правильного питания.

К тому же, стоило мне перешагнуть порог залы, как в зале моментально стало тихо. И было с чего. Зато мне вдруг захотелось убежать отсюда со страшной силой и, желательно, сию же минуту. Причем, очень далеко! Чтобы меня искали и не нашли.

— Ее Императорское Величество! Светлейшая и Справедливейшая Иллэрия Мудрая — правительница Благословенного Ардора и двенадцати прилегающих провинций, включая Крабовую Бухту, Пурпурный Залив и Бирюзовое Море!..

То ли глашатай, то ли, не пойми, что за хрен, заполнил своим торжественным и явно гордым за длиннющий список моих титулов голосом практически все акустическое пространство трапезной залы. Правда, где-то к концу второго зачитанного им наизусть реестра, я уже потеряла не сколько нить поднятой им темы, а сам интерес к бесчисленным владениям и заслугам его обожаемой императрицы. Боюсь, без хорошей подготовки и академической зубрежки я не запомню и сотой доли из услышанного.

Зато не преминула заметить, как чуть ли не все присутствующие почтительно поклонились и присели в реверансах, замерев в этих картинно вежливых позах далеко не на пару секунд. Причем некоторые с трудом скрывали любопытство и старались не глазеть прямолинейными взглядами на брендовое кольцо "Ворота Ведьм" на моей шее.

И, похоже, я только что перетянула всеобщее внимание с других не менее важных здесь персон. А, точнее, с противоположного от входа стола, занимавшего "тронное" возвышение над общим помещением в самом дальнем конце зала. Как раз в центре оно на массивном стуле с высокой резной спинкой в шикарнейшем золотисто-коричневом камзоле восседал мой поработитель. Мой нынешний кошмар во плоти, плюс идентичный двойник моего бывшего (или все-таки не бывшего?) шефа.

Казалось, не только занимаемый им "трон", но и он сам был выше сидящих по обе стороны от него людей, как минимум на целую голову. Да и его исполинская фигура величественного воина не могла не притягивать взгляд, едва ли не одной из самых первых во всем зале.

Я непроизвольно облизнула пересохшие губы. Черт! Вот тебе и моральная подготовка с мегаускоренным курсом молодого бойца.

Меня даже вид забитого едва не под завязку огромного зала так не взволновал, как брошенный через весь центральный проход к императорскому столу взгляд на этого... Этого чертового мачо, переплюнувшего своей физической комплекцией самого Генри Кавилла, а чеканной внешностью... А вот тут затрудняюсь вообще кого-нибудь назвать или припомнить. Джана Ямана? Хотя нет. Оба по-своему шикарны, так что сравнивать лучше не стоит, ибо грех!

Но как же он силен, святые угодники! При желании скрутит одной рукой и не поморщится. И почему я больше не испытываю ужаса, когда рассматриваю его с пока еще безопасного расстояния? Особенно когда представляю совсем другое его тело без одежды. Наверняка о кубики его рельефного пресса модно оцарапать.

Но вот же черт! Тонька, ты гонишь. Или совсем от голода голову потеряла? Тебе же уже расписали все твои безрадостные перспективы на ваше ближайшее будущее. Облизываться на ожившего киногероя — самое тупое из всего, что ты могла сделать!

К тому же... Я перевела взгляд на сидящую по левую руку Дагнара девушку и ощутила, как сердце стянуло болезненной петлей нежданной ревности. Причем такой же резкой и удушливой, как и поцелуй "Ворота Ведьм". Даже в глазах слегка помутнело. Твою ж мать!

Похоже, моя проекция хронической влюбленности в Антифьева плавно перетекла на его двойника со всем внушительным довеском из моей прошлой жизни.

Если при виде молодых и беспечных фрейлин меня кольнуло совершенно беспричинной ревностью... То, что уж говорить о том, что заставила меня испытать эта нимфа.

Это же неправильно, вопреки всем законам логики и здравого смысла! Да кто тебе, Тонька, вообще сказал, что этот мужчина будет исключительно твоим? Тебя даже не по большой любви держат заложницей в собственном королевстве! Ты всего лишь инкубатор для его будущего наследника. Что потом с тобой будет, лучше не думать, чтобы не сойти с ума.

Сошлют в монастырь или запрут в темницу, потихоньку перережут глотку, низведут до положения рабыни, усаживая подле себя любовниц, подобно нынешней демонстрации на всеобщее обозрение. Вариантов масса, и ни один не радует. Вряд ли императрицу отпустят с миром познавать этот самый мир или наслаждаться своим титулом, тратя деньги на свои прихоти...

Незнакомка смотрела на меня и улыбалась самой красивой в этом зале улыбкой. Вернее, улыбались только одни ее губы. В глазах же без особого труда читалось истинное ко мне отношение. Она презирала меня и даже ненавидела. Естественно, я понятия не имела, за что.

Единственная и любимая сестра Его императорского Величества Дагнара Теоросского, — мудрая Тарла без лишних слов, каким-то явно шестым чувством, словила творящийся во мне эмоциональный катаклизм.

Хотя я держалась при шествовании нашей нехилой процессии через весь центральный проход с гордо поднятой головой, удерживая царскую осанку до последнего (невольно вспоминая и копируя сценические манеры "Серсеи Ланнистер"). И при этом каким-то чудом не спотыкаясь и не путаясь ногами в подоле нижних юбок. Правда, никто из присутствующих не видел, какие я штурмовала в фитнес-центре тренажерные агрегаты. Куда им всем до моей джедайской выдержки, особенно после рабочего общения с Демьяном Антифьевым.

— Ее императорское высочество герцогиня Гриэль Сеугская.

Но не признаться хотя бы самой себе, что у меня практически сразу отлегло от сердца я, конечно же, не могла. Пусть по буравящему взгляду будущей золовки прекрасно видела и без дешифровщика — что меня ожидало в самом ближайшем будущем. Как минимум увлекательный квест с внушительным списком интриг и заговоров от этой надменной гадюки. А на бонусную помощь от "разработчиков" рассчитывать определенно не придется. И кошке ясно, на чьей стороне окажется Дагнар Очешуительный в случае моего неизбежного конфликта с его любимейшей сестренкой.

Ну вот, что я и говорила!

То ли читая, то ли неосознанно подтверждая мои мысли, гордячка Гриэль накрыла руку брата своей, словно продемонстрировала: он мой! А в ее пугающе выразительных глазах (и это меня-то тут все, кому не лень называют ведьмой?!) промелькнуло что-то, что имело мало общего с сестринскими чувствами.

Да чтоб вас всех крептонскими метеоритами накрыло!

Этот варвар что, жарит собственную систер? А чему я удивляюсь в свете последних событий? Да уж, весело будет в королеве этого Конана, то бишь мне.

— Просто сядь рядом с Дагнаром в пустое кресло. Это законное место Иллари по праву ее императорской крови и рождения. И старайся как можно меньше говорить и еще меньше что-то делать. Если Дагнар или кто-то другой будет о чем-то спрашивать — отвечай короткими или уклончивыми фразами. Тем более, если не знаешь, как и что надо отвечать. И, во имя великих Праматерей. Не пей вина. Хотя бы на пустой желудок и в большом количестве. Тебе необходимо сохранять трезвый рассудок до последнего. И я еще долго не смогу к тебе подступить.

Тарла успела нашептать мне на ухо внушительный список наставлений (не удивлюсь, если не без применения каких-то магических фокусов) и с несколькими другими фрейлинами отошла в сторону одного из четырех столов для пирушествующих. Хорошо хоть так. Не хотелось бы мне видеть ее подпирающую с другой толпой непривилегированных гостей одну из стен окружающей залы.

После чего, на ступенях "тронного" подиума меня встретили два услужливых "камердинера". Именно эти двое из ларца и проводили меня до моего бронированного места и со всеми почестями дворцового этикета помогли усесться в центральное кресло с такой же высокой спинкой, как и у кресла Дагнара. Я с трудом сдержала самодовольную ухмылку, бросив косой взгляд на Гриэль. Поскольку только у меня и у ее брата были такие шикарные VIP-троны, выделяя нас двоих среди остальных VIP-гостей, как равных друг другу королей бала.

Ну что ж. Первый и далеко не легкий пункт из свалившихся на мою голову госэкзаменов я прошла почти на отлично, а вот что касается остального...

Вот уж не думала, что ощутить близость Дагнара после моего последнего публичного испытания (слава местным богам, не под фанатичные вопли "ПОЗОР! ПОЗОР!") для меня окажется той еще эмоциональной встряской. Тут уже как-то не до остального и не до остальных. И не до попыток определить, кто здесь свои, а кто

— преданный до мозга костей вассал главного парня на деревне. То бишь, завоевателя многострадального Ардора.

Да и на вряд ли я сумею в такой обстановке найти здесь и друзей, и преданных Илларию подданных. Для меня они сейчас все на одно лицо — из одной общей шайки. Ведь если узнают, что я самозванка... Боюсь, даже Тарла в таком случае ничем не поможет и не спасет.

— Илларию...

Я чуть было не подпрыгнула на сиденье кресла, когда мой слух обожгло знакомым бархатным баритоном Демьяна... Черт подери! Дагнара! Причем так близко и неожиданно... Особенно когда левого плеча и руки коснулось мягким "дуновением" чужого движения и закончилось... весьма чувственным касанием мужских сильных пальцев моей ладони.

Но и тут меня ждал очередной облом. Я думала, мне сейчас поцелуют пальчики и промурлычат на ушко сладкий комплимент. Но вместо этого Дагнар приподнял мою руку над подлокотником и подхватил со стола свободной дланью бронзовый кубок, оборачиваясь лицом в зал и повышая свой мощный голосище до максимального звучания.

— Не могу не выразить пред лицом такого количества благородных свидетелей, насколько я благодарен случаю и высшей воле справедливых богов, находиться здесь и сейчас в самом сердце величайшей из империй Шайгара. Ведь мы сумели за столь короткий срок достичь не только всеобщего взаимопонимания, но и остановили никому ненужное кровопролитие между почти что братскими народами. Так позвольте же мне, славные нынешние и будущие жители Ардора, поднять этот кубок в честь грядущего процветания двух великих держав! И, конечно же, в честь ближайшего священного союза Илларию Мудрой и вашего скромного слуги Дагнара Теоросского. Пусть сегодняшний пир станет залогом нашего всеобщего единения, мира и плодотворного сотрудничества.

— Да восславится правление Илларию и Дагнара вечным отголоском благословенного союза в чертогах Живых Богов Шайгара!

— Восславься! ВОССЛАВЬСЯ! ВОССЛАВЬСЯ!

Глава 7-1

Зал в одно мгновение наполнился скандирующими выкриками практически каждого, кто здесь находился. От столь дружной слаженности совершенно незнакомых мне людей, почему-то стало как-то не по себе. А уж от их количества, так и подавно. А если бы Дагнар произнес совершенно другую речь, и вся это средневековая братия кричала бы сейчас не "Восслався!", а "Самозванку на костер!"?..

Не знаю, почему, но я невольно скосила глаза в сторону Гриэль, когда тоже попыталась подключиться к всеобщему ажиотажу и что-то сделать в духе творящегося вокруг "безумия". Тоже что-то промямлить под всеобщие выкрики или поднять, как и большинство сидящих за столами, вроде как свой золотой кубок. Тот, что стоял передо мной вместе с остальной посудой из моих персональных столовых приборов. Пока еще пустых. Правда, в кубок мне моментально что-то плеснул возникший из ниоткуда местный служка или официант. Я даже не успела понять, когда и как это произошло. Как говорится, не успела моргнуть глазом. Зато не смогла не заметить, как вела себя в этот момент герцогиня Сеугская. Какой поверхностной, едва не брезгливой улыбкой исказились ее красивые губы, и как она выкрикнула "Восслався!", будто выплюнула из себя ядовитую издевку.

Слава богу, длилась окружающая вакханалия недолго. Буквально через несколько секунд Дагнар едва заметно кому-то кивнул и еще через пару мгновений к дружному хору голосов подключились залихватские аккорды местной "джаз-банды". Точнее, менестрелей, вооруженных совершенно неизвестными мне музыкальными инструментами, из недр которых полилась вполне себе недурственная музыка, перешеголявшая по содержанию даже самые убойные хиты Хелависы[1] (не говоря уже про вьезшуюся на днях в голову песенку Лютика из "Ведьмака").

— Ваше Величество. Позвольте представить вам мою любимую и самую преданную императорскому дому Теоросса сестру — Гриэль Сеугскую. Ей не терпелось быть вам представленной, как и познакомиться с вами поближе на правах будущей ближайшей родственницы и сестры, коих у вас никогда не было.

Ну вот, началось. Надеюсь, меня не станут расспрашивать о моих дальних родственниках, и с кем еще я тут имею кровные связи. Там дяди, тети; троюродные кузины, племянники и внучатые племянницы. Если вспомнить давно забытые уроки по истории из общей школьной программы, наши европейские короли просто обожали друг с другом родниться. Не хватало мне попасть впросак, если окажется, что и Иллария является какой-нибудь семиюродной кузиной тому же Дагнару и его высокомерной сестричке.

— Не передать словами, как сильно, Ваше Величество! У меня ведь тоже никогда не было родных сестер. Зато боги не обделили меня двумя прекрасными и очень любящими братьями.

Надеюсь, слово "любящие" имеют не тот контекст, о котором я только что подумала? По крайней мере, я хотя бы не стала заикливаться на надменном поведении Гриэль. Будто это она, а не я главный гвоздь программы.

— Так вас еще и трое? — черт! Я же вроде еще не пила. Но прикусить язык себе все-таки не успела. Особенно, когда по реакции этой парочки поняла, что сморозила что-то не к месту.

Да и поспешная попытка исправить свой косяк, вообще не увенчалась должным успехом, если не наоборот.

— Эм-м... А где, кстати, третий? Тоже здесь сейчас во дворце? Или остался в... в Теороссе?

Черт-черт-черт! Надо срочно заткнуться. Тайра же меня предупреждала!

Вон и Дагнар со своей сестренкой, как по одной команде, дружно помрачнели и теперь поглядывали на меня, словно на умалишенную и прокаженную — в одном флаконе. Или типичную кликушу в момент психического обострения.

— Да, Иллария. Он остался в Теороссе, в нашем императорском склепе — в крипте дворцового храма. Там, где и находился последние лета после своей загадочной и явно насильственной кончины. — даже голос Дагнара ощутимо осип и понизился, не говоря уже о плохо скрытом эмоциональном напряжении говорившего.

— Оу! Какая... (как я еще не ляпнула "печалька"?), неприятность. — это все, что я смогла из себя выдавить, поспешно отворачиваясь от потемневшего лица мужчины и тут же делая спасительные глотки из кубка. Как будто это и вправду меня могло спасти от неловкой ситуации, которую я сама же и сотворила.

Хотя меньше всего я ожидала услышать сейчас подоспевшую ко мне на выручку Гриэль.

— О красоте Иллариин Мудрейшей слагают легенды по всему Шайгару! Так что сегодня для меня стало великой честью — убедиться в этом воочию. — она специально повысила голос, когда нарочито торжественным голосом выказывала мне свое неискреннее восхищение. Не забыв под конец вставить болезненную шпильку в таком же пафосном репертуаре. — Какая жалость, что я не имею той же исключительной возможности лицеизреть в действительности ту редчайшую магию, коей вы, по тем же преданиям, обладаете с самого своего рождения, Ваше Величество!

— Вы очень любезны... миледи Гриэль! — надеюсь, мой встроенный переводчик выдал мне правильное слово?

Разве что удержаться от соблазна, и не ответить этой коварной гадюке вполне заслуженным для нее выпадом, у меня не получилось. То ли императорская диадема на моей голове придавала небывалой смелости, то ли глоток выпитого вина (надо отметить, очень даже недурственного) ощутимо развязал мне язык. Но бывшая девочка-референт, зашуганная и затюканная своим не в меру властным боссом из прошлой жизни, похоже начала куда-то исчезать или растворяться под натиском новых впечатлений и совершенно неконтролируемых мною событий. Как там у нас любят говорить? "Жить захочешь, не так раскорячишься"?

— Я бы и рада продемонстрировать вам или на вас свои исключительные силы, но, увы, мой любезнейший почти уже супруг, решил ограничить мои магические возможности вот этим милым украшением. Думаю, вам и без моего известно, что это такое и зачем его надевают на представительниц моей редчайшей профессии.

Я указала на Ворот Веем на своей гордо вытянутой шее, который, кстати, вместе с беспощадными пластинами корсета не давал мне возможности ни расслабиться, ни принять иной, менее вычурной позы. Ну, ничего. Зато выработаю царскую осанку уже основательно и поглядим, как рядом со мной будут смотреться все прошлые и нынешние пассии Антифьева. А эта заноза Гриэль так и подавно!

— Думаю, ее светлость, имела в виду нечто другое, когда говорила про желание увидеть ваши магические способности в действительности, Ваше Величество. Она не преследовала цели вас чем-то обидеть или поддеть.

И какого Дагнару приспичило защищать свою не в меру языкастую сестричку? Можно подумать, мои чувства и реакция на все устроенные ими провокации могли кого-то здесь задеть, либо привести к непредвиденным последствиям? Или все-таки могли?

— О! Наверное, вы правы, Ваше Величество! Я, скорей всего, что-то не так поняла или вырвала задевшие меня слова из контекста, слегка их "переиначив".

Походу, здешнее вино действительно имело почти магическое воздействие, потому что меня снова потянуло со страшной силой сделать очередной глоток. А заодно скосить глаза в зал и на сидящих рядом с нашей императорской братией неизвестных мне вип-гостей. Судя по одеждам ближайших ко мне соседей — это были представители жреческого духовенства местного разлива, чем-то напоминавшие наших католических пап и кардиналов с картин раннего средневековья. Роскошные бархатные рясы, отороченные меховой отделкой и драгоценными камнями головные уборы, всевозможные побрякушки и помпезные украшения. Увы, но в знаках отличий тутошней иерархии я совершенно не разбиралась.

Хотя, что-то мне неумолимо подсказывало, что все эти "милые" и весьма откормленные попики почти уже преклонного возраста — вовсе не ардорские жрецы. Если до прихода Дагнара Теоросского здесь царил классический матриархат, то на их месте должны были сидеть священнослужители противоположного пола. Значит, это либо "епископы" из завоевавшего нас Теоросса, либо духовенство из надгосударственных структур, каким когда-то у нас раньше являлся Ватикан.

А вот в зале, по большей части, преобладали представители явно дворянской знати. Причем и женщин, и мужчин было почти что поровну. Кто из них были ардорскими подданными, а кто теоросскими, можно только догадываться. Но, скорей всего, Дагнар согнал сюда своих самых верных вассалов и небольшую часть из предавших Илларию местных аристократов. А может и тех, кто предпочел занять нейтральную позицию, что говорится, ни нашим, ни вашим. По крайней мере, выявить среди такой огромной толпы тайных заговорщиков, мечтающих всадить Дагнару в спину нож, а с меня содрать ошейник, не представлялось вообще никакой возможности. Я НИКОГО из них не знала, а читать по взглядам и обращенным в мою сторону лицам НЕ УМЕЛА!

— Надеюсь, со временем, вам все же удастся найти общий язык, и вы действительно станете более близкими друг для друга сестрами, как это требует древнейших законов от роднящихся семейств Шайгара. — не знаю, кому именно были адресованы эти слова, но, судя по всему, нам обеим — и мне, и Гриэль. И как бы Дагнар не пытался придать своему голосу величественного благородства справедливейшего судьи всех времен и народов, скрыть до конца своего недовольства у него не получилось.

— О, мой дорогой и любезнейший император! — мне надо или остановиться говорить, или прекратить пить на пустой желудок! А лучше сделать и то, и другое одновременно.

Но этот чертов кубок, будто заколдованный, постоянно заставлял меня к себе тянуться и наполнялся заново едва не до краев, стоило мне его ненадолго оставить, переключая внимание на что-то другое.

— Для нашего полного взаимопонимания я готова поступиться многими своими прошлыми принципами и привычками. Но вы же не можете не понимать самой банальной в данном случае проблемы. Наше сотрудничество не принесет желаемых плодов с ожидаемым ростом двусторонней "прибыли", если в этот проект будет вкладываться лишь одна из сторон, а вторая — всячески тормозить любой из намечающихся прогрессов.

Мне определенно надо уже завязывать с выпивкой, если я уже начала цитировать доклады Антифьева, которые сама же и строчила в неурочное время. И, похоже, после моего словесного вброса, замолчали практически все, кто сидел за нашим императорским столом.

— У вас весьма занятная манера изъяснения, Ваше Величество! Сколько уже вас не слушаю и не наблюдаю за вашим поведением, все больше и больше испытываю по данному поводу смущение. А вы, Ваше Святейшество, что скажете?

А вот это мне очень не понравилось. То, как Гризель, будь она трижды неладна, обратилась не к своему любимейшему братцу, а к сидящему по мою правую руку то ли жрецу, то ли духовнику.

[1] Хелависа — вокалистка и автор песен российской фолк-рок-группы "Мельница"

Глава 7-2

— Положа руку на сердце, Ваша Светлость, я в Ардоре впервые и нахожусь здесь не более вашего. Так что с местными привычками, традициями и, в особенности, с диалектом знаком крайне мало. Больше понаслышке. К тому же, Ее Императорское Величество Иллария всегда слыла на весь Шайгар недюжинным умом и такой же впечатляющей начитанностью (мне вот лично не терпится посетить в ближайшие дни ее знаменитую императорскую библиотеку), в связи с чем и получила от народа своей страны столь лестное имя-приставку, как Мудрая. А народ, как вы должно быть уже знаете, дает своим правителям весьма точные прозвища, соответствующие истинной натуре самих императоров.

Ох, неужели мне только что прилетела неожиданная защита от самого папы "Римского" (хотя, все равно не имею понятия, кто он там действительно)? Так что не удивительно, что подобная поддержка меня не только взбодрила, но и по ходу, ударила по мозгам еще одной убойной дозой нехилого опьянения. Разве что в этот раз неслабым таким тщеславием.

— Действительно! Все-таки, Мудрая это вам не Железнобокий. — я просто хотела пошутить и разрядить обстановку (ну и, быть может, слегка поддеть заносчивую Гриэль). Но мои шутки, как оказалось, здесь понимали еще меньше, чем мои доклады по финансовому слиянию несовместимых коммерческих фирм из моего мира.

Я невольно, чисто по инерции, скосила глаза на Дагнара, и наткнулась на его абсолютно отмороженное лицо. Следующей была его любимая сестричка, но оттуда и без визуального подтверждения отдавало убийственной волной негодующего ментала.

Не могу с вами согласиться, Ваше Святейшество! — похоже, эта монобровная гадюка и не собиралась успокаиваться. — Поскольку я затронула столь... щекотливую тему немного по иным причинам. Ведь ни для кого из нас давно не секрет, что многие высшие правители Шайгара, в целях своей императорской безопасности, пользуются для определенных случаев (по большей части публичных) идентичными вместо себя двойниками. Даже после трагической смерти моего брата, многие первые советники и канцлеры из теоросского Магистериума буквально хором упрасивали Дагнара найти себе хотя бы парочку подобных громоотводов. Тем более, что в годы отрочества на вас с Роардом не раз устраивали покушение отчаянные недоброжелатели из враждующих государств. И отец частенько использовал подмену из похожих на вас близнецов или просто двойников, если приходилось вывозить "вас" на длительное время перед огромной толпой на какое-нибудь городское празднество в столицу.

— К чему это столь пространное и утомительно длинное вступление, Ваша Светлость? — да и я тоже за последнее время осмелела не передать словами как неслабо. Спасибо местному императорскому виноделу.

Хотя, нехорошим предчувствием и даже легким страхом слова Гриэль не могли меня не задеть. С этой змеюки станется.

— А к тому, что Иллария обладает по тем же слухам древнейшей магией Мертвых Богов, коей владели самые первые Сеймы жреческого ковена Ардора. Она могла на любую из своих служанок наложить сильнейшие чары забвения и изменения внешности, подставив ту несчастную вместо себя. Или же тоже использовать одного из заранее обученных для этой роли двойников. Ведь такой тщеславной императрице, отвергнувшей лишь за первый год своего официального правления сорок предложений руки и сердца от представителей самых влиятельнейших знатных родов (включая императорских) Шайгара, должна претить одна только мысль о насильственном замужестве на ком-либо вообще. Тем более, если этот кто-то — Дагнар Железнобокий! Тот, кто захватил ее страну и имперскую столицу через военное вторжение. Было бы странно, если бы она не подготовилась к подобной встрече загодя и не захотела избежать столь ненавистного ей замужества с собственным завоевателем. А ведь таинство священного брака, наложенного на венчающихся в священном храме — нерушимо. Любая попытка расторжения данного союза может привести к неминуемому проклятию обеих родов. Иллария не могла не знать об этом. Подсунуть вместо себя моему брату собственного двойника — по сути оказаться в двойном выигрыше. Тем более, ей так удачно надели на шею Ворот Ведьм, сделав из нее якобы ни к чему не пригодную пустышку. Только где прямые доказательства тому, что она не является данной пустышкой с самого рождения?

— Вообще-то, я сам видел Илларию в действии, моя сомневающаяся во всем и не в меру бдительная сестра!

Вот уж никогда бы не подумала, что меня ринется защищать сам Дагнар. По сути тот, кто должен подвергать своему дотошному сомнению абсолютно каждую связанную со мной мелочь. Ведь судя по словам той же Гриэль, развестись я с ним как бы уже и не смогу. Не то, чтобы я верила во все эти безумные предсказания с традициями чуждого мне мира, но чем-то нехорошим меня все же успело царапнуть. Особенно пугающими догадками сестрички Дагнара на мой счет и тем, что эта

сучка действительно могла устроить для меня сладкую жизнь прямо здесь, в этом зале, не отходя от этого стола.

Тут только от одного ее впечатляющего монолога сразу стало как-то не по себе. Даже шея под ошейником начала неприятно вдруг ныть и зудеть, отчего интуитивно потянуло коснуться "ожерелья", чтобы что-то сделать с этим раздражающим зудом. Хотя, с чего бы вдруг? Интересно, а Гриэль обладает хоть какими-то магическими силами?

— Мы очень долго не могли проникнуть в ту часть дворца, где Иллария заняла свои оборонительные позиции. И я был одним из первых, кто получил от нее внушительную серию смертельных ударов, когда мы все-таки сумели прорваться в ее покои. Не будь на мне зачарованных лат с сильнейшим защитным оберегом, ты бы оплакивала сейчас лишь одну оставшуюся от меня горстку пепла. К тому же...

Что-то мне не понравилось, как Дагнар посмотрел на меня в эту минуту. Каким-то уж не совсем приятным и ощутимо потяжелевшим взглядом. Тем более, когда этот "задумчивый" взгляд скользнул по моей шее или по "украшающему" меня ошейнику. Но больше всего не понравилось нависшее над нашим столом всеобщее молчание. Будто все враз стали очень внимательно слушать своего нового (или старого) императора.

— Именно мои руки надели на мою будущую жену Ворот Ветров. Я чувствовал ее сопротивление, не говоря уже о долгой и крайне длинной ночи, которую мне пришлось с ней провести в подземных темницах императорского дворца.

— Но Иллария могла надеть своего двойника временной магией. Или отдать ей часть своих сил до того момента, пока ты не разрушил наложенные на самозванку заклятия с помощью Ворот.

— Тогда бы с нее сошло и заклятие личинной иллюзии.

— Но ты же не знаешь истинных возможностей Иллари. И никогда с ней до этого лично не встречался. Откуда ты можешь быть уверен, что это именно она?

— Не слишком ли многое вы себе позволяете, Ваше Высочество? Подвергать сомнению мою личность в присутствии меня самой и такого огромного количества именитых гостей? — я снова не узнала собственного голоса, буквально зазвеневшего от негодования над головами близ сидящих слушателей и зрителей. — Значит, вас взяло под сомнение мое происхождение, да? А вот я начала сомневаться касательно ВАШИХ умственных способностей! Поскольку ни одна благовоспитанная леди, еще и императорских кровей, не станет нарушать застольный этикет прямым оскорблением хозяйки данного торжества. И то, что вы являетесь родной и единственной сестрой узурпатора, захватившего мою империю, мой народ и мою столицу явно не из-за пылающей ко мне страсти, не дает вам никаких прав высказывать высосанные вами из пальца беспочвенные обвинения в присутствии той, кто даже с рабским ошейником на горле остается выше вас, как по классовому положению, так и по наследованию магической крови. Или вам не терпится проверить на своей белоснежной шкурке все мои врожденные способности? Может проведем тест-драйв прямо сейчас? Вы готовы, Ваша Светлость, стать моей макиварой или... бойцовским мешком? Я с удовольствием продемонстрирую на вас весь дремлющий во мне ведьминский потенциал...

В общем, выражение "Лучшая защита — это нападение" сработало как нельзя кстати и к месту. Не говоря уже о моем далеко неслабом опьянении, которое, в сущности, и раздуло мою мышиную смелость до размеров африканского слона. Так что понесло меня на всех парусах и с таким буйным порывом, что, не положи Дагнар свою увесистую ладонь на мой сжатый на подлокотнике кулачок, я бы так и продолжала гнуть свою линию, в попытке взять его сестренку не только на понт, но и дожать эту слизкую змеюку до первых слез (жаль, что не до первой крови).

— Прошу простить, Ваше Величество, за чрезмерную несдержанность вашей будущей золовки, но, уверен, она решила поднять данную тему за этим столом вовсе не со злом...

— А с чего тогда? От большой любви и искреннего уважения к своей будущей невестке? И что же вы еще ей позволяете говорить и делать на людях, если не способны по своему старшинству и положению указать ей ее истинное место?

Какой же услугой для моих глаз стало оцепеневшее от неподдельного изумления и злости лицо Гриэль. И как его при этом залило краской непомерного стыда (надеюсь, что все-таки стыда!). Прямо бальзам на мое измученное сегодняшним безумным днем сердце. А чего только стоил внимательный и более глубокий взгляд Дагнара, которым меня обдало с головы до ног будто жарким приливом необъяснимого волнения. Интересно, как с ним вела себя Иллария до того, как всунула меня в свое платье, поделившись парой тройкой своего лишнего веса?

— Давайте не будем портить сегодняшний праздник темами разговоров, которые не имеют никакого отношения к нашей с вами помолвке, Иллари. Уверен, моя сестра уже сильно сожалеет о том, что решилась заговорить при всех и, тем более, при вас о том, о чем должна была в первую

очередь сказать мне лично без свидетелей. И только в виде необоснованного подозрения или поверхностного предположения. К тому же, самое время начать одну из важнейших церемоний данного торжества и, надеюсь, самую ожидаемую вами ее часть... С вашего позволения, Ваше Величество...

О какой конкретно церемонии говорил Дагнар, я, естественно, не поняла. Могла лишь со "знанием" дела, утвердительно кивнуть, как будто от моего личного позволения здесь действительно что-то могло зависеть. Зато с последней фразой мой будущий супруг (боже правый, звучит-то как!) так изящно и явно по собственному на то хотению поцеловал мне руку, глядя при этом мне в глаза, что мое бедное пьяное сердечко все-таки не удержалось и дрогнуло, сладко защемило у солнечного сплетения и завибрировало там же ноющим тремором.

Так, Тонька! А ну-ка, держи себя в руках! Это не Демьян Антифьев! Этот в наказание за твое самозванство не станет лишать тебя квартальной премии или урезать отпускные до минимума. И даже в суд не потащит, а прямо на месте рубанет своим увесистым мечиком наотмашь и... прости-прощай твоя пьяная головушка без права на амнистию или помощь адвоката.

Правда, насладиться новыми ощущениями мне все равно как следует не дали. В центр зала, прямо напротив нашего стола вышел "глашатай", разряженный в длинный бархатный камзол и смешные пышные, как подушки-буфера, штаны, держа в одной руке вычурный посох, а в другой — пока еще скрученный свиток явно очень длинной грамоты. Надеюсь, он не станет сейчас его зачитывать вслух от начала до конца,неважно, о чем и с какой целью, потому что... Я ж тогда точно упьюсь за это время до пороссячьего визга.

Глава 8-1

Дагнар

Есть у моей сестры одно не самое приятное свойство — акцентировать свое внимание на зацепивших ее вещах и держаться за них до тех пор, пока проблема не будет разрешена до основания, или пока полученные на все ее вопросы ответы не удовлетворят полностью нешуточный интерес Гриэль. Причем не всегда ее нездоровое увлечение какой-то очередной идеей-фикс может привести к положительному результату. Ошибалась она не меньше, но и глядела в корень очень даже часто.

Не заведи она разговор о подмене Иллариин на возможного двойника, я бы сам, наверное, о таком никогда бы не задумался. По крайней мере, не в ближайшее время, хотя и общался с этой императорской ведьмой куда больше моей сестры.

Зря Гриэль заговорила об этом. Ох, зря. Потому что не думать об этом теперь становилось слишком проблематично. Мысли то и дело возвращались к поднятому сестрой вопросу, а мой взгляд из-за этого постоянно притягивался к чеканному профилю захмелевшей Иллариин. Да и как, скажите, не смотреть на эту соблазнительную чертовку, которая нисколько не стеснялась своих природных качеств истинной пожирательницы мужских сердец. И чья физическая близость мешала моему вниманию сосредоточиться на чем-то другом. И это при всем моем последнем, одержимом желании избавиться от любой возможности в нее когда-нибудь влюбиться?

Видимо, я никак не мог изгнать из себя те ощущения, которые испытал не так уж и давно в пророческом коконе Аифа. Я ведь не просто заглянул в некое видение из смазанных картинок. Я пережил целый кусочек собственной будущей жизни, пропустив через свое тело каждое действие и каждую эмоцию не в иллюзорной галлюцинации, а по-настоящему! Не удивительно, почему этот след все еще тлел на моей коже, царапал сердце и томил душу, пока я наблюдал весь последний час за совершенно иными вещами. Я неосознанно пытался увидеть в Иллариин ту женщину, которая не только подарит мне в скором времени здорового и долгожданного наследника, но и которая завладеет моей сущностью не иначе, как через колдовской приворот. Причем, малая толика этих чувств так и не покинула моей беспокойной души. А близость Иллариин неустанно рисовала в моем воображении далеко не целомудренные картинки нашего с ней общения, особенно в образах будущих супругов.

Я прекрасно понимал, что очень скоро возьму ее. Более того, я мог взять ее еще этой ночью, прямо в ее покоях после того, как пробил мощную брешь в ее колдовском щите и каким-то невероятным чудом сумел заковать во временную ловушку магической клетки, лишавшую могущественных сейм их ведьмовских сил. Я не просто заключил ее в этот страшный и смертельно опасный для любого человека энергетический круг, я буквально любовался каждой пройденной секундой. Как Иллариин задыхается, как становится беспомощной и именно жалкой, оседающей на пол хрупкой девушкой, которая вот-вот должна умереть. А ее раскрытые во всю ширь бирюзовые глаза, глядящие в мои с неподдельным ужасом и мольбой о пощаде...

Я достаточно повидал за свою не такую уж и короткую жизнь смертей. Иногда, смерть смотрела и в меня с занесенной над моей головой жнеческой косой. Я видел, как умирали дети, старики, беспомощные женщины... Война и ее жертвы — неизбежны. К ним "привыкаешь", как к неотъемлемой части нашей темной сущности.

Я мог запросто убить Иллариин в тот момент. Возможно даже подобные мысли и мелькали тогда в моей голове. И, честно говоря, я хотел этого не менее сильно, как до этого жаждал услышать от нее предсмертные стоны о пощаде. Но что-то все-таки заставило меня тогда сойти с места и практически на последних секундах остановить циклический разряд магической клетки. И едва ли это что-то было связано с мыслями о своем будущем наследнике.

Ведьма к тому времени уже потеряла сознание, но продолжала все еще дышать. Еле-еле. Будто на последнем издыхании. С выбеленным, как белокипенные простыни ее собственного ложа, лицом, с дрожащими и черными, как маркий уголь ресницами и приоткрытыми темными губками.

Моя уставшая за последние сутки длань сомкнулась тогда на ее лебединой шейке скорее не в порыве прощупать бьющуюся жилку. Это было моим первым к ней прикосновением, на грани жизни и смерти. На четком осознании, что только от моей воли зависело ее ближайшее будущее. Либо она умрет прямо сейчас от моей руки, либо...

В конечном счете, я надел на нее ошейник, тем самым поставив на его замке собственную печать единоличного хозяина и владельца. Снять его мог только я, как и запустить скрытую в нем магическую удавку. За все это время, Иллариин ни разу не пошевелилась и не открыла глаз. Так что, мне ничего не стоило задрать ей юбку, распороть на груди корсаж и овладеть прямо там, на ковре у изножья ее императорского ложа, как самой обыкновенной девкой. Видимо, меня остановило от

этой безумной идеи лишь четкое понимание, каким я буду при этом выглядеть грязным насильником — ничуть не лучшим безродной солдатни или мародером. Хотя в моих глазах она в те секунды совершенно не заслуживала тех почестей и первой брачной ночи, которые мы должны будем пройти вместе в ближайшее время. Ее удел — зачать от меня сына! Выносить и родить его — не больше, не меньше! Дарить ей часть своего имени и принимать в свою семью... Моя б воля — я бы продержал ее в подземелье, прикованную к каменной стене до первых родовых схваток.

Но эти гребаные Шайгарские законы, будь они неладны!

И куда, спрашивается, подевались все мои прежние к ней желания? — унизить, низвергнуть до уровня бесправной наложницы, заставить ползать в моих ногах и выполнять все мои грязные прихоти... Ведь, по сути, не успело пройти даже полных суток с нашего близкого знакомства, а я уже рассматриваю ее благородный профиль, вдыхая в полные легкие исходящий от нее аромат, с совершенно иными притязаниями на ее тело и душу. И, если мне кто-то скажет, что мое резко изменившееся к ней отношение не обошлось без ведьмовства, я точно рассеку надвое этого смельчака сию же секунду прямо на месте.

А ведь Гриэль пыталась меня убедить в обратном! В том, что Иллариия вовсе не Иллариия.

Уполномоченный Его Императорского

Величества Элгралла Бочефа Йегарвилского, прямого наместника благороднейшего дома Галадона и властителя Восточных Пустошей с Семью морями Фанаэльского Пояса, — посол Четвертой

Империи шахир Эмас Кэммих Шебелфийский. Со свадебными дарами- подношениями и наилучшими пожеланиями от Элгралла Благочестивого...

Волей-неволей, но пришлось перевести взгляд в центральную часть зала, где, кроме главного церемониймейстера, по красной дорожке ардорского ковра величественно шествовал посол Восточных Пустошей в сопровождении черных и намащенных до глянцевого блеска наложников. Если сам посол вышагивал налегке, в парчовых одеждах, в утыканной перьями чалме и пышных шароварах, изящно удерживая в правой кисти павлиний веер, то четверо рабов в менее богатых штанах, в коротких жилетках на обнаженных мускулистых торсах и с опущенными в пол глазами тащили далеко не налегке внушительные носилки из позолоченного эбонита. Причем сами носилки были доверху гружены золотыми коробами, корзинами и ларцами, в которых лежали или скрывались те самые подарки от щедрого правителя Четвертой Империи.

Прекраснейшая и Наимудрейшая из всех последних правительниц Ардора — драгоценнейшая жемчужина Бирюзового моря и Двенадцати Провинций, благословенной Живыми и Мертвыми Богами Седьмой Империи! А также, ее не менее благороднейший избранник — непобедимый, несокрушимый, Величайший из Величайших наследников Теоросского Дома Дагнар Железнобокий! Спешу выразить искреннейшее почтение от моего щедрого, благосклонного и...

— Великие Боги! Я сейчас точно засну! Надеюсь, его вступительная речь не растянется до самой ночи? И... когда это он успел сюда добраться со свадебными подарками? Вы же только этой ночью захватили мой дворец? Или ковры-самолеты — здесь обычное дело?

— Ковры-самолеты? — сдержать ответный смешок на нежданную шутку-издевку от Иллариии у меня никак не получилось. Я вообще не ожидал, что она вдруг сейчас заговорит и даже слегка склонит в мою сторону голову, понизив явно пьяный голосок до заговорческого шепота.

Казалось, чем больше она хмелела, тем явственней ощущался ее ничем не прикрытый со мною флирт. И тем сильнее меня тянуло перевести на нее свой не менее опьяненный ее близостью взгляд. Скользнуть по ее профилю чуть поплывшим взором, вдохнуть поглубже аромат ее волос и чистой кожи, возможно даже самому нагнуться еще чуть ближе к ее очаровательному ушку и что-то прошептать в ответ. И не забыть при этом накрыть ее тонкие пальчики своей горячей ладонью, ощущая, как они вздрагивают и ничего не могут сделать в супротив, особенно на мои легкие, подразнивающие ласки.

— Многие послы вместе с союзными войсками, уже давно ожидали у ворот Ардора, когда смогут вступить в палаты вашего дворца. О моих намерениях был осведомлен весь Шайгар. Как и о том неизбежном моменте, когда я захвачу вашу столицу. Это вы сопротивлялись до последнего, даже когда я вошел в ваши покои с великодушным для вас предложением о вашей добровольной капитуляции. Или вы уже забыли, как на мое предложение руки и сердца, вы ударили меня смертельным заклятием мгновенного испепеления?

— Ну почему же забыла?.. — она даже на меня не взглянула, когда начала отвечать. Лишь состроила надменно-насмешливую мину, наблюдая при этом за дипломатическими реверансами шахира Эмаса. — Такое разве забудешь? Особенно ваше выражение лица. Шутка ли дело, когда тебя пытается поджарить собственная невеста за неудачную попытку позвать ее замуж. По всем канонам классики жанра, она должна была упасть в ваши объятия в обмороке от неземного счастья.

— В тот момент я ничего другого от вас и не ожидал. Даже когда вы очнулись в подземелье и получили свой первый удар от Вороты Ведьм, вы продолжали смотреть на меня, как на самую омерзительную перед вами крысу. Вы готовы были принять тогда смерть, хоть от моей руки, хоть от чьей-либо еще... Но выйти за меня замуж...

— Значит... сейчас вас что-то начало во мне смущать, особенно после слов ненавидящей меня всеми фибрами души Гриэль? — наконец-то она посмотрела мне в лицо, без какого-либо страха и с жеманным вызовом, с каким не рискнет взглянуть мне в глаза даже самая смелая или отчаявшаяся куртизанка. И меня в который раз за этот треклятый день обдало возбуждающим жаром. А ведь я достаточно разрядился сегодня перед походом на данное пиршество.

— Я просто никак не могу понять, почему вы так резко изменили ко мне свое отношение. То вы смотрели на меня, как на исчадие самого Саагра, теперь же... флиртуете налево и направо, словно и вправду ждете не дождетесь нашей первой брачной ночи. Может, это какая-то изощренная тактика или ловушка от Иллари Мудрейшей, давшей себе когда-то клятву убить любого наглеца, кто возжелает склонить ее к замужеству против ее воли или добровольного согласия? Более того, объявившей на весь Шайгар о своем пожизненном целибате.

Глава 8-2

— А по вашему, девушка не может поменять свое мнение с отношением к кому-то только потому, что этот человек оказался не таким, каким ей его все это время преподносили в устных рассказах? Может я к вам присмотрелась и до сих пор присматриваюсь? Женскую интуицию сложно обмануть... тем более, если она еще и ведминская. Не говоря уже о том печальном факте, что мне придется стать вашей законной супругой. Так почему бы не попытаться забыть все наши прошлые разногласия и не начать все сначала? Найти, так сказать, общий язык. Возможно даже не в одном лишь его словесном применении.

И снова меня бросило в жар, как в кипящее масло, только от скользнувшего по мне выразительного взгляда этой жеманной кокетки и чуть понизившегося до чувственной хрипотцы ее завораживающего голоса. Я уже молчу обо всем остальном. Об исходящем от нее чарующем притяжении и будто направленным в мою сторону плохо скрытым физическим желанием. Пока еще хорошо сдерживаемым. Но ведь это еще только пока.

А может меня просто пытаются ввести в заблуждение. Зачаровать и околдовать?

— О, Господи! А это еще что за чудо в перьях? — Иллария неожиданно зажала свой маковый ротик обеими ладошками и с трудом подавила рвущийся из легких безудержный смех.

Ее взор в этот момент снова устремился в центр торжественного зала, где она и увидела, ступающего в эти самые секунды по центральному ковру очередного посла из очередной соседней империи, входившей в коалицию наших объединенных союзных войск.

Хотя, чего уж там кривить душой, она была права. Дарет Ариас и вправду немного перестарался перед выходом на глаза праздно публики, переплюнув в помпезности выбранных к празднеству одежд даже своего предыдущего предшественника шахира Эмоса. Причем я тоже не сумел сдержать улыбки, поспешно поджав губы и с немалым усилием сдвинув брови к переносице. Хотя в свое время уже успел привыкнуть к непомерной любви аллумийцев к ярким и броским нарядам, даже используемых в военном обмундировании.

— Будьте снисходительны, Ваше Величество. Для аллумийских мужчин крайне важно выглядеть на все сто и даже затмевать своей броской одеждой своих более скромных дам.

— Похоже, я ослепла от подобной красоты на несколько лет вперед. Но, черт меня возьми, если он самого Киркорова не переплюнул!

Поинтересоваться, кто такой этот Киркорова я почему-то не решился. Возможно, какой-нибудь местный шут или кто-то в этом роде. К тому же Иллария впервые потянулась к стоящему перед ней блюду и почти завораживающим манерным жестом подцепила кончиками осмелевших пальчиков гусиную ножку. Еще парочка изящных движений и...

— Ладно! Буду считать сегодняшний рацион за интервальное голодание. Главное, не увлечься и не сожрать эту жирную птичку целиком! — и величайшая императрица неприступного Ардора впиалась жемчужными зубками в сочное мясо цельно запеченного с ароматными травами и чесноком гуся. Чем и вызвала у меня восхищенную улыбку.

Вообще-то, не в моих привычках наблюдать за тем, как кто-то что-то ест, но в этот раз почему-то не смог удержаться от нежданного соблазна. Или может Иллария с таким неподражаемым изяществом держала гусиную ножку и так аппетитно ее обгладывала, что выглядело это со стороны подобно некоему произведению искусства в живом исполнении?

— М-м-м! О, боги! Теперь я понимаю, почему здесь все такие упитанные, не говоря уже про мои пышные бока. Зря я это сделала! Ой, зря! Кто ж меня теперь остановит? Я же теперь не успокоюсь до тех пор, пока все тут не перепробую! Надо найти какой-нибудь заговор на воздержание. А то, боюсь, уже через неделю не влезу ни в одно из илларьевских платьев. Или буду устраивать вечерние пробежки по коридорам и лестницам дворца. В такой броне даже утяжелителей не понадобится.

Порой я действительно ничего не понимал из того, что она говорила. Списывал большую часть услышанного на местный диалект и неизвестные мне ардорские идиомы. Но тем и интересней, как мне казалось, было за ней наблюдать и, в особенности, слушать, забывая порою обо всем, что происходило вокруг и какие помпезные речи произносил в честь нашей с ней помолвки очередной посол из соседней империи. А уж говорить она определенно любила. Вернее даже, шутить, когда шепотом передразнивала кого-то из высокопоставленных гостей, зачитывающих длинные списки пафосных пожеланий нашему будущему брачному союзу.

— Надеюсь, это продлится не до самого утра? Или просто отдать подарки, чтобы при этом не заболтать хозяев праздника до смерти, здесь у вас не принято?

Правда, когда торжественная часть вечера наконец-то закончилась под залиvistые звуки местных менестрелей, и некоторая часть слегка подуставших придворных моментально пришла в себя и востепенелась, пустившись в оживленный пляс, у Илларики вдруг тоже каким-то не совсем здоровым блеском загорелись глаза. Она именно впиалась восхищенным и даже в чем-то жадным взглядом в танцующие пары, восторженно заулыбавшись и, похоже, забыв обо всем на свете. И обо мне, видимо, тоже.

— Какая прелесть! Как они так слаженно все делают? Вы тоже так умеете, Демь... Дагнар?

— Вы так об этом говорите, будто... никогда раньше до этого не танцевали и не видели ни разу, как это делают другие. — кажется, это был один из тех первых моментов, когда я невольно вспомнил о подозрениях Гризель касательно подмены моей будущей жены на двойника-самозванку. Может все странности, происходившие с ардорской императрицей, связаны отнюдь не с местными традициями и отличающимся от теоросских подданных поведением?

— Конечно умею! Просто хотела поинтересоваться у вас. А вдруг я тоже захочу станцевать с вами пару танцев. Вот и пытаюсь узнать, какой вы на деле танцор. Или вам проще махать вашим булатным мечом, да заковывать в кандалы в подземелье юных дев?

Выпивка ее точно никак не брала. Всегда знала, чем мне ответить и как выкрутиться на любой из каверзных в ее адрес вопросов. Чем и продолжала вызывать у меня искреннее восхищение со сдержанной улыбкой.

— Я думал, дворцовому этикету, как и большинству танцев, придворную знать и будущих императоров обучают везде, или по большей части во многих империях, еще с отроческих лет. Хотя, возможно, и ошибаюсь, если вспомнить северную династию Гадомирских Варваров. Но, могу вас заверить, Ваше Величество, меня подобная участь, увы не миновала. Нас с братом муштровали сызмальства не только в военном деле и умении обращаться немалым количеством оружия, как ближнего, так и дальнего боя. Правда, я терпеть не мог уроки танцев, и поэтому постоянно просил Роарда меня подменить, за что мы частенько и получали нагоняй от гувернеров, когда те нас на этом ловили. Тем не менее и, как это ни странно, но именно эти годы были самыми лучшими в нашем взрослении. Почти безоблачными.

— Вот умеете вы быть душкой, когда очень сильно этого захотите. Хотя, до сих пор не могу определиться, каким вы мне больше нравитесь — беспощадным завоевателем или услужливым кавалером.

— Вы снова со мной флиртуете, Илларики?

— Всего лишь пытаюсь склонить вас к решению пригласить меня на танец. Можно и на два. А то съеденное и выпитое требует срочной утряски. Разве вас не пронижают эти восхитительные звуки местной волынки? Я в жизни не танцевала под волынку... Вернее, мне безумно интересно узнать, как танцуете лично вы, и на что еще способны, кроме эффектного умения сыпаться угрозами, пытаться беспомощных ведьм с помощью магических ошейников и добиваться желаемого через прочие виды физического принуждения.

— Мне тоже очень многое о вас рассказывали, Илларики. Только все эти сплетни и распространяемые легенды ничто, по сравнению с тем, что мне приходится теперь наблюдать собственными глазами.

— Так вы меня будете приглашать или... боитесь, что вас здесь все засмеют?

Восхитительная плутовка. И как у нее так легко все получается? Причем никакого страха или же намек на чувство здорового самосохранения. Как-то сомнительно, чтобы на нее так воздействовало выпитое вино. Но чем дальше я за ней наблюдал, тем непреодолимей меня тянуло узнать о ней еще больше. Или узнать ее саму — поближе. Особенно, какими будут на вкус и ощущения ее пухлые губки, и насколько податливыми под моими.

— Попахивает неприкрытым вызовом.

— Я всего лишь хочу танцевать, Ваше Величество! Но раз вы так испугались, придется найти вам более достойную замену. — она не просто это произнесла, иронично приподняв идеальные дуги черных бровок, но и даже принялась осматриваться по сторонам в поисках подходящей на мое место кандидатуры.

Может это, может что-то другое, но сработало моментально и куда действенней любого заклятия-приворота. Ударило в голову ослепляющей вспышкой непонятного содержания, вынудив мое тело отреагировать почти нежданным действием. Я резко накрыл ладонь Илларики своей рукой и снова нагнулся к ее голове несдержанным порывом недовольного ее вызывающими словами ревнивца.

— Я понимаю, Ваше Величество, вы привыкли к безграничной вседозволенности и к своему еще

совсем недавнему положению единовластной императрицы. Но позвольте вам напомнить о нашем с вами отнюдь не устном договоре. Вы моя будущая жена, а значит, по законам Шайгара, безропотная и следующая за мной повсюду тень. Слушающаяся меня во всем и не позволяющая себе без моего ведома никаких фривольных выходов. Если я узнаю, что среди выплясывающих здесь придворных красавцев затесался один или парочка ваших бывших фаворитов-любовников, до этой ночи они уже не доживут. Начинайте уже с этой минуты привыкать к возможно не самой приятной для вас мысли. Что отныне в вашей постели будет спать один единственный мужчина...

— Если только этот мужчина будет делать то же самое со своей стороны! И не только похрапывать рядышком, но и выполнять свои прямые супружеские обязанности. Или думаете я буду молча терпеть ваши императорские похождения налево?

— Не слишком ли много вы себе позволяете, Иллария, находясь при этом не в самом завидном для вас положении?

— А не слишком ли много вы мне тут предъявляете, не успев надеть на палец обручального кольца? Либо пригласите меня уже на этот чертов танец, либо... плевать я хотела на все ваши шовинистские угрозы! Выбирайте, Ваше императорское Величество! Кстати! А если бы у меня были девушки-любовницы, вы бы их тоже... того?..

Глава 9-1

Наверное, все-таки придется усилить свой супружеский диктат на эту неугомонную красавицу сразу же после проведения священного обряда нашего с ней венчания. И в первую очередь ограничить ей доступ к горячительным напиткам. Видеть ее в постели постоянно пьяной и почти неконтролируемой — у меня никаких нервов не хватит.

— А вы уверены, что сами сейчас не опозоритесь на глазах собственных подданных?

— Если только вы сами этого не возжелаете воплотить в реальность, Ваше не в меру упрямое Императорское Величество! Я жду!

Избалованная в край паршивка! Я, наверное, буду еще не раз себя спрашивать, как повелся на ее вызов и почему пошел у нее на поводу? Хотя, даже здесь любой незаинтересованный наблюдатель скажет, что никакого ведьмавства или магии задействовано не было. К тому же, самым страстным на тот момент желанием у меня было — перекинуть эту ардорскую дикарку через свои колени, задрать на ней платье со всем ворохом нижних юбок и как следует пройти ладонью по ее аппетитному седалищу. Только вместо этого, пришлось молча сжать челюсть и сделать первое показательное действие-жест, оповещающее близстоящих слуг о моем намерении подняться. И сразу же за нашим столом, как, впрочем, и в остальной части зала, резко замолчало большинство беседующих друг с другом гостей и придворных. Даже музыка через несколько секунд затихла, прервав свои ритмичные аккорды, под которые только что выплясывали дружным хороводом страстные любители быстрых танцев.

На глазах абсолютно у всей праздной публики я приподнял рядом со своей официальной невестой руку особым жестом, тем самым дав понять каждому из присутствующих, что собираюсь с ней покинуть наши насиженные за столом места. А вот почему и с какой целью? Отсюда и такая гробовая тишина. Вплоть до того момента, пока мы не прошествовали где-то к центру зала и не заняли изначальной позиции для предстоящего танца. Надо отметить, Иллария двигалась все это время на достаточно сносном для ее нестабильного состояния уровне. Даже ни разу не споткнулась и не пошатнулась, хотя не переставала сдерживать самодовольную ухмылочку неофициальной победительницы. И, кажется, это единственное, на что я мог позволить себе обращать свое внимание, ощущая едва не сотни взглядов со всех сторон, среди которых затесался самый обжигающий — от моей жутко ревнивой сестрицы Гриэль.

— Вы этого добивались, да, Ваше Величество? Оказаться в еще большем центре внимания, чем до этого? — пришлось понизить голос настолько, чтобы его могла слышать только моя не в меру раздухарившаяся спутница.

— Нет, Ваше Величество! Я просто хочу танцевать!

Я коротко кивнул стоящему поодаль церемониймейстеру, после чего снова взглянул в лицо не перестающей улыбаться Илларии и слегка склонил перед ней голову в виде обязательного "приглашения" к танцу. Моему примеру тут же последовало несколько других окружавших и танцевавших до этого мужчин. Только выбранные им партнерши отреагировали на их приглашение куда быстрее, чем моя слегка зазевавшаяся невеста. Правда она практически сразу же исправилась, когда скосила взгляд в сторону и повторила неглубокий реверанс вслед за остальными девушками. И только тогда зазвучали первые аккорды торжественной, но неспешной мелодии, оповестившей всех присутствующих о начале нового танца.

— Почему-то другого, я от вас не ожидала! — Иллария приняла мою поднятую на уровне плеч руку и с недурственным изяществом проделала с мной первую парную позицию танца лишь совсем на чуть-чуть запаздывая за остальными танцующими. — Надеюсь, в постели медленный темп не является для вас самой излюбленной скоростью?

— Не рановато ли вы начали затрагивать данную тему, Ваше Величество? — конечно, обсуждение моей интимной жизни для меня не являлось каким-то недопустимым табу, но только не в присутствии определенных лиц, включая совершенно незнакомых мне людей. Как-никак, но придворный этикет я пытался соблюдать где бы то ни было, хотя бы на относительно сносном уровне.

— Почему рановато? Вам же не помешало назначить дату нашей ближайшей свадьбы сразу же после моей капитуляции. Или вы собираетесь щадить мою нежную девичью психику целомудренным воздержанием еще несколько недель, а может и месяцев после нашего венчания? Насколько я еще помню, вы так прямолинейно изъявляли о своем желании заделать мне своего будущего наследника...

— Что ж, Ваше Величество. Посмотрим, насколько вы будете смелы и откровенны в своих высказываниях после того, как вам придется пройти через весь ритуал первой брачной ночи.

— Звучит и впрямь устрашающе. Если, конечно, ее обязательным условием не является присутствие у брачного ложа как минимум дюжины особо приглашенных свидетелей, которые будут должны засвидетельствовать в данной консуммации доказательства моей царской девственности.

— Что-то не похоже, чтобы вас это чем-то смущало?

Она и вправду озвучивала свои "опасения", как нечто забавное и, скорее, схожее на развлекательную шутку? Мне даже пришлось слегка прищуриться и более внимательней взглянуть в ее совершенно беззаботное личико, чтобы убедиться, насколько ее слова соответствовали ее внешней реакции.

— Ну-у... Что я могу вам на это ответить, Ваше непревзойденное Императорское Величество? Как говорят у нас... в столице — Не сули бычка, а дай стакан молочка. До всего этого еще надо дожить. А кто его знает, что успеет случиться за столь немалое время? Да хотя бы через ту же минуту.

— Я прекрасно знаю, что может случиться через минуту, Ваше неутомимое Величество! Мы закончим танцевать этот скучнейший танец и вернемся на свои места за стол. После чего я объявлю о том, что вы очень устали, и вам необходим срочный отдых в своих покоях перед предстоящими приготовлениями к нашему венчанию. На деле же, я просто вас там запру на ближайшую пару дней в качестве назидательного наказания за все те вещи, что вы себе позволяли здесь в моем присутствии и в присутствии стольких свидетелей. Возможно, вы и привыкли к подобному поведению, будучи единовластной правительницей одной из самых крупных в Шайгаре империй, только для меня все это сродни неприкрытому оскорблению, Иллария. Я надеялся, что та ночь в подземелье хоть немного расставит все по своим местам и заставит взглянуть на ваше нынешнее положение более трезвым взглядом. Но, похоже, для вас это оказалось недостаточным...

— Кажется, я знаю эту мелодию!

Я только сейчас заметил, что она почти не слушала того, о чем я так доходчиво пытался донести до ее далеко нетрезвого сознания. Вернее, все то время, пока я говорил, она следила за танцующими и вслушивалась в звучащую мелодию, чем и вызвала у меня легкий ступор своей очередной шокирующей заявкой.

— Это же! — она резко остановилась, заставив тем самым остановиться и меня. — Прошу прощения, Ваше Величество, но во мне вдруг резко проснулась троекратная королева караоке. Я просто должна это сделать, иначе, буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Выглядело действительно так, будто она бредила или же в открытую потешалась надо мной. Если бы я наперед понял, что она нисколько не шутила... Поскольку уже через несколько сигов Иллария подхватила подол своего пышного платья и, едва не расталкивая на своем пути все еще танцующие пары ничего неподозревающих придворных, понеслась в сторону ни о чем не догадывающихся менестрелей.

Глава 9-2

Музыка резко оборвалась, и в зале так же скоро воцарилась гробовая тишина под стать моему шокированному недоумению. Я тоже со всеми, не веря глазам, смотрел, как Илларию о чем-то переговаривается с музыкантами, но пока мог видеть лишь ее затылок. Чего не скажешь о слегка удивленных, зато очень внимательных лицах, слушающих ее менестрелей. А потом она начала... изящно водить рукой в воздухе, заставив парочку ближайших к ней лютнистов снова заиграть ту же мелодию, что звучала до этого, но в слегка ускоренном темпе. А потом... Потом я уже не поверил собственным ушам, еще больше расширив глаза, когда услышал ее подпевающий голосок:

— Когда скромняга царь умаявшись от дел, Илларию из Раши себе в жены присмотрел.

Дальше — больше. Ее голосок не только креп с каждой новой строчкой или даже словом, в конечном счете она развернулась лицом к центру зала, а ее окрепший голосище подхватили все стоящие за ее спиной музыкальные исполнители общей слаженной игрой:

— Сразился грозный царь с полчищем врагов,

Чтоб деву заточить, украв ее поко-ой...

И нет, она не просто пела, она даже стала слегка пританцовывать и передвигаться в этой артистичной манере к месту, где оставила меня до этого одного. Правда, на меня за все это время почти не разу не взглянула, обращаясь к близстоящим придворным, которые, как и я, глазели на свою императрицу, если не как на умалишенную, то на слегка двинувшуюся рассудком чудачку уж точно. Причем многие уже начали ошалело улыбаться, а некоторые даже покачиваться в такт мелодии и самой рифмы песни, пристукивая носками туфель по полу.

Ошейник нацепил, решив меня сгубить,

Разбил мое сердце, пытаюсь сломить.

Когда злобный царь, стоял надо мной

Сказала, остынь-ка, и вместе с нами спо-ой...

А дальше началось нечто воистину невероятное. Ведьма принялась не только выводить какой-то нелепый и при этом до неприличия въедливый припев, но и хлопать громко в такт в ладоши, заставляя подпевать каждого, к кому она подходила, повторяя-затягивая раз за разом всего пару строчек. К одному зазевавшемуся или засмотревшемуся на нее придворному она неожиданно быстро и ловко залезла в висевший на поясе кошель, выудив оттуда крупную золотую монету, которую тут же подбросила вверх перед ошалевшим лицом мужчины и поймала ее на лету прямо у его носа:

Заплати-ка ты ведьме чеканной монетой, чеканной монетой,

Уо-оу!

Заплатите скорее — зачтется все э-это-о вам-мм!

На третьем круге ей уже подпевало, как минимум, треть из присутствующих придворных, а хлопали едва не все, даже те, кто сидел за нашим императорским столом. Кроме Гризель, естественно. Гризель выглядела не то что ошарашенной и мало что понимающей в происходящем, а скорее, пугающе пунцовой от расправившей ее то ли злобы, то ли ничем неприкрытой ревности. Но, думаю, она, как и многие, прекрасно разбирала слова песни со слишком красочным, если не прямолинейным смыслом:

Он хоть на край земли отправиться готов

Чтоб ведьме в подарок избить всех врагов.

Принес он мне кольцо и на колено встал

Уж больно напорист оказался наха-ал-лл!

После следующего куплета зал взорвался бурным смехом, заставившим меня, подобно моей любимой сестрице, залиться багряной краской бурного негодования. Конечно, мне приходилось слышать гуляющие по Теороссу не самые приятные обо мне и моей венценосной семье частушки с памфлетами, но чтобы кто-то вот так, перед таким огромным количеством разношерстных свидетелей пели именно обо мне и при мне!..

Он бьет не в бровь, а в глаз, был ранен много раз

Гроза невинных дев, брутальный ловелас!

К чему эта вражда, никак я не пойму

Теперь он мой супруг — так налейте ж ему-у!

А дальше началась настоящая вакханалия. Начало припева подхватили уже все, аплодируя Илларию, как признанной королеве балаганных выступлений, а не высокородной императрице чистых кровей. А она, похоже, только этого и ждала, принявшись вытанцовывать под всеобщий хор и захватскую игру менестрелей всего в нескольких от меня шагах. Причем делала это с таким пылом и показательным рвением, будто мечтала это сделать с самого начала торжества именно на моих глазах.

Заплати-ка ты ведьме чеканной монетой, чеканной монетой,

Уо-оу!

Заплатите скорее — зачтется все э-это-о вам-мм!

Мои нервы уже были на пределе, где-то на седьмом или восьмом повторе припева. Даже не знаю, что меня сдержало, не дав прервать это безумие хотя бы минутой ранее. Наверное, понимание того факта насколько это будет выглядеть со стороны для других. Императрица во всю веселится, а ее кислородный жених портит всеобщий праздник явным нежеланием видеть свою невесту в столь унижительной для нее ипостаси. Только, похоже, ей было на это так же откровенно плевать, как и всем окружающим нас зрителям.

Более того, в какой-то момент она окончательно потеряла стыд и срам, оказавшись прямо передо мной — запыхавшаяся, разбурявшаяся, со сверкающими нездоровым блеском глазищами, пристальным взглядом которых вперилась в мое лицо так, будто собиралась применить ко мне самое жуткое заклятие. У меня даже сердце неслабо екнуло от ее коварной ухмылки, а по спине до самого затылка пробежался шокирующий озноб. От такого взгляда, еще и от столь сильной ведьмы, как правило, ничего хорошего ждать не приходится.

Но опомниться мне попросту не дали. Все произошло настолько быстро и неожиданно для меня — опытного из воинов. Того, кто далеко не единожды смотрел в лицо собственной смерти, и кто никогда не пасовал ни перед каким, даже самым сильнейшим противником на поле боя. А тут... Я уже был готов в любой момент схватиться за рукоять кинжала, а то и вовсе сделать нечто вон выходящее, но пьяная Иллария опередила меня буквально на полшага. А может и околдовала заклятием легкого оцепенения, иначе других объяснений своей реакции я найти не сумел.

Всего полудара сердца, и меня обдало жаром ее обволакивающей близости. Ведьма вскинула руки, будто взмахнула крыльями взлетающей птицы, тут же обхватив меня за плечи и даже погрузив пальцы в мои волосы под затылком. Еще пара надрывных сердечных ударов, и Иллария явно приподнимается на носочках, при этом не отводя околдовывающего взгляда с моих глаз, и я... не понимаю, как поддаюсь давлению ее шаловливых пальчиков на моей голове. Наклоняюсь уже сам, чувствуя в эти быстротечные секунды все происходящие со мной изменения. Как резко вскипает в моих жилах кровь, из-за чего тут же бросает в жар, бьет по мозгам легкой контузией и острой вспышкой похотливого вождения по чреслам и в пах. И все это за сик до того момента, как губы ведьмы коснулись моих, а потом и вовсе накрыли мой рот пылким, возбуждающе глубоким поцелуем. Как надавили и заставили раскрыться ей навстречу, вынуждая ответить ее бесстыжему язычку более грубым скольжением и не менее жадными толчками собственного языка. Я даже не обратил никакого внимания на ее терпкое, пьяное дыхание, которое показалось мне в эти секунды упоительно сладким, кружащим голову и сводящим с ума так же сильно, как и ее спонтанный поцелуй.

Очнулся я, наверное, как и все остальные в зале. Но не от гробовой тишины и не под осязаемым прицелом сотен пар глаз. А от того, что напор Илларию куда-то резко пропал, ее поцелуй перестал проявлять хоть какие-то признаки жизни, и она сама, в конце концов, обмякла в моих руках, потому что... потеряла сознание. Хотя утверждать наверняка не берусь, поскольку мало о чем и сам теперь соображал. Лишь вовремя успел ее подхватить и, совершенно ничего не понимая, уставился вначале на тех, кто находился прямо передо мной, а потом уже обвел напряженным взглядом других близстоящих к нам свидетелей.

— Лекаря!.. Кто-нибудь, позовите лекаря!

Глава 9-3

— Ты должен провести над этой самозванкой публичное испытание! Как минимум тройное, начиная с обряда крови и заканчивая проверкой ее, так называемого, магического потенциала.

Гриэль буквально влетела в мои покои где-то через минуту после того, как я вернулся от Иллари. Странно, что она не побежала за нами следом сразу же после того, как я отправился в комнаты своей будущей супруги под прицелом сотен глаз шокированных произошедшим придворных. Хотя мог отдать распоряжение слугам, а сам остаться дальше на временно прерванном празднестве. Но, как ни странно, ближайшая перспектива принимать поздравления с подарками от именитых гостей в гордом одиночестве и с фальшивой улыбкой на отмороженном лице меня совершенно не прельщала. К тому же, мне не терпелось узнать о самочувствии своей не в меру неугомонной невесты.

"Думаю, это типичное переутомление, вызванное пережитыми за последние дни стрессами и усиленное воздействием большого количества выпитого Ее Величеством вина. И-и-и... нисколько не удивлюсь, если здесь не последнюю роль сыграло даже само одеяние императрицы. А, в частности, очень тесные пластины тугого корсета вкупе с общей тяжестью праздничного туалета. Глубокие обмороки у дам высшей знати в схожих случаях — дело частое и достаточно распространенное. Я бы не стал так понапрасну тревожиться, Ваше Величество."

К моему искреннему удивлению, со своим местным коллегой согласился и королевский лекарь из Теоросса, которого я прихватил с собой в Ардор по вполне понятным для меня причинам. Правда, решил пока не спешить приводить Илларию в чувства, впервые испытав легкий укол совести за ее подпорченное самочувствие. Как-никак, но именно я приложил лично руку к ее нынешнему состоянию. Взял вначале силой оборону ее императорских покоев, надел собственноручно ей на шею самый страшный для любой ведьмы ошейник, а потом продержал едва не всю ночь в подземных катакомбах прикованной цепями к каменной стене одиночной камеры. Удивительно, что она потеряла сознание только сейчас, а не несколькими часами ранее.

"Тогда будет разумным дать ей время на заслуженный отдых и здоровый сон, оставив ее в покое до следующего дня. Уверен, наши гости все поймут и не воспримут ее отсутствия на празднестве за личное оскорбление."

Мне пришлось отдать целый ряд дальнейших распоряжений по обеспечению Ее Величеству должного ухода и охраны ее ближайшего отдыха от внешнего вмешательства неугодных элементов. Уж слишком много сейчас во дворце пребывало людей, кто не первый уже год грезил о том дне, когда же Иллариия Мудрая больше не проснется и не откроет своих колдовских глазищ очаровывающего бирюзового цвета. И, надо отметить, в этом очень длинном списке желающих далеко не на последнем месте находилась и моя драгоценнейшая сестренка.

— И всего-то? Странно, что ты не потребовала этого прямо во время торжества на глазах у всех подданных. Могла бы убить с ходу сразу нескольких зайцев.

— Я не шучу, Дагнар! И в первую очередь потому, что ты УЖЕ подпал под ее чары и не соображаешь, что делаешь и о чем говоришь!

Гриэль едва не налетела на меня, не сбавляя скорости с того самого момента, как ворвалась в мои покои и целеустремленно направилась в мою сторону. Ее безудержной решительности и праведному гневу в негодующем взгляде позавидовал бы любой воин на поле брани. Обычно с подобным выражением лица бросаются на своих опасных противников, а не на близких и горячо любимых родственников.

Я даже не успел стащить с себя тяжелый праздничный камзол, как она ко мне подлетела, схватила меня за грудки дрожащими руками и заглянула снизу в мое лицо, как какая-нибудь обезумевшая ревнивица.

— А после того, как она тебя поцеловала у всех на глазах! Да ты сам должен был после этого устроить ей разнос и пройти очищение от наложенного на тебя заклятия!

— Это был всего лишь спонтанный поцелуй от очень пьяной императрицы, сестра! Надетый на нее Ворот Ведьм не может пропустить ни одного, даже самого ничтожнейшего наговора! Или твой защитный "Глаз" уже не работает? Насколько я помню, он обязан светиться, если кто-то попытается или уже попытался меня зачаровать.

Я даже демонстративно вытащил из-под ворота сорочки защитный амулет Гриэль, чтобы сунуть тусклый камень ей под нос, доказывая свою неоспоримую правоту.

— Она могла заколдовать или расколдовать и его! Она же могущественная ведьма!

— Ты вначале определись, кто же она? Могущественная ведьма или же самозванка?

— Одно другому совершенно не мешает! К тому же... настоящая Иллариya могла передать часть своих сил своему двойнику, чтобы сбить всех с толку. Она же прекрасно понимает, насколько будут опасны подобные проверки, и ей никто не даст применить свою магию в полную силу. Поэтому, в первую очередь, нужно провести обряд крови. Ты мне сам потом спасибо скажешь, когда узнаешь, что тебе подсунили самозванку не императорских кровей.

— Насколько мне известно, нельзя провести священный обряд между брачующимися, если по крови кто-то окажется не тем, за кого себя выдает. Церемония в таких случаях попросту сорвется и не состоится.

— Только в том случае, если ни на кого из брачующихся не накладывали каких-нибудь особых заклятий! Поэтому проверка и нужна! И ты сам должен был прийти к этому решению в первую очередь, учитывая, насколько высоки риски. И не надо смотреть на меня, как на сумасшедшую, Дагнар! Я переживаю прежде всего за тебя! Это не блажь и не сиюминутный каприз, брат! Я всего лишь хочу и пытаюсь хоть как-то защитить тебя от этой сеймы. Уберечь от самого страшного, что может с тобой случиться.

— Я прекрасно могу постоять за себя и сам, сестра! И как на сумасшедшего смотришь сейчас на меня именно ты. Я уже не говорю о всех твоих требованиях, выполнение которых может вылиться для нас в не самые приятные последствия. Если по Ардору пройдут слухи о том, что их императрицу унижают и проводят через какие-то порочащие ее королевскую честь испытания...

Глава 9-4

— Мы всегда можем обыграть это в свою пользу. Челюди все равно кого из знатных вельмож кидать ей на растерзание. Достаточно пустить среди этого безмозглого стада слух о том, что их императрица скорей всего самозванка, и они сами потребуют предоставить им обратные доказательства, а то и саму голову двойника.

— Ты играешься с огнем, Гриэль. Особенно находясь на чужой территории, для жителей которой мы являемся ненавистными узурпаторами. Боюсь, они сейчас мечтают увидеть на воротах своего града головы совершенно иных кандидатов на это место.

— Так воспользуйся же предоставившимся шансом и переиграй его в свою пользу!

Моя любимая сестра попыталась провернуть один из самых действенных приемов, который когда-то работал безотказно, но... что-то с самого начала пошло не так. Она обхватила мое наспущенное лицо обеими ладонками, настойчиво притягивая к своему, чтобы заглянуть как можно глубже и пристальней в мои глаза. Только в этот раз я не испытал ничего из того, что когда-то всегда чувствовал в подобные моменты. Императорская кровь нашего древнего теоросского рода в этот раз молчала в моих жилах, не вскипала и не обволакивала сердце знакомыми щемящими сжатиями сладостного волнения. Похоже, оно пережило свою стократную дозу там внизу на глазах сотен свидетелей, под настойчивыми губами ардорской ведьмы. А теперь просто ни на что не реагировало. Даже на близость любимой сестры.

— Сделай это в первую очередь для себя и своего будущего наследника! С этой змеюки станется! А ты хотя бы окончательно убедишься в том, что тебя не обманывают и не используют в своих коварных целях. И, пожалуйста, не приписывай сюда видения Аифа! Я уже сто тысяч раз говорила тебе, что не доверяю этому слепому псу и никогда не доверяла. Мы с тобой остались только вдвоем. Наша благороднейшая венценосная семья была уничтожена коварным врагом едва не до основания. Мы должны держаться друг за друга и оберегать друг друга с особым рвением! Поэтому не надо обвинять меня в том, что я хочу тебя защитить всеми доступными для меня способами от всех наших врагов. И Илларию не последняя в Шайгаре представительница императорских кровей, кто способен подарить тебе здорового наследника.

— Но единственная, кто может передать ему несоизмеримую ни с чьей магическую силу. Силу, которая будет защищать его от любых внешних угроз. Я не просто так выбрал Илларию.

Значит, ты обязан проверить ее на подлинность крови и императорского происхождения. Если действительно хочешь, чтобы твой сын получил ее силы. Просто сделай это! Чтобы убедиться окончательно в своей правоте и успокоить не одну лишь меня. Иначе...

— Ты не остановишься ни перед чем, да? Пустишь слух о ее самозванстве на весь Шайгар?

В этот раз я сам обхватил голову Гриэль куда более внушительными ладонями, которые с легкостью могли свернуть шею даже более крупному и куда сильному сопернику. И заглянул я ей в глаза совсем не с братским соучастием, с ненавязчивой легкостью определяя по ее взгляду и дальнейшей мимики ее истинные мысли на мои вопросы. Я всегда (или почти всегда) читал по ее лицу, как по открытой книге.

— Я ведь не прошу тебя о чем-то невозможном, брат. Просто сделай это. Это нужно тебе, а не мне. Если бы ты не был так ослеплен этой ведьмой...

— Хорошо, Гриэль! Я проведу это чертовое испытание, как ты хочешь сама. Но только с одним условием. Если все проверки оправдают Илларию и докажут ее истинное происхождение, ты извинишься перед ней и больше никогда не станешь мною манипулировать, требуя что-то сделать еще вопреки моим на то убеждениям! Это последний раз, когда я иду у тебя на поводу.

— Вот видишь! Ты уже принял ее сторону! Не успело пройти даже суток!..

— Молчи, сестра! Во имя наших великих предков, молчи! Не забывай, с кем ты сейчас говоришь! А, главное, не забывай, кто в ближайшее время станет твоей императрицей! Если я узнаю, что кто-то начнет устраивать на нее покушения или что-то в этом роде, к первому, к кому я пойду за ответами, — это к тебе, Гриэль.

— Ты не ведаешь, о чем говоришь, Дагнар!

— Увы, но ведаю. И с этого дня буду спрашивать со всех одинаково! А теперь... будь добра, оставь меня одного. Я дико устал и вымотался за последние дни. Мне нужен хороший отдых, как никому другому...

— И что?.. Ты собираешься отдыхать в полном одиночестве?

Вопрос с явным подвохом, но скрывать своих истинных желаний на ближайших час от родной сестры было бы крайне глупо. Она все равно узнает о том, что делается в моих покоях быстрее любого даже самого искусного шпиона.

— Если хочешь поспособствовать моему скорейшему восстановлению, что ж... я буду не против. Но, пожалуйста, сегодня без Эорин. Кого угодно, но только не ее.

— Хорошо, мой Государь. Я отдам распоряжение, чтобы тебе прислали самых лучших теоросских служанок, а ты уже сам выберешь, кого захочешь оставить из них на ночь в своем императорском ложе.

— Боюсь, тебе придется еще не раз поднапрячься, чтобы усмирить мое недовольство твоим поведением, Гриэль. Пожалуйста! Ты единственный здесь самый родной и близкий для меня человек. Если и ты пойдешь против меня...

— Никогда! Никогда в жизни я не предаю тебя, Дагнар! Клянусь всем, что мне дорого! Кровью наших родителей! Я буду с тобой до последнего вздоха!..

— Я очень на это надеюсь!

Ее страстного голоса и горящих фанатичным пылом глаз хватило для меня предостаточно. Хотя что-то определенно изменилось. Когда я целовал ее в горячий лоб, то уже не испытывал, как прежде, той особой связи и исключительных чувств, которые просыпались во мне в подобные минуты (и даже в схожие ссоры) почти что пьянящими эмоциями и ощущениями. Я словно намеренно отгородился от них, поскольку все еще был недоволен ее поведением, прекрасно понимая, на что она способна и до чего готова дойти, чтобы сделать все по-своему.

Правда, когда через несколько минут после ее ухода в мои покои вошло несколько теоросских наложниц в одеждах местных служанок, я в коем-то веке позволил себе больше не думать о событиях последних часов, переключаясь на более приятную для себя волну. К тому же, воспоминания о горячем поцелуе Иллари вновь вспыхнули в моем сознании не только пережитыми моментами случившегося, но и осязаемыми следами ведьмы на губах и коже. Не говоря уже про ее вкус и запах. Причем настолько живо, что мне пришлось насильно себя сдерживать (и далеко не в первый раз), чтобы не сорваться с места и не отправится обратно в покои императрицы.

Треклятая ведьма! В жизни бы никогда до этого не подумал, что однажды стану ее защищать перед собственной сестрой. Может Гриэль действительно права, и я все-таки пал жертвой чар этой неугомонной чертовки? Хотя... клянусь всеми живыми богами, я не чувствовал в ней ни капли скрытой для себя угрозы. А ее поведение... Да, порой она вела себя чрезмерно вызывающе и даже вроде как делала вид, будто что-то от меня скрывает и себе на уме, но в остальном — ее невозможно было в чем-то уличить, с какой стороны не подступись. Она не проявляла ко мне ни агрессии, ни антипатии, ни каких-то открытых желаний отомстить мне или всадить в спину нож. А ее поцелуй...

Я был уверен на все сто — в нем не чувствовалось никакой наигранной фальши. Она на самом деле целовала меня с неистовой страстью и жарким пылом, какие невозможно подделать с ходу и тем более в подобном ей пьяном состоянии. И вспоминая об этом теперь, я не мог не желать продолжения столь же сильно и остро, как и тогда, когда отвечал на поцелуй Иллари на глазах столь огромного количества свидетелей.

— Мой господин желает что-то особенное? — одна из служанок, кто помог мне снять сапоги, а вслед за ними верхние штаны и брз, не могла не заметить, насколько успел за это время налиться кровью мой член и уже практически принять полную боевую готовность. Она как раз находилась в этот момент у моих ног, сидя на корточках и, слегка покраснев, осмелилась поднять свой скромный взгляд к моему лицу прямо поверх моего восставшего фаллоса.

Я приблизил ленивым жестом пальцы к ее подбородку, скользнув по щеке и скуле сдержанной лаской перед тем как приподнять повыше ей голову и немного подтянуть к своему паху.

— Для начала разденься. И ты тоже. И распустите волосы.

Я выбрал еще одну черноволосую наложницу, остальных отпустив восвояси после того, как мне помогли надеть на голое тело длинный парчовый халат. После чего прошел к топчану с накрытым легкими закусками и фруктами столиком, примостился на мягкие подушки в полулежачей позе и впился зубами в выбранный мною из аппетитной горки экзотических кушаний сочный персик. Как это ни смешно, но на пиршестве в честь собственной помолвки на Иллари я так и не рискнул притронуться к тамошней еде. Даже не знаю почему. Зато теперь готов был съесть хоть целого быка. И не только быка и только не буквально.

На приблизившихся ко мне обнаженных девушек я не взглянул буквально в упор, потянувшись за серебряным кувшином, чтобы налить себе вина в близстоящий кубок. Во всяком случае, я имел все законные права наконец-то и в полную меру расслабиться. А если вспомнить, что этим днем мне не

дали этого сделать по самым идиотским причинам, то теперь я собирался наверстать упущенное, как говорится, по полной.

Правда... и в этот раз моим планам так и не суждено было сбыться. Я только и успел, что надкусить несколько раз от очень сочного плода и сделать пару глотков полусладкого винного напитка. Причем за то же время, за которое одна наложница, подобно бесшумной и очень гибкой кошечке забралась мне за спину, а другая, обнажив мои бедра и живот от пол халата, успела взять в рот мой возбужденный член. Я уже было закрыл глаза, намереваясь настроиться на приятный и совсем нескорый процесс, как...

От неожиданности дернулся едва не всем телом из-за пронзительного женского вопля, пусть и приглушенного рядом стен, но уже такого знакомого и до раздражения характерного...

— Да что бы тебя! Это просто уму не постижимо!

Глава 10-1

Иллария

Все негодующие слова Тарлы про мое вопиющее поведение на празднестве и о возможных будущих последствиях, звучали где-то на очень дальнем фоне моего едва соображающего сознания. А могло ли быть иначе, когда я опьянела настолько, что слушать сразу трех Тарл одновременно и позволять шестерым служанкам себя раздевать, было крайне сложно.

Как потом оказалась, Тарла была в одном экземпляре, прислужница в двух. Но это все лирика. Сейчас мне хотелось просто рухнуть в кровать и уснуть, пока не пробудился бунтарский дух. Иначе точно я сейчас открою с ноги двери в спальню Дагнара. Он мне задолжал не только будущий супружеский долг.

Кое-как меня переодели и уложили в огромную кровать под балдахином. Белоснежный полог с какими-то символами колыхался от легкого веяния ветра, и я провалилась в пьяный сон.

Снилось мне явно что-то хорошее. Иногда я выныривала из полудремы, и тело дрожало от возбуждения. В открытое окно лился лунный свет, ночная прохлада целовала пылающие щеки.

Сон становился все больше похожим на реальность. Вот дверь бесшумно отворилась, порыв ветра пошевелил ткань полога. Тихие шаги замерли возле кровати. Свет луны освещал силуэт мужчины со спины, оставив в тени его лицо.

Дагнар? Здесь? Да не может быть, он что, боится меня трезвую? Ждал, пока я накидаюсь, как портовый грузчик? А чего я вообще ждала? Судя по тому, что уже увидела, он еще тот извращенец.

Его тень колыхнулась. Я попыталась поднять голову, но хмельная тяжесть вновь прижала к подушке. В голове отчего-то смешались две реальности, расставить акценты было сложно.

"Я уволю вас к чертовой матери! Вы не можете составить элементарный отчет!"

"Твоей силы больше нет, ведьма!"

"Актонина, вы в состоянии внятно пояснить, кто мне звонил? Мне не нужна кукла в приемной, а с обязанностями секретаря вы не справляетесь!"

Кровать прогнулась под весом тела... кого из них? Я хотела уточнить, но теплая широкая ладонь накрыла мои губы.

Страшно не было. Было любопытно и... волнительно. Под действием выпитого, присутствие мужика в моей спальне казалось чем-то логичным и закономерным. Меня же сюда не в кино сниматься затащили, правильно? Значит, все по-честному.

Длинные пальцы обрисовали контур моих губ, и я невольно приоткрыла рот. Это было сладко и чувственно. Лик ночного гостя поплыл, но свет луны теперь освещал его. Я ощутила, как усиливается дрожь, отдаваясь сладким пульсом между ног.

— Де... мян...

Логично, что, представься выбор, я бы выбрала босса. Мое сознание думало так же. И когда он наклонился ко мне, я вся затрепетала от предвкушения.

Демьян или Дагнар? Да один черт! Выглядят они практически идентично.

Выбирай, Тонька! Вечно отмороженный босс, заикленный на работе, но от того не менее горячий... Или этот варвар, пусть и с нестандартными предпочтениями, но зато с таким охренительным телом и животным магнетизмом.

Впрочем, можешь и не выбирать, чередуя этих двоих в своих фантазиях. Потом вручишь вымпел победителю.

А мой полуночный соблазнитель и не думал останавливаться, да и наверняка не догадывался, какие пошлые мысли путались в этот самый момент в моей пьяной голове. А ведь еще немного, и он тоже раздвоится. Будет классическим жмж.

— Иллария! — хриплый, дрожащий от страсти голос опалил мою щеку, когда надо мной склонился он. Кажется, все же Дагнар. Но не суть. Я узнала его аромат, дыхание с отголоском пряных трав. Антифьев всегда пах дорогими парфюмами.

Я покорно приоткрыла губы навстречу его устам, чувствуя, как душа рвется из груди навстречу к

нему одному.

Не в моем состоянии, да и положении было задумываться о том, кого я хочу сильнее. Я протянула руку, коснулась его лица. Вопреки ожиданиям, щетина не исколола мою ладонь, на ощупь кожа казалась гладкой, чисто выбритой. От прикосновения мои пальцы слегка задрожали, будто коснулись эбонитовой поверхности. Статическое электричество, как забавно.

А Дагнар не давал мне опомниться. Действовал как захватчик, каким по факту и являлся. Перехватил мою ладонь, нежно поглаживая тыльную сторону запястья, завел за голову. А затем его губы отыскивали мои, и мир взорвался к чертям.

Я застонала и закрыла глаза, толкая свой язычок навстречу его умелому "змью"-искусителю. Поцелуй подчинял, захватывал, лишал сип... Как же сладко это было! Я выгнулась, всхлипнув, когда глубокий поцелуй прекратился.

Пальцы Демьяна (ага, рокировка) переместились на шнуровку моей ночной сорочки. Я раздраженно выдохнула в его губы. Кто придумал эти неудобные хлопковые хламиды, скрывающие тело, да еще с учетом того, как в этом мире тепло? Почему хотя бы для ночи не нашлось красивых кружевных пеньюаров, так привычных моему миру?

Эта мысль тут же погасла, хотя я сказала себе, что с завтрашнего дня буду спать голой. Да и некогда было думать о таком, особенно теперь, когда мужчина все же развязал тонкие ленты, его ладони накрыли мою грудь. Сжали, тут же заласкав грубоватое прикосновение нежными поглаживаниями, коснулись твердых сосков. Когда он сжал их, меня прошило насквозь разрядами одержимой страсти. Это было так сладко, здорово, маняще и эротично, что я утратила контроль.

Хотя учитывая степень моего опьянения — нельзя было потерять то, чего у тебя нет.

Я извивалась в его руках. Исступленно шептала то имя босса, то завоевателя моего королевства. Может, даже оба этих имени одновременно. Низ живота налился сладкой влагой, киска пульсировала, изнемогая от жажды тут же принять в себя твердый мужской член. Вспышки ярких звезд ослепляли мои крепко зажмуренные глаза, нега и желание накатывали жаркими волнами, забирая рассудок. Кто бы ни был сейчас со мной, он был просто бог секса и соблазна.

Горячая ладонь сместилась вниз, поглаживая мой живот. Я со стоном толкнула бедра ему навстречу, зная одно — я свихнусь, если не почувствую его внутри себя в ближайшие минуты.

Открыла глаза, отчего-то решив, что хочу видеть его взгляд, когда он будет входить в мое тело.

Пелена дрогнула, соединяя раздвоенный силуэт моего искусителя в один цельный образ. Дагнар вскинул голову, пристально глядя на меня...

О, черт!

Я оцепенела. Нет, я что, схожу с ума? Нет, нет, это все вино! Это перевозбуждение! Я не могла утратить рассудок, не могла!

Но реальность была безжалостна. На меня смотрели серые глаза, принадлежащие... да хрен знает, кому! Незнакомцу!

Я тихо пискнула и зажмурилась. Восстановила дыхание. Открыла глаза, опасливо отодвинувшись в изголовье. И закричала. Точнее завизжала, почти так же, как тогда, когда увидела свое отражение в зеркале...

Глава 10-2

Это был... я понятия не имею, кто это, на фиг, был! Освещенное сквозь занавески лунным светом лицо только наполовину принадлежало Дагнару, а вот вторая половина... Она словно шла странной металлической рябью, но это странное явление очень быстро отступало, являя незнакомые черты. Причем такие, от вида которых еще больше леденели конечности, и стыла в жилах кровь.

Мой крик произвел на ночного гостя странный эффект. Он не попытался меня успокоить, ударить либо закрыть рот, что было вполне логично — потому как я закричала снова, уже во всю мощь своих легких. Слетел с кровати, будто его в прямом смысле этого слова снесло с нее на пол. И, закрывая на ходу лицо руками, помчался со всех ног до колышущихся занавесок в сторону балкона. Обернулся только раз, когда подхватил край полупрозрачной ткани у арочного проема, задержавшись там всего на пару секунд. Его резко сдувшийся силуэт продолжал меняться на глазах, а лицо больше не выглядело слепленной из двух половинок жуткой маской. Оно все было жутким и испещренным сплошными рубцами, схожими на шрамы от сильных ожогов.

Посмотрел на меня с каким-то немим сожалением и просочился на внешнюю террасу, где тут же вскочил на массивные перила и... Спрыгнул?!..

Было бы, конечно, логичней, побежать следом и проверить, что с ним стало (достаточно только вспомнить высоту и самого дворца, и уровня того этажа, на котором располагались мои покои). Но меня банально парализовало. Я даже не заметила, когда перестала вопить, забившись в угол кровати и обхватив трясущимися руками резной столбик под балдахин. И, похоже, от только что пережитого и увиденного я начала очень быстро трезветь.

Не прошло и минуты, как до моего слуха долетел усиливающий топот ног и четкие приказные крики. После чего меня затрясло, как от жесткой лихорадки, и я интуитивно потянулась за ближайшей подушкой с покрывалом, поспешно обкладываясь и накрываясь всем этим, чтобы успеть вовремя скрыть свою вызывающую наготу.

Только-только я зарылась в сугробы постельного белья, как двери в мою спальню с грохотом распахнулись, а в саму комнату ввалилась как минимум целая рота вооруженных до зубов стражников с яркими факелами в руках. И, само собой, возглавлял всю эту карнавальную процессию Дагнар, мать его перетак! Во всей своей брутальной красе, в явно наспех натянутых на ноги кожаных штанах, босиком и голый по пояс! Злющий, как черт, и все такой же невыносимо сексуальный и охренительно крутой.

Да чтоб его! Я даже испытала укол болезненного разочарования из-за того, что он снова оказался для меня этой ночью всего лишь недоступной фантазией. И теперь глядя в его не на шутку расвирепевшее лицо, освещенное подвижным огнем средневековых факелов, мне в который уже раз пришлось смириться с тем фактом, насколько произошедшее со мной до этого отличалось от жесткой действительности. Грубо говоря, рассчитывать на продолжение секс-банкета не приходилось.

— Иллари! — прорычал Дагнар, делая широкие шаги в сторону кровати и бегло оглядывая окружающие нас покои. После чего снова на меня посмотрел пугающе хищным взглядом и... вскинул руку.

Я тут же испуганно ахнула, как только ощутила знакомое жжение на шее, когда кольца "ворота ведьмы" всего за одно мгновение резко накалились и начали сдавливать невидимые петли на моем горле. Даже не знаю, отчего я была больше всего шокирована в эти секунды. От неожиданной боли или от осознания, что этот чокнутый женоненавистник снова сделал это со мной.

— Во имя проклятого Саагра, если это твоя очередная выходка или...

Его взгляд скользнул по моей обнажившейся груди, и в моих глазах резко помутнело.

— Ты... с ума... сошел!.. Хватит!.. Дагнар!.. Хочешь... меня... убить?..

— не знаю, где я вообще нашла в себе силы и тот же голос, чтобы все это выдавить из себя, пока беспомощно хваталась за горло и пыталась глотнуть хоть немного спасительного воздуха.

По крайней мере, мои слова достигли нужной цели. Этот свихнувшийся садист таки опомнился и опустил руку. Давление ошейника тут же ослабло, а стража окончательно утратила невозмутимое выражение лиц, поспешно опуская глаза dolu. Я даже не сразу поняла причину.

— Что это, Саагр тебя разорви, значит? Почему ты не одета в исподнее, как и подобает твоему императорскому статусу? И какого черта ты снова кричишь, как обезумевшая горгулья, сотрясая своими истошными криками своды дворца?

Я с надрывом и всхлипом громко охнула, трезвея уже окончательно и так же быстро приходя в себя после очередной шоковой терапии. Ну, это уже слишком!

— Т-ты... вы это серьезно? На себя бы сперва посмотрели, Ваше Императорское Великолепие! Хотя бы гультфик свой как следует затянули, прежде чем обвинять меня невесть в чем!

В этот раз я попыталась подтянуть на грудь трясущимися руками лиф ночной сорочки, тут же запутываясь в бесчисленном количестве дурацких ленточек и теряя, что называется, нужные концы. Вышло вообще, черт знает что! Сорочка резко собралась в гармошку, обнажив мне ноги выше колен и почти добравшись до середины бедер. Вроде как ничего криминального, но, как уже показала практика, не для этого мира и не для моего статуса.

— Обыщите спальню, остальные комнаты и террасу балкона! — рявкнул Дагнар, даже не подумав посмотреть вниз на свой пах и проверить, что там творилось с его гультфиком. Он так и продолжал сверлить меня прессующим взглядом, но приближаться почему-то не стал.

— Учтите, Ваше Величество! Если я узнаю, что вы устраиваете прямо у меня под боком, еще и на кануне нашего венчания ночные свидания со своими тайными любовниками...

Глава 10-3

— То что? Снесете мне тут же голову? А сами-то вы откуда в таком виде ко мне заявились? Может, это как раз я выдернула вас из очередной оргии с наложницами? Поэтому у вас такая недовольная физиономия? Прервала то, чем вы занимались в своих покоях ка самом интересном месте?

— Иллария!.. — Дагнар было сделал ко мне один угрожающий шаг, ко быстро остановился, сжимая в бессилии руки в кулаки и явно не зная, что отвечать при таком количестве притихших свидетелей. — Советую вам следить не только за своими словами, но и проявлять хоть какое-то подобие уважения к своему будущему супругу. Я не выходец Ардора, а прямой наследник Теоросских императоров! В моей империи за подобное вашему поведению я бы уже приказал всыпать вам двадцать плетей минимум! Какие демоны Саагра вселились в вас на этот раз? Отвечайте и лучше честно. С кем вы здесь только что были и почему опять кричали, будто вас кто-то пытался убить?

Вообще-то очень сложно вот так с ходу найти, что сказать после всего, через что я уже успела за сегодня пройти, начиная с моего перемещения в данный мир и заканчивая несостоявшейся любовной прелюдией с местным Призраком Оперы. Тем более, в свете нынешних событий, я понятия не имела, что думать обо всем случившемся, а, главное, на кого думать. Не говоря уже о том факте, что я нахожусь в абсолютно чужеродном для меня мире, напичканном всякой магией и неизвестными мне вещами. А вдруг... вдруг никакого Призрака и не было. Вдруг мне все это внушили или наслали в виде правдоподобной галлюцинации? Да и поверит ли Дагнар, если я выложу ему всю правду матку, как есть?

Похоже, он действительно настроен весьма серьезно. Как будто и вправду ждет подходящего повода, чтобы снести мне голову, а на мое место взять кого-то более сговорчивого и покладистого.

— А с чего вы вообще взяли, что я здесь с кем-то была? Может мне приснился кошмар? Очень и очень жуткий кошмар. И, да! Я истошно кричу, когда мне снится что-то страшное!

— И поэтому вы выглядите в таком... неподобающем виде?

— Это моя спальня, между прочим! И то, что я делаю в своей постели по ночам, никого не касается! Я же не допытываюсь у вас, что вы делали за несколько минут до этого в своих покоях?

Судя по отхлынувшей от лица Дагнара крови, я его опять неслабо так задела и далеко не в свою пользу.

— То есть... вы продолжаете настаивать на том, что никого здесь, кроме вас не было, и вам всего лишь приснился жуткий кошмар?

— Не знаю! Я же вроде как до этого упилась вусмерть. А до этого повздорила с вашей высокомерной сестричкой. Кто его знает? Может она мне что-то подмешала в вино? А может еще что-то сделала в подобном духе? Судя по ее открытой ко мне неприязни и жгучей ревности, она способна на многое пойти, лишь бы наша свадьба не состоялась.

— Гризель не способна на подобные вещи!

— Правда? А по вашему виду и не скажешь. Да и откуда вы можете знать наверняка? Она что, будет делиться с вами всеми своими коварными планами?

— Она моя родная сестра, и кому, как не мне знать о ней всю подноготную и самое сокровенное.

— Не хочу вас расстраивать, Ваше Величество, но каким бы заботливым и любящим братом вы ни были, ни одна, даже самая близкая вам сестра не станет делиться с вами самым сокровенным. Тем более в мире, где главенствует жесткий патриархат. И что-то мне подсказывает, вы не просто очень близки. Умным и слабым женщинам в вашей империи приходится довольствоваться несколькими иными путями для получения скрытой власти. Так что... нисколько не удивлюсь, если она очень долго вила и все еще вьет из вас веревки.

— Вы уже перешли все мыслимые и немыслимые границы, Иллария. И всего за какие-то неполные сутки!

— Да неужели? Это какие же? Сказала вам правду?

Он все-таки набрался духу и сделал ко мне последние разделявшие нас шаги, нависнув надо мной в угрожающей позе, будто черный коршун над зазевавшимся кроликом. Я и сама не поняла, как тут же интуитивно подобралась и плотнее вжалась спиной в подушки, обняв одну из них, будто спасительный круг посреди бушующего океана.

— Все свои решения я принимал и принимаю самостоятельно, Иллария. Никто и никогда не

пытался мною манипулировать, как и навязывать мне свою волю. Этого не было ни раньше, не будет этого и впредь! Более того, пользуясь случаем, хочу поставить вас перед фактом об одном из принятых мною таких решений. Оно касается вас, Ваше Величество. Возможно даже вашей жизни, если вы в ближайшее время не докажете мне, моим и вашим подданным, что являетесь истинной императрицей и кровной наследницей трона Ардора.

— Э-это как?!.. — что-то мне совершенно не понравился ни тон голоса Дагнара, ни выражение его озлобленного лица. Таким я его уж точно раньше не видела. А сравнивать с самим Антифьевым — просто грех. Они действительно разные и с каждым пройденным часом я убеждалась в этом все больше и больше.

— Это очень просто, Ваше Величество! Вы пройдете на заре ряд испытаний, где должны будете доказать, что вы не самозванка, а настоящая Иллария.

— И после всего, хотите сказать, что вы сами пришли к данной идее? Гризель здесь ни причем, и ее слова на пиру не вызвали у вас должных на мой счет мыслей? Вообще-то это как раз и называется МАНИПУЛИРОВАНИЕМ!

— Повторяю еще раз, Иллария! — он даже повысили голос, а выражение его враз потемневшего лица запросто могло повергнуть в шок любую неподготовленную жертву. — Это всецело мое решение! И впредь, советую вам в ближайшее время воздержаться от чрезмерного употребления хмельных напитков. Они крайне негативно влияют на ваш рассудок. С этого момента ты будешь находится денно и ночно под пристальным надзором не только своих, но и моих слуг. — как лихо он перескочил с "вы" на "ты", будто и впрямь не заметил, как это сделал. — И они будут доносить мне все, до самых мельчайших подробностей, что ты делала, делаешь и что ела в часы уединенных трапез. Так что, теперь в твой рот даже капля воды не попадет без моего на то ведома и позволения! А сейчас... Советую привести себя в порядок и сделать все возможное, чтобы проспать до утра без очередных своих выходок и прочих попыток привлечь к себе чье-то внимание. И я говорю это на полном серьезе, Иллария. Иначе мне снова придется прибегнуть к помощи лекаря, но на этот раз для того, чтобы влить в тебя сонное снадобье. Что ты выбираешь?

— Хорошо-хорошо! Твоя... Ваша взяла! — я еще больше втянула голову в плечи и выставила ладони вперед одновременно и сдающим, и оборонительным жестом. — Только, пожалуйста! Выведи-те отсюда всех своих церберов. Я как-то не привыкла засыпать в окружении вооруженных до зубов гвардейцев, еще и теоросских.

В этот раз Дагнар ничего не ответил. Лишь зыркнул на меня исподлобья прожигающим насквозь взглядом, а потом посмотрел в сторону своих стражников. После чего коротко кивнул кому-то и тут же развернулся к выходу из спальни.

— Спокойной ночи, Ваше Величество. — бросил он на ходу, даже не оборачиваясь.

— И что... даже в лобик не поцелуете? — все-таки я так до конца и не протрезвела.

Правда, в этот раз снова пронесло. Мой разгневанный венценосный жених только на пару секунд сбился с ровного шага, после чего возобновил свой солдатский марш, как ни в чем не бывало.

— И вам самых пресамых сладких снов, мой непобедимый завоеватель. Встретимся в финале "Веселых стартов"!

Он все-таки обернулся, но уже за пока еще раскрытыми дверьми спальни и наградил меня не самым теплым взглядом, хотя и далеким от того, каким он смотрел на меня еще недавно у моей кровати. Не знаю, как я сдержалась и не засмеялась от чувства хоть и крошечной, но победы, но длилось мое чувство мнимого триумфа совсем недолго.

Как только я осталась снова одна, а строевой шаг ушедших стражников наконец-то покинул пределы всех моих покоев, меня как-то сразу пробрало холодающим душу страхом. Что бы я там до этого не говорила, но я так и не рискнула рассказать Дагнару о своем ночном госте, а значит... Либо этот таинственный незнакомец все еще был где-то поблизости, либо...

Мне лучше подумать об этом завтра, или вообще никогда. Учитывая, что возможно на заре меня ждала не одна лишь проверка на живость, но и публичная казнь перед всем честным народом Ардора. А вот это, скажу я вам, совсем не смешно!

Глава 11-1

— Тарла! Все пропало! Меня, кажется, раскусили! — нет, я не рвала на себе волосы и не вопила на всю комнату, едва заведя пожилую камеристку на пороге спальни Иллари. Дождалась того момента, когда можно было оттащить ее в соседние покои, подальше от глаз и ушей безмолвной прислуги, и уже там на пониженных тонах выпалила все как есть, на духу.

— Не стоит так волноваться, Светлейшая. Мы уже получили распоряжение от Его Величества, касательно вашей подготовки к ожидаемым вас испытаниям и проверке.

Тарла, в отличие от меня, голоса понижать не стала. Из-за чего мне пришлось еще раз окинуть взглядом окружающие нас покои, в попытке отыскать притаившуюся где-то за подслушиванием красноволосую Лаэрию.

Но вроде никого похожего на эту вездесущую проныру я так и не заметила. Что уже было само по себе как-то странно.

— Тарла! — я уже не просто зашептала, а буквально зашипела, поскольку лишь недавно со всей четкой ясностью поняла, в какую беспроглядную жопу на самом деле угодила. — Какая к черту проверка и испытания? Меня же... я же!..

— Думаю, вам нет нужды о чем-то переживать и беспокоиться. Вы же самая могущественная Сейма во всех Девяти Империях Шайгара. Это Дагнар Железнобокий должен переживать за собственную голову, если решился снять на какое-то время с вас Ведьмин Ворот. Хотя, скорей всего, он очень хорошо подстрахуется на этот счет.

Я слушала и смотрела на Тарлу с открытым ртом, совершенно ничего не понимая и уже готовясь в любую секунду сорваться в истерику.

— Ты меня что, не слышала? ТАРЛА!

— Я прекрасно вас слышу, Ваше Величество. И повторяю еще раз. Вам не о чем беспокоиться. Уверена, все те испытания, которые для вас подготовили, пройдет даже малый ребенок. Сомнительно, чтобы Светлейший возжелал увидеть применение вашей магии в полной ее силе.

И что, черт возьми, это значит?

— Кстати, по этой же причине, вам пока запрещено трапезничать и принимать какие-либо напитки.

И впервые, за все то время, которое мы с ней так непринужденно проводили за милой беседой, Тарла перехватила мою руку и весьма проворным жестом вложила мне что-то в ладонь, которую тут же сжала в кулачок и затолкала в складки моей пышной ночнушки и домашнего "халата".

— Испытания нужно проходить на голодный желудок, не говоря уже о возможностях подмешать что-нибудь запрещенное в вашу еду или питье.

— К нашему сожалению все это так, Ваше Величество.

Я не успела посмотреть, что же такого мне всунула в руку камеристка, как чуть было не подпрыгнула с испугу на месте, резко обернувшись и тут же уставившись во все глаза на входящую из соседней гостиной нехилую такую делегацию из нескольких человек. Причем большую их часть составляли мужчины, ряженные в длиннополые рясы из дорогих тканей с не менее дорогими украшениями и шитыми в искусные вышивки одежд явно неподдельных бриллиантов всевозможных расцветок.

Обратился ко мне именно тот, кто возглавлял данную процессию в однотонном бело-молочном балахоне с бархатными перчатками на руках и забавной шапочкой на коротко стриженной круглой голове. Не помню, чтобы я видела его вчера на торжественном приеме в честь моей предстоящей свадьбы с Дагнаром, но, судя по виду его увесистых щек и самому красочному среди других одеянию, он явно был здесь самым главным. Я даже невольно (и, конечно, пока только мысленно) окрестила его местным Папой Римским.

— Мы приносим свои глубочайшие извинение, Светлейшая. Но по настоянию Его Величества, вам придется провести какое-то время под надзором выбранных им для этого особо доверенных лиц.

— Так вы это что... типа допинговая комиссия? Обыскивать и проводить глубокий медицинский досмотр тоже будете?

Ну почему всегда, как только я начинаю дико волноваться, мой язык становится таким бесконтрольным, что хоть караул кричи? Не удивительно почему у Папы и почти у всех его коллег невольно вытянулись лица от услышанного.

— Эм... простите, Ваше Величество, но я не совсем понимаю...

— Не обращайтесь внимания, Ваше Святейшество! Это я так... пошутила на местном диалекте. Надеюсь, перед выходом на большую сцену мне позволят хотя бы сходить в туа... по нужде? Желательно одной и без лишних свидетелей?

— Разумеется, Ваше Величество! — лицо Папы "Римского" очень быстро потемнело от прилива крова и смущения, из-за чего стало выделяться на фоне его белых одежд еще более контрастно.

— Спасибо хотя бы за это! — после чего я подхватила подол своего собственного домашнего балахона и величество направилась в сторону спальни, где меня уже во всеоружии ожидала другая немаленькая группа из младших матресс, служанок и фрейлин.

Самые низшие по своему классовому сословию уже успели заправить мою постель, после чего разложили на нескольких низких диванчиках целый боекомплект моего очередного парадного туалета. Но я проигнорировала почти что всех, направившись в дальний угол смежной комнаты, туда, где находилась ширма, закрывающая... кхм, так называемый императорский нужник. А, еще точнее, резное кресло с дыркой в сиденье, под которое подставляли определенную посудину. И не абы какую. Это вам не ведро на даче, а настоящее произведение искусств!

Свита местного Папы, слава всем Шайгарским богам, осталась дожидаться там, где я их оставила. Если не считать парочки "монахинь" или игумений, в более строгих, темных одеяниях, которые проследовали за мной вместе с Тарлой чуть ли не до самого "клозета", но все же проявили хоть какое-то подобие деликатности и предпочли дожидаться моего возвращения за ширмой.

Именно там я и посмотрела, что же такого мне всунула в руку главная матресса Иллари, благодаря чему (на что я очень и очень сейчас надеюсь) я должна была пройти все уготованные мне испытания. Волновалась я при этом неслабо, мысленно проклиная свою предшественницу и весь окружающий меня сумасшедший дом, в который меня засунули против моей воли и не пойми на какой срок. Вроде я уже должна была как-то свыкнуться с мыслью, что все происходящее здесь со мной правда, и я как-то обязана теперь приложить все имеющиеся у меня силы с фантазиями, чтобы суметь выжить и продержаться в данном бедламе, как говорится, до самого победного. Но, увы, мой упрямый "здоровый" разум с завидным упрямством продолжал выискивать спасительные лазейки в происходящем и увиденном. И, естественно, ничего путного у него не получалось.

С каждой проведенной здесь минутой, мне приходилось убеждаться в том, что таки да. Я попала! По самое не хочу, не балуй и немогу! Нравится мне это или нет, но придется как-то из всего этого выкручиваться. Возможно даже ценой чьих-то чужих жизней (как- никак, но это все-таки чертовое средневековье, и я еще не забыла последнего сезона "Игры Престолов"!)). Что тоже далеко не вдохновляло, как и не вселяло позитивных ноток.

Ладно, Тонька. Кончай уже со своим неуместным самокопанием. У тебя на всю эту чушь нет ни времени, ни должной тыловой поддержки. По сути, ты сейчас один в поле воин — если не считать, конечно, Тарлы, которая печется, скорее, не за тебя, а за свою настоящую императрицу. Так что давай. Соберись и... выпей то, что тебе только что подсунули.

Вот-вот. Что-то подсунули в маленьком флакончике с крышечкой- пробкой. Причем проверять его содержимое на кошках — времени тоже не было. Либо придется всецело довериться Тарле, либо...

А вдруг это яд? Чтобы я не мучилась?

Мне ведь даже не успели инструкций к этому зелью зачитать — для чего оно или от чего и в каком количестве его нужно принимать.

Ладно. Была, не была. Если я сумела продержаться на этой "Канатчиковой Даче" уже более суток, значит, обязана продолжить этот безумный квест, чего бы мне это не стоило.

Ну и, типа, Аминь?

После чего я опрокинула содержимое флакончика в рот, сильно- сильно зажмурившись и стараясь по-быстрому проглотить то, что только что попало на мой язык.

Глава 11-2

Так, пора бы уже перестать удивляться всей той сказочной хрени, что здесь происходит. Даже тому, что произошло ночью. И явлению Дагнара в спальню почти нагишом — особенно.

Не говоря уже о том полном попаданческом писце, который начался в аккурат после того, как я приняла на грудь чудо-зелье неизвестного мне содержания. Увы, но Тарла так и не успела разъяснить хотя бы в двух словах, что оно вообще делает с такими чокнутыми, как я, землянками и как работает в деле. Поскольку от меня не отставали уже ни на шаг приставленные ко мне в качестве бдительных надзирательниц и пристальных конвоируш представительницы то ли местного, то ли очень дальнего от Ардора монашеского ордена. Хоть флакончик успела раздавить и бросить (надеюсь, незаметно) осколки в ближайший камин.

После чего меня буквально закрутило вихрем чистейшего безумия, который мне устроили от души особо выслужившие перед Дагнаром подхалимы. Странно, что среди них я так и не заметила Лаэрии. Правда, поинтересоваться, куда же запропастилась эта красноволосая бестия особого желания у меня так и не возникло. Меня куда сильнее волновала моя собственная филейная часть, которая уже начала подпекать от подкрадывающегося к ней все ближе и ближе пушного северного зверька. А точнее, от неминуемой участи, которая едва ли могла закончиться для меня чем-то хорошим.

— Дышите, Ваше Величество! У вас все получится.

Тарла таки сумела добраться до меня уже после того, как меня подготовили к публичным испытаниям, одев в какую-то светло-серую хламиду с длинными широкими рукавами и большим капюшоном. После чего провели под конвоем все тех же монашек и вооруженных до зубов гвардейцев через бесчисленные лабиринты неизвестных мне ходов в какой-то огромный зал с готическими витражными окнами, высоченными сводчатыми потолками и несколькими рядами очень длинных колонн. Несмотря на утреннее время дня, здесь повсюду горели толстенные свечи, факела и даже костровые чаши.

Меня подвели почти к центру зала, где располагался какой-то фигурный резервуар непонятного предназначения. То ли купель для крещений, то ли жертвенная фиала внушительных размеров, наполненная почти до краев какой-то темно-изумрудной жидкостью с металлическими, будто ртутными разводами. Над сей чашей, где то на трехметровой высоте, свисала странная сфера из непонятного материала (может из серебра, а может и из стекла), от которой, при попадании на ее поверхность любого источника света, отражались во все стороны завораживающие блики и лучи.

— Главное, старайтесь не волноваться, и у вас все получится.

Не знаю, как Тарле удалось уличить момент и добраться до меня, но продлилась наша с ней доверительная беседа совсем недолго.

— И как? — последнее, что мне удалось прошептать сквозь зубы и почти закрытый рот.

— С помощью выпитого зелья. Как только с тебя снимут ворот ведьмы, оно начнет действовать. Ты сама это почувствуешь. Не противься тем силам, которые в тебе проснутся в тот момент. Они сами тебя поведут в нужном направлении.

Тарла все же успела прочесть мне прямо в голову (наверное, с помощью какого-то особого заклятья) свои последние инструкции. После чего ушла с остальными моими сопровождающими в неизвестном направлении. Точнее, в дальний угол зала, где располагались не особо плотные ряды из любопытствующих зевак. А я... как-то сразу ощутила себя всеми брошенной, покинутой на произвол судьбы и едва не голой посреди этой футуристической сцены непонятного мне назначения.

Хотя прямо передо мной, под витражными длинными окнами на особой площадке- возвышении восседал мой ненаглядный женишок в окружении личной свиты и священнослужителей явно не ардорского происхождения. И, само собой, по правую от него руку, на чуть менее вычурном, чем у него кресле, со скушающей физиономией сидела его любимая сестричка Гриэль. Ну, спасибо хотя бы за то, что не одна из его возможных фавориток. Хотя, заметив небольшую стайку девушек в почти таких же балахонах как у меня (и явно на голые тела) где-то поодаль от основного патриархата, я уже начала почему-то сильно сомневаться на этот счет. Поскольку выглядели эти молчаливые скромницы все как на подбор, создавая шокирующий контраст теоросским священнослужителям. Последние как раз были выражены, подобно напыщенным павлинам, в дорогостоящие сутаны, мантии, еще и с поплывшими от большой любви к вкусной еде телами и такими же широкими, бульдожьими мордами.

— Итак, Иллария! — Дагнар властным жестом руки прервал гул голосов своей свиты, не переставая все это время смотреть только на меня.

Стоило мне остаться одной, без моральной поддержки в лице вездесущей Тарлы, как мое собственное внимание полностью переключилось (скорее даже, буквально вцепилось) в сидящего напротив вершителя моей ближайшей судьбы. Я даже на какое-то время успела забыть, на кой вообще тут торчу и почему позволяю делать это с собой.

Темные глаза императора-завоевателя едва не осязаемо впиваются в мое тело пронизывающим насквозь взглядом, скользят по моим изгибам ментальными ласками, и у меня сразу же все сжимается внутри. Правда, я не понимаю, от страха перед возможным провалом, или же от сладкого предвкушения?

Гоню прочь неуместные фантазии. Хотеть этого монстра — не время и не место.

— Ты готова к тем испытаниям, которые окончательно предreshат твою судьбу и прохождение которых возможно сохранит тебе жизнь? — уж чего я точно не ожидала в эти очень странные для меня секунды, так это того, как Дагнар поднимется со своего пригретого трона и подаст легким кивком знак близстоящему "римскому Папе".

— Всегда готова! Вернее, всегда к вашим услугам, ваше неверующее Величество! — увы, но удержаться от неуместного соблазна хоть чем-то поддеть этого напыщенного индюка у меня никак не получилось.

Ничего! Надеюсь, и на моей улице когда-нибудь наступит долгожданный праздник, и я поиздеваюсь над ним всласть, как Серсея Ланкистер над всеми своими обидчиками. Ну-у... или почти как.

— Пожалуйста, Иллария. Старайся взвешивать каждое из своих будущих слов...

Я не успела ничего сказать в ответ, так как мое внимание было отвлечено движением процессии из безмолвных "жриц", разделившихся на две группки, которые впоследствии окружили чашу с таинственной жидкостью. После чего нагнулись к стоящим у ее изножья то ли амфорам, то ли кувшинам, подхватили синхронно сосуды и, по команде центрального Папы, опустили горлышками в "воду". Потом разошлись в стороны к определенному месту в полу и опрокинули содержимое всех своих емкостей в неглубокий желоб, который я почему-то до этого не заметила. Жидкость и вправду, будто ожившая ртуть быстро побежала по искусственным стокам, заполняя собой выдолбленные в гранитном полу канавки, и, в конечном счете, проявляясь в геометрическом узоре из нескольких треугольников, которые вскоре приняли форму многогранной звезды, заключенной в круг.

Я смотрю на все это дело почти зачарованным взглядом и даже присвистываю — от нервов, не иначе.

— Надо же. И у вас, оказывается, балуются пентаграммами. Даже не знаю, радоваться или... — опять выдаю очередной перл, немного забываясь, но запинаясь как раз тогда, когда Дагнар сходит со своего места и начинает двигаться прямоком на меня. Еще и кивает кому-то по ходу.

Не знаю почему, но мне становится вдруг страшно. Я едва не отступаю на шаг.

"Не бойся! И уж тем более не показывай, что тебе страшно." — я едва не вздрагиваю, когда продолжаю и дальше слышать голос Тарлы в своей голове. Но все-таки как-то сдерживаюсь от соблазна обернуться и поискать ее в дальних рядах самых молчаливых и неприметных зрителей. Сразу же списываю данный фокус на действие выпитого зелья. Что ж, собственный суфлер в голове для меня сейчас лишним уж точно не будет.

Глава 11-3

"Ему нужно снять с тебя Ворот Ведьм. Поскольку он надел его на тебя своими руками, то и освободить от него может только сам."

Как бы бывшая первая "стацдама" не пыталась меня успокоить и подбодрить, легче почему-то не становится. Особенно при виде неумолимо приближающегося Дагнара. И его пристального недоброго взгляда исподлобья.

Чувствую себя в этот момент абсолютно беспомощной жертвой, которую с минуты на минуту должны убить на алтаре не пойми за каким хреном. С трудом сглатываю, поборов острейшее желание отступить на несколько шагов назад, а то и вовсе рвануть со всех ног, куда глядят глаза. Но каким-то чудом сдерживаюсь и на какое-то время задерживаю дыхание.

Замечаю лишь, подошедших с двух сторон и со спины тех самых безмолвных "жриц", которые до этого черпали зеленую ртуть из жертвенной чаши. Именно они берут меня под руки и подводят к нужному им месту. На небольшой островок посреди переплетенных линий наполненных желобов. Здесь огромная каменная лежанка. Точно, алтарь. Паника прорывается, и я с трудом подавляю крик, застрявший где-то в районе трахеи неприятной пробкой.

Вашу мать. А если эти психопаты решат заколоть меня по принципу — истинная ведьма выживет? С них станется, можно не сомневаться...

"Просто делай то, что они от тебя хотят. Не сопротивляйся." — продолжала вещать в моей голове Тарла, хотя я уже начала сомневаться и в ее благих намерениях.

Снова вскидываю голову и поднимаю взгляд, чтобы вперить в лицо Дагнара, временно остановившегося передо мной где-то в трех метрах. Он пока лишь смотрит на меня, видимо неосознанно сжав руки в кулаки и едва заметно кивает моим конвоиршам. Вопреки моим ожиданиям, на данный "алтарь" меня не укладывают. Несколько девичьих рук пока еще мягким нажимом на мои плечи заставляют опуститься на колени.

Да что это за хрень вообще? Надеюсь, у Дагнара с головой все в порядке? Иначе на кой ему устраивать это шоу на глазах у стольких свидетелей? Выглядит, скажу я вам, не очень-то и этично со стороны. Особенно когда он снова начинает ко мне приближаться и моя голова оказывается едва не на уровне его живота. Да твою ж туды вкачель!

Еще и коленки царапает грубой поверхностью гранитной плиты, на которой я стою, как какая-то порно-актриса из соответствующего фильма. А потом и вовсе цепенею, едва между мной и Дагнаром остаются считанные сантиметры. В нос уже бьет крепким запахом дубленой кожи от его высоких черных сапог с прочими специфическими ароматами, исходящими как и от всей его парадной одежды, так и от его мощного тела. И, как бы дико это сейчас не прозвучало, но мне нравится его исключительное амбре. Наверное, так и должны пахнуть настоящие самцы, а не дорогими французскими парфюмами и кремами после бритья, какими обычно пользовался Антифьев каждое божье утро.

Но я все равно неосознанно напрягаюсь, как только мой тиран поднимает руку и останавливает ее напротив моей шеи. Даже не рискну сказать точно, отчего именно у меня закружилась голова и слегка запершило в горле. От самого Дагнара, или же от того, что он начал делать с моим ошейником? Хотя, понятия не имею, что он с ним делал вообще. Я лишь ощутила, как кожу на моей шее начало то ли жечь, то ли подпекать. Пока еще несильно. Примерно как от полуденного солнца в жаркий день. Хотя все равно хочется поднять руки и попытаться сорвать с себя это рабское украшение. Но я не двигаюсь и терпеливо жду.

"Терпи. Это недолго. Просто постарайся не делать того, чего бы ты стала делать в своем мире в таком случае..."

О, да. Меня едва не начинает пробирать истерическим смехом, когда я представила, какое бы устроила шоу у себя дома в схожей ситуации. Как минимум бы принялась угрожать судебным иском за попытку покушения на мою жизнь.

Поэтому пытаюсь отвлечься от этих мыслей, глядя в лицо Дагнара. Вернее даже, любуясь им снизу вверх. Интересно, что будет, если я подниму руки и прижмусь ладошками к его мускулистым бедрам? А потом поглажу, как бы невзначай.

"Не отвлекайся! Вначале пройди испытания, а потом уже будешь мечтать о первой брачной ночи!" — это действительно сказала Тарла, или все таки мой внутренний голос?

Жжение сменяется прохладой... и чувством внезапной легкости. Слышу глухой щелчок под затылком и вот, ошейник, будто притянутый магнитом, оказывается в руке Дагнара. А я все-таки не

выдерживаю и поднимаю руки к шее. За недолгие дни своего нахождения здесь я уже привыкла к данному аксессуару настолько, что перестала его замечать. Это как в тренажерном зале — после поднятия больших весов руки кажутся легкими, как крылья.

Рассмотреть свое украшение не успеваю — Дагнар укладывает его на подушечку, которую держал все это время наготове один из Теоросских священников, и его тут же молча уносят куда-то прочь. Но уж чего я в этот момент действительно не ожидала, так это как мой венценосный жених и палач по совместительству протянет мне руку. После чего по залу прокатятся испуганные охи-ахи и изумленное перешептывание.

— Д-дагнар! Милостивые боги! Что ты делаешь? — голос Гриэль я и сама узнала с большим трудом. Впервые услышать неподдельный в нем ужас и страх? — это дорогого стоит.

Жаль Дагнар перекрывал собою большую часть своей придворной свиты, и я не смогла увидеть, как выглядела в эти секунды его ошалевшая сестричка. Хотя любопытством раздирало нешуточным.

— Вы очень любезны, Ваше Величество! — произнесла я почти не дрожащим голосом, с чувством собственного достоинства и вложила свои подрагивающие холодные пальчики в широкую мужскую ладонь.

В зале вообще стало как-то совсем тихо. Даже Гриэль ничего не сумела произнести за все это время. Зато сколько за нами наблюдало напряженных пар глаз и оцепеневших вокруг нас представителей теоросской папской братии. Вплоть до того момента, как Дагнар помог мне подняться с колен и вывел на самый центр жреческого круга. После чего отпустил мою руку и как ни в чем ни бывало вернулся на свое зрительское место.

Черт! Я только сейчас поняла, как на самом деле это выглядело со стороны и почему все так испугались. Будь на моем месте Иллария, кто его знает, чтобы она сейчас с ним сделала? Не восхититься столь безумным поступком этого не в меру смелого мужчины я, конечно же, не смогла.

Млин! Тонька! Нашла время любоваться и млеть за чужим женихом! Соберись уже! Иначе это будет самым последним в твоей никчемной жизни безумным приключением. А Дагнар — твоим последним мужчиной, которого ты увидишь с занесенным над твоей головой мечом!

— Ты готова, Иллария, верховная сейма ардорских Хранительниц Древнейшей Магии Шайгара? — вопрошает меня нарочито громким голосом стоящий прямо передо мной у жертвенной чаши теоросский "жрец".

— Ну... раз я тут и типа уже без ошейника то, видимо, и как бы да. Главное, давайте без всяких там неожиданных штучек. Не надо, пожалуйста, этих, хлоп-бац, и на мне на голову высыпает гору скорпионов... или змей!

Вот зря. Зря я вообще открыла рот и заговорила об этом...

— Атоди, шэмпиа, ГРУУУ... — священник развел в стороны свои пухленькие ручонки, и очень страшным голосом, едва не в экстазе, зачитал какую-то тарабарскую дребедень. Странно, что мой внутренний переводчик вообще его никак не перевел.

Удар гонга с долгим шипящим затиханием. Зал погружается во всеобщее мертвое молчание и... вокруг меня, вернее, вокруг центральной стены начинает появляться из непонятных живых бликов полусферическая стена. А затем, где-то в самом верху ее высокого купола и в аккурат над моей головой разрастается черное облако.

— Господи! А это еще что за хрень? Вы же не портал в Геенну Огненную решили тут открыть?

И что самое обидное, и жрец, и все девушки, что тут крутились возле меня, оказались абсолютно все за пределами магической защитной сферы. Разве что эта защита предназначалась не для меня!

"Не паникуй! Скорей всего это какой-нибудь Архак или Круш из Северных Ущелий. С ними справится даже ребенок. Тем более, что они слепые на все свои тридцать три глаза!"

— Эмм... а зачем слепым чудовищам тридцать три глаза? — я даже на какое-то время подвисла, совершенно не желая узнавать, как эти монстры выглядят и почему именно их решили на меня натравить.

"Просто убей их или парализуй. И все!"

— И Все?! КАК?! Мне бы тут не описаться с переляку!

"С помощью тех сил, что сейчас у тебя есть! Включи их и задействуй!"

— КАК?! — я едва не завопила во все легкие, когда начала отступать с центра сцены, чуть было не

споткнувшись о каменную скамью-алтарь, на которой не так давно стояла в унижительной позе перед Дагнаром. Но в итоге обошла и ее, едва не вжавшись спиной в стену купола и не сводя перепуганного до смерти взгляда с черного дыма в шести метрах над своей головой. Видимо та зеркальная сфера, свисавшая с потолка залы, была неким магическим проводником или что-то в этом роде. Но едва ли визуальным проектором, создающим реалистичные голограммы. Хотя все это время я не теряла надежды касательно своего последнего предположения.

"Почувствуй их источник. И перестань бояться. Страх в таких ситуациях может очень сильно помешать."

— А чуть пораньше ты не могла меня об этом предупредить?

Глава 12-1

Я все-таки дернулась всем телом и несдержанно вскрикнула, когда прямо надо мной, всего в нескольких сантиметрах от моего лица, из черного облака вывалился чей-то длинный, как у питона, хвост, разве что вместо чешуи покрытый зеленовато-бронзовой шерстью. Причем одновременно оттуда же сверху раздался раскатистый, гортанный рык, хотя и не особо громкий. После чего мне окончательно стало не по себе и со страшной силой потянуло куда-нибудь присесть, а лучше прилечь и закрыть глаза. Но глаза у меня, увы, не закрывались. Потому что я их таращила на раскачивающийся перед ними хвост, боясь дышать, думать и, само собой, шевелиться.

Если у этого Архака или Круша был ТАКОЙ хвостяра, узнавать, из какой задницы он рос и какому телу принадлежал совершенно не тянуло. Впрочем, как и видеть наглядно. Но разве кто-то интересовался на этот счет моим мнением?

Я даже было какого-то черта потянулась взглядом в сторону Дагнара. На кой, поди разбери! Может хотела убедиться, что он решил меня банально прикончить, а теперь наслаждался устроенным им же зрелищем с какой-нибудь плотоядной ухмылкой на восторженном лице? Но, как ни странно, мой навязанный суженый не улыбался и выглядел, как и все окружающие его подданные, весьма напряженным и с крайне сосредоточенным на происходящем взглядом.

Правда, вскоре меня отвлекли и от него. Потому что сверху вывалился еще один хвост! И мне пришлось опять дернуться и даже прижать к груди руку, в которой застрял где-то на уровне солнечного сплетения очередной истошный вопль.

Теперь перед моим лицом извивалось два чертовых хвоста! И выглядело это, не передать словами, как жутко! А потом и вовсе начало происходить черт знает что!

Оба хвоста немного уплыли в сторону и... из дыма резко высунулась огромная, сплюснутая, как у змеи голова с, мать его перетак, кучей черных глаз. И в этот раз вскрикнула не только я, но и все находящиеся в зале зрители.

"Не переживай, он глухой..." — не пойми, зачем, вдруг решила обрадовать меня Тарла. — "По звукам он тебя не найдет, а вот по вибрациям и запахам..."

— Спасибо огромное за столь ценную и ни к чему непригодную информацию! — я чуть было снова не завопила, но каким-то чудом все же удержалась. К тому же я не могла отвести ошалевшего взгляда от огромной головы, чем-то (или даже очень сильно) напоминавшей голову дракона Беззубика из мультфильма "Как приручить дракона". Единственные отличия — он был покрыт пушистой, едва не плюшевой шерстью двух оттенков — бронзовым и зеленовато-горчичным, а вместо ушей и "резиновых" отростков-шипов, в лучах внутреннего освещения поблескивал перепончатый "капюшон", как у плащеносной ящерицы. И когда голова издала очередной вибрирующий рык, этот капюшон тоже задрожал, вроде как грозясь раскрыться и продемонстрировать весь свой потенциал во всей своей первозданной красе.

Я с трудом сглотнула, но с места так и не сдвинулась.

— Ш-шшш-што я должна вообще делать? — очень сильно заикаясь, но кое-как я все же выдавила из себя вопрос.

"Все, что придет в голову. Разорвать, заморозить, сжечь дотла..."

— Сжечь дотла?.. — я малость охренела, когда повторила предложение Тарлы, после чего голова чудовища вдруг раскрыла свою пасть и рыкнула в мою сторону уже намного громче. А я, само собой, вжалась что дури в стенку купола и едва не поседела, в ожидании худшего. — Ты же сказала... он глухой!

"Перестань паниковать! Круши чувствуют чужой страх и реагируют на него соответственно. Смотри в себя. Подключайся к источнику магических сил и начинай действовать!"

— Легко сказать! Если бы еще знать, как его включить!

В общем, стоять на месте и наблюдать, как эта голова втягивает через огромные ноздри воздух всего в нескольких от меня сантиметрах — на такое явно ни у кого нервов не хватит. Поэтому, видимо, я и сорвалась с места, нагибая голову и рванув вначале в сторону, а потом напрямик к противоположной стенке купола. Как раз к той его части, за которой располагалось вип-ложе для особо привилегированных зрителей.

— Выпустите меня! Сволочи! — я несколько раз ударила кулаками по прозрачной поверхности купола, но, похоже, меня никто не слышал. И Дагнар выглядел так, будто еще немного и поймет, что его сестричка оказалась права на все сто, и я вовсе не Иллария.

"Угомонись, бога ради! И возьми себя в руки! Хочешь, чтобы Дагнар отрубил головы вам двоим?"

Честно говоря, мне уже было все равно. Я и слушала Тарлу вполуха, пока вновь оборачивалась к Крушу, наблюдая во все глаза, как тот спрыгивает на шесть мохнатых лап из черного облака на то самое место, где до этого стояла я. И что самое шокирующее оказалось в его огромном мощном теле, то что выглядело оно весьма гибким и подвижным, как на тысячах шарнирах, еще и с крыльями! Про два хвоста можно и не говорить. Они извивались в воздухе с такой же зачаровывающей динамикой, как и каждое движение чудовища.

— О-о-ответь мне только на один вопрос... Он ядовитый? Чем-нибудь плюется? Изрыгает пламя?

Круш понюхал вначале поверхность купола, в которое до недавнего времени вжималась я со всей дури спиной и затылком, а потом... лизнул его длинным и очень мокрым языком ярко-розового цвета. Меня чуть было не передернуло от данного зрелища.

"Ничего такого он делать не умеет. Зато у него очень большие и острые зубы, и он любит выпускать огромные когти, если нужно вспороть шкуру своей добыче."

— Ты это сейчас специально, да?

"Да убей ты его уже наконец-то и не мучайся! Или на крайний случай, оглуши!"

КА-ААК!

"Сконцентрируй силу в руках! Не забудь только определиться с выбором — что именно ты будешь с ним делать. Либо это будет огонь, либо ледяное пламя. И направь волну на него!"

Либо Тарла ничего сама толком не знала о Крушах, либо этот Круш был каким-то особенным, потому что он сразу же обернулся в мою сторону, раззявив огромную пасть с не менее огромными клыками, и зарычал таким оглушающим рыком, что у меня едва перепонки не полопались. Зато заслезились глаза и даже стало нечем дышать. Надо сказать, пахло из его ротовых и гортанных недр далеко не полевыми цветами.

Я в этот момент интуитивно выставила руки вперед, напрягаясь и скуля, как какая-нибудь жалкая истеричка, готовая со страху не только обмочиться, но и... В общем, вы поняли.

И в ту же самую секунду Круш подобрал под себя четыре задних лапы, прижимаясь к полу и... прыгнул на меня...

Глава 12-2

Дагнар

Вот уж никогда бы не подумал, что буду испытывать, наблюдая за происходящим "представлением" под куполом, постоянное напряжение с чувством неподдельного страха. Хотя, надеюсь, на моем поведении и лице это мало как отразилось. Если не считать тех моментов, когда я неосознанно сжимал рукой в перчатке подлокотник кресла, а вторую то и дело напрягал у щеки и виска, лишь бы не сотворить ею нечто более глупое.

— Тебе не кажется, дорогой, что она ведет себя как-то странно? Разве она не должна что-то сделать с этим... чудовищем? Применить к нему магию? Заморозить или как-то еще остановить?..

— и, конечно же, Гриэль обязательно нужно было что-нибудь сказать по этому поводу не в самый подходящий для этого момент. Еще и после того, как явно голодный Круш спрыгнул на пол, а потом облизал стенку купола под всеобщее аханье оцепеневших, как и я зрителей. А я при этом едва не выругался сквозь стиснутые зубы. Поскольку сам ни черта не понимал и уже хотел наорать на Илларию, чтобы она прекратила носиться по центру зала за защитными стенами и наконец-то сподобилась что-нибудь предпринять. А не тарабанить по невидимой преграде, смотреть на меня перепуганными до смерти глазами и звать на помощь. А то, что она звала на помощь, могло догадаться даже малое дитя.

Честно признаться, у меня действительно возникло в тот момент острое желание вскочить, выхватит из ножен меч и снести ко всем собачьим чертям вначале прозрачное "стекло", а потом и голову неугомонному монстру. Правда, что бы я потом сделал со своей лже невестой, пока еще не имел никакого представления. Хотя, руки и без того беспрестанно чесались, особенного от сводящего с ума желания ее придушить. Если она и в самом деле ничего сейчас не сделает тогда... либо ее сожрет живьем Круш, либо... я сам ее убью!

— А мне почему знать, что в таких случаях делают ведьмы? Может... она так развлекается? Вводит нас всех в заблуждение, перед тем как... — я не договорил, резко запнувшись. Ибо происходящее под куполом уже начало выходить за все разумные пределы, и ничто другое творящееся вокруг меня уже не имело никакого значения. Особенно в ту секунду, когда чудовище пригнулось к полу и начало готовиться к прыжку, а эта дура (разорви ее бешеные Псы Саагра!), опять вжалась в стену спиной и опять никак не отреагировала со своей стороны!

А потом случилось худшее, что вообще могло случиться и чего я, откровенно говоря, меньше всего ожидал, наивно надеясь, что Иллариия действительно та, кем всегда являлась по своему рождению.

Круш прыгнул на нее! Разевая огромную пасть, в которой запросто поместится половина Ардорской императрицы, а то и всей сразу. Ну, а эта красавица, само собой, ничего умного сделать не смогла, кроме как поднять руки, выставив их перед собой в качестве защиты. Если бы я был уверен на все сто, что с ней ничего ужасного не случится, наверное бы просто закрыл глаза ладонью. Только, увы, но, похоже, я уже мало что-либо понимал вообще и, ко всему прочему, не управлял собственным телом и рефлексам. Поэтому даже не заметил, как вскочил с кресла, будто меня подбросила с него голосовая волна дружно ахнувших зрителей. После чего я чуть было не помчался к защитному барьеру, едва ли соображая, что при этом творю.

Худшее не заставило себя долго ждать. Я даже не заметил как и когда покрылся холодной испариной, кое-как удержавшись, чтобы не схватиться за меч. Но, демоны меня разорви! Я действительно ничего не мог сейчас сделать, отчасти ни черта не понимая и отчасти из-за того, что начало происходить на моих глазах под куполом. А твориться там и в самом деле начало черт знает что.

Сделала ли это сама Иллариия, или кто-то другой (хотя защитные стены должны были перекрыть доступ проникновения чужой магии извне), но очень скоро, буквально за считанные сии, купол наполнился изнутри густыми клубами голубовато-зеленого дыма. И, кажется, он даже слегка завибрировал и тоже изнутри. А сам дым полностью скрыл всех, кто там находился, принявшись искриться, уплотняться и выпускать хоть и не слишком яркие, но все же жуткие разряды ломаных молний.

Вот тогда-то мои нервы и не выдержали.

— Уберите сейчас же этот чертов купол! Немедленно! — я не просто выкрикнул свой приказ взбешенным рыком, но и тут же наглядно вытащил из ножен меч, тем самым демонстрируя, что нисколько не шучу и настроен весьма и весьма решительно.

— Великие Боги! Дагнар! Ты что творишь? — за моей спиной вскочила со своего места Гриэль, но все же додумалась не приближаться ко мне ближе, чем на пару шагов от своего кресла.

— Вы меня слышали? — рявкнул я снова, не обращая на возгласы сестры никакого внимания. — Кто его возвел? Пусть немедленно его уберет.

После чего я резко обернулся к проводившему ритуал с испытаниями теоросскому жрецу, ткнув в того на глазах у всех свидетелей указательным пальцем свободной руки.

— Ты! Живо! Остановите весь этот балаган, пока я не закончил его собственноручно.

— Но... но, Ваше Императорское Величество! — заблеял толстощекий служитель культа теоросского божественного пантеона дрожащим голосом, моментально покрываясь красными пятнами и капельками холодного пота. — Испытание нельзя прерывать и... к тому же... — жрец судорожно сглотнул и стрельнул испуганными маленькими глазками в сторону купола, который в эти минуты теперь напоминал огромную колбу, переполненную бурлящим дымом. — Мы понятие не имеем, какое императрица Иллэрия использовала магическое заклятие, и что там сейчас на самом деле происходит. Это... это может очень плохо закончиться для всех нас... если... если ее магия вырвется на свободу, сюда... и все то, что там... в ней находится...

— А мне, откровенно говоря, плевать! В любом случае, вы все равно не собирались ее там оставлять навсегда... По крайней мере, — не знаю почему, но я какого-то повернул лицо к своей сестренке, подозрительно сощурившись и склонив голову на бок. — Я очень на это надеюсь. Убирай этот чертов купол!

Я снова посмотрел на жреца и сделал к нему пару шагов, нацеливая острие обнаженного мною меча на то место, где у него должна была быть шея.

— Либо я снесу тебе голову на счете пять!

Тот опять с трудом сглотнул и даже приподнял руки, показывая мне свою полную безоружность. Хотя мне было на это так же наплевать.

— Стража! — рявкнул я коротким приказом, и толстяк в этот раз буквально побелел, едва не поседев у всех на глазах в тон своего одеяния. После чего обернулся к стоящим за его спиной "инокам" и нескольким ведьмам из данного храма.

— Уберите!.. Уберите купол!

Но приказа я своего не отменил, поскольку мне все еще требовались вооруженные люди для подмоги. С подтянувшимися ко мне гвардейцами императорской охраны я и подступил к центру зала, приготовившись едва не к худшему. Взявшись за рукоять своего меча уже двумя руками и почти что приняв боевую стойку перед возможной атакой (неважно чьей — нашей или вражеской).

Вроде все происходящее длилось не более нескольких минут, но для меня сейчас любой сиг или удар сердца казались нереально долгими и изнуряющими. Поскольку само время уже сошло на незримые мгновения.

— Атакуем строго по моей команде! — выдал я свой очередной приказ вставшим в одну со мною боевую линию профессиональным воинам. — Но, при любом раскладе, будьте готовы ко всякому роду неожиданностей.

Я только-только договорил свое последнее слово, как стенки исчезающего на наших глазах купола окончательно истончились, а потом и вовсе пропали. После чего тот дым, который находился внутри защитного вольера, тут же повалил во все стороны, растекаясь будто хлынувшей волной по всему залу.

— Рассейте его! — выкрикнул я новую безапелляционную команду группе жрецов и ведьм, прежде чем клубы дыма добрались до меня и полностью лишили возможности что-либо видеть и различать.

— Я вижу просвет! Там! Внутри, в самом центре! — произнес кто-то из близстоящих ко мне гвардейцев, как раз в ту секунду, когда дым начал очень быстро рассеиваться и сходить на нет.

— Вперед! Все наготове! Идем круговым оцеплением!

Разумеется, я помчался самым первым на первом же выкрикнутым мною слове, вцепившись что дури в рукоять меча. Хотя замахнуться мне им так и не пришлось. Всего через несколько шагов я услышал залихватистый женский смех, а потом и увидел ту, кому он принадлежал. Впрочем, как и все остальное, что предстало перед моими глазами и заставило тут же остановиться в изумленном оцепенении всего в двух ярдах от... шокирующей картины!

— О, Дагнар! Только не говори, что пришел меня спасать. Хотя... не могу не признаться, но я весьма польщена.

— Иллария?.. — выпалил я охрипшим голосом, все еще силясь поверить в то, что видел.

— Кстати! Смотри, что я еще умею! Так, Крушик, не отвлекай меня! Я уже и без того скормила тебе целый центнер зефира. Куда оно в тебя только помещается?..

У меня буквально отвисла челюсть, и какое-то время я попросту не знал, как мне вообще реагировать на происходящее. Что делать и что говорить. Поэтому, я лишь тупо стоял на месте и тупо смотрел на то, как Иллария, сидя под мохнатым боком довольно жмурящегося, часто дышащего с высунутым языком и лежащего перед купелью Круша, пыталась что-то наколдовать своими гибкими пальчиками

— Вот! Смотри! Получилось! — она даже взвизгнула от пробравшего ее восторга, когда перед ней, в прямом смысле из воздуха... выпорхнула целая стая ярких и живописно красочных...

Что? Бабочек?

— Бабочки? — выдохнул я ошалело, вытаращив глаза и тупея еще больше за считанные мгновения. — Ты хвастаешься... бабочками?

Глава 12-3

— А что плохого в бабочках? Или ты предпочитаешь, чтобы я нафеячила рой пчел или летучих мышей? Нет, ты только скажи! Просто, потом не жалуйся.

— Премного благодарен, но, думаю, бабочек будет вполне достаточно...

И не только бабочек, поскольку я совершенно не представляю, как вообще можно было уцелеть в момент нападения Круша, а потом приручить его буквально за несколько сигов.

— И почему этот монстр до сих пор жив? Что ты с ним сделала?

Я уже не говорю о гвардейцах, с которыми я стоял в одном кольце оцепления вокруг этой милой парочки с оголенными мечами и которые ожидали в напряженных позах моей последующей команды.

— Ты бы еще у него спросил, почему это я до сих пор жива! — Иллария надменно пожала плечами и протянула к чудовищу руку, ласково потрепав того по загривку, как какого-нибудь домашнего пса, разве что размером со среднего слона. — И что я, живодерка какая-то убивать ни в чем не повинных животных? И у кого вообще на такого красавца способна подняться рук? Ты только посмотри, какая он прелесть. Можно я его себе заберу? Будет охранять мои покои, а я с ним играть, в перерывах между испытаниями на ведьмовство и подготовкой к свадьбе. Кстати. Я ведь уже прошла вашу проверку? Или нужно что-то еще? Расписаться где-то, сдать кровь на ДНК?

— Ты это... все сейчас говоришь всерьез? Про желание забрать его в свои покои? — у меня даже как-то резко пересохло во рту, когда я представил себе данного монстра спящего на коврике в изголовье императорской кровати.

— Ну да. Видишь, как он ко мне уже прикипел.

Она точно ненормальная, или я совершенно не понимаю женщин, в частности, ардорских.

— Он же слепой. Как ты собираешься его дрессировать, тем более без магии?

— Вообще-то... — протянула Иллария и почесала под огромной челюстью Круша обеими ручками, с улыбкой заглядывая в ряд боковых, раскосых и вроде как слепых глаз чудовища заворачивающего желто-зеленого цвета. — Он уже не слепой. Я как-то исправила данный дефект.

Стоило ей это произнести вслух, как все окружавшие ее и зверя гвардейцы тут же, как по негласной команде, отступили от них на целый шаг. Кроме меня, естественно.

— Что?! Ты в своем уме?

— Чего это вдруг? Видимо, поэтому он меня и не съел, если не считать наколдованного мной зефира, которым я его скормила при его очередной попытке откусить мне голову.

— Великие боги! — я с трудом удержался от желания схватиться руками за свою голову. Но это действительно было выше моего понимания. — Хорошо! Вложить мечи в ножны и... найдите где-то для этого троглодита подходящий ошейник.

— Только, пожалуйста, без цепей и намордника! Обещаю! Он будет вести себя очень хорошо и смирно!

Как будто мне должно было от этого сразу же полегчать.

— Предупреждаю сразу, Иллария. Если из-за него кто-то пострадает... я самолично перережу ему глотку!

Не стоило мне такого говорить при чудовище, которое тут же посмотрело на меня и угрожающе зарычало, из-за чего даже я интуитивно и неосознанно отступил на полшага назад.

— Ну, вот как кой, спрашивается, ты его пугаешь? Все, мой хороший. Тише-тише. — а этой чертовке, видимо, вообще все ни по чем! Тут же принялась гладить свою новую игрушку и ласково его успокаивать. Причем мне не просто стало не по себе от данной, животрепещущей картины, похоже, меня кольнуло нежданным чувством легкой ревности. Даже захотелось тряхнуть головой, чтобы избавиться от этого идиотского наваждения.

— Он не хотел тебя пугать. Просто не соображает, что говорит от страха.

Ока когда-нибудь дождется, и я самолично ее выпорю. Правда, конечно же, не публично.

И вообще, я никак не мог себе представить, что делать с этим нежданно прирученным чудовищем и как вывести его отсюда. Тем не менее, все обошлось каким-то воистину невероятным чудом. Илларию сама надела на своего теперь домашнего Круша принесенный через несколько минут большой и широкий кожаный ремень и лично проследила, чтобы тот позволил нескольким гвардейцам вывести себя через высокие двери ритуального зала.

— Учтите! Если я вернусь в свои палаты и не увижу его там, я очень и очень рассержусь.

— Поприбереги свой императорский пыл для более подходящего случая.

Я наконец-то смог с относительным облегчением выдохнуть, кивнув тому самому монаху, который все это время держал в стороне (и, конечно же, под охраной) парчовую подушку с Воротом Ведьм. Когда я снова взглянул на Илларию, то не смог не заметить, как побледнело ее лицо. Хотя она могла в любой момент взмахнуть своими изящными руками и окатить меня каким-нибудь смертельным заклятием.

Понятия не имею, почему все это время провел рядом с ней, а не шарахнулся от центра зала, как все присутствующие здесь зрители, к стенам или сразу на выход. Гриэль, к слову, была одной из первых, кто вскочил со своего центрального кресла, и буквально со всех ног бросилась за плотный ряд из теоросских гвардейцев. Будто они и впрямь могли защитить ее от древнейшей магии самой могущественной в Шайгаре ведьмы.

— А без этого никак нельзя? Дагнар?

Я услышал приглушенный голос Илларию, обращавшийся только ко мне, и невольно удивился жалобным ноткам в ее будто взывающим к моей совести вопросе.

— Нет, Илларию. Нельзя. Особенно после всего, что ты тут успела уже... натворить.

— Я буду в нем находиться даже в нашу первую брачную ночь?

— До нее еще нужно дожить... причем обоим одновременно. — не знаю, почему ответил ей такой дурацкой фразой, но, похоже, мне самому претила мысль о том, что я возьму свою законную супругу с этой жуткой вещью на ее белоснежной шейке. Как какую-нибудь рабыню против воли, чего я раньше еще никогда с другими не совершал.

— Ваше императорское величество! Да простят меня милостивые Боги и Вы, но...

Правда, еще меньше я ожидал, что в этот момент из толпы перепуганных зрителей выступит Верховный Жрец теоросского Кафедрального собора — Его Святейшество Патриарх Апполион VI. И хотя на его лоснящемся и заметно посеревшем от страха лбу и проступил крупным бисером холодный пот, тем не менее ему хватило смелости приблизиться к нам с весьма важным для нас заявлением. Настолько важным, что он готов был ради этого пожертвовать собственной жизнью, если вдруг что-то пойдет не так.

— Мы еще не завершили один самых главных пунктов в проверке...

— Какой именно?

Честно говоря, мне уже не терпелось надеть на Илларию этот чертов ошейник и покинуть данный зал как можно быстрее и желательно надолго.

— Ритуал крови, Ваше Величество! Без него все это... Всего лишь самое обычное балаганное представление...

Я чуть было не выругался сквозь зубы, но все-таки кое-как сдержался.

— Ритуал крови? — рядом пискнула удивленная Илларию. — Это еще что за... ерунда?

— Подойди к ритуальной чаше, Илларию. Это быстрая... проверка.

Я бы и сам ее туда подвел, но все же надеялся, что использовать насильственные методы не придется. Тем более, если ей самой хочется поскорее с этим покончить.

— И-и... что это проверка делает?

— Подойди к чаше и все узнаешь.

Слава всем шайгарским богам, заставлять или долго упрашивать ее не пришлось. Она все-таки выполнила мой приказ, с опаской поглядывая на окружающих ее гвардейцев, как будто те и вправду могли причинить ей сейчас какой-нибудь вред. Увы, но без Вороты Ведьм она могла раскидать всех нас лишь одним щелчком пальцев. А это вам не бабочек призывать.

— Протяните руку ладонью вверх, Ваше Величество, над центром чаши. — проговорил слегка нараспев Апполион Шестой заметно дрогнувшим голосом, напряженно кивнув через плечо одному из своих монахов.

В этот раз Илларию долго упрашивать не пришлось. Она выполнила просьбу патриарха с легким недоверием, но и с не меньшим интересом к происходящему. Причем Апполион не сразу отважился протянуть к ее изящной ладошке свою пухлую ручонку, чтобы перехватить кисть императрицы снизу.

— Эм-м... это что? Кинжал? — теперь и ее голос ощутимо дрогнул, когда к Его Святейшеству поднесли увесистый деревянный футляр, инкрустированный дорогими камнями, и внутри которого на бархатной подкладке лежал золотой атхам.

— Мне нужно сделать небольшой надрез, Ваше Величество! — патриарх нервно улыбнулся, ненадолго метнувшись паническим взглядом в мою сторону. — К тому же... вы сразу можете залечить себе рану.

Идиот. Я чуть было снова не закатил глаза от раздражения, но каким-то чудом все же сдержался.

С таким же успехом она могла ему сейчас и голову оторвать. Но, как ни странно, не оторвала. И даже выдержала проделанный дрожащей рукой Апполиона Шестого небольшой надрез кинжалом по центру ее напряженной ладошки. Хотя и поморщилась, с явным желанием выдернуть руку. Но, опять-таки пронесло. И несколько капель крови наконец-то упали в священную жидкость ритуальной чаши под монотонное чтение жрецом нужного призыва на древнейшем языке Шайгара.

Даже мне было видно, как кровь быстро расползлась по центру чаши, смешиваясь с вековыми и никогда не высыхающими слезами первой Праматери всего сущего. После чего капли снова поднялись к поверхности и начали пузыриться, раскаляться, а потом... поднялись над чашей золотыми искрами быстро рассеявшегося пара.

Патриарх снова взглянул на меня, коротко кивнул и отпустил руку императрицы, тут же отступая на пару шагов назад.

— И что это значит? Что это вообще было?

Илларию вскоре тоже обернулась ко мне, почему-то ничего не поняв из прошедшего. Или же... она продолжала все это время прикидываться дурачком, либо чтобы меня позлить, либо... даже не представляю что!

— Проверка твоей императорской крови. Была бы она какой-то другой, например, от похожего на тебя двойника из простого сословья, Слезы Праматери это бы показали.

— А почему тогда вы сразу же так не сделали? Зачем было устраивать все это дурацкое шоу с не менее дурацкими испытаниями?

— Потому что так требуют традиции и законы!

Вот теперь я точно не собирался больше тянуть время и ждать, когда произойдет что-то более необратимое, с чем я вообще не сумею справиться или остановить. Поэтому и повернулся снова к монаху с подушкой, терпеливо ожидавшего моего решения рядом со мной. Подхватил поспешно Ворота Ведьмы и щелкнул замками.

— Скажи спасибо, что у тебя все получилось, и твоя голова сегодня останется на своем прежнем месте.

— Спасибо, Ваше Бездушное Величество! Я вам безмерно благодарна за данное напоминание. Что дальше? Созовете консилиум из знахарей и лекарей, и они начнут проверять мою девственность?

Я ничего не ответил, как и не взглянул в ее возмущенные глаза, сделав к ней шаг и приблизив раскрытый ошейник к ее оголенной шее.

— Поднимите ей волосы! — и бросив короткий приказ стоявшим неподалеку от нее послушникам храма.

Парочка молчаливых нимф бесшумно приблизилась к своей Верховной Сейме и безропотно выполнила мою команду. А Илларию...

Илларию все это время стояла передо мной неподвижно и смотрела в мое лицо, будто ожидая, когда я сделаю то же самое и тоже обращу свой взор в ее колдовские бирюзовые глазки. Но я так в них и не взглянул, пока не защелкнул замки Ворота и не произнес пару фраз на древнем Шайгарском, привязывающих его подчиняться лишь моей воле и голосу. Только потом решился посмотреть в

глаза надменной упрямыцы и то ненадолго. Потому что она вскоре их закатила и рухнула в обморок прямо в мои руки.

— Начинайте подготовку к нашему венчанию и, соответственно, к свадьбе. Мне уже в край надоели все эти игры с вашими идиотскими проверками-ритуалами. Иллария Мудрейшая — истинная императрица своего народа и Ардора. Завтра она станет моей законной супругой и передаст все права первого лица империи своему законному супругу. То есть мне. А кто будет с этим не согласен, объявится изменником и преступником государственного уровня, чья вина может быть искуплена только через публичную смертную казнь. Такова моя императорская воля и наших Верховных Богов!

Глава 13-1

Иллария

Если бы мне еще кто-то пару дней назад сказал, что я попаду в другой мир, где встречу с двойником собственного Босса, который будет называть меня ведьмой и императрицей нехилой такой империи, я бы, само собой, рассмеялась данному "провидцу" в лицо и посоветовала бы ему провериться у хорошего специалиста. Но, вот уже минуло двое суток, которые для меня стали двумя маленькими вечностями, и я... Мама дорогая! Стою в шикарнейшем подвенечном платье, о котором не мечтала, наверное, даже в детстве, в огромном ритуальном зале далеко неземного храма, а рядом со мной — Дагнар Теоросский. Идентичная копия Демьяна Никифоровича Антифьева, разве что в весьма улучшенном варианте. Даже его близость ощущается совершенно иначе.

Особенно, когда на нем вместо привычного строгого делового костюма от Армани безумно дорогой средневековый прикид из расшитого золотой канителью и драгоценными камнями камзола, таких же помпезных штанов и начищенных до блеска темно-коричневых, почти черных, сапог. И это я молчу про прочие украшения — тяжелую золотую цепь с каким-то не менее вычурным гербом вместо подвески, кольца и перстни едва не на всех пальцах и, самый главный атрибут, — небольшая корона, ограненная шлифованными рубинами и изумрудами. Ах, да! И мантия! Куда уж без нее! Причем не менее роскошная, чем моя и с обязательной меховой оторочкой из седого "соболя" (надеюсь, что все-таки, соболя).

Когда я увидела его приближающегося ко мне с видом единственного и неоспоримого властителя всего мира, у меня взаправду сперло дыхание. Я и подумать не могла, насколько все серьезно для него это выглядело, и что предстоящее венчание — это не разыгранное в детской песочнице игровое представление. Более того, я действительно волновалась так, будто собиралась выйти замуж по-настоящему! Хотя до сих пор не воспринимала окружающую меня реальность, как за что-то серьезное. И это после всего того, через что мне уже пришлось пройти двумя днями ранее!

— В этот благословенный Верховными Богами Шайгара знаменательный день мы собрались в данном священном храме по милости высших сил, которые намерены осветить будущий союз двух величайших правителей нашего единого мира пред лицом сотни тысяч свидетелей, как на земле, так и на божественных небесах.

Кстати, мне тоже перепал довольно-таки эксклюзивный вариант средневекового платья невесты, которое в нашем мире стоило бы не менее миллиона рублей (а может и даже зеленых баксиков). Правда, зараза, было оно жутко тяжелым и неудобным. Но зря я столько впахивала до этого в тренажерном зале? На высоких каблуках в нем точно не погарцуешь, а так, вполне себе даже недурно. И это не говоря о моей подвенечной диадеме и прочих бонусных украшениях, которые вместе с платьем весили, как минимум, десять кило!

Хотя, когда не нужно постоянно ходить или подниматься по лестнице — можно данное неудобство и пережить. Например, как сейчас, стоя на коленях на пухлой и мягкой подушке рядом с таким же коленоупрежденным Дагнаром перед тем самым "Папой Римским", который засветился вначале на пиршестве в честь нашей помолвки, а после на моем вчерашнем ведьминском испытании. Если я не ошибаюсь, его с почтением называли Его Святейшеством Апполионом Шестым. И был он что-то вроде нашего патриарха или Великого Понтифика в католическом вероисповедании.

Сегодня он был разодет как никогда и опять во все белое. Но в этот раз его голову венчала вычурная белая тиара с золотой инкрустацией, золотые цепи (едва ли вериги) покрывали плечи и грудь с длинной, расшитой той же канителью туникой, а ладони, в которых он постоянно что-то держал (либо листал священный талмуд на мраморной подставке, либо брал из рук своих помощников, золотые чаши и кубки с какой-то божественной жидкостью), были затянuty в белые кожаные перчатки. И все это время он стоял перед головным альковом и глаголил громким, правильно поставленным голосом свою идеально заученную речь.

Ритуал венчания, надо отметить, был тем еще показательно затянутым шоу, хотя поначалу я с неподдельной жадностью рассматривала все и вся, до сих пор с трудом веря в реальность увиденного и пережитого. Увы, но представителей съемочной команды, как и рельсов с софитами на полу и под потолками нигде мною замечено не было. Впрочем, как и скрытых видеокамер. А окружавшая нас в огромном зале массовка больше не вызывала во мне ни прежних сомнений, ни подозрений касательно ее истинного происхождения. Это действительно были жители данного мира, еще и самые исключительные представители его знатной верхушки — местной элиты потопочного уровня. А все их помпезные наряды не внушали изначальных предубеждений относительно их небутафорского вида. Они на самом деле были настоящими, и по своему исполнению ничем не отличались от моего платья или праздничного наряда Дагнара.

Ну и на закуску. Я прекрасно помнила про Круша, который, к слову, оставался все это время в моих императорских покоях, временно посаженным на большую толстую цепь в самой большой там

комнате. А то что он был не механической куклой с совершенной внешней и внутренней конструкцией — в этом я успела убедиться еще на испытании. И, в последствии, уже в самих покоях, когда проснулась этим утром на своей императорской кровати и увидела сидящего рядом монстрика с высунутым от радости языком — ожидавшего все это время, когда же я соизволю проснуться и поиграть с ним после сытного завтрака.

Так, кажется, я немного отвлеклась. Хотя, вполне понятно. Вступительная и обязательная перед главным ритуалом венчания литургия от Апполиона Шестого оказалась малость затянутой, и уже где-то минут через пять, я начала терять нить его долгого и несколько занудного повествования. Пока, наконец-то, он не добрался до главной сути и до того, для чего на самом деле мы все здесь дружно собрались.

— Дагнар Базарт Огмамин Теоросский, сын сорок восьмого императора Теоросса Залрада Африэля — истинного правителя Восьмой Империи Шайгара и всех прилегающих к ним провинций! Сегодня, в этом благословенном храме, пред лицом Верховных Богов и сотней доверенных свидетелей, ты принимаешь священную брачную клятву, связывающую тебя нерушимыми супружескими узами с твоей предназначенной Небесами избранницей, и нарушение коей влечет одно из самых страшных проклятий для любого потомка императорской кровей — неизлечимое бесплодие и потеря всех будущих наследников. Готов ли ты, Дагнар, переступить данную черту и принять супружеский обет? Готов ли ты, Дагнар, до скончания своего века быть верным, преданным и искренне благодарным за данный союз перед собственной супругой и Богами, ниспославшими тебе данный дар?

— Истинно и до скончания своей жизни! Моя брачная клятва нерушима и подкреплена свидетельством Верховных Богов и этих добрых людей!

Надо сказать, меня то и дело распирало страстным желанием обернуться и пройтись любопытным взглядом по всему окружающему нас пространству, включая высоченные сводчатые потолки над нашими головами и мраморные, натертые до зеркального блеска полы под нашими ногами. Такой роскоши я не могла припомнить ни в одном виденном мною до этого фильме, что вынуждало меня едва не окончательно поверить в реальность происходящего. А уж в услышанное и подавно. Хотя в услышанное, до сих пор верилось с большой натяжкой. Потому что, если судить по тем вещам, которые здесь творились до и происходили теперь — данные Дагнаром брачные клятвы (особенно таким звучным, громким и железобетонно уверенным голосом) были далеко не пустым звуком. И он сам прекрасно все это понимал.

— Иллария Аарин Ардорская! Готова ли ты...

Когда патриарх Апполион вдруг обратился ко мне, почему-то пропустив не меньший список моих титулов и именитых предков, я даже невольно вздрогнула, подняв слегка испуганное (и явно побледневшее) лицо к Его Святейшеству.

— Готова ли ты, Иллария, до скончания своего века быть верной, преданной и искренне благодарной за данный союз перед собственным супругом и Богами, ниспославшими тебе данный дар?

Святые угодники! Так я тоже должна отвечать на этот вопрос?

Глава 13-2

У меня как-то резко закружилась голова, а в легких почему-то стало не хватать кислорода. И едва ли это был очередная реакция на железобетонный корсаж платья и немного спертый от ладана воздух.

Я, конечно, была когда-то безумно влюблена в собственного босса и, да, стыдно признаться, сто раз рисовала в своем воображении, как выхожу за него замуж и даже венчаюсь, но... Это же было целую вечность назад. Дня два, кажется. Но для моего нынешнего восприятия это целая вечность. К тому же, я понятия не имею, сколько длятся сутки в этом мире. Так что... Давать подобные клятвы, не зная, какие меня при этом будут ждать последствия, это, скажу я вам, как прыгать впервые с парашютом без подготовки и с обостренной боязнью высоты. А то и намного хуже!

— Эмм... — наконец-то мне удалось выдавить из себя хоть что-то похожее на звук и даже почти громкий. Но громкий, скорее, оттого, что в зале стало как-то совсем уж тихо. Так тихо, что я могла услышать, как у кого-то урчит желудок с дальнего угла помещения, и как над чьей-то головой жужжит то ли муха, то ли пчела.

А потом мне совсем уж стало не по себе из-за пристальных взглядов ожидающих моего ответа зрителей. И не только одних зрителей. Похоже, я ощутила, как рядом напрягся Дагнар, сдерживаясь от страстного желания повернуться ко мне и сделать со мной что-нибудь, чтобы я наконец-то разморозилась.

И Апполион Шестой тоже заметно подвис, удивленно приподняв брови и явно не зная, что нужно делать в подобных случаях.

— Готова ли ты, Иллария, до скончания своего века быть верной, преданной и искренне благодарной за данный союз перед собственным супругом и Богами, ниспославшими тебе данный дар? — повторил он еще раз слегка дрогнувшим или, скорее, скрипнувшим от напряжения голосом.

— Ну... да! Вроде как! — вспомнить, что там говорил Дагнар, у меня почему-то никак не получалось. Хотя... если я произнесу клятву не в той последовательности и не теми словами, вдруг она не засчитается? — Типа того! Истинно и... отныне... вовеки веков! Аминь!

Как мне хотелось в эти секунды сгореть от стыда! Особенно, когда по залу прошелся взволнованный шепот охреневших от моей клятвы свидетелей. Правда, меня после моего собственного ответа пробрал истерический смех, но я каким-то чудом сдержалась, сцепив зубы и выдавив улыбку сожаления перед верховным жрецом. Ну, забыли мне дать выучить текст перед главной процедурой. Я что, виновата?

Тем не менее, священнику пришлось проглотить... вернее, принять мой ответ с таким видом, будто ему только на темечко нагадил пролетающий мимо голубь. После чего он таки повернулся к стоящему рядом служке и взял у того, державшего наготове на роскошной золотой подушке не менее роскошный то ли пояс, то ли кушак, расшитый дорогими нитями и камнями.

— Взаимные клятвы да будут нерушимы, как нерушима божественная твердь и Истина, дарованная нам Живыми и Мертвыми Богами! И как нерушим узел священного союза, скрепившего две жизни единой связью, и которую отныне не сможет разбить ни один смертный и ни одно смертельное проклятие.

Пока Аполлион произносил все это торжественным голосом, Дагнар заставил меня слегка вздрогнуть, когда вдруг приподнял правую руку и, не дождавшись моего ответного действия, взял мою левую ладонь, подняв ее едва не до уровня глаз. Я даже поначалу не сразу поняла, что именно он хотел от меня, пока священник не поднес к нашим переплетенным пальцам подготовленный кушак и не принялся наматывать вокруг кистей и запястий матерчатый пояс. Не спеша, будто отчитывая каждой своей фразой тот или иной последующий жест.

— И чем крепче ваши к друг другу чувства, уважение и взаимность, тем крепче данный узел. Тем плодovитей чрево счастливой супруги и сильно семя владеющего ею супруга. И разбить его сможет только смерть...

Мне очень хотелось спросить "Одновременная?", но мне удалось как-то удержаться, хотя слово уже готово было сорваться с моего языка. Тем более, что фраза про плодovитое чрево счастливой супруги и семя владеющего ею супруга едва не сделало с моим возмущившимся сознанием свое черное дело.

— Данной мне властью священных Небес и Верховных Богов!

Патриарх наконец-то закончил наматывать на наши руки свою эксклюзивную удавку и принял позу вызывающего к потолку жреца. Позу, надо сказать, весьма торжественную и величественную. Не

хватало разве что падающих сверху лепестков роз или золотого конфити. И, да, подвывающего хора мальчиков- зайчиков.

— Пред лицом каждого из находящегося здесь свидетеля, объявляю данный брачный союз заключенным и состоявшимся. Преклони Илларию пред мужем своим голову и да поведет он тебя, как истинно принявший тебя муж в опочивальни своего дома. Отныне ты прилеплена к нему духом, плотью и кровью до скончания своих дней. Возьми, Дагнар, супругу свою и провозгласи всему миру законные на нее права. И пусть данный союз будет самым крепким, плодовитым и долговечным. Восслався!

— Восслався! Восслався! ВОССЛАВЬСЯ!

Я опять панически дернулась, когда вместо желаемого хора юных певцов, зал наполнили скандирующие голоса окружавших нас зрителей. Черт! Так и зайкой недолго остаться. Я даже возмутиться как следует не успела с последних фраз понтифика.

— А что? Поцеловать невесту — не будет? — но удержаться от вопроса после того, как радостные вопли придворных, слава богу, стихли, а Дагнар помог подняться мне на ноги продолжая держать за руку, на которой уже почти развязали брачный кушак.

— Ч-что? — непонимающе проблеял Апполион Шестой, но я уже на него и не смотрела.

Все мое внимание было поглощено напряженным и чересчур серьезным лицом Дагнара, который уже было собрался развернуть лицом в другую от священника сторону, чтобы повести меня по центральному проходу на выход из храма. Правда, последнего он сделать не успел. Я успела вскинуть к его плечам обе руки, приподняться на цыпочки и... Всего пара быстрых и ловких движений, и я обхватываю его за бычью шею, прижимаюсь приподнятой корсетом грудью к его могучему торсу и... припадаю к его плотно сжатым губам своими изголодавшимися устами.

Естественно, он никак не ожидал от меня подобного действия со столь стремительным напором, оторопев буквально с первых же мгновений, но успев при этом интуитивно обхватить меня за талию. И снова в зале стало неестественно тихо, хотя до этого вроде все как бы изумленно ахнули. Зато как мне на все это было плевать, и как я ликовала в эти секунды, чувствуя уходящее недавнее оцепенение из тела Дагнара. Ведь он сдержался и не стал меня отталкивать! А потом и вовсе поддался моему натиску, ощутимо расслабившись и дав мне возможность пройтись по его аппетитному рту не только своими губами, но и даже кончиком язычка. Вот тогда он напрягся по другой причине, едва не прижав к себе еще плотнее. Разве что, вовремя очухался, после чего сразу же отстранив меня от себя. И взглянув на меня при этом таким... потяжелевшим взглядом, будто... будто собирался...

— Мы вообще-то еще не дошли до опочивальни! — прошипел мой уже вроде как законный супруг сквозь зубы, глядя на меня то ли как на сумасшедшую, то ли на женщину очень легкого поведения, но тоже прибывающую не в своем уме.

— Что, да? Видимо, я восприняла фразу "Возьми, Дагнар, супругу свою" буквально. Так ты будешь брать меня в спальне?

— И не раньше, чем после свадебного пиршества! — он продолжал говорить сильно пониженным голосом с таким потемневшим лицом, будто действительно сдерживался, чтобы не устроить мне взбучку прямо у свадебного алтаря.

— Ой! Ну, тогда прости. Я же впервые замуж выхожу и понятия не имею, как это делается. А вообще... Не пора ли ввести изменения в ритуал венчания и сделать поцелуй обязательным.

— Это неподобающе! — подал свой приглушенный голос стоявший за нами Апполион.

— Зато как романтично! Ладно, обговорим это потом. Так, что там у нас дальше по графику? Может, пропустим застолье и перейдем сразу к главному событию данного дня? Или нет? Пропускать нельзя?

Судя по свирепому и кое-как сдерживаемому выражению лица Дагнара, который явно мечтал меня в этот момент придушить голыми руками, пропускать он ничего не хотел и не собирался.

Вот упертый! Я же чувствовала, как он меня хотел, и сколько ему стоило сил себя сдерживать, чтобы не ворваться во время поцелуя собственным языком мне в рот. А может и не только одним языком... Ладно! Пусть теперь помучается так же, как и я!

— Ну, нельзя, так нельзя. Только знай! — я снова не удержалась от соблазна потянуться к его лицу, но на этот раз к его уху, чтобы тихо прошептать, о чем именно сейчас думала. Или даже чего хотела! — Я сейчас там уже очень горячая, влажная и гладкая... И буду весь день сходить с ума от желания.

В этот раз лицо Дагнара стало едва не пунцовым, и он едва не вцепился в мою руку со всей силы, кое-как сдержавшись от неумного желания хоть как-то меня наказать.

— Что на вас нашло... моя дражайшая супруга?

— Не знаю. Наверное, во всем виновато венчание. Я же говорила, что для меня это все впервые. Вот малость и... завелась... мой дражайший супруг!

— Надо отдать распоряжение, чтобы тебе сегодня на пиру не наливали хмельных напитков.

Глава 14-1

Если так подумать, то тут из без алкоголя столько всего привалило, что голова начинала кружиться практически от всего и вся едва не на каждом шагу. Как ни крути, но выходить замуж на императора в чужом мире со средневековым антуражем — да кто вообще способен перед кем-нибудь подобным похвастаться? Мне, правда, пока не перед кем, но, как говорится, еще не вечер. И это вам не сериал смотреть по телеку, сидя на диване с миской просроченных снежков. Тут ты являешься прямым участником воистину сумасшедших событий, еще и самым главным!

Причем венчание было далеко не основным шокирующим мероприятием. Перед этим я впервые оказалась на улицах славной столицы Ардора, когда меня повезли в своеобразной "кажете" к огромному храму-собору под торжественным сопровождением конной гвардии. А потом, на обратном пути по тому же маршруту, но уже на пару со своим законным супругом, помахивая из открытого "кабриолета" радостно встречающему нас столичному народу. Не знаю, насколько искреннему, еще и после недавних завоевательных вторжений теоросской армии, но выглядело все со стороны очень даже правдоподобно. Даже лепестками цветов сыпали с окон верхних этажей плотно вросших в друг друга домов из бежевого песчаника.

В общем, мне не только посчастливилось оказаться за пределами дворца в течении нескольких минут, но и увидеть воочию какую-то часть города и его воодушевленных нашей с Дагнарм свадьбой жителей. Так что впечатлений я успела набраться и до начала венчания, а потом и перед торжественным застольем в огромных залах императорского дворца. Опьянев, можно сказать, уже загодя и заочно. А уж что говорить про саму свадьбу...

В этот раз она переплонула даже предшествовавшее ей пиршество в честь моей с Дагнарм помолвки, поскольку зал для ее проведения оказался в разы больше, еще и с выходом на террасу заднего двора, где тоже было расставлено до хрена столов с охраной из дворцовой гвардии. А сколько здесь толпилось людей из придворной знати со снующими между столами слугами-официантами и виночерпиями. Музыка тоже доносилась сразу из нескольких мест, меняя танцевальные ритмы от очень быстрых до очень медленных, хотя, в основном, и зажигала мажорными мелодиями. Так что и здесь было с чего набраться впечатлений, которых хватило в аккурат до самого позднего вечера.

К тому же, я изначально поставила себе установку веселиться до упаду и ни в чем себе не отказываться. Все-таки не каждый день выходишь замуж за императора, похожего, как две капли воды на твоего бывшего и когда-то безумно тобою любимого босса. Пусть он и ставил перед собой цель заделать мне исключительного ребеночка в нашу самую первую брачную ночь, но это, как говорится, уже мелочи. Да и где наша не пропадала?

— Думаете, я такая убогая и безмозглая сзя, ничего не пойму и не догадаюсь, да, ваше императорское самозванство?

Наверное, Дагнарм сделал правильно, когда установил для меня на свадьбе жесткий лимит по потреблению спиртных напитков. Видимо, хотел видеть на брачном ложе не вусмерть упитое бревнышко, а хотя бы частично соображающую и связно говорящую невесту с человеческим обликом. Можно сказать, за это я была ему немного благодарна. Особенно, когда за мной пришла внушительная группа свидетелей и, под общее улюлюканье пьяных в стельку гостей, повела меня в императорские опочивальни. А, точнее, в ту часть дворца, где находились отдельные покои моего ныне законного супруга, включая нашу теперь с ним общую спальню.

Именно там за широкой ширмой из красного бархата меня принялись раздевать мои служанки, среди которых неожиданно нарисовалась недавняя пропажа в лице Лаэрии. Красноволосяя бестия прогнала одну из стоявших за моей спиной молчаливых прислужниц и сама принялась развязывать шнуровку тугого корсета после того, как с меня было снято внушительное полотно тяжелого платья, по своим размерам и в расстегнутом виде походившее теперь на какую-нибудь плащ-палатку или шатер. Причем мой новоявленный муженек пока еще в покоях не появлялся — меня увели со свадьбы самой первой.

— Прости, Лаэрия, но я понятия не имею, о чем ты говоришь и что пытаешься мне предъявить? — мне тоже пришлось понизить, как и этой не в меру заносчивой матресс голос, чтобы нас, не дай бог, не услышал кто-то из свидетелей консуммационной процессии, стоявших в это время по другую сторону ширмы.

Вот уж не думала я так скоро протрезветь окончательно и даже не на шутку испугаться. Еще и в такой ответственный момент!

— Ну, конечно! Ведь проще простого прикинуться ничего не понимающей дурочкой, да, девочка? Или кто ты там на самом деле?

— Ты в конец берега попутала, Лаэрия? Или хочешь, чтобы я сказала своему супругу о том, что у

моей главной матресс случилось нежданное умопомрачение, связанное с ее недавней пропажей? Кстати, где ты на самом деле пропадала почти целые сутки?

— Вот только не надо делать вид, будто ты не в курсе! Мне поэтому и приходится пока еще обо всем молчать, поскольку у меня нет прямых для этого доказательств.

— Боже мой, Лаэрия. Ты меня извини, но я не понимаю всех твоих пространных намеков. Если тебе действительно есть что мне сказать... Ай!

Эта нахалка так резко дернула влипшие в меня едва не намертво пластины корсета, что чуть было не содрала их вместе с моей кожей.

— Ты что творишь, криворукая бестия! — я уже хотела было наброситься на нее, резко обернувшись к рыжеволосой мерзавке в образе разгневанной валькирии, но та...

— Простите, Ваше Императорское Величество! — тут же сделала невинное личико, захлопав глазками и "испуганно" отступив от меня на шаг назад, прикрываясь моим же корсетом от меня, как щитом. — Я это сделала не специально. И вы же сами не захотели надевать под корсет шелковой сорочки, сославшись на то, что за день вспотеете под всей этой броней, подобно свинье на бойне. Я повторяю лишь ваши слова, Ваше Величество!

Интересно, а если бы я все-таки ей вмазала со всей силы? Кто бы мне тогда за это что-то сделал? Думаю, никто и ничего! Но я действительно не имела никакого понятия, о чем говорила Лаэрия и что вообще обо мне знала. А, главное, где она до сегодняшнего утра пропадала все это время. Я ведь наивно надеялась, что она была занята где-то на стороне какими-нибудь возложенными на нее обязанностями.

Черт! Нужно было расспросить подробней Тарлу. Но после того, как я вчера потеряла сознание на испытаниях, проснувшись уже сегодня утром под пристальными взглядами свидетелей будущей свадебной процессии, наши с ней тесные контакты опять отошли на очень далекий задний план. Да и действие телепатического зелья так же давным-давно закончилось. И я, по сути, снова была предоставлена самой себе на свой полный риск и страх.

— Мы еще с тобой поговорим на эту тему, Лаэрия! А теперь... убирайся из этой спальни! Чтобы я тебя здесь больше не видела. Иначе пожалуюсь Его Величеству за плохую брачную ночь со своей стороны, взвалив основную вину на тебя и твои... рукожопные руки!

— Но я... действительно не виновата! И не хотела причинять вам вреда!.. — впервые я увидела, как Лаэрия разыграла святую невинность, разревевшись у всех на глазах и, продолжая прижимать к груди мой корсет, побежала, как обиженная жестокой училкой гимназистка на выход из опочивальни. Правда, судя по выражению лиц окружавших меня служанок, едва ли она произвела здесь должное впечатление хоть на кого-то из присутствующих.

— Вот уж воистину... чертова сзя! — я почти прорычала в негодовании свое оскорбление вслед зарвавшейся бестии, но подкожный червячок нешуточного волнения уже всю точил мои нервы, заставляя испытывать периодические приливы острого страха. Да и время как подгадала, гадина, удачное.

Пришлось буквально брать себя в руки и успокаиваться едва не через силу. На благо, меня еще подготавливали к брачной ночи не менее получаса, вначале раздев догола, потом обмыв в горячей ванной с ароматными травами и маслами, а потом тщательно обтерев и одев в так называемое ночное сексуальное неглиже. На деле же это была очередная глухая "роба" из длинной сорочки и, то ли парчового халата-пеньюра, то ли длинной туники с меховой оторочкой. Но хотя бы без корсета и, действительно, нижнего белья.

А когда меня вывели в центр опочивальни и подвели к огромному брачному ложу с внушительным бархатным балдахином, я и вовсе малость офигела, поскольку та самая процессия из нескольких важных мужчин и священников, которая сопровождала меня сюда со свадебного пиршества, продолжала... Нет! Не стоять напротив изножья императорской кровати, а восседать на принесенных кем-то заранее стульях-креслах. У меня даже челюсть от увиденного неосознанно отвисла. Не говоря уже про мое окончательно испорченное данной картиной настроение.

— Эмм... Простите! А вы что?.. Собираетесь сидеть здесь всю ночь и... наблюдать?..

Но ответить мне никто из них не успел. Так как высокие и тяжелые створки резных дверей в спальню неожиданно открылись и под очередную процессию других свидетелей предстоящей консуммации, вошел величественной походкой в своем роскошном золотом "халатике" мой свежее испеченный супруг.

Глава 14-2

Я даже на время потеряла дар речи и напрочь забыла о присутствии огромного количества нежелательных свидетелей, залипнув на статной фигуре Дагнара, как какая-то озабоченная фанатка. Даже в средневековых подштанниках и длинной, расшитой тонким кружевом сорочке он выглядел нереально сексуальным, мужественным и страсть каким брутальным. Не окружай нас сейчас столько людей, я бы точно на него набросилась прямо у дверей. И в первую очередь для того, чтобы стереть с его напыщенной физиономии это дурацкое выражение лица!

— Его Императорское Величество Дагна... — начал было объявлять идеально поставленным голосом вошедший одним из первых то ли глашатай, то ли еще кто. Но я перебила данного мальчика практически с ходу:

— О, мой дражайший супруг. А я уж начала переживать, что придется начинать без вас! — и не просто перебила, но и шагнула навстречу Дагнару с таким видом, будто действительно уже истомилась от ожидания, еще и не в самом прекрасном для этого настроении.

Зато как приятно было наблюдать за изменением выражения его отмороженного за секунду до этого лица. За тем, как оно вытягивается, а взгляд оживает при моем явно неподобающем поведении.

— Что значить "начинать без меня"?

Надо отметить, он тоже старался на свадебном пиршестве особо не прикладываться к горячительным напиткам, поэтому выглядел сейчас даже более трезвым, чем я. Не удивлюсь, если от сильного волнения. Еще бы. Лишать девственности собственную супругу на глазах стольких свидетелей — такое, наверное, и врагу не пожелаешь.

— Ну-у... не знаю. Тут столько собралось желающих. Нисколько не удивлюсь, если кто-то из них будет не прочь занять ваше место. А то и целых два...

Я на всякий случай остановилась перед Дагнаром в паре шагах, соорудив невинно- томную рожицу и после кинув через плечо печальный взгляд на сидящих, будто в зрительном зале, молчаливых свидетелей.

— Опять эти ваши... неподобающие шуточки, Иллария! — у моего ошалевшего муженька даже голос малость сорвался, не говоря про его дальнейшее поведение. Он вдруг сдержанно шагнул ко мне, непроизвольно сжав ладони в кулаки, из-за чего мне пришлось сделать пару спасительных шагов назад, так сказать, на всякий безопасный случай. Тем более, то, что я собиралась воплотить в жизнь в ближайшие минуты, требовало куда большей смелости, чем для прохождения испытания в замкнутом пространстве с голодным Крушем.

— Ничего себе шуточки! Вы-то сами были в своем уме, когда давали свое согласие на данное представление?

— Какое еще представление, Иллария?

— На это! — я даже развела руки в стороны, как бы охватывая пространство немаленькой опочивальни, включая каждого находящегося здесь свидетеля. — Вам мало было меня унизить, взяв мою империю, мою столицу и меня саму в плен, потом заставив согласиться выйти за вас замуж, пройти чертовы испытания на самозванство, так теперь еще и это? Причем после всех данных вами брачных клятв перед Верховными Богами?

— О чем, дьявольские псы разорви, ты говоришь? Когда это я успел нарушить брачную клятву?

— Когда привел в мой дворец своих теоросских священников! Может у вас в Теороссе и принято заниматься любовью при большой компании озабоченных зрителей, а у нас тут подобные извращения никогда не практиковались! Это называется, чтить, уважать и быть преданным до гробовой доски?

Естественно, я ни черта не знала ни о каких традициях ардорского бракосочетания, и, по сути, шла сейчас банально ва-банк на свой риск и страх. Но, что мне еще оставалось делать? Упасть в обморок, прикинувшись недееспособной невестой, или закатить еще более худшую истерику? Во всяком случае, я приготовилась к самым худшим вариантам, решив отбиваться до последнего. Даже если меня прикуют к кровати за ноги и руки и, в конечном счете, попросту изнасилуют. Может пару дней назад для Дагнара подобный расклад был вполне себе приемлемым, но едва ли он мог его прельщать сегодня и сейчас. Во всяком случае, я весьма на это надеялась.

— И он мне еще там будет что-то говорить про мое неподобающее поведение!

— Этой традиции, Иллария, уже тысячи лет! С какой стати я должен идти у вас на поводу и нарушать писанные древними предками предписания для императоров и их жен? — Дагнар снова сделал ко мне наступающий шаг, будто сдерживаясь из последних сил от страстного желания наброситься на меня и сделать со мной что-нибудь очень плохое.

— Они тоже предписывали брать себе в жены императриц против их воли? И с каких это пор, слово императора стало ничего не значить? Вам что, никто не поверит, если вы подтвердите во всеуслышание, что вы отымали свою супругу в вашу первую брачную ночь, и что она оказалась при этом девственницей? У вас у самого хотя бы встанет, мой благоверный супруг, если на ваш императорский голый зад будет пялиться столько довольных пар глаз?

Согласна, может я и перегнула малость палку, но, едва ли я приукрасила хоть что-то из сказанного мною, подперев при этом бока кулаками и встав в позу непреклонной жены-скандалистки. И пусть знает! Так просто я ему не дам! Будет надо, пушу, ко всему прочему, тяжелую артиллерию. На благо, нужной мебели здесь предостаточно.

— Великие Боги! Иллария! Я ваш законный супруг! Вы обязаны меня слушаться и делать то, что я скажу — без пререканий и подобных выходов!

— Ха! А полы мне тут случаем не помыть? Скажет он мне! И только попробуйте ко мне приблизиться! Я подниму такой визг, что моего Крушеньку никакие цепи не остановят. Примчится сюда на всех своих восьми лапках и порвет каждого, на кого я укажу своим царственным пальчиком, как Тузик грелку!

Кажется, моя угроза наконец-то возымела должный эффект. Дагнар не только перестал наступать на меня, но и заметно побледнел. Про прочую публику можно и не говорить. Некоторые из присутствующих святых отцов принялись довольно активно ерзать на своих зрительских местах, будто уже заранее готовясь к самому скоростному в своей жизни марафону.

А вот будут знать! Нечего мне тут своими условиями трясти! Я способна ответить даже без применения ведьминской силы. Не на ту напали!

— Вам кто-нибудь уже говорил до меня, Ваше Императорское Величество, какая вы... безумная и неуправляемая?

— А вы думали, что способны за пару дней прогнать под себя женщину, которая все эти годы управляла собственной жизнью, как ей на то вздумается? Ваш ошейничек сдерживает мои магические способности, на счет всего остального, увы, вышла маленькая промашка. Но, это вам сейчас решать. Либо будет все по-моему, либо... через десять секунд я поднимаю крик. Отчет пошел! Десять! Девять! Восемь!..

О, да! На это надо только смотреть и любоваться собственными глазами воочию! Как все находящиеся в спальне "третьи" лишние моментально напряглись, а некоторые даже вцепились в подлокотники кресел, намереваясь подскочить со своих мест в самые ближайшие мгновения.

— Хорошо! — взревел Дагнар, поднимая руки вверх вроде как сдающимся жестом. Но, скорее, для того, чтобы меня остановить и прервать мой страшный отсчет. — Что именно ты от меня хочешь, женщина? Чтобы я приказал этим святым отцам покинуть наши покои и тем самым не дать им освидетельствовать нашу состоявшуюся первую брачную ночь?

— А они не могут ее освидетельствовать где-нибудь в другом месте? Например, за дверьми спальни? Обещают, если вы меня доведете своими ласками до умопомрачительных криков, они тогда точно убедятся в нашем состоявшемся соитии на все двести! И нечего на меня смотреть такими глазами! Если вы были согласны взять меня на глазах стольких, не побоюсь этого слова, извращенцев, то моя прямолинейная честность не обязана вас смущать никоим образом! Да и вы, дьявол вас разорви! Император или нет? Ваше слово здесь хоть что-нибудь да значит?

В этот раз Дагнар буквально побагровел. Вот только слова мне в противовес так и не сумел вставить. Стоял и смотрел на меня так, будто мечтал свернуть мне шею прямо сейчас, не доходя до постельных сцен. И, видимо, прикидывал, успеет ли он до меня допрыгнуть до того, как я завизжу во всю глотку...

— Так значит или не значит? Или мне продолжить свой отчет? На чем я там остановилась? На семи? Значит, семь! Шесть!

— Хватит, Иллария! Прекратите сейчас же!

— Что значит прекратить?..

— То и значит! Что я!.. — мой муженек вдруг обернулся лицом ко всем оцепеневшим свидетелям и принялся зачитывать свое внеплановое распоряжение ощутимо злым, но при этом торжественно

повелительным голосом. — Дагнар Теоросский и Ардорский, сын истинного императора Теоросса Залрада Африэля, повелеваю с этого самого дня изменить обязательный обряд первой брачной ночи в пределах обеих империй на новую и никем не осуждаемую традицию! Отныне, обряд освидетельствования консуммации будет проходить за пределами спальни брачующихся. Стража и поверенные будут стоять за дверьми и стенами опочивальни до тех пор, пока жених не выйдет из покоев и не подтвердит клятвенными словами о совершенном им заключении брачного союза. И не продемонстрирует с помощью окровавленной простыни доказательства лишения девственности его супруги. Такова моя императорская воля и воля наших Верховных Богов!

Ну вот! Совсем другое дело. И стоило из-за парочки нововведений устраивать весь этот сыр бор?

Как я еще не подпрыгнула на месте от переполнявшего меня восторга и не вскричала "Аллилуйя!"?

— Надеюсь, вы теперь довольны? — Дагнар обернулся ко мне только тогда, когда нашу спальню (наконец-то!) покинули абсолютно все свидетели, слуги и стражники, заперев плотно за собой двери.

— Можно подумать, вам самому не стало легче дышать?

Конечно, я была довольна! И это даже слабо сказано! Я готова была прыгать и плясать от счастья и, в особенности, от выигранной мною маленькой "битвы".

— Мне станет окончательно легче дышать, когда я услышу от вас объяснения, Иллария. Например о том, откуда вам столько известно про интимные отношения между мужчиной и женщиной. И почему вы постоянно пытаетесь поставить меня в неловкое положение, когда демонстрируете свои желания ко мне на глазах посторонних свидетелей?

Мужчина сократил между нами неспешным шагом последние метры и остановился передо мной едва не в самый притык. При этом возвышаясь или нависая надо мной подобно огромному коршуну над зазевавшимся кроликом. И судя по его недовольному взгляду в почерневших глазах, он явно собирался добиться от меня ожидаемых ответов до того, как перейдет к своим прямым супружеским обязанностям.

Глава 14-3

— Значит, демонстрировать свои к вам желания на глазах посторонних свидетелей — это табу, а чуть было не лишит меня девственности перед приемной комиссией — это в порядке вещей, да? — если он думал, что я тут же спасую и стану оправдываться перед ним за все свои невинные шалости, пускай поищет на эту роль кого-то другого!

Я так и продолжала стоять подперев руки в боки, гордо взирая со своего метр-с-кепкой роста на муженька-верзилу и при этом прекрасно осознавая, какой в кем скрывался физический потенциал, и что он мог со мною сделать в любую из ближайших секунд. И едва ли я успею при этом открыть рот и издать хоть какой-то звук.

— Это священники, Иллария! Они не считают себя мужчинами очень давно!

— Да что вы говорите! Расскажите эти сказочки кому-нибудь другому. Даже говорить не хочу, на что способны данные недомужчины! Небось, не только на девочек слюни пускают, но и мальчиками не брезгают.

— Святые праотцы! — Дагнар чуть было снова не взревел, но ка месте устоял и на меня, слава богу, не накинулся. Хотя уже был на грани. — С тобой невозможно говорить вообще ни о чем! Ты самая невыносимая, бесконтрольная и просто ненормальная женщина, с которой мне приходилось когда-либо сталкиваться! Клянусь всеми своими предками, еще немного и мое терпение банально лопнет! И тогда уже не обессудь...

— И что же ты тогда сделаешь? Устроишь БДСМ-сессию в средневековом антураже? Прикуешь снова к стене в подземелье и начнешь воспитывать кнутом?

Про БДСМ он явно ничего не понял, поэтому и подвис ненадолго после моих вызывающих слов, пытаясь их как-то переварить или найти собственное им объяснение.

— Если ты меня доведешь... могу для начала обойтись и одной ладонью. Тем более, тебя определенно никто в детстве подобным образом не воспитывал. Придется восполнить утраченные пробелы в самое ближайшее время. А раз уж тебе самой так не терпится получить взбучку, можно приступить прямо сейчас.

— Это так ты собираешься проявлять ко мне свое супружеское уважение? Животное!

— Иллария, ты забываешься!

— А ты так и ждешь, чтобы я выставила тебя за дверь или вернулась в свои покои! Только честно! Что меня сейчас может от этого удержать? Вот не захочу я после такого никакой первой брачной ночи! И что ты тогда скажешь своим святым отцам? Подождать до следующего вечера?

— Великие боги! Иллария! Ты невыносима! — Дагнар едва не схватился за голову, перед этим вначале побледнев, а потом снова пугающе побагровев.

В общем, выглядел он действительно не очень. Можно сказать, находился уже на грани инфаркта.

— Это я невыносима? После всего того, что ты мне устроил в эти дни? Вначале держал черт знает сколько прикованной цепями в подземелье! Потом заставил пройти испытание на вшивость... то есть на ведьмовство! Взял замуж насильно, и я ему при этом не так все делаю? Я, к твоему сведенью, тоже императрица! И никто, заметь, данного титула меня не лишал!

— Хочешь, чтобы я воспользовался силой ошейника и напомнил тебе твое истинное место, сейма?

— Хочу, чтобы ты перестал быть мудаком и наконец-то начал вести себя, как настоящий мужчина и уважающий свою законную супругу муж!

Не знаю, в какой именно момент мы уже стояли нос к носу и обменивались не самыми приятными друг для друга высказываниями. Но в итоге так все и выглядело теперь со стороны. Мы смотрели друг другу в глаза с опасно близкого расстояния, разговаривая (или почти срываясь на крик) на повышенных тонах, и все шло к тому, что кто-то из нас просто должен был сорваться первым. И самое безумное, я и вправду не могла остановиться.

Понятия не имею, почему, но это было сильнее меня. Особенно испытываемые к этому средневековому болвану ненормальные чувства, которые с каждым днем становились все глубже и опаснее.

— Клянусь всеми богами Шайгара, я когда-нибудь тебя точно придушу!

Я и пикнуть не успела, когда Дагнар подхватил меня за грудки халата и сорочки и как пушинку

оторвал от пола, а потом пронес несколько шагов до ближайшей у кровати стены и припечатал спиной к тканевым шпалерам, не переставая все это время смотреть мне в глаза, будто взбешенный зверь. И в какой-то миг мне и в самом деле показалось, будто он собирался сделать со мной что-то очень и очень плохое. Я даже приготовилась было истошно завопить, но... Не успела.

Не успела по той причине, потому что мне резко перекрыли рот... Другим ртом. И почти сразу же ворвались чужим горячим языком в мою "скромную" обитель. Я только и сумела, как немощно простонать и окончательно свихнуться под напором собственного мужа, поражаясь той скорости нарастающего возбуждения, которым меня пробрало за считанные мгновения от жаркого и до невозможности ненасытного поцелуя. Я сама не поняла, как начала на него отвечать, вскинув руки, будто собираясь отбиваться, но в итоге обхватив дрожащими ладошками буйную голову Дагнара и погрузив жадные пальчики в его густые кудри. А потом и сама принявшись целовать его в ответ с такой же неистовой страстью и одержимостью, как и он меня, скользя по его бесстыжему языку своим и бездумно толкаясь навстречу, в попытке прижаться грудью и животом к мощному мужскому торсу.

— Великие Боги! Как же ты меня сводишь с ума! — грудной, почти звериный рык опалил мне шею, когда к моему большому огорчению, Дагнар прервал поцелуй и потянулся вниз, к моей груди, минуя, естественно, чертов ошейник. А раздавшийся почти в ту же секунду треск ткани моей сорочки под вцепившимися в нее мужскими кулаками будто ударил легким током по сознанию и зудящей коже. Причем все произошло и происходило настолько быстро, что я только и успевала, как неосознанно охать, ахать и всхлипывать, реагируя на происходящее не менее бурными желаниями и ощущениями.

Например, как сейчас, когда губы и язык Дагнара прижались к моему декольте и оставили на коже влажную дорожку из горячих поцелуев, в конечном счете, остановившись на чувствительном соске и с несдерживаемой жадью вбирая его в рот. Я даже чуть было не вскрикнула, как только простреливающая вспышка острого возбуждения буквально пронзила мою кисть, переходя в сумасшедший ритм из обжигающих спазмов.

Господи, я как будто глотнула лишку какого-то убойного афродезиака, и теперь у меня реально сносило крышу от сумасшедшей похоти, какой меня, возможно, никогда раньше еще не пробирало. А Дагнар будто усиливал ее в разы своими греховными поцелуями, извивающимся на моей коже языком и властными ласками знающих рук, которые теперь шарил по моему телу без какого-либо стыда и совести, избавляя меня попутно от ненужных тряпок.

— Кто бы... что-то об этом говорил... — я почти простонала свои слова, запрокидывая голову и крепче обхватывая голову мужчины, которая, к слову, уже находилась на уровне моего живота, и где чужой развратный язык выписывал возбуждающие узоры своей страсти, неумолимо приближаясь к более чувственному лобку. И когда жаркий вакуум рта опалил там мою прохладную кожу, оставляя пульсирующие засосы на обеих половинках половых губ, у меня и вовсе снесло крышу. Я чуть было не кончила, едва он коснулся вершины моего воспаленного клитора, практически сразу и полностью накрыв его языком.

Меня просто затрясло, как одержимую бесами, и, не переставая, пробирало от всего, что Дагнар со мной вытворял. Вернее, что вытворял его язык, скользкий змием искусителем по моим перевозбужденным складочкам, растирая эрогенные точки до такой степени, что от каждого его похотливого движения хотелось кричать во весь голос. Правда, я и так не стеснялась и совершенно не сдерживала ответных стонов, которые, казалось, нарастали и учащались с каждой новой и более бесстыжей лаской моего отныне законного любовника. И от напора которого я уже хотела куда большего, не в состоянии сдерживать ни себя, ни своих безумных желаний.

Так что, когда он вдруг поднялся, выпрямляясь и нагибаясь надо мной своим не менее поплывшим лицом, тут уже и я не стала терять драгоценных мгновений, тоже хватая его за грудки и сама впиваясь в его потемневшие и чуть распухшие губы своим не менее изголодавшимся ртом. Одновременно толкая его в сторону кровати и прямо на ходу стягивая с его плеч и рук тяжелый парчовый халат.

— Ты ведешь себя... не как девственница! — прохрипел Дагнар после того, как мне тоже пришлось прервать собственный поцелуй. Но только для того, чтобы стащить с мускулистого торса моего супруга мешающуюся и совершенно ненужную рубашку. А после толкнуть его в мощную грудь ладошками, тем самым заставляя этого великана опрокинуться назад на упругие перины кровати.

— К твоему сведению, многие девушки открывают для себя некоторые секреты самодовольствования еще далеко до замужнего возраста. А другие даже тренируются с себе подобными...

Похоже, Дагнар от моего ответа опять малость ошалел или, вернее, не понял, насколько серьезно я все это говорила. Но препятствовать моим дальнейшим над собой действиям не стал. Точнее тому, как я вдруг начала стаскивать с его рельефных бедер белые подштанники, с явным восхищением залипнув взглядом на его восставшем жезле любви (или как их там называют в любовных

романчиках современные литераторши среднего звена?).

Глава 15-1

Дагнар

Я ждал от Иллариин много чего неподобающего и шокирующего, но не до такой же степени. Наверное, при других обстоятельствах я бы ее точно остановил и сделал бы с ней что-нибудь... нехорошее. Но, как видно, она меня чем-то приворожила. Настолько сильным и сводящим с ума, из-за чего я уже не мог попросту контролировать ни своих действий, ни доведшей меня до одержимого безумия дичайшей похоти. Обычно для подобного возбуждения мне требовалось какое-то время и как минимум пару искусных наложниц. Но в свою первую брачную ночь мне словно кто-то плеснул в кровь колдовским зельем или жаром, сделав меня заложником собственных желаний и остервенелого испуга.

А какой сладкой и невероятно нежной оказалась моя собственная супруга. Я даже чуть было не поддался секундной слабости и не сорвал с нее ошейник, когда хотел припасть к ее гладкой, точеной шее губами и языком. Опомнись где-то уже на полпути к этому, сразу же сместив руки к груди Иллариин и перенаправив силы на ее чертову сорочку, которая затрещала под моими кулаками без какого-либо ощущаемого сопротивления. А дальше... меня буквально понесло. Причем я едва ли соображал, что творю, как и не ведал, почему не могу остановиться.

Если какие-то проблески трезвого осмысления происходящего меня и посещали, то совсем ненадолго. Иногда я даже забывал, что при этом говорил или что собирался сделать. Например, как в те сны, когда Иллариин толкнула меня на кровать и принялась стягивать с моих бедер брз.

Я пришел в себя совсем ненадолго, в какой-то момент осознав, что моя новоиспеченная жена ведет себя совсем не так, как обычно ведут себя девственницы. Я даже было решил, что она вот-вот возьмет мой член в рот или, в крайнем случае, просто его лизнет, поскольку она совершенно не походила на девушку, которая видела впервые в своей жизни абсолютно голого перед собой мужчину еще и со стоячим в полной боевой готовности фаллосом.

Но она вдруг подняла голову и совсем уж неожиданно полезла на кровать. Вернее, прямо на меня, обхватывая мои бедра коленками и... великие боги! Прижимаясь низом живота к моему пенису и одновременно припадая к моим губам своими жадными устами. И тут мне снова пришлось на какое-то время забыть напроць обо всем на свете. Особенно, когда меня шарахнуло, будто жгучей молнией, пронизывающей насквозь вспышкой очередного нестерпимого возбуждения, как только шаловливый язычок Иллариин ворвался в мой рот, а ее аппетитные грудки с твердыми сосками вжались в мою грудь. Она даже потерлась ими о мою воспаленную кожу, как и своим горячим лоном о твердый, как камень, ствол члена.

И, кажется, именно тогда у меня окончательно помрачился рассудок, а моя воля была безжалостно стерта в прах под натиском греховного вожделения и под телом этой бесстыжей ведьмы. Я и сам обхватил ее жадными руками, кое-как сдерживаясь от неумолимого порыва сжать ее со всей дури, и отвечая на ее срамной поцелуй, будто изголодавшийся за женщиной инкуб. Тут же перекатываясь вместе на середину кровати и нависая в этот раз сверху уже над ней.

Она тоже не преминула воспользоваться сменой положения, обхватив меня ногами за таз и вцепившись ничего не стесняющимися руками в мою спину и ягодицу. И тем самым еще больше раскрывшись подо мной — в самой развратной для любой женщины позе.

— Учти, маленькая сейма!.. — я кое-как заставил себя прервать наш отнюдь не целомудренный поцелуй и даже на время, будто угрожающим жестом, обхватил пальцами пылающее от страсти личико Иллариин, не в состоянии отвести от ее распухших и манящих губок собственного поплывшего взора.

Если бы это был кто-то другой, я бы, наверное, остановился и потребовал более правдоподобных объяснений. Но с этой чертовкой я ничего не мог с собой поделать. Я хотел ее до умопомрачения. И, похоже, эта одержимость преследовала меня далеко не первый день. Более того... кажется, я готов был ей простить даже ближайшую вероятность, что она могла оказаться далеко не девственницей.

— Если я сейчас узнаю, что у тебя был до меня кто-то другой...

Или мне показалось, или в ее распахнутых во всю ширь глазах я действительно заметил что-то похожее на страх, который меня почему-то подхлестнул еще сильнее. Может оттого я и не стал тянуть, тем более, что и так находился на грани, не в состоянии больше себя сдерживать и контролировать. И тем более, когда протянул руку к члену и прижался пульсирующей от перевозбуждения головкой к ее горячим складочкам и влажному входу в святая святых, несколько раз скользнув по ним сводящей нас обоих с ума лаской. Иллариин буквально подо мной задрожала и сладко всхлипнула, а потом от удивления еще больше расширила глаза, когда я стал входить в нее, на каком-то этапе с ликованием ощущая, как под моим напором ощутимо лопаются вставшая на

моем пути девственная плева.

Моя явно шокированная от неожиданной боли женушка тут же вцепилась в меня со всей дури, но выдержала мое вторжение до последнего, так и не успев вскрикнуть. Я накрыл в этот момент ее было округлившийся ротик сминающим поцелуем и вобрал ее немощный стон в себя, проскальзывая языком, будто кляпом, в податливую глубину запретного вожделения.

Вот теперь я точно не смог бы остановиться, если бы кто-то попытался меня остановить, ибо это было сильнее меня. Сильнее всего, что я знал до этого. И с каждым моим последующим толчком в тугом лоне дрожащей подо мной Илларики это ощущение лишь усиливалось, вместе с приливами не менее сумасшедших чувств и эмоций. И в особенности желания сжать еще крепче в своих медвежьих объятиях это податливое и безумно соблазнительное тело и не отпускать до тех пор, пока я буду еще в силах двигаться и сливаться с ней в умопомрачительном соитии.

Узнай я, что все это время я находился под каким-нибудь ведьмовским заклятием, едва ли бы теперь отреагировал на это как раньше. Похоже, мне было уже на это плевать, поскольку я жаждал в эти мгновения лишь одного — обладать моей законной супругой и делать это снова и снова, пока смогу это делать.

— Великие боги!.. — я уже не просто хрипел, казалось, я реально был на пределе, не в силах вспомнить схожих в моем прошлом случаев и близкого к сегодняшнему состояния.

Такого апогея я не достигал вообще ни с кем. Запредельного, сумасшедшего, готового лишить меня сознания в любую секунду.

— Что ты со мной сделала, чертова сейма? — и, кажется, я вообще не соображал, что говорил, когда, обмякнув, мокрый, дрожащий и ложно опустошенный, снова накрыл собой восхитительное тело Илларики. — Что в тебе... такого, что ты так на меня... влияешь...

— У нас это принято называть химией.

Я не ждал, что она мне что-то скажет, поэтому был немного удивлен и обескуражен, так и не сумев вникнуть в смысл ее ответа.

— Химией? Это как?.. — я даже немного приподнял голову, чтобы взглянуть в раскрасневшееся и будто пьяное лицо разомлевшей подо мной супруги.

— Ну... считай физической магией. Когда мужчина и женщина настолько идеально друг другу подходят, что даже заводятся от запахов своих партнеров.

— Избранные самими богами пары?.. — я тоже слышал об этих легендах немало, но верил в них до сего дня с большой натяжкой. — Это больше похоже на сказку...

— Даже если и так, что плохого в том, чтобы испытать то, во что ты когда-то сам никогда не верил?

И этой чертовке мало было того, что она со мной сделала, продолжая ко мне прижиматься с полупьяной улыбкой и даже время от времени вздрагивать от затихающих сладких судорог пережитого вместе со мной блаженного экстаза. Ко всему прочему ей захотелось запустить свои шаловливые пальчики мне в волосы и другой ладонью провести по моему лицу любующейся лаской. И этот ее вроде как невинный жест, подействовал на меня не менее эффектной, чем какое-нибудь приворотное заклятие.

— Насчет плохого не знаю. Но... хотелось бы быть уверенным в том, что это не происки каких-нибудь колдовских заговоров. Да и твое поведение до сих пор вызывает у меня массу вопросов.

— Даже после того, как ты только что лишил меня девственности? Кстати! Ты собираешься об этом объявлять стоящим под дверью свидетелям? Что им там еще нужно предоставить в качестве неоспоримого доказательства? Окровавленную простыню?

Святые праотцы! У меня совершенно все вылетело из головы.

— Может сделаем это немного попозже? — я было нагнулся снова к лицу Илларики, чувствуя, как в мое тело возвращаются недавно утраченные силы. И не только в тело.

— Обязательно сделаем, но для начала... — она накрыла мои губы пальчиками одной руки, второй указав на входные двери опочивальни. — Попроси всю ту развеселую компанию, что прижалась сейчас ушами к дверному косяку с той стороны комнаты, расходится дружно по домам. Или ждешь, что это сделаю за тебя я?

Глава 15-2

Как бы мне не хотелось вставать с кровати и завершать последние обязательные действия консуммации, но Иллария была права. Не напомни она мне о свидетелях под дверью, я бы, наверное, едва ли вспомнил о них так скоро. А теперь продолжать нашу брачную ночь с навязчивой мыслью о подслушивающей за стенкой толпе святых отцов — не самый приятный стимул для интимной жизни с новоиспеченной женой.

Поэтому пришлось встать с кровати, надеть баньян прямо на голое тело и стащить с верхней перины белую простынь с алым пятном крови посреди. Хотя при виде данного пятна я снова испытал навязчивый приступ сомнения, вспоминая о том, как Иллария вела себя в постели, кончив со мной едва не в унисон. Вполне вероятно, она действительно была девственницей, а вот что касалось прочего опыта... Ибо настоящая, никем непорченная девица, как раз из-за отсутствия подобного опыта, едва ли станет вести себя так откровенно с первым в своей жизни мужчиной. Как и получать оргазмы после болезненного разрыва девственной плевы. К тому же, Иллария была еще и императрицей, у которой в Ардоре так же имелся немалый контингент из государственных и личных рабов. А получать сексуальный опыт и оргазмы можно и без лишения физической невинности.

Последние выводы, естественно, совершенно не тешили моего самолюбия. Тут только можно было принять данный факт, как за должное, либо не принять...

— Просто скажи, у тебя же был кто-то до меня, пусть ты и хранила свою девственность до замужества, чтобы не прослыть порченной невестой, если бы такое вдруг случилось? — я плотно закрыл двери спальни, как только отдал простынь свидетелям консуммации и провозгласил о свершении последнего брачного таинства. После чего вернулся обратно к кровати и присел на край ложа рядом с ожидающей меня Илларией, кокетливо прикрывавшей свою наготу парчовым покрывалом.

— И что тебе даст мой ответ? Разве я предъявляю тебе претензии касательно твоих прошлых любовных походов? Представь, если бы я сейчас начала выпытывать, со сколькими женщинами ты спал и скольких лишил невинности.

— Это совершенно другое. Я мужчина, и мужчине, в отличие от женщин...

— Да что ты говоришь? А в моей империи, женщины имеют не меньше прав, схожих с вашими! И что такого в вас мужчинах особенного, что вам разрешается блудить и портить слабый пол, как вам вздумается, и чаще всего без последствий, а нам даже не позволено об этом мечтать?

— Потому что мужчина сильнее, умнее и отмечен благословением самих богов, коими и был поставлен над женщинами, детьми и рабами за главного.

Я, конечно, знал о царящих в Ардоре языческих вольностях среди живущих здесь народов, и для меня подобное варварство было слишком чуждым и неприемлемым, но столкнуться с этим вживую, еще и в постели с собственной супругой... Я должен был все-таки как-то подготовиться к подобным сюрпризам.

— А неважно, что именно женщина его родила, носила его под сердцем девять месяцев, потом растила и воспитывала? Или что в ней не так, что ей недозволено иметь равных с мужчиной прав? И ум, прости меня дорогой, дается природой не от полученного при рождении пола. Дураков хватает и среди вас мужчин выше крыши! А уж на счет силы... Тут бы я тоже поспорила. При большом желании, женщина тоже может накачать себе мышцы и запросто уделает подобного тебе мужлана. Не говоря про женщин-воительниц, способных сражаться на равных с любым врагом в мужском обличье.

— Вот к чему данное равноправие и приводит. Вы начинаете требовать себе слишком много привилегий.

— Вообще-то, дорогой! — Иллария приподнялась повыше на локтях, чтобы посмотреть на меня с почти равной высоты положения. — Я и без того имела все эти привилегии с самого рождения. Это ты решил меня их всех лишить, захватив мою страну и взяв меня в жены по собственному на то желанию. Только ты забыл об одном маленьком, но весьма значительном нюансе. Человека выросшего свободным нельзя лишить тяги к свободе и имеющееся у него мировоззрение. Если ты перевяжешь птице крылья — она не разучится от этого летать, и ее всегда будет тянуть в небо.

— Я прекрасно знал, кого беру в жены! — как бы странно это не звучало, но я понимал, о чем мне говорила эта чертовка и почему так стремилась отстаивать свои права. Но в этом вся загвоздка и заключалась. Я не собирался с ней сближаться, как и давать каких-то привычных для нее вольностей. Моей изначальной целью было подчинить своей воле Ардор и получить непобедимого наследника с магической кровью ардорских сейм.

Только не прошло толком и нескольких дней, как я, оказавшись в нашей совместной опочивальне, думаю уже о том, чтобы снова ее сегодня взять и делать это теперь каждую ночь, и даже после того, как узнаю, что она понесла от меня. Мой член уже начинал наливать кровью и томной тяжестью, пока я разглядывал вблизи ее раздумавшееся личико, лаская его кончиками своих пальцев и представляя, как эти алые уста будут смыкаться упругим колечком вокруг моей пульсирующей от возбуждения головки.

— И я пытался защититься от твоего возможного на меня влияния всем, чем только мог. Сильнейшие зелья, амулеты, защитные заговоры... Не говоря про Ворот Ведьм, который любую могущественную колдунью превращает в беспомощного котенка. Я и сейчас не до конца уверен, что ты мне все-таки чего-то не подмешала или же не успела насладиться на меня одно из самых сильнейших заклятий...

— Хочешь сказать, вместо того, чтобы лишить тебя навеки вечные мужской силы, я захотела тебя приворожить, а потом и влюбить в себя?.. Как-то выглядит нелогично, ты не находишь?

— Но и ты изначально вела себя совершенно иначе! Я до сих пор не могу понять твоих изменившихся ко мне отношений.

— И что же в них странного? Твое отношение тоже поменяло свои ко мне полюса. И разве ты не слышал на этот счет избитую всеми временами и народами фразу? — от ненависти до любви один шаг!

— До любви? — я даже, не удержавшись, хохотнул и нахмурился, поражаясь столь наивной непосредственности Илларины. — За три дня? Это невозможно!

— Да неужели? И почему это? Бывает достаточно одного лишь взгляда, чтобы потерять голову и лишиться сна. Причем безо всяких приворотных зелий и заклятий. — и этой плутовке было мало произнести (вернее, промурлыкать) свои объяснения практически мне в губы, после того, как она приподнялась еще выше, приняв сидячее положение. В этот раз она прижала свои шаловливые ладошки к моей груди и заскользила по моей еще чуть влажной от испарины коже дразнящей лаской.

— Такое возможно, если получаешь печать богов от рождения. И то, она считается едва не проклятием.

— И поэтому... ты предпочитаешь в это не верить?

— Я предпочитаю прислушиваться к своим физическим позывам. Эмоции, как правило, затмевают здравый разум.

— И что же тебе сейчас говорят твои физические позывы?.. — в этот раз Илларины опалила мои губы очередным вопросом практически касаясь их своими устами, одной ладонью скользнув вверх к моей щеке, а второй — в противоположную сторону

— к напрягшемуся животу.

— Провести эту ночь как можно более продуктивно. И начать воплощать свои планы уже прямо сейчас. — я тоже ответил ей, не отстраняясь, прямо в губы и даже было собрался прижаться к ним жадным поцелуем, но мое столь очевидное стремление было перебито... Неожиданным звериным воем, сотрясшим едва не все стены дворца, включая верхние купола и подземные тоннели.

Я удивленно вскинул голову, ничего не понимая, до того момента, как вой опять повторился, затягиваясь дольше первого.

— Боже мой! Кажется, Крушик дико заскучал. Сколько он просидел без меня взаперти за этот день? — зато Илларины моментально поняла, кому принадлежал этот жуткий вой, вызывающий по телу волны острых мурашек и вздыбливающий на коже волосы.

— Крушик? — я буквально прохрипел это имя, все еще не в состоянии привыкнуть, что теперь под моим боком живет домашний зверь-убийца, способный передвигаться в крошечной темноте невидимой и совершенно бесшумной тенью, а без сдерживаемого в хвосте кольца Подчинения — проходить через пространство на тысячи верст в один щелчок пальцев. И ко всему прочему, еще и зрячего!

— Честно говоря, Илларины, мне не терпится этому Крушику отрубить голову до того, как он откусит твою...

— Не говори глупостей! Он совершенно безобиден! Главное, не забывать его вовремя кормить и уделять нужное внимание.

Очередной, более громкий вой едва не заставил меня заткнуть уши руками.

— Хочешь сказать, он устроил этот... концерт, потому что ты не уделила ему вовремя внимания?

— Всем нужно внимание! И тебе, к слову тоже. — Иллария не просто парировала меня возмущенным ответом, но и уже начала тянуться к краю кровати, откидывая в сторону покрывало. — Я быстро! Туда и обратно.

— Ты издеваешься?

— Нисколько! Или тебе нравится заниматься этим под завывания сходящего с ума от тоски хищника?

— Это просто невероятно! — я возвел глаза к потолку, но ничего делать со своей стороны не стал. И, как бы мне не хотелось в этом сознаваться, Иллария была права. Лишь она могла уgomонить этого зверюгу, поскольку никого другого он не признавал, не слушался и не подпускал к себе.

— У тебя есть идеи получше?

— Хорошо! — я тоже было встал, чтобы подойти к стене, где находился шнур для вызова слуг, пока моя сердобольная женушка поспешно одевалась, перед тем, как выскочить из нашей спальни на зов своего ручного монстрика. — Но не более получаса! Иначе я сам за тобой приду.

— А это еще зачем? Я прекрасно могу дойти до своих комнат и сама, без сопровождающих! — она заметила мои намерения вызвать для ее сопровождения стражу, состроив недовольную гримасу. — И одной это сделать куда быстрее!

— Ты императрица, черт возьми! А особы королевских кровей никогда и нигде не ходят в одиночку!..

— Ты должно быть надо мной смеешься, да? Или боишься, что я сбегу из дворца?

Надо отдать должное проницательности Илларии, но этого я тоже до сих пор побаивался.

— Это не обсуждается!

— Да бога ради! Тогда тебе придется ждать больше получаса!

Великие праотцы! Она не переставала выводить меня из себя даже по самым нелепым мелочам.

— Полчаса, и не сегом больше, Иллария!

— Тогда надеюсь, когда я сюда вернусь, вы уже будете во всеоружии, ваше императорское величество! Можете приступать уже прямо сейчас!

Я ее точно когда-нибудь выпорю! И, вполне вероятно, очень даже скоро!

Хотя теперь у меня появилось немного времени, чтобы остыть и прийти в себя. Что я и попытался сделать, как только моя супруга выпорхнула из опочивальни, и за ней закрылись створки тяжеловесных дверей. Причем вой Круша все это время не смолкал. Так что первым делом я направился к окнам и выходу на внешний балкон, в надежде хотя бы там на свежем воздухе проветрить себе голову. Правда, я так до него и не дошел, где-то с два-три шага. Меня остановил женский визг, на время перекрывший собой вой неугомонного Круша. Причем данный визг я не смог бы уже спутать ни с чьим другим.

Само собой, не помня себя и не чувствуя под собой земли, я тут же развернулся в обратную сторону и помчался со всех ног на выход из спальни. Кажется, я с трудом разбирал перед собой путь, который вдруг стал каким-то длинным, долгим и будто непреодолимым.

Выскочив наконец-то из императорских палат в общий коридор-галерею, я пробежал в ту сторону, откуда, как мне казалось, я и услышал визг Илларии. Что вскоре и подтвердилось, как только я увидел в том месте на мраморном полу пару бездыханных тел дворцовых гвардейцев. И не единого намека на присутствие моей супруги! Причем всего через несколько секунд из других концов коридора начали появляться напуганные не менее моего и стражники, и прислуга, и даже придворные со свадьбы. Еще и под громогласное завывание с раскатистым ревом явно сошедшего с ума Круша, только что узнавшего про похищение своей любимой хозяйки.

— Где она? Кто это был? — я нагнулся над одним из гвардейцев и очень быстро привел того в чувства, тряхнув что дури за металлический панцирь грудных лат.

— В-ваше Величество!.. Я не...я...

— Если ты мне ничего сейчас не скажешь, я сверну твою шею голыми руками! КТО ПОХИТИЛ МОЮ ЖЕНУ?

— Великие боги, брат мой?.. — и как вовремя в этот момент из толпы добравшихся сюда зевак появилась моя горячо любимая сестрица Гриэль. — Что случилось? Это опять кричала Иллария?

— Это твоих рук дело? Ты устроила ее похищение?

Я на время отпустил несчастного стражника и было метнулся в сторону изумленной и теперь уже не на шутку перепуганной сестры.

— Признавайся, чертова сея! И в твоих интересах говорить мне одну только правду! И ничего кроме правды!

Глава 15-3

— Ты окончательно тронулся рассудком, Дагнар? Как тебе вообще могло прийти такое в голову? И во имя всех живых Богов, отпусти меня!

Я действительно был готов сделать с собственной сестрой нечто непоправимое, практически не соображая, что творю в эти моменты. Но тряхнул я ее за грудки платья, на глазах у изумленных свидетелей не менее сильно, чем гвардейца до этого. Хотя меня непреодолимо тянуло сомкнуть свои ладони на ее лебединой шейке.

— Я тебя предупреждал, Гризель, о том, что, если с Илларией что-нибудь случится, ты будешь одной из самых первых в списке главных подозреваемых.

— И, конечно же, после это я взяла и полезла головой в петлю? Еще и заявила сюда лично, чтобы попасть под твою горячую руку. Я вообще-то посылала к вам до этого одного из слуг, чтобы разузнать про причины воющего на весь дворец зверя, из-за рева которого даже музыки во дворе дворца не разобрать. А потом этот визг...

Хотел я или готов был поверить в слова сестры? По испытываемому в эти мгновения состоянию, похоже, что не особо. Мне был нужен, во что бы то ни стало, виновник случившегося, и, неважно, кем бы он при этом был. Тем более, что Гризель прекрасно подходила на данную роль.

— Учти, моя любезнейшая сестрица. Рано или поздно я узнаю обо всем. Если таким образом ты пытаешься затянуть время и пустить меня по ложному следу, предупреждаю сразу, пожалеешь об этом потом очень сильно. И я не посмотрю на то, что ты моя родная кровь. Тот, кто устраивает дворцовые перевороты с покушением на жизнь самих императоров, не сумеет уйти от возмездия справедливого суда даже благодаря самым ценным родственным связям. Под небом и десницей единых богов все равны! И ты, дорогая моя, не исключение.

— Мне нечего от тебя скрывать, мой государь! И будь я на твоем месте, в первую очередь отправилась за ответами к тому, для кого чужие секреты и неудобные богам деяния всегда открыты, как на ладони. Странно, что ты даже не вспомнил о нем за все это время.

Как бы я сейчас не был зол на собственную сестру, но в ее словах звучало зерно истины. И я действительно вспомнил об упомянутом ею анохе Аифе только сейчас, словно кто-то и именно после слов Гризель убрал из моей памяти плотную заглушку, не дававшую мне все это время обращаться в мыслях к образу провидца.

— Стража! Отведите мою сестру в ее покои и не спускайте там с нее глаз, пока я не отдам на ее счет дальнейших распоряжений. И, естественно, никого к ней не впускать и не выпускать.

В любом случае, я все равно должен был исключить какие-либо иные возможности очередного похищения или же более худшего преступления. Так что с Гризель не убудет — посидеть несколько часов под домашним арестом. К тому же, если она говорила правду, то и ей угрожала не меньшая опасность. Впрочем, как и мне.

Поэтому пришлось и самому взять себе в сопровождение парочку гвардейцев, направившись первым делом к одной из центральных башен дворца, пока остальная стража прочесывала все этажи, помещения и даже подземелье, в поисках похищенной императрицы вместе с ее похитителями.

— И кто-нибудь, во имя треклятых Псов Саагра! Сделайте хоть что-то с этим зверем! Уймите его наконец! — я и сам буквально проревел, когда шел быстрым шагом по одному из коридоров бесконечного этажа, и меня по пути нагнало очередное душераздирающее завывание Круша.

В этот раз я толкнул двери в круглую комнату башни без единого намека на бывшее волнение или страхи. От всех моих защитных инстинктов не осталось и камня на камне. Я готов был рвать и метать, включая любого неосторожного глупца, случайно подвернувшегося мне под руку (как это уже произошло с моей любимой сестрицей).

— Аиф! Где она? — я задал свой вопрос буквально с ходу, не успев пройти от порога и пары шагов. Вернее даже прокричал, чтобы перекричать очередной вой обезумевшего зверя.

К моему нежданному удивлению сегодня в комнате было не так темно, как обычно. В огромном, противоположном от входа камине горел вполне себе яркий огонь, как и в нескольких напольных подсвечниках были зажжены большие футовые свечи.

— М-мой господин? Ч-чем обязан... такой чести?

Я даже слегка сбавил шаг, склонив голову на бок и пытаюсь понять по собственной реакции,

действительно ли мне не послышалось. Голос аноха прозвучал, не так, как обычно и сейчас походил на пугливое блеянье. А сам провидец почему-то сидел ко мне все это время спиной и явно не собирался оборачиваться.

— Я думал, ты уже в курсе. Не говоря про мой изначальный вопрос. Где моя жена, дьявол тебя разорви! И кто ее похитил? И почему ты меня не предупредил о ее возможном похищении?

Пока я задавал все эти вопросы, успел за это время дойти до Аифа, совершенно не переживая за собственную шкуру и даже готовясь к очередному безумному порыву. По крайней мере, я сжимал пальцы в кулаки не просто так.

— П-прошу меня простить, мой господин... но я... Мне нечего вам сказать по этому поводу.

— Нечего сказать? Да что с тобой сегодня не так, проклятый? — я ускорил шаг на последних ярдах и, более не испытывая никакого чувства самосохранения рядом с этим прокаженным, схватил его одной рукой за плечо, а другой, не задумываясь о возможных последствиях, сорвал с головы аноха большой капюшон.

— Ты еще кто? — рывкнул я на вскинувшего ко мне вверх свое лицо вполне себе зрячего и без единого шрама худосочного паренька. — Ты не Аиф!

— В-в-ваше императорское величество! Умоляю! Пощадите! — самозванец моментально поднял руки, сложив ладони в молебном жесте и едва не сразу заголосил, готовясь в любой момент сорваться в плач или скулящие завывания. — Меня заставили! И, кажется, не без помощи колдовства!

— Да что тут, разорви всех Псы Саагра, происходит? Где Аиф? И почему ты тут сидишь в его одеждах и на его месте?

— Я один из приставленных ему в помощь служек! Он сам нас выбрал, меня и брата, и заставлял поочередно его подменять, если ему требовалось куда-то пойти. И сегодня вот тоже. Сказал, что уйдет ненадолго, всего на пару часов. А тут вы! Ваше величество! Клянусь всем, что мне дорого! Я ни в чем не виноват и ничего дурного не делал!

Ох, как меня тянуло встряхнуть этого пустоголового недоросля что силы и даже куда-нибудь отшвырнуть. Но, когда я поднял его без особых усилий на ноги и даже немного над полом, понял, что попросту вышибу из него дух всего в один удар. Причем, если так подумать, ни за что. Только потому, что он так не кстати оказался на моем пути.

— Где этот треклятый анох, будь он трижды неладен? Отвечай, сосунок, если не хочешь, чтобы я свернул твою цыплячью шею в один присест.

— Я не знаю! — заверещал несчастный, немощно вцепившись в мои запястья костлявыми пальцами. — Клянусь всеми праотцами и прабабками! Он никогда не говорил, куда ходит и что делает!

В этот раз в унисон с очередным воем Круша зарычал, будто бешеный зверь, и я, откидывая в сторону на постеленные на полу у камина меховые шкуры абсолютно никчемного самозванца. И, казалось, от столь бессмысленного действия во мне еще больше вскипела сводящая с ума ярость. Как будто меня только что окончательно загнали в тупиковую ловушку, из которой я не видел (по крайней мере, сейчас) ни выхода, ни единого проблеска хоть какой-то надежды.

Искать? Где? Как? Если Илларию похитили с помощью колдовства, значит, ее, скорей всего, уже нет ни во дворце, ни даже в самой столице. При сильнейшем заклятии магического переноса, можно выкрасть любого человека хоть на обратный конец материка и ни оставить при этом никаких следов. Или почти никаких.

Я уже почти дошел до выхода из башни, когда по дворцу прошелся еще один многострадальный рев зверя. И именно тогда меня как молнией пронзило, хотя за секунду до этого я готов был биться головой об стенку, не имея никакого представления, что же мне делать дальше. Зато теперь сорвался в бег, практически не чувствуя под ногами пола и не останавливаясь до тех пор, пока не влетел в покои похищенной императрицы — в главную гостиную, где в это время несколько гвардейцев пытались накормить неподдающегося им зверя свежим мясом, сбрызнутым, видимо, усыпляющим снадобьем.

— Отойдите от него! Все! Сейчас же! — рывкнул я на ходу, делая перед этим недолгий заход в спальню Илларию, в которой нашел и подхватил самое первое, что попало из ее личных вещей на глаза. Темно-бардовый бархатный пелиссон с меховой оторочкой, который она, возможно, носила в своих покоях перед сном и после пробуждения и лежавший как раз на скамье перед изножьем кровати.

Когда я вернулся в гостиную, все те же гвардейцы продолжали стоять полуколемном вокруг Круша, но хотя бы не предпринимая против зверя прежних попыток как-то его утихомирить и усыпить.

— Снимите с него цепь! — я отдал следующий приказ, не сбавляя шага и приближаясь к одному из хвостов монстра.

И стража, и зверь удивленно на меня уставились, но перечить, все-таки не стали.

— Вы что, оглохли?

— Но... ваше величество!

— Исполняйте мой приказ! Живо! Если не хотите в ближайшие месяцы чистить дворцовые конюшни и стирать чужие шоссy!

— Ч-что вы собираетесь делать?.. — вскоре мне прилетел от кого-то еще один напуганный не на шутку вопрос.

Как раз в тот момент, когда я подхватил один из нервно постукивающих по полу хвостов Круша и добрался до магического кольца Подчинения, прицепленного к меховой коже дворцовым смотрителем экзотических животных. Зверь, к слову, почти никак не отреагировал на мои действия, разве что перестал выть и, с присущим большинству диких животных непосредственным любопытством, начал следить за моими манипуляциями. Не удивлюсь, если он даже прекрасно при этом понимал, что именно я собирался сделать.

— Отцепите от его ошейника цепь и отойдите на безопасное расстояние. И если я услышу хоть еще один неуместный вопрос или возражение, клянусь всеми живыми Богами, я за себя не ручаюсь.

Наконец-то эти балваны соизволили приступить к выполнению моего приказа. Так что снять цепь с Круша и кольцо Подчинения нам удалось почти что одновременно. Только, в отличие от меня, стражники тут же начали пятиться к выходу, хотя и не бежали туда сломя голову. Видимо, ждали, когда я одумаюсь и отдам следующий, более благоразумный приказ.

Но я уже и думать о них забыл, приблизившись к голове зверя и очень крепко ухватившись левой рукой за освободившееся стальное кольцо на широком ошейнике.

— Это запах твоей хозяйки, если уже успел подзабыть. Ищи ее! Ищи и найди!

Я подsunул ему под нос пелиссон Иллари и зверюга, щурясь всеми глазами втянул знакомый аромат так полюбившейся им императрицы. После чего зацокотал языком о небо и зубы, тут же распустив свой вибрирующий капюшон и одновременно выпуская из ноздрей пары горячего воздуха.

— Давай, мальчик! Вперед! Туда, где сейчас находится Иллари!

Глава 16-1

Я никогда в жизни до этого не перемещался в пространстве с помощью магии или способных на это сверхъестественных существ и до нынешнего дня как-то особо не рвался к подобному роду путешествиям. Но сегодня выбирать было банально не из чего. Не говоря уже о том факте, что сейчас каждая минута была на счету.

Так что, когда меня закрутило в поднявшийся буквально из воздуха стремительный смерч из черных клубов дыма, выпущенного Крушем с помощью его магического капюшона и хвоста, я почти не думал ни о возможных последствиях, ни о том, что могло со мной случиться в момент подобного "прыжка". Страх я тоже почти никаких не испытывал. Может лишь легкое и явно запоздалое волнение. Но я настолько был сейчас взбешен, пребывая в такой непомерной ярости, что переживать о каких-то сомнительных последствиях во время едва заметного передвижения в пространстве, было бы просто нелепо и смешно.

Правда, по последовавшим сразу ощущениям, я уже не испытывал того едва контролируемого рвения, с которым намеревался вцепиться в смертельную схватку с тем, кто посмел замахнуться на то, что ему не принадлежало. Мне реально почудилось, будто меня не просто затягивает в вибрирующий воздух, как через мелкое сито, но и одновременно разрывает на мельчайшие кусочки или частички. Хотя длилось это безумие совсем недолго, где-то секунды две, максимум три, закончившись впоследствии диким головокружением, подрубающей слабостью во всем теле и выворачивающими наизнанку спазмами жуткой тошноты.

Не держись я все это время за кольцо ошейника Круша, наверное бы растянулся на земле бездыханным телом в тот момент, когда снова ощутил под ногами твердую опору. Не говоря уже о вероятности полной потери сознания. Но я каким-то немыслимым чудом устоял не только на ногах, но и избежал глубокого обморока. Пусть на осмысление произошедшего у меня и ушло приличное количество времени. Да и утробное рычание зверя, можно сказать, частично привело меня в чувства.

Я удивленно вскинул голову, до этого пытаюсь кое-как отдышаться и не проблеваться свадебным ужином, и наконец-то начал осматривать окружающую нас местность с пока еще неизвестной мне обстановкой.

— К-куда... ты меня... занес, Круш? — я и сам не понял, почему задал вслух данный вопрос зверю, который не умел разговаривать на человеческом языке, хотя и понимал многое, что ему говорили. — Где... где Иллария?

Собственного голоса, к слову, я тоже не узнал. Сейчас он походил на пропадающий от слова к слову сиплый хрип, но с чутким слухом Круша, я мог говорить даже едва слышным шепотом.

Монстр опять зарокотал и опять не громче мурлыкающего кота, потом прицокнул языком о зубы и дернул головой в сторону обступивших нас со всех сторон ночных деревьев какого-то очень густого и почти черного из-за плотной темени леса. Хотя по не такому уж и холодному воздуху я мог определить, что мы все-таки находимся где-то в Ардоре, а не южнее и не северней.

— Куда нам дальше идти? Показывай путь...

Я догадался, что Круш специально выбрал данное место переноса, чтобы получить небольшое преимущество перед похитителями, тем более, что он всю жизнь ориентировался в темноте и проползти-прократиться невидимой (хоть и очень большой тенью) для него не составляло в таких случаях никакого особого труда. И когда он, пригнувшись к земле, начал ползти в определенную сторону, втягивая огромными ноздрями воздух и издавая едва слышное вибрирующее рычание-стрекотание, я понял, что ему лучше не мешать и стараться следовать за ним так же бесшумно и осторожно, как это делал сам зверь.

Не успели мы пройти и пяти ярдов, как меж деревьев и густых кустарников наконец-то проступил желтый свет, который с каждым нашим шагом становился все ярче и четче, теперь уже освещая нам путь и притягивая к себе, будто пламя свечи глухих мотыльков.

А потом я услышал едва знакомый мужской голос что-то монотонно говорящий на незнакомом мне языке. Возможно, на древнем ардоском, хотя, кто его знает на самом деле?

— Круш... — я резко схватил зверя за загривок и приблизился к его огромной голове к тому месту, где у него находились очень чуткие уши, понизив свой голос до минимума. — Когда доползешь до деревьев, остановись и жди. А я зайду с другой стороны, с тыла. Дождешься, когда я первый нападу. Не думаю, что они будут ждать твоего появления. Если что-то пойдет не так, я тебя позову. Надеюсь, ты хоть что-нибудь понял из того, что я только что тебе сказал.

Не представляю, насколько хорошо понимал человеческий язык этот своенравный, но при этом

более чем сообразительный и умный монстр, разве что другого выхода у меня все равно не было. К тому же он отреагировал на озвученный мною план действий тихим рыком — то ли одобрительным, то ли, наоборот, неодобрительным, но более ничего в ответ не сделал и не произнес. Единственное, подполз еще на два-три ярда к тем деревьям, которые являлись своего рода границей, за которой находился источник света и пока еще неизвестное нам количество людей. После чего лег на землю животом и принял выжидающую позу, сливаясь своей зеленоватой шерстью с окружающей локацией.

Я тем временем начал обходить найденное нами место с возможными похитителями на пока еще безопасном расстоянии, стараясь не приближаться к деревьям и не дразнить свое нестабильное состояние раньше времени. Хотя уже успел заметить меж стволами что-то похожее на поляну и даже какие-то еще неразборчивые фигуры и тени. Удовлетворить свое любопытство рискнул только после того, как отошел от местонахождения Круша где-то ярдов на десять-двенадцать, наконец-то подкравшись к двум близко стоящим к друг другу деревьям и спрятавшись за ними временно, как за надежным щитом.

Голос незнакомца стал уже более громким и, видимо, я подошел к нему на достаточно близкое расстояние, осторожно выглядывая из-за ствола, чтобы рассмотреть происходящее на поляне с более удобного для этого места.

Не скажу, что я ожидал увидеть то, что увидел, но пробрало меня от представшего глазам зрелища до самых поджилкок.

Кажется, это было какое-то древнее капище, которое, скорей всего, находилось под мощной магической защитой. Обычно такие места во всех империях либо давным-давно истребили, либо использовали под новые храмы и соборы. Здесь же каменные истуканы мертвых богов стояли в едином круге уже не одну сотню лет, совершенно никем не тронутые; побитые ветрами, ливнями и морозами и частично заросшие густым мхом с вьющимися растениями. Между ними из земли торчали железные костровые чаши, возможно наполненные магической жидкостью, горящий огонь в которых нельзя было ничем потушить — ни водой, ни землей. От каждого истукана к центру капища исходили выложенные кем-то из черных и белых камней закручивающиеся, будто во вселенском колдовороте, "лучи". А вот в центре...

Мое сердце ухнуло о ребра со всей дури, едва я разглядел на центральной жертвенной плите неподвижно лежащую Илларию в длинной белой сорочке. Причем Ворот Вездьм с его шеи так никто и не снял. И, судя по ее оцепеневшей позе, она явно была без сознания. А у ее головы (вернее, над ее головой) возвышался какой-то жрец в черном балахоне с большим капюшоном, скрывавшем его всего от чужих глаз от макушки до пят. Именно его голос я все это время и слушал, пытаюсь вспомнить, где же я его мог слышать до этого раньше, хотя и думал, что это будет Аиф.

Еще где-то с три человека в схожих черных хитонах стояли по обратную сторону алтаря, окружив его полукольцом у ног похищенной императрицы и держа руки согнутыми в локтях с растопыренными кверху пальцами.

Стоять дальше в своем укрытии и ждать какого-нибудь непредвиденного чуда я, естественно, не собирался. Очень осторожно вытянул из ножен прихваченный с собою короткий меч, плотно обхватил его рукоять ладонями и только после, как можно тихо и с максимальной осторожностью, вынырнул из-за деревьев, приближаясь к границе капища и одновременно стараясь обойти его с тыла — точнее со спины главного жреца. Стараясь почти не дышать и пока еще действовать в одиночку.

Когда до "незнакомца" осталось где-то ярдов пять-шесть, только тогда я перешел на бег, замахиваясь мечом на ходу и собираясь в ближайшую секунду опустить его остро-заточенное лезвие на голову главного похитителя.

Кажется, для осуществления желаемого мне не хватило каких-то пару сивов. Черный жрец резко обернулся и выставил, будто защитным блоком, в мою сторону правую руку, из центра ладони которой на меня тут же вырвался бирюзовый столп света, парализовавший мое тело за считанные мгновения и поднявший над землей почти на пять ярдов.

— Роард?! — прохрипел я с большим усилием, не поверив собственным глазам, когда капюшон жреца вдруг сполз с макушки своего владельца после того, как тот резко вскинул голову кверху, чтобы посмотреть на мое беспомощно барахтающееся над капищем тело. — Святые праотцы... Этого не может быть!..

Глава 16-2

Я не мог ошибиться ни при каких обстоятельствах, поскольку не узнать брата- близнеца, все равно, что не узнать собственного отражения в зеркале. Пуст он и выглядел пугающе исхудавшим, с наполовину обезображенным жутким шрамом лицом и отросшими до плеч полуседыми прядями волос. В остальном это был все тот же Роард, потеря которого для нас с сестрой была когда-то не менее тяжелой, чем смерть обоих родителей.

— Ну, что ж, Дагнар. Вот мы, наконец-то и встретились лицом к лицу, хотя и делали это на протяжении всех последних лет достаточно часто.

— Ничего... не понимаю!.. — я интуитивно потянулся руками к горлу, так как невидимая петля от заклęcia Роарда начала стягиваться на моей шее намного ощутимей и болезненней. — Я же... я видел твое тело! Видел тебя мертвым!

— А с чего ты взял, что это было мое тело? Тем более, что оно было обезображено до неузнаваемости.

— По заклинанию крови! — я продолжал безуспешно барахтаться в воздухе, отчетливо понимая, что совладать с силой магического заклęcia у меня все равно никогда не получится. Но это треклятое, можно сказать, наследственное упрямство не позволяло мне сдаваться, не смотря ни на что. Тем более, что я не удержался и посмотрел сверху на алтарь, на котором лежала в неподвижной позе Иллария, будто невинный агнец перед приношением в жертву темным богам.

Но негромкий, скрипучий смех Роарда вскоре вновь привлек мое нестабильное внимание к своему владельцу.

— Ну, да. Это же все решало. Достаточно проверить по крови. Несмотря на наличие впечатляющей магии в этом мире, его жители отстают в своем умственном развитии, подобно малым детям от взрослых мудрецов. Вас так просто сбивать с правильного пути и вводить в заблуждение.

— Все равно... ничего не понимаю! Отпусти меня на землю, Роард, разорви тебя Псы Саагра! И объясни уже наконец, что тут происходит, и что ты тут творишь?

— А какой мне смысл это делать, если я все равно сотру часть твоей памяти после проведения ритуала? Мне куда легче отключить тебя или...

Я не успел опомниться или хотя бы немного привыкнуть к своему незавидному положению, как мой воскресший брат вдруг дернул рукой, с помощью которой удерживал на мне свое заклęcie, и меня резко понесло вниз. Правда, наискосок, разворачивая налету лицом к Роарду и всего через несколько сигов впечатывая спиной в одного из каменных идолов мертвых Богов. Я только и успел, как выдохнуть из себя при неслабом ударе порывистым хрипом, как меня тут же обмотало со всех сторон — за ноги, живот, руки и даже горло взявшимися буквально из воздуха тугими веревками, которые привязали мое тело к столбу истукана практически намертво.

— Например, сделать так. Могу еще заткнуть рот кляпом. А то ведь обязательно начнешь раздражать своей идиотской болтовней. Ты даже не представляешь, как она меня выводила из себя при всех наших встречах. Этот твой императорский пафос с замашками самовлюбленного покровителя.

— Так Аиф это тоже ты? — похоже, мне требовалась немалая передышка, особенно для того, чтобы переварить хотя бы данную часть полученной информации. И то... Мне до сих пор казалось, что это какой-то жестокий розыгрыш или навешанная на мой рассудок ложная иллюзия. Все это не могло быть правдой, поскольку увиденное и услышанное из уст Роарда никак не желало укладываться в моей голове.

— Поздравляю! Не прошло и трех дней! Как бы плохо я к тебе не относился, но этого у тебя не отнять, Дагнар. Ты всегда был на редкость сообразительным. Поэтому родители и выбрали тебя главным приемником трона. А я, увы, не вышел ни комплекцией, ни кровным родством, хотя и имел запечатанную в себе после рождения магию.

— О чем, демон тебя подери, ты говоришь?

Я продолжал смотреть на брата во все глаза и все никак не мог поверить тому, что он жив и это не сон. Что он даже сумел ко мне подобраться в свое время, приняв облик проклятого калеки аноха, а после втиснуться в своеобразное доверие. И теперь, как ни в чем ни бывало, шел в мою сторону во всей своей статной красе в черном балахоне неспешной царственной походкой и усмехался кривой улыбкой, немного пугающей из-за жуткого шрама на левой половине лица. Причем остальная тройка присутствовавших здесь безликих магов раболепно расступилась перед ним, как только он приблизился к их идеальному полукругу.

— О том, что и сам узнал всего за несколько месяцев до смерти твоих родителей. То, что я не был их ребенком, а являлся самым банальным подкидышем, оказавшимся твоей идентичной копией. Еще и зачатие крови подтвердило, что мы, якобы родственники, а на деле, как я прознал перед своим побегом, меня подбросили в этот мир из другого, в котором меня перед этим собирались убить. Так что, без многого и малого, я всего лишь твой двойник, или, если быть точным, мы — один и тот же человек, но из параллельных миров. А из-за того, что равноценное замещение так и не произошло, теперь межмировые врата частично открыты, что в свою очередь, может привести к неисправимым последствиям в любом из измерений. Думаю, это сделано специально, хотя и не знаю, кем. Скорей всего, поглотителями магии. Древнейшей группой оракулов, способных заглядывать в любой из миров, но лишенных возможности путешествовать по ним.

— Все равно ничего не понимаю! Зачем ты вообще все это устроил? Зачем подстроил свою смерть и притворялся все эти годы анохом? Для чего, черт возьми? А Иллариya? На кой ты ее похитил и что собираешься с ней делать?

По виду Роарда, все мои вопросы вызвали в нем лишь показательное раздражение. Брат закатил глаза и тяжело выдохнул, будто не желая вообще что-либо мне объяснять, поскольку, по его мнению, я все равно ничего не пойму.

— Это долгая история, Дагнар. Да и смысл мне тратить на это время, если я все равно буду менять твою память?

— Потому что я имею право знать! Хотя бы то, за что меня собираются подвергать подобной "казни". Сколько у тебя еще сообщников? Они все здесь, или часть осталась в замке?

— Это, скорее, похоже на попытку затянуть время. Хотя... кстати, да... А ты-то сам как сюда попал? Ты не маг, и у тебя никогда не было никаких намеков на ее зачатки.

— А с чего мне тебе об этом рассказывать, если ты решил менять мне память?

Не скажу, что это было одним из разумных планов с моей стороны, но другого выхода я пока не видел.

— Я, вообще-то, могу все узнать и так, с помощью одного из заклятий. Просто... не хочу делать тебе больно.

— Великие праотцы, Роард! Да что с тобой произошло? Почему ты все это делаешь? Ты же никогда таким не был, да и не рвался к трону сам!

— И не рвусь к нему сейчас! Но это не означает, что меня не прельщают мысли о неограниченной власти. Поскольку тайной власти не способно ничто противопоставить. И после того, как я встретился лицом к лицу с сильнейшим двойником из другого мира, который пришел сюда, чтобы поменаться с тобою местами, понял, какие передо мной открылись невероятные перспективы. Благодаря его появлению, печать, наложенная на мои магические силы, была разрушена, и мне удалось его одолеть, не говоря уже об одной исключительной особенности всех двойников, попадающих не в свое измерение. Мы становимся своего рода поглотителями. Видимо, это было предусмотрено для того, чтобы хоть как-то восполнить нарушенное равновесие параллельных пространств. Так что большую часть сил того несчастного мне удалось забрать себе, хотя и получить при этом пожизненное проклятие физической немощи и данный шрам. Ну, а поскольку он был нашим двойником, я и использовал его труп вместо своего. Зато у меня появился бесценный шанс изменить свою дальнейшую судьбу. Как и снять в будущем это чертово проклятие!

— Так ты собирался занять мое место? А Иллариya? Зачем ты заставил меня на ней жениться? Еще и выдумал эту нелепую историю со всемогущим наследником!

— Я ее не выдумывал. Так и должно было случиться, а зачатие произойти в эти дни. Разве что отцом этого ребенка должен был стать я, поскольку только я являюсь в нашей семье единственным носителем нужной магии, которая способна подавить древнейшую магию ардорских сейм, не позволяющей в их роду рождаться мальчикам. Увы, но от тебя она могла родить одних только девочек. Не случись со мной тот казус в ее спальне, она бы уже зачала от меня. Боюсь, я и сейчас едва ли сумею что-то исправить после вашей первой брачной ночи. К тому же, именно в ту неудачную ночь я и узнал, что Иллариya — вовсе не Иллариya. Поэтому мое заклятие изменения облика и было сорвано, поскольку Ворот Вездь подавляет в вездях их истинный источник магии, но не может до конца заглушить способность поглощения магии путешественника по мирам. По существу, этот дар их должен защищать в чужом измерении, как в свое время защитил и меня.

— Что ты несешь? Хочешь сказать, что Иллариya самозванка? Я видел собственными глазами, как она проходила испытания...

— Ты забыл, что я тебе только что говорил? — Роард остановился передо мной и оперся ладонью о каменного идола прямо над моей головой, нагибаясь ближе к моему лицу и обдавая его своим

циничным смешком.

Вот теперь я убедился окончательно, что не сплю, и я действительно вижу перед собой живого и невредимого брата.

— Она умеет поглощать чужую магию и обладает рядом уникальных способностей. Ворот Веем данные способности, конечно, частично приглушает, но без него — она может притянуть к себе любой источник магии, как и воспользоваться им по желаемому для себя назначению. Поэтому я и решил подставить одну из тайных веем ардорского дворца, перенаправив ее силы к твоей нынешней женушке в день испытаний. Бедняжка, так ничего толком и не поняла. Впрочем, как и Тарла, которая сделала то же самое, поделившись с лже Илланией чужими силами с помощью колдовского зелья. Так что эффект поглощения слегка вышел из-под контроля, и этой самозванке удалось невозможное — приручить самого опасного в мире зверя.

— Тогда зачем она тебе, если является самозванкой и, как ты сам признался, должна уже понести от меня?

— Великие боги, Дагнар! Какой же ты несусветный тугодум. Я уже говорил, что мне нужно снять с себя проклятие, ибо убийство собственного двойника из другого мира накладывает на убийцу неисправимую никакими сверхзаклятиями пожизненную кару от Вселенского Равновесия. Я принял этот удар и теперь не могу покинуть ни данного мира, ни обрести полноценную жизнь в этом. Рождение у Иллании нашего общего наследника все могло бы исправить, а теперь... Теперь мне придется исправлять все по-другому. А поскольку она должна уже была от тебя зачать, это тоже может облегчить мне задачу.

— Ты... ты умалишенный и больной! Что ты собираешься с ней делать?

Ответная улыбка Роарда мне совершенно не понравилась.

— Ничего такого ужасного, о чем тебе потом не придется вспоминать в своем самом ближайшем будущем. Поэтому, еще раз, Дагнар. Спрашиваю тебя пока еще по-хорошему. Как ты сюда попал или... кто тебя перенес в это место, еще и так скоро? Не вынуждай меня делать тебе больно и быть может даже калечить.

Честно говоря, я и сам был удивлен тому факту, что за все это время Круш так ни разу и не соизволил объявиться. Хотя, вполне возможно, что зверь ждал для этого более подходящего момента. Тем более, он прекрасно видел, как на его глазах со мною обошелся Роард. А со смертельно опасным зверем столь могущественный маг едва ли захочет так же нянчиться. Скорее, просто убьет прямо на месте.

— Ты и вправду думаешь, что я стану тебе что-то говорить? Неужели ты настолько плохо меня знал и знаешь, Роард?

Мой брат-самозванец снова тяжело вздохнул и выдохнул, качнув головой с явным сожалением перед своими дальнейшими действиями.

— Как раз поэтому и даю тебе шанс, Дагнар. Не глупи. Скажи прямо, и мне не придется тратить время на все эти никому ненужные пытки.

— Возвращайся в пекло Саагра, выродок! Откуда, видимо, ты сюда и явился.

Роард терпеливо поджал губы и вновь шумно выдохнул.

— Далеко неразумное решение, брат. Я все-таки рассчитывал на твое ответное благоразумие. Правда, с другой стороны, мне всегда хотелось хоть немножко поджарить тебе мозги. Впрочем, как и другие части тела.

И сказав это, он почти сразу же отнял ладонь от камня и приблизил ее к моему лицу.

Боль накрыла меня в то же мгновение, будто тысячами раскаленных игл, пронзивших мою кожу насквозь, а затем довольно скоро добравшись до черепа. Жаль, что я не был к ней готов, поэтому и закричал, сумев сжать зубы только через несколько секунд.

— Ну же, Дагнар! Не будь таким упрямым ослом. Я все равно добьюсь своего рано или поздно, зато для тебя это может закончиться весьма плачевно. Мне вот не терпится подпортить твоё идеальное личико далеко не мужественными ожогами. Только представь, с каким отвращением при каждой вашей встречи на тебя будет смотреть твоя женушка, а ты при этом даже и не вспомнишь, где же ты получил эту уродливую личину.

Он лишь слегка ослабил силу заклятия, дав мне немного времени на недолгую передышку. Но мне хватило достаточно и этого, чтобы развернуть в веревочной петле свою собственную правую

ладонь и направить ее в сторону алтаря на Илларию.

— Я тебе... уже... кажется, сказал! Возвращайся в пекло!

Как ни странно, но мне хватило и тех сил, что во мне оставались и той ярости, которой я их подпитывал. Мой призыв к Вороту Ведьм сработал. Я даже будто бы услышал щелчок его замков, а потом почувствовал нарастающее между нами притяжение, связывающее нас нерушимым заклятием Хозяина и принадлежащей ему вещи.

— Посмотрим, что ты скажешь на это, треклятый ублюдок!

Роард не сразу понял, к чему я клонил и, уж тем более, что задумал. Поэтому и нахмурился недоуменно и лишь после опустил голову, когда услышал непонятный свист, а потом и увидел Ворот Ведьм резко притянувшийся к моей руке. Без Иллари, само собой.

— Чертов же ты засранец, Дагнар!

Глава 17-1

Иллария

Если думаете, что все это время я проваливалась на жертвенном алтаре в полной отключке, то спешу заверить вас в обратном. На деле меня банально парализовало. Как раз после того, как я подняла свой фирменный визг на всю округу, столкнувшись в коридоре дворца с тройкой подозрительных личностей в черных балахонах с капюшонами. Правда, завизжала не сразу, а в тот самый момент, когда парочка взявшихся из ниоткуда таинственных незнакомцев подняла руки и направила на сопровождавших меня гвардейцев ослепительные молнии то ли электрических разрядов, то ли хрен знает чего еще. В общем, охранники рухнули на пол рядом со мной, под сопровождение моего пронзительного визга, где-то секунды через три. Ну, а потом добрались и до меня. И это сделал центральный "нападающий" (как бы не смешно это прозвучало). Высокий худощавый мужчина, чье лицо было скрыто тенью капюшона, но все равно показалось мне чем-то знакомым. Узнать чем, я так и не успела.

Мое горло резко охватила невидимая петля пугающего удушья, а все тело от макушки до пят попросту оцепенело. И как бы я не пыталась пошевелить хотя бы пальцем — ни черта у меня выходило. А потом и вовсе произошло нечто нереальное. Пространство вокруг нас дрогнуло, завибрировало и... скрутилось спиралью в виде затягивающей куда-то воронки. После чего мне показалось, что меня вот-вот должно разорвать на молекулы. А может уже и разорвало. Правда, ненадолго. Через несколько мгновений я снова ощутила себя цельной, но уже кем-то и на что-то уложенной в горизонтальное положение — на что-то твердое, холодное и совершенно неудобное. И как бы я не пыталась открыть глаз, пошевелиться или повернуть головой — все это заканчивалось абсолютно ничем. Почти, как во сне, когда хочешь что-то сделать или побежать, но не можешь даже руки приподнять. Зато все прекрасно при этом слышишь, понимаешь, либо догадываешься, кто и что в этот момент делает.

Так что мне пришлось проваливаться где-то с полчаса на жутко твердом камне, вначале слушая непонятные разговоры собственных похитителей, а после — монотонную мужскую речь до боли знакомого голоса. Я даже было поначалу решила, что это Дагнар или, не приведи господь, сам Антифьев, но какие-то отличия все же ощущались и весьма немалые.

Именно этот голос взывал к именам каких-то богов о помощи и обещал принести в ближайшее время ценнейшие для них дары. Причем одним из главных даров, как я поняла, было то ли мое тело, то ли то, что находилось в моем теле. В общем, мой внутренний переводчик явно путался в местных идиомах, либо попросту не знал, как перевести те или иные выражения.

Ну, а когда объявился мой неожиданный спаситель в лице Дагнара, тут, как говорится, и понеслась.

Жаль, мне так и не удалось увидеть, что с ним делал Роард. Приходилось только догадываться, старательно напрягая слух и не прекращая попыток пошевелиться и открыть глаза.

После почти утомительно долгого диалога между лже близнецами, в который меня то и дело тянуло вставить свои личные пять копеек, и после которого я сама малость прифигела, случилось уж совсем нечто для меня неожиданное. Я почувствовала жжение на шее, а потом уже знакомые щелчки замков на Вороте Ведьм. Какое-то время я даже было решила, что мне просто показалось. Тем более, где находился Дагнар, а где я. Но когда жжение сменилось на более приятную прохладу, а привычное давление от тяжести металлического ошейника вдруг куда-то резко улетучилось я... Наконец-то сумела открыть глаза! И изумленно выдохнуть, так как дышала в недавнем состоянии едва не с натяжкой и будто через соломинку.

— Чертов же ты засранец, Дагнар!

— Ты и вправду думал, что я позволю тебе и дальше творить тут свои черные дела? Не на того напал!

Ну почему нельзя за подобным зрелищем наблюдать, скажем, из зрительного зала или с удобного дивана, умиляясь безрассудной отвагой любимого тобою персонажа? Хотя, с другой стороны, Дагнар ведь рвался спасти меня. Правда, не совсем традиционным способом. Поскольку теперь это мне нужно было спасти нас обоих. Причем в самые ближайшие секунды и не имея при этом никакого понятия, как именно это сделать!

Тем не менее, после того, как Ворот Ведьм был снят с моей шеи, а вместе с ним и наложенное до этого заклятие парализации, я ощутила неслабый такой прилив сил едва не сразу. Грубо говоря, меня им в буквальном смысле накрыло, после чего мое собственное сознание (или проснувшееся подсознание) дало мне на этот счет прямую подсказку. Я находилась в каком-то месте, являвшемся источником или аккумулятором особых сил, и теперь мое тело начало ими питаться, втягивая всю эту мощную энергию, подобно сухой губке, брошенной в воду. Разве что, я пока не имела никакого понятия, что со всем этим делать и как данным добром правильно пользоваться, если, конечно,

такое в принципе возможно.

Но я ведь уже пыталась колдовать на испытаниях, и у меня что-то там вроде как неплохо получалось. Правда создать из воздуха большую зефирину и сунуть ее в рот голодному Крушу, а потом нафеячить рой бабочек — это, наверное, немного из другой темы. Только сейчас у меня тоже было не так уж и много времени на все про все. Не говоря уже о том факте, что учиться пользоваться неведомыми мне силами придется прямо на ходу и буквально из воздуха.

— Ты там что-то говорил про путешественников по мирам, что у них есть какая-то защита со способностью поглощать чужие магические силы?

Наконец-то я сумела принять сидячую позу и оглядеться по сторонам, оценивая в целом всю ситуацию и пытаясь прямо на ходу как-то ее разрешить. Надо отметить, ничего умного мне, естественно, в голову не шло. Может только вместо бабочек нафеячить огненный дождь?

— Я, к твоему сведенью, тоже путешественник по мирам. — Роард обернулся ко мне, но так и не рискнул сделать в мою сторону хотя бы пару шагов.

Кстати, те его помощники, с которыми он появился во дворце перед моим похищением, тоже уже не рвались на меня кидаться. Еще и руки приподняли, будто ковбой, готовые выхватить в любую секунду свои магические "револьверы", в напряженном ожидании то ли предстоящей защиты, то ли, наоборот, синхронного нападения.

— Да, но ты здесь проторчал всю свою сознательную жизнь и, значит, частично адаптировался к этому миру. — конечно, я все это говорила от балды и едва ли веря в собственные на данную тему выводы. Во всяком случае, мне все равно требовалось и время, и хоть какой-то план действий. — Поэтому, всем, чем могло напитаться твое тело, ты уже давно получил. А вот мое, напротив. И, что-то мне подсказывает, моя защита будет покруче твоей, хотя бы из-за того, что меня и некому тут защищать кроме нее. Я, конечно, не утверждаю, что все будет именно так. Ну, а вдруг?

— Ты все равно не сейма по крови и, уж тем более, не Иллария!

— Тогда почему ты зассал снять с меня ошейник, величайших из величайших магов? Я уже молчу о том моменте, когда ты шпырнул меня своим заклятием во дворе, как истинный джентльмен, даже не поздоровавшись при встрече и не предупредив о том, что ты собираешься со мной сделать.

Я спрыгнула с края алтаря на землю, стараясь все это время говорить и не сводить со своих похитителей пристального взгляда. Самое забавное, ни я, ни они не имели сейчас никакого представления, что делать и что вообще случится, если кто-то все-таки попытается напасть первым. Рассчитывать на удачу в таких случаях без запасного плана к отступлению — тоже не вариант.

— У меня банально не было для этого времени. Да и ты начала визжать, как морская сирена. Боялся, что у меня из ушей кровь потечет.

— А сейчас, значит, не боишься?

— Ты все равно не ведьма и не умеешь пользоваться магическими силами. Не думаю, что мне есть чего бояться.

— А по виду и не скажешь. И, если тебе нечего бояться, тогда почему не мог просто попросить помощи, объяснить и растолковать, зачем я тебе тут понадобилась. Знаешь, при обсуждении некоторых проблем, можно с легкостью избежать множества ошибок, как и недопонимания со стороны близких тебе людей. Вот слушала я тут ваш с Дагнаром разговор и поняла, в чем именно заключается твоя главная проблема. Ты не доверял людям, которые тебя любили, приняли, как за своего, а потом страдали, когда потеряли. Как ты вообще сумел с ними так поступить и ради чего? Чтобы снять с себя проклятие, а потом занять место Дагнара в свое время? Уж извини, Роард, но по мне ты самый обычный слизняк и паразит. Обвинять в своих проблемах кого угодно, только не себя любимого? Типичный пример нытика-социопата. Да и по внешности ты явно промахнулся. Тебе куда бы больше подошел образ пучеглазого блондинчика по имени Леша. Кстати, ты собираешься говорить, зачем я тебе нужна, и что конкретно ты намеревался тут делать? А то у меня уже руки чешутся снести тут все к собачьим чертям. Ну и тебя с твоей развеселой компашкой заодно. Если я не ошибаюсь, ты хотел принести меня в жертву или что-то типа того?

— Можно сказать и так. Но для начала использовать твое тело, как проводник для высших сил, заключенных в этом месте. Ворот Ведьм хотя бы помогал удерживать тебя на нужном месте, только теперь придется использовать другой подход.

— А с этого места нельзя поподробнее?

Сколько бы времени я сейчас не болтала, но одно понимала четко и ясно — продолжаться это до

бесконечности не может. И, в отличие от Роарда с его приспешниками, я совершенно не знала, что делать и с чего начать. Применить ко всем заклинание Леопольда? "А давайте жить дружно!" В принципе, с радостью. Но как? Я же как-то сумела приручить Круша и даже вернуть ему зрение. Только тогда у меня это вышло чисто спонтанно. Само по себе. А здесь и сейчас? Одна недомагичка против четверых? Расклад не из лучших.

— Можно и поподробнее, если тебе так хочется. — вот только эта жалкая копия Дагнара и моего босса ничего, само собой, объяснять не собиралась.

Роард резко выставил свои ручища с растопыренными пальцами перед собой, направив ладони в мою сторону, и отдал хриплый приказ к синхронной атаке своим миньонам.

Глава 17-2

— Будь ты проклят, чокнутый предатель! — наконец-то за все это время соизволил подать свой голос и Дагнар, который, к моему удивлению, оказался привязанным к каменному столбу какого-то языческого истукана.

Он рывкнул как раз в тот момент, когда мое тело подхватило энергетическим облаком невидимой силы, попытавшееся заново меня сковать парализующим оцепенением и даже на какое-то время оторвать от земли. Тем самым, я малость отвлеклась на собственного мужа, который выглядел в этот момент не лучше моего, особенно когда безуспешно дергался под веревками и никак не мог из них выпутаться.

— Если ты с ней что-то сделаешь!..

— Обязательно сделаю, брат, не переживай. Поэтому она и здесь. Чтобы с ее помощью открыть межмировые врата и вернуть обратно на свое законное место настоящую беглянку. А потом перекинуть свое проклятие на данную красавицу и выкинуть в портал во избежание катаклизма между мирами. Или считаешь мой план недостаточно хорош? Тебе не хочется стать супругом настоящей Иллари и получить от нее обещанного наследника?

— Да ты просто больной ублюдок, Роард! — тут я с Дагнаром абсолютно согласна. Такого психопата еще поискать. И я ему еще позволяла себя ласкать и трогать? Бр-р! Какая гадость!

— Разве? — смех Роарда тоже выглядел не вполне здоровым, вызывая колкие мурашки по всему телу со страстным желанием ну хоть чем-то его заткнуть. — Признайся, Дагнар. Как только я сказал о возможности вернуть в наш мир настоящую Илларию, ты не смог не отреагировать на это соответствующим образом. Или забыл, как гонял эту девчущку по священному храму ардорских сейм, намереваясь отрубить ей голову, если вдруг окажется, что она самозванка?

Я, к слову, тоже попыталась как-то пошевелиться и заодно понять, что же на самом деле происходило с моим телом. Ощущения были весьма странными, но очень отличительными от тех, что мне пришлось впервые испытать во дворце в момент похищения. Да и подниматься все выше и выше над землей — воодушевления никакого не вызывало. Поскольку упасть с подобной высоты и не сломать себе ноги — это тебе не из темы испытания легкого недомогания по Алисе в Зазеркалье.

— Ты ни черта обо мне не знаешь, Роард! И лучше бы ты меня убил...

— Не переживай. Как только я разберусь с проклятием и верну все на свои места, доберусь потом и до тебя. Как ни крути, но физической комплекцией ты обладаешь намного лучшей. Когда вернется Иллари, позаимствую у нее древнюю магию и уже использую тебя по полной, как и планировал. Убивать тебя, правда, нельзя, но это тоже не проблема. Сотру память, заменю ложной, заберу все твои жизненные силы и внешнюю красоту и наконец-то доведу свою миссию до ума. А там, глядишь, с силами Иллари и до других великих целей рукой подать.

— А не слишком ли много ты себе напланировал? Хотелка не треснет?

Как же мне не терпелось что-нибудь сотворить с этим напыщенным нарциссом и самого спустить с небес на землю — желательно лицом об очень твердую поверхность. Но я все еще не понимала, какими возможностями обладала и как их использовать по назначению. Нужно было срочно вспоминать, что же я делала на испытаниях и как запустила проникшую в мое тело магию.

Да мне, по правде, и сейчас казались не совсем понятны те ощущения, которыми меня переполняли чужие заклинания. С одной стороны они действительно не давали мне шевелиться, поднимая меня над алтарем уже где-то метров на три-четыре, не меньше. Но с другой, я действительно чувствовала что-то еще. То, что мое тело поглощало какую-то часть наложенных на меня заклятий, это я поняла едва не сразу, как и выражения лиц всей колдовской четверки. Роадру, конечно, было полегче, оттого он и не затыкался, пытаясь на словах доказать свое непобедимое превосходство. А вот тройке его миньонов в этот момент едва ли можно было позавидовать.

Каким-то образом я чувствовала, что им всем приходилось с каждой последующей секундой прилагать все больше и больше усилий, чтобы удержать на мне свою магию. Которая, к слову, сливаясь с моей неслабой защитой, уже начала выдавать какую-то странную и явно незапланированную реакцию. Вокруг меня, точнее от моей кожи, стало выделяться странное волновое свечение спектральных оттенков. И чем дальше меня пытались парализовать и что-то сделать сверх того, тем ярче становилось данное свечение, и оно даже принялось выпускать более яркие искры.

— Не переживай. В этот раз у меня все должно получиться! — но судя по раскрасневшемуся от перенапряжения лицу Роарда и проступившим на его лбу крупных капель пота, на деле для него все выглядело не таким уж и радужным. — Актиус шанда! АКТИУС ШАНДА!

Кажется, с древнего сеймовского языка это значило "Врата откройтесь!".

— Дорман тус! Актиус Шанда! — громким, почти рычащим гласом, от которого не только высыпали мурашки, но и волосы встали дыбом. Хотя, последнее, скорее от того статического напряжения, которое сейчас во всю источало мое тело.

"Заклинаю вас! Врата откройтесь!"

— Помощь случаем не нужна? — не скажу, что мне было совершенно нестрашно в эти моменты, но визжать и кричать о помощи почему-то не тянуло. Тем более, что мое внимание очень скоро было привлечено каким-то движением со стороны деревьев. И пока Роард хриплыми воплями требовал от каких-то невидимых врат срочно открыться, за это время я успела проследить за восхитительным передвижением далеко немаленького Круша, который, будто огромная, темная и очень гибкая тень, сумел одолеть немаленькое расстояние от деревьев леса до границы круга древнего капища. Никогда бы в жизни не подумала, что у подобного зверюги имелись подобные способности, особенно, если вспомнить, как он скакал по моим императорским покоям, когда хотел со мной играть.

— АКТИУС ШАНДА! — в последний раз прокричал свой призыв Роард, и я невольно скосила взгляд через плечо, почувствовав странную вибрацию за спиной, которая вдруг начала перетягивать через меня поток магических сил.

Самое приятное, у меня наконец-то получилось повернуть голову. Только то, что я увидела, должного восторга не вызвало. Потому что я уже видела и раньше подобное светопредставление в виде "водных" бликов, собравшихся теперь в живой трехмерный круг прямо за мной, и из центра которого в мою сторону начали тянуться световые щупальца. Правда, в этот раз мое тело не намеревалось рассыпаться на молекулы и не отвечало на попытки межмировых врат затянуть меня в себя. Более того, благодаря тем силам, которые уже успели во мне накопиться за последние минуты, я почувствовала, что могу всему этому сопротивляться и... Даже пошевелить руками и ногами.

— Дорман тес Иллария! Каптус! Каптус эр масарж!

"Призываю тебя Иллария! Услышь (меня)! Услышь и приди!" — да уж. Ну и заклятия.

— А ты уверен, что она поведется на твой сомнительный зов? Все-таки она действительно могущественная ведьма, в отличие от тебя.

— Ей не нужно отвечать на мой зов. Это сделают врата. Найдут ее и доставят в наш мир.

Как же было забавно наблюдать за тем, как Роард пыжится и даже мне отвечает, при этом не замечая, что происходит у него за спиной. А там уже за это время успело много чего интересного произойти. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы не прыснуть со смеху и не выдать присутствия Круша раньше времени. Правда зверь уже успел проползти между идолами и костровой чашей и теперь затаился прямо над группкой все еще колдующих диверсантов. Жаль только Роард выступил впереди своих помощников и находился сейчас от Круша дальше других.

В любом случае, картинка выглядела весьма живописной. Из-за чего меня то и дело порывало расхохотаться.

— Я так понимаю, если кто-то из вас сейчас сдаст позиции, то не видать тебе Илларии, как своих ушей?

— Врата уже открываются. И будут открытыми благодаря тебе, пока я не решу, что делать дальше с Илларией и с тобой.

Пока я отвлекала Роарда всем, чем только могла, Круш уже подполз к центральному магу из тройки соучастников Роарда и начал очень медленно подниматься над головой выбранной жертвы, поблескивая всеми своими прозревшими глазищами и раскрывая, будто в коварной улыбке-оскале свою весьма зубатую пасть. Дагнар, к слову, тоже присмирел на своем месте, не издавая ни звука и почти неподвижно наблюдая за действиями великолепного зверюги.

— Я это... Чисто из интереса. Если вашу компашку раскидать по всему лесу, то всем твоим гениальным планам после этого придет кирдык? В смысле, они тут же накроются медным тазом?

— Женщина! Может уже хватит меня отвлекать? Или ждешь, когда я заткну твой рот кляпом?

— Женщина? Вот знаешь... меня еще до этого никто так не оскорблял. Хотя... все уже и не вспомнишь. Короче. Я с тобой соглашусь. Пора уже этот балаган сворачивать. Круш! Фас!

Глава 17-3

Истощенный вопль одного из магов-помощников Роарда на несколько секунд разнесся не только над древнейшим капищем ардорских ведьм, но и, наверное, достиг ближайшей границы окружающего нас леса. Хотя, да, не повезло несчастному, так не повезло, особенно в тот момент, когда он испуганно обернулся и увидел над своей головой раскрытую пасть голодного монстра. После чего, естественно, обернулись и все остальные. Правда, немного поздновато. Поскольку Круш, не к обеду будет сказано, в то же мгновение сомкнул на несчастном свои жуткие зубы, заглотив того в себя едва не на треть и заодно прервав душераздирающий крик своего позднего ужина.

И, можно сказать, сделал это вовремя. Так как мне уже начало не нравится то, что делали со мной межмировые врата под давлением чужой магии. На благо, Роард и его оставшиеся пока еще нетронутыми помощники, как по команде, развернулись в сторону напавшего на них зверя и интуитивно отскочили от него на несколько шагов, тут же направляя на монстра свои ладони с потоком сконцентрированной в одной точке энергии. И, конечно же, наивно просчитавшись. Поскольку до Круша их волна так и не успела добраться.

Вернее, она наткнулась на неведомую им защиту в виде черной дымки, которую зверь тут же выпустил из своего раскрывшегося воротника и... в которую его резко засосало вместе с прихваченной до этого жертвой. Грубо говоря, Круш попросту испарился, на глазах у изумленной публики. Причем все это произошло настолько быстро, будто в одно мгновение ока. Моргнул и все! Нету Круша!

Даже я от восхищения залипла на этом невероятном чуде, чуть было не отбив себе ноги, когда меня начало притягивать земной гравитацией, отрывая от магнитного потока межмировой воронки. Но я как-то умудрилась вовремя сгруппироваться и что-то сделать самой, прервав собственное падение и приземлившись без болезненных для себя последствий рядом с каменной плитой жертвенного алтаря. И, надо отметить, мне такое плавное левитирующее приземление очень даже понравилось. Осталось за считанные секунды разобраться с остальными открывшимися во мне способностями.

— Так ты мне и не ответил, Роард! Что же случится, если вас сейчас всех раскидает по всему миру или чья-то голова окажется в желудке очень голодного зверя? Кстати, ты какой выбираешь вариант? Оказаться, например, посреди ледяного океана или же лишиться самой главной части своего далеко не ахового тела?

— Рано злорадуешь, самозванка! Твой зверь — всего лишь зверь!..

Роард еще пытался хорохориться, но уже не так резво, как до этого. Не говоря уже о том моменте, когда на его глазах его же оставшиеся пока еще в живых приспешники кинулись кто куда в рассыпную, что-то колдуя на ходу. Видимо, пытаюсь создать вокруг себя защитный щит или же открыть портал для перемещения в другое место.

— Да бога ради! Зверь так зверь. Не забудь ему об этом сказать лично, когда столкнешься с ним нос к носу.

— Установите вокруг капища защиту! Если он переместился в другое место, в следующий раз уже сюда так просто не проникнет! — Роард сорвался в крик, пытаюсь привести в чувства своих приспешников, но все их действия теперь больше походили на панические метания.

Бедняжки. Это ж надо так просчитаться и не учесть заранее всех возможных сюрпризов. Да и обо мне так не кстати все скопом вдруг забыли. Вернее, забыли о том, что я здесь тоже не самый последний участник событий. Правда, и не самый прокачанный, но выбирать сейчас все равно было не из чего.

К тому же, наблюдать со стороны в полном бездействии за происходящим — тоже не вариант. Пора уже было заканчивать с этим цирком и хоть что-то уже сделать.

Вот только что?

Да и времени на долгие раздумья у меня тоже не было. Поэтому, самое первое, что пришло в голову — это попытаться освободить Дагнара и увеличить количество нашей отряд-команды до равного с врагами числа. Тем более, что он единственный, кто сейчас находился в неподвижном состоянии, а не носился по капищу, будто ужаленный в одно место паникер. Грубо говоря, он являлся для меня в эти секунды самым оптимальным вариантом для моих магических экспериментов. Надеюсь, я ничего лишнего у него не оттяпаю в порыве эмоционального всплеска?

Как там говорили в каком-то фильме (в "Чародеях", кажется)? Видеть цель, верить в себя и... не замечать препятствий? Вроде так?

— Сосредоточились все вместе! Тогда он не пробьет ее! — Роард прокричал свой новый приказ, как

раз за секунду до того, как рядом со вторым магом в воздухе нарисовалось облако из черного дыма.

— Боюсь, слишком поздно! — завизжал с другой стороны третий маг. — Он мог пометить весь периметр капища, пока мы отвлекались на врата!

И будто в подтверждение последним словам перепуганного до смерти колдуна, из черного облака высунулась голова Круша и лязгнула зубами над головой второго приспешника Роарда. Правда, тот успел вовремя отскочить в сторону и даже пнуть в зверя магической молнией.

— Треклятые Псы Саагра! — взревел Роард и перевел свой озверевший взгляд на меня, как раз в тот момент, когда я направляла потоки собственной магии в сторону Дагнара, в надежде освободить обездвиженного мужа от плотных веревок.

— Даже не пытайся, самозванка! Эти путы никому, кроме меня, неподвластно разорвать.

Наверное, он решил, что действительно переплюнул по силе и возможностям самого господ бога, делая в мою сторону несколько наступательных шагов и поднимая руки, чтобы возобновить прерванные до этого заклятия.

— Прикрути свое непомерное самомнение, дружок. И хватит называть меня самозванкой. На себя для начала посмотри!

— Думаешь, я не справлюсь с тобой в одиночку?

— Думаю, у тебя для этого кишка тонка!

Судя по всему, он заметил, что у меня не получилось с первого раза сдернуть с Дагнара веревки, поэтому Роард и решил взять происходящее полностью в свои руки, направляя на меня очередной поток магии и даже уже почти сумев оторвать с его помощью мое тело от земли. Правда ненадолго и невысоко. Так как я перенаправила собственную левую руку на этого недоделанного клона и пустила на него часть энергии, буквально уже выплескивавшуюся из меня бесконтрольными фонтанами.

Новый нечеловеческий вопль отвлек нас ненадолго от нашего безумного поединка, и мы все устремили взгляды в ту часть капища, где находился один из временно живых помощников Роарда, и которого в эти самые секунды успел подстеречь из своего черного облака Круш. Мы только и успели увидеть, как зверь перехватил мага со спины и за считанные мгновения затащил трепыхающуюся жертву в свой персональный портал, который тут же схлопнулся- стянулся заворачивающим вакуумным засосом.

— Двое против трех? Сдавайся, Роард! Твои шансы сокращаются с геометрической прогрессией с каждой последующей секундой. Не будь идиотом.

— Ты ни на что негодная и никому здесь ненужная самозванка! Даже Дагнар должен был уже это осознать, чтобы поступить с тобой так, как ты на то и заслуживаешь. Да, Дагнар? Ты бы хотел вернуть настоящую Илларию? Ведь это еще не поздно сделать. Только подумай, сколько мы можем сделать все вместе и сколько завоевать империй! Я вполне готов пересмотреть на тебя свои планы. Тем более, что я никогда и не рвался к явной власти. Я могу заниматься своим излюбленным делом и в тени...

— Видать твое дело и впрямь хуже не придумаешь, если начал подмазываться к моему мужу. Да и не такой уж ты крутой маг, как я погляжу...

Кажется, я уже не просто чувствовала в себе эти неописуемые потоки магической энергии, которые проходили через меня, как ток по проводам, но и начала понимать структуру их действия при правильном подходе и использовании. И это в самом деле оказались непередаваемые на словах ощущения. Главный смысл их управления — не перенапрягаться, поскольку они работали, как вибрации. Дернешь сильно за струну — она либо порвется, либо издаст фальшивый звук. Так и здесь. Неправильно что-то сделаешь и не так направишь поток, и никакой магии при этом не получишь.

Так что моя новая попытка ослабить веревки на Дагнаре в этот раз увенчалась оглушительным успехом, хотя пробить защиту Роарда мне так и не удалось. Но последнее меня теперь уже не так и волновало, поскольку Роард тоже нисколько не преуспел в своих потугах против меня. А когда я продемонстрировала ему, как вытягиваю энергию из межмировой воронки освободившейся рукой, намереваясь и вовсе закрыть врата, до него наконец-то и самого начало доходить насколько были плохи его дела.

Правда, когда Круш расправился с последним его приспешником, он даже не дернулся и не обернулся, продолжая держать меня на прицеле своего энергетического потока. Хотя все равно недолго.

— Хватит, Роард. Ты уже проиграл. Признай это, наконец! Один против троих? У тебя не осталось ни единого шанса.

И все же я на какое-то время ощутила легкое волнение от того момента, когда освобожденный Дагнар поднял с земли валявшийся неподалеку меч и сделал несколько "крадущихся" шагов в нашу сторону.

— Ты плохо знаешь Дагнара, самозванка. С его непомерными амбициями и страстью управлять всеми и вся. Он никогда тебя не выберет. — казалось, Роард и сам не верил в то, во что говорил, глядя на меня не совсем здоровым взглядом, пока по его потемневшему лицу сбегали ручейки едкого пота.

Удручающее зрелище.

— Нет, брат... Это ты меня совершенно не знаешь и никогда, судя по всему, не знал. Остановись, пока не поздно и закрой эти треклятые врата!

Я чуть было не выдохнула с показательным облегчением, когда Дагнар зашел со спины Роарда и приставил тому к шее свой остро заточенный меч. И только тогда его двойник был вынужден признать свое поражение, резко прервав поток своей магии и приподняв ладони сдающимся жестом. А потом и вовсе едва не подпрыгнул на месте, когда рядом нарисовался Круш и тихо зарычал, приближая к колдуну не по доброму сощуренную морду.

— Все! Я сдаюсь! Вы победили! Пожалуйста! Обещаю... я ничего и никому больше не сделаю!

— Конечно, не сделаешь. Поскольку весь остаток своей жизни проведешь с Воротом Ведьмы на своей тощей шее. Хотя надежней было бы натянуть на ней эшафотную петлю. — зачитал свой неоспоримый приговор Дагнар и... четко выверенным ударом долбанул "брата" по затылку тяжелой рукоятью меча.

Роард тут же закатил глаза и рухнул на землю, как мешок картошки.

— Я могла это сделать и сама! С помощью магии! Вот зачем ты все испортил? — моему возмущению не было предела.

На что Дагнар лишь пожал плечами, с полной невозмутимостью переступая через тело своего двойника и приближаясь ко мне с видом горе-победителя, который даже не успел насладиться чувством всеобщего триумфа из-за своего недавнего унижительного положения.

— Поверь, так куда надежнее. По крайней мере, он еще нескоро в себя придет.

Рядом раздался недовольный рокот Круша, а потом презрительное фырканье, когда зверь решил обнюхать валявшегося на земле Роарда.

— Не нужно, Круш. Боюсь, он несъедобный, и ты, скорее, получишь от него несварение всех своих желудков.

— Если Круш унесет его, как ты сказала, в какой-нибудь северный океан или... лишит особо ценной части тела, я определенно буду не против. Хотя, с океаном, наверное, лучше не рисковать.

Дагнар остановился прямо передо мной, тем самым полностью перетягивая все мое внимание на себя и заставляя (почему-то) нешуточно занервничать. Как-никак, но меча из руки он не выпустил и после произошедшего здесь маленького Армагеддона выглядел не самым наилучшим образом.

— И вообще, все это как-то неправильно. Обычно, прекрасных дев от мерзких злодеев и драконов спасают рыцари, а не наоборот. Мое чувство собственного достоинства пережило за сегодняшнюю ночь немало унижительных ударов. Даже не представляю, чем его теперь вообще возможно привести в прежнее состояние.

— А я не совсем понимаю твоего... поведения. — это было очень странным, но чем дальше я всматривалась в лицо своего хмурого и знатно помятого мужа, тем сильнее волновалась и даже боялась произнести вслух мучавшие меня сейчас вопросы. — Ведь Роард доказал тебе, что я не Иллария. Почему ты не захотел ее вернуть в ваш мир?

— Потому что у меня уже есть законная жена и менять ее на самозваную... не в моих императорских принципах. И, если верить всему тому бреду, что мне пришлось услышать здесь от Роарда... — Дагнар склонил немного голову на бок, продолжая крайне пристально сверлить мое покрасневшее лицо весьма дотошным взглядом. После чего сократил между нами последний полушаг и совсем уж неожиданно обхватил меня за талию свободной рукой, чтобы довольно-таки крепко прижать к себе. Куда крепче, чем это могли сделать недавние заклятия его "братца" двойника. — То под твоим сердцем уже должна была зародиться новая жизнь. А истинные

императоры Теоросские никогда не отрекаются от своих законных избранниц и будущих наследников.

— Но... Роард сказал, что это девочка.

— Но, он так же сказал, что ты не Иллария. — впервые его красивые лепные губы дрогнули в ироничной усмешке, а его взгляд прошелся по моему лицу захватывающим дух маршрутом. — Значит... У нас есть все шансы получить совершенно обратный результат. Даже если и не с первого раза...

— Не с первого раза? О чем это ты?

— О том, что у нас впереди еще целая жизнь для того, чтобы проверить на деле слова Роарда. А лично мне — многое узнать, как о тебе, так и о той магии, какой ты успела меня приворожить к себе за эти дни. Уж прости, но я не привык размениваться собственными женами, сколько бы их ни было в других мирах. Я знаю только одну, и ни на какую другую, даже самую лучшую я ее не променяю.

И в этот раз он поцеловал меня первым! Жадно, пылко со всей присущей ему страстью, от которой безумно кружится голова, а взбесившиеся в животе бабочки взрываются под кожей бурным фейерверком неописуемых ощущений.

И все это при единственном свидетеле — притихшем и с напряженным недоверием наблюдающим за нами Крушем.

Ну и ладно! Пусть и не совсем классика жанра, зато ни чета всем тем глянцевым картинкам любовных романчиков с фальшивыми моделями, изображающими фальшивую страсть и фальшивую любовь. По крайней мере, мой Император самый, что ни на есть, настоящий, а я... Его настоящая жена!

Так! Стоп! А что он там говорил про обратный результат и даже если у нас не получится с первого раза?..

Эпилог

Кажется, столица Ардора не смыкала глаз со вчерашнего вечера, когда из императорского дворца потянулись во все важные районы града взволнованные глашатаи, объявляя крикливыми голосами о начавшихся у ее императорского величества родовых схватках. Хотя, для данной новости с лихвой могло хватить и парочки вестников, поскольку она разлетелась по всем не маленьким кварталам столичного полиса со скоростью пушечного ядра, достигшего за считанные сиги не только границ города, но и его самых дальних окраин.

А при первых проблесках наступающего утра и грядущих зарниц не спали, наверное, даже собаки с кошками. Что уже говорить про всех, кто в это время находился во дворце и стоял там едва не буквально на ушах. Особенно под жалкое скуление запертого в отдельной комнате Круша, подхватывающего своим жалобным воем не менее громкие крики, раздающиеся время от времени из опочивальни великой императрицы.

— О-о, мамочки-и! Ну чего же так долго и больно-о!.. Неужели не существует никакого заклятия, чтобы хоть как-то ускорить этот процесс и сделать его минимально болезненным?..

— Не хочу вас огорчать, Ваше Светлейшество, но природа защищает свои границы от вмешательства любой магии, если дело касается деторождения и зачатия. Иначе бы... страшно представить, что было бы иначе.

Тарла, как всегда, вместо облегчающей моральной поддержки прочла очередную лекцию о законах местной природы и магических возможностей могущественных ведьм, которые, к слову, оказались совершенно бесполезными, как только у меня начались первые схватки.

— Но это же... все неправильно-о! Так же и свихнуться можно! Это ты во всем виноват! Не умеешь предохраняться, не берись! — я ткнула указательным пальцем в лицо Дагнара, стоявшего совершенно беспомощного перед моим родильным пуфиком, но ударить его магическим зарядом так и не смогла. Во время родовых схваток, как оказалось, сосредоточиться на магических потоках было просто нереально. Так что приходилось лишь гулять по комнате вразвалочку, хвататься во время приступов за все, что попадалось по пути и давать себя проверять стоявшему наготове лекарю с более продвинутой знахаркой-акушеркой, которую привели сюда по настоянию Тарлы.

Почти что целое шоу для особо приглашенной публики. Представителей священной коалиции Теоросса я оставила за дверьми опочивальни, пригрозив всем этим папским недоумкам, что поджарю каждого из них во время родов, если они вздумают наблюдать за рождением ребенка, как намеревались когда-то наблюдать за нашей с Дагнаром первой брачной ночью. Несколько служанок, выполнявших поручения лекаря, акушерки и Тарлы, я в счет не брала, хотя временами и казалось, что в комнате слишком уж много лишних людей. Правда, я о них о всех моментально забывала, как только у меня начинались очередные схватки, причем каждый раз они становились все чаще и болезненней, а ребенок при этом никак не желал выходить!

— И вообще!.. Не собиралась я так рано залетать! На моем месте должна быть сейчас другая! Стерва! Подставить меня так! Надо было вытащить ее из моего мира и засунуть этого ребенка ей!

О, чего я только не успела наговорить за все это время и какими эпитетами не награждала каждого, кого успевала вспомнить или мечтала обвинить во всех смертных грехах. Не удивительно, что Дагнар мечтал сбежать отсюда едва не с первых минут своего прихода. Но мне хватило тогда магического заряда, чтобы захлопнуть, а потом и запереть входные двери, чтобы он не вздумал сделать отсюда ноги. Да и никто другой, вроде той же заносчивой Гриэль, не сунул сюда своего не в меру любопытного носа.

— Ты слишком все драматизируешь, дорогая... И разве ты сама не мечтала о рождении этого ребенка? Какие строила на него планы и сколько уже успела собрать для него игрушек и одежды.

— Я бы на твоём месте лучше бы помолчала, Дагнар!.. Ой! Мамочка!

В этот раз схватки оказались настолько неожиданными и сильными, что у меня невольно подкосились коленки, и я схватилась за мужа до того, как успела осесть на пол или же бухнуться на банкетку.

— Если он и в этот раз из меня не вылезет!.. Я точно свихнусь!

Я вцепилась что дури в плечи и шею Дагнара, уже не в силах сдерживать крики и мысленно умоляя всех местных божков, чтобы этот кошмар наконец-то закончился.

Ко мне тут же сзади подскочила акушерка и полезла под юбки моего домашнего платья, тем самым опередив дворцового лекаря и оставив того стоять с носом и не при делах в сторонке.

— Кажется, уже пошел, ваше величество! Думаю, самое время начинать тужиться.

— Как пошел? Я ничего кроме дикой боли не чувствую!

— Держитесь крепче за супруга и выталкивайте из себя ребенка.

В какой-то момент все пределы ардорского дворца наполнились нечеловеческими воплями сразу нескольких людей и одного перепуганного зверя. Кричал даже Дагнар, потому что я так в него вцепилась, что чуть было не сломала ему ключицу. Хотя в те минуты мне было совершенно его не жалко. Мне даже хотелось, чтобы ему было так же больно, как и мне! Чтобы в следующий раз трижды думал головой, а нужен ли ему еще один наследник!

Правда, потом, когда все закончилось и мне в руки сунули орущего младенца со смешным перекошенным от рева личиком и черными, слипшимися на маленькой головке кудряшками, все мои негативные за последние часы мысли и эмоции, как рукой сняло. Я даже сама разревелась, не в состоянии поверить данному чуду, которое затмило собой все вместе взятые чудеса и безумные приключения с путешествием в чужой мир, случившиеся со мной за последние девять с небольшим хвостиком месяцев.

— Поздравляю, ваше императорское величество... у вас... девочка! — после объявленного акушеркой во всеуслышание о поле родившегося наследника, в комнате как будто резко стало тихо (если не считать умиляющего плача младенца и подвывающего ему из другой комнаты Круша).

Дагнар, обнимавший меня все это время и практически державший на своих руках, даже глазом не моргнул на данное заявление, рассматривая свою темно-бардовую от натужного рева дочку, как на нечто нереальное, завораживающее и такое же волшебное.

— Великие боги!.. — наконец-то он впервые что-то из себя выдохнул, протягивая свою огромную темную ладонь к крошечной головке дочери и очень-очень осторожно обхватывая ее затылок. — Она... невероятно прекрасна!

Как это ни странно, но он никогда за весь срок моей беременности даже словом не обмолвился о том, что не поверил предсказанию своего "брата"-двойника и тайно надеялся на рождение мальчика. Хотя, возможно и надеялся. Только сейчас, глядя на его ошалевшее и невероятно счастливое лицо, никто бы из присутствующих в жизни не поверил, что он желал наследника мужского пола.

— Она самое восхитительное чудо, которое когда-либо случалось в моей жизни... Если, конечно, не считать тебя, перевернувшую мой мир вверх ногами и изменившую мое мировоззрение до основания. Я... всегда был ярым противником магии, но с данной магией, боюсь, не сравнится никакая другая. Поэтому и не перестаю благодарить богов за тот день, когда они решили послать тебя мне. Это и есть самый бесценный от них дар, который дается свыше и буквально задаром.

— Или же... оказывается чьей-то колдовской шуточкой.

— Ну-у... ей я тоже благодарен, хотя бы за возможность найти самое ценное для себя там, где и не думал найти. Единственное, что до сих пор остается мне непонятным... Почему за все это время она так ни разу и не дала о себе знать? Думаешь, с ней что-то случилось, и она действительно не хочет возвращаться?

— Думаю... — я специально затянула с ответом, зачарованно любясь нашей уже успокоившейся малышкой и не желая расставаться с ней ни на секунду даже для того, чтобы ее обмыли и через какое-то время перерезали пуповину.

К тому же я так и не рискнула рассказать Дагнару о том, что встречалась на днях с настоящей Илланией. Правда, не совсем буквально, но не факт. Конечно, я обязательно потом ему все расскажу, но, лучше не сразу. Хватит с нас и последних потрясений. Не говоря уже о том, что он не очень-то и жаловал мою предшественницу, особенно, когда узнал, для чего именно она поменялась со мной мирами и жизнями.

Мне тоже не хватало по этому поводу очень многих объяснений, и я почему-то всегда была уверена, что все это путешествие рано или поздно, но должно закончиться. Ведь в историях со схожей тематикой все, как правило, заканчивается возвращением героев в их прежнюю жизнь, разве что за редким исключением. Но в том-то и дело. Время шло, мне приходилось уже всерьез относиться к окружающему меня миру и людям, понимая, что это и есть моя сегодняшняя действительность. Действительность, которая останется таковой уже до конца моих дней.

И все же... что-то не давало мне принимать нынешнюю данность, как за необратимую реальность, которая останется теперь со мной навсегда, до конца моих дней. Будто у меня еще оставалась ниточка или лазейка, по которой я смогу когда-нибудь вернуться обратно в свой мир. Но чем дальше я жила в этом мире, понимая и утверждаясь в своих новых ощущениях касательно того, что

это не затянувшийся сон, а моя теперешняя явь, тем меньше я почему-то вспоминала или тосковала по своему родному дому и близким мне людям. Особенно когда сосредотачивалась на своей беременности и растущей под сердцем новой жизни. Или когда смотрела на Дагнара, когда занималась с ним любовью, ссорилась с ним и, наоборот, мирилась. Почему-то именно эти моменты выглядели самыми для меня реальными, а все воспоминания о моей прошлой жизни начинали казаться нечеткими и все больше стирающимися из памяти снами.

Тосковала ли я по тому, кем была в другом мире, по тому же Демьяну Антифьеву, по друзьям из соцсетей и тренеру Василине из нашего тренажерного клуба? Возможно. Но едва ли долго и не настолько сильно, чтобы жаждать вернуться домой во что бы то ни стало. Хотя и никогда не задумывалась о том, что быть может это уже навсегда и обратной дороги для меня уже не существует.

Пока однажды меня кто-то не разбудил посреди ночи тихим шепотом, позвав по имени и притянув своим зовом к огромному зеркалу в одной из комнат моих покоев. Даже Круш не проснулся, не говоря про остальных, включая Дагнара, спавшего в это время на другой половине нашей супружеской кровати.

Я подняла тогда руку, будто замороженная, и коснулась кончиками пальцев своего зеркального отражения, которое... в какой-то момент преобразилось в меня, но не в белоснежной и длинной до пола кружевной сорочке, прикрывавшей мой огромный живот, а в меня из моего мира, в красивом черном платье с блестящей чешуей из глянцевых пайеток и идеально гладкими, как у египетской царицы, волосами.

— Иллария?.. — не знаю, почему я произнесла ее имя и почему решила, что это именно она, но в ту же секунду ощутила непонятный приступ страх и даже оглядела зеркальный багет, выискивая визуальные признаки радужного свечения межмировых врат. Но ни единого намека на таковое мною обнаружено не было.

— Не переживай. Это не портал, и не моя попытка вернуться обратно. Считай, это что-то вроде видеосвязи, схожей с вашей, но при помощи магических примочек. — Иллария мягко улыбнулась и даже с легким изумлением окинула мою фигуру с головы до ног. — Честно говоря... не ожидала, что вообще увижу нечто подобное. Похоже... обмен мирами не прошел даром ни для кого из нас.

Странно, но я почему-то не стала, как всегда мечтала до этого, принимать позу взбешенной валькирии и предъявлять этой ненормальной беглянке накопившиеся за столь долгое время заслуженные претензии.

— Тогда для чего ты вышла со мной на связь, если не собираешься возвращаться? — скорее, здесь заключался немного иной вопрос. А хотела ли я собственного возвращения в собственный мир?

— Не знаю. Сложно сказать. — Иллария пожала плечами, продолжая с интересом разглядывать меня из какой-то комнаты, как и я ее из ее же бывших покоев. — Наверное, из чистого любопытства. Хотелось узнать, что с тобой произошло, и как обстоят дела в моей империи. Почему-то мне казалось, что Дагнар сделал с тобой что-то очень плохое. Но потом поняла, что нет. Вот и решила заглянуть на пару минуток и проверить свои предположения.

— То есть... ты это сделала из банальнейшего любопытства? И всего? И никакого обмена жизнями за этим не последует?

— В вашем мире я слышала весьма интересную фразу. Все, что не делается — все к лучшему. Немного отдает фатализмом, но, кто его знает. Может так, действительно, было правильно. Может какой-то сдвиг во времени и мирах должен был восстановить нарушенное когда-то другими равновесие, и мы с тобой не просто поменялись местами, но и оказались именно там, где и должны были оказаться. Я, так понимаю, ты очень счастлива с Дагнаром? И едва ли захотела бы что-то теперь изменить в вашей жизни?

— Честно говоря... не знаю. — я тоже пожала плечами, непроизвольно копируя движения Илларии. — Иногда мне кажется, что я всегда жила только здесь и только в этом мире, хотя временами и тянет со страшной силой вернуться домой. Правда, длятся такие приступы недолго. И я... совсем не представляю себя рядом с Демьяном в той же роли, в какой всегда находилась рядом с ним. Едва ли бы я сейчас почувствовала к нему то же, что чувствую к Дагнару. Как ни крути, но они совершенно разные, как земля и небо. Кстати... А как у вас с Антифьевым обстоят дела?

Ответная улыбка Илларии даже кольнула меня легким приступом почти забытой ревности. Хотя я тут же прогнала от себя данное чувство, прекрасно понимая, что оно на деле глупое и совсем не к месту. Я же сама только что сказала, что Дагнар и Демьян — это не один человек, пусть и имеют идентичную внешность и даже общий код ДНК.

— Ну-у, сложно сказать что-то однозначное, но... Никогда бы не подумала, что подобный мужчина сможет вызвать во мне определенный женский интерес. Поначалу было, конечно, трудновато,

особенно когда приходилось адаптироваться в вашем мире, но через какое-то время мне даже понравилось, и я, в конечном счете, втянулась и вошла во вкус. И, да... Надеюсь, ты меня за это простишь. Поскольку я и не хочу возвращаться обратно, как раз по данной причине.

Иллария подняла правую руку на уровне своего лица, растопыривая пальчики и тем самым демонстрируя на безымянном платиновое кольцо с массивным бирюзовым бриллиантом. Я тут же зажала рот ладошками, чтобы не ахнуть во весь голос и не разбудить в соседней комнате мужа.

— Глазам не верю! Ты окрутила Антифьева? Серьезно? И как тебе это удалось? Неужели с помощью магии.

— Не совсем. Тем более она в вашем мире работает не так, как у нас и особенно не разгонишься. Но, что есть, то есть. Сама от себя не ожидала! Я и какой-то простой смертный, еще и торгаш. Только Тарле не говори, пожалуйста. И, вообще. Лучше об этом никому не говорить.

— Значит... ты уже все решила, да? И остаешься в моем мире навсегда?..

Наверное, мы решили это с ней одновременно. Как-никак, но мы же двойники, и какая-то часть нашей сущности должна в чем-то совпадать.

Так что стоя теперь рядом с любимым человеком и самым драгоценным человечком в своих руках, я понимала, как никогда, насколько это решение было действительно верным и правильным. И, что по-другому просто и быть не должно.

— Думаю, с ней все прекрасно, и поэтому она не видит смысла возвращаться обратно. Иначе... зачем ей вообще было нужно куда-то сбежать, подвергая опасности целых два мира и всех живущих в них людей? По крайней мере, риск был оправдан. И каждый получил то, что заслужил по праву. Но, если ты думаешь иначе...

— Молчи, женщина, и заклинаю всеми своими славными предками! Поскольку я молю сейчас всех богов Шайгара только об одном. Чтобы они на веки вечные запечатали все когда-либо существовавшие межмировые врата, и чтобы больше никто не посмел попытаться с их помощью отобрать тебя у меня.

А разве я что-то имела против? И вообще! С какой стороны не глянь, но мой выбор самый крутой и беспроегрышный! Ведь я стала не просто женой реального императора, а именно его ЛЮБИМОЙ женой! Единственной, неповторимой (ну, почти неповторимой) и никем незаменяемой!

Конец